

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.26794/2226-7867

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67071
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77-67071
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал входит в первую категорию периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, включен в ядро Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the first category of academic periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publishing the main findings of PhD and ScD dissertations, included in the core of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Включен в первую категорию Перечня рецензируемых научных изданий ВАК (К1) по научным специальностям:
5.4.2. Экономическая социология (социологические науки). 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки). 5.5.1. История и теория политики (политические науки). 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки). 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки). 5.5.4. Международные отношения (политические науки). 5.7.2. История философии (философские науки). 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки). 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

A journal included in the first category of the List of VAC's peer-reviewed scientific publications (K1) on specialties: 5.4.2. Economic sociology (sociological sciences). 5.4.4. Social structure, social institutions and processes (social sciences). 5.5.1. History and theory of politics (political sciences). 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences). 5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences). 5.5.4. International Relations (Political Sciences). 5.7.2. History of philosophy (philosophical sciences). 5.7.7. Social and political philosophy (philosophical sciences). 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical sciences).

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 44090 в объединенном каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 44090 in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Vol. 13, No. 6, 2023

GUMANITARNYE NAUKI. VESTNIK FINANSOVOGO UNIVERSITETA (HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES. BULLETIN OF THE FINANCIAL UNIVERSITY)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ШАТИЛОВ А.Б., кандидат политических наук, профессор, декан Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПЛЯЙС Я.А., доктор исторических наук, доктор политических наук, председатель Профессорского клуба Финансового университета, Москва, Россия

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Алексеев С.В., доктор исторических наук, профессор Кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, председатель Историко-просветительского общества «Радетель», Москва, Россия

Байчунь Ч., доктор философских наук, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений, Пекин, Китай

Борисов Н.А., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии, начальник Управления по научной работе, РГГУ, Москва, Россия

Бродовская Е.В., доктор политических наук, профессор департамента политологии ФСН и МК, директор Центра политических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Долгополов Н.М., заместитель главного редактора «Российской газеты», член Союза журналистов РФ, член Союза писателей Москвы и Межрегионального союза писательских организаций, Москва, Россия

Елишев С.О., доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии социологического факультета, МГУ, Москва, Россия

Зубец А.Н., доктор экономических наук, директор Центра социально-экономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Кафтан В.В., доктор философских наук, заместитель руководителя департамента массовых коммуникаций ФСН и МК по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Лукиянов Ф.А., председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», Москва, Россия

Мацузато К., доктор права, профессор, Токийский университет, Токио, Япония

Мамедзаде И., доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан

Маттес Й., профессор коммуникации, декан факультета массовых коммуникаций, Венский университет, Вена, Австрия

Музашвили Д.З., кандидат философских наук, заместитель декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Осипова Н.Г., доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета, заведующая кафедрой современной социологии социологического факультета МГУ, Москва, Россия

Островский А.В., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока Российской академии наук (РАН), Москва, Россия

Полевая М.В., доктор экономических наук, доцент, руководитель департамента психологии и развития человеческого капитала ФСН и МК, Финансовый университет, Москва, Россия

Расторгуев С.В., доктор политических наук, профессор департамента политологии ФСН и МК, Финансовый университет, Москва, Россия

Силласте Г.Г., доктор философских наук, научный руководитель департамента социологии ФСН и МК, Финансовый университет, Москва, Россия

Симонов К.В., кандидат политических наук, профессор, руководитель департамента политологии ФСН и МК, Финансовый университет, Москва, Россия

Трюэль Ж.-Л., доктор экономических наук, консультант по развитию международных отношений в РФ и странах СНГ, вице-президент Ассоциации экономистов Le Cercle Kondratieff («Кружок Кондратьева»), профессор Университета Париж-12, Париж, Франция

Фёдоров В.В., кандидат политических наук, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Москва, Россия

Цуй Чжэн, кандидат политических наук, профессор, директор Китайской академии открытой экономики Ляонинского университета, Шэньян, Китай

Цыганков П.А., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов, МГУ, Москва, Россия

Шаповалов В.Л., кандидат исторических наук, заместитель директора Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; доцент кафедры политологии, МПГУ; доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Шрейдер В.Ф., доктор политических наук, депутат Государственной Думы VI–VII созыва

Уилкоккс К., доктор политических наук, заслуженный профессор Кафедры управления Университета Джорджтаун, Вашингтон, США

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета, Научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия

Южно А.С., кандидат юридических наук, заместитель руководителя Аппарата по взаимодействию с органами государственной власти и правовым вопросам Общественной палаты Российской Федерации, Директор программы Executive MPA, ИГСУ РАНХиГС, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

SHATILOV A.B., Cand. of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

PLYAYS YA.A., D. Sc. of History, Doctor of Political Sciences, Chairman of the Professors' Club of the Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Alekseev S.V., D. Sc. of History, Professor at the Department of History and Historical Archival Studies of the Moscow State Institute of Culture, Chairman of the Historical and Educational Society "Radetel", Moscow, Russia

Baichun Ch., D. Sc. of Philosophy, Professor, Beijing Normal University, Director of the Cultural Center for Sino-Russian Relations, Beijing, China

Borisov N.A., D. Sc. of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Head of the Research Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Brodovskaya E.V., D. Sc. of Political Science, Professor, Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Director of the Center for Political Studies, Financial University, Moscow, Russia

Dolgoplov N.M., Deputy Editor-in-Chief of Rossiyskaya Gazeta, member of the Journalists' Union of the Russian Federation, member of the Writers' Union of Moscow and the Interregional Union of Writers' Organizations, Moscow, Russia

Elishev S.O., D. Sc. of Sociology, Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Zubets A.N., D. Sc. in Economics, Director of the Center for Socio-Economic Research of the Financial University, Moscow, Russia

Kaftan V.V., D. Sc. of Philosophy, Deputy Head for Research of the Department of Mass Communications, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Lukyanov F.A., Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy (SVOP), Editor-in-Chief of "Russia in Global Affairs" magazine, Moscow, Russia

Matsuzato K., D. Sc. of Laws, Professor, University of Tokyo, Tokyo, Japan

Mammadzade I., D. Sc. of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Matthes J., D. Sc. of Political Sciences, Professor of Communication Science, Chair of the Department of Communication, University of Vienna, Vienna, Austria

Muzashvili D.Z., Cand. of Philosophical Sciences, Deputy Dean for Research of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Osipova N.G., D. Sc. of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Modern Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Ostrovsky A.V., D. Sc. in Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

Polevaya M.V., D. Sc. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Human Capital Development, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Rastorguev S.V., D. Sc. of Political Science, Professor, Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Sillaste G.G., D. Sc. of Philosophical Sciences, Scientific Supervisor of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Simonov K.V., Cand. of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Truel J.-L., D. Sc. in Economics, Consultant on the development of international relations in the Russian Federation and the CIS countries, Vice-President of the Association of Economists Le Cercle Kondratieff ("Kondratieff Circle"), Professor at the Paris-12 University, Paris, France

Fedorov V.V., Cand. of Political Sciences, General Director of the All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), Moscow, Russia

Cui Zheng, Cui Zheng, Cand. of Political Sciences, Professor, Director of the Chinese Academy of Open Economy, Liaoning University, Shenyang, China

Tsygankov P.A., D. Sc. of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Deputy Head of the Department of International Relations and Integration Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Shapovalov V.L., Cand. of Historical Sciences, Deputy Director of the Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University; Associate Professor, Department of Politology, Moscow State Pedagogical University; Associate Professor, Department of Comparative Politology, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

Shreider V.F., D. Sc. of Political Sciences, Deputy of the State Duma of the VI–VII convocation

Wilcox K., D. Sc. of Political Sciences, Distinguished Professor at the Department of Government, Georgetown University, Washington, USA

Eskindarov M.A., D. Sc. in Economics, Professor, President and Scientific Chairman of the Financial University, Financial University, Moscow, Russia

Yukhno A.S., Cand. Sci. of Law, Deputy Head of the Apparatus for Interaction with Government Authorities and Legal Affairs at the Civic Chamber of the Russian Federation, Director of the Executive MPA Program, IGSU RANEPa, Moscow, Russia

НАВСТРЕЧУ 105-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

<i>Пляйс Я.А.</i> Система духовно-нравственных ценностей как национальная идеология и основа отечественного гуманитарного образования и воспитания	6
<i>Лукушин В.А., Кравчук И.Д.</i> Патриотическая повестка в информационных потоках российских вузов: ключевые направления повышения эффективности	15
<i>Грузина Ю.М., Харчилава Х.П.</i> Применение компетентностного подхода в воспитательной и образовательной деятельности	22

ТЕМА НОМЕРА: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКА

<i>Мухаметов Д.Р.</i> Государство в контексте датаизма: рой политических агентов и управление данными в России и мире	30
<i>Петросянец Д.В.</i> Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости»	38
<i>Кафтан В.В., Погорелый А.П.</i> Роль идеологии в современной информационной войне	46
<i>Рогов И.И.</i> Гейминг: между наукой и медиа	54

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

<i>Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э.</i> Субъектная матрица вертикальной политической коммуникации	62
<i>Кулакова Н.Н.</i> Воспитательно-патриотическая составляющая национальных интересов государства	70
<i>Сургуладзе В.Ш.</i> Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств	76
<i>Каблуков В.В., Косицына Е.Ф., Мамаева Ю.А.</i> О реализации языковой политики Российской Федерации	84
<i>Корень В.Л.</i> Гуманизм в историческом осмыслении	90

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Герчик Ю.В., Данилова Е.А.</i> Ответная стратегия Российской Федерации на антироссийские западные санкции как элемент государственного политического позиционирования	98
<i>Курбанова К.М.</i> Новые каналы рекрутирования губернаторов в регионы Российской Федерации	104
<i>Щеглова А.С.</i> Особенности развития территориального брендинга	108
<i>Рязанцева М.В., Якушова Е.С.</i> Возможности и риски для российского бизнеса в Южной Азии (на примере Индии)	113
<i>Махаматов Т.Т., Узюмова Н.В.</i> Здоровье как ценность в массовом спорте России и Китая	120
<i>Ракитина И.С., Деликова Т.Г., Костоев З.М., Марзаганов А.Х.</i> Оценка влияния миграционных процессов на ценообразование на рынке жилой недвижимости в Российской Федерации	126
<i>Бредихин А.В.</i> Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду	133

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Крохин О.О.</i> Дестабилизация российско-молдавских отношений в период СВО	138
Содержание журнала за 2023 год	143

TOWARDS THE 105TH ANNIVERSARY OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

- Plyais Ya.A.** The System of Spiritual and Moral Values as a National Ideology and the Basis of National Humanitarian Education and Upbringing 6
- Lukushin V.A., Kravchuk I.D.** Patriotic Agenda in the Information Flows of Russian Universities: Key Areas of Efficiency Improvement. 15
- Grusina Yu.M., Kharchilava K.P.** Application of Competency-Based Approach in Upbringing and Educational Activities 22

COVER STORY: DIGITALIZATION AND POLITICS

- Mukhametov D.R.** State in Context of Dataism: Swarm of Political Agents and Data Management in Russia and the World 30
- Petrosyants D.V.** Artificial Intelligence in "Ivory Tower". 38
- Kaftan V.V., Pogorelyy A.P.** The Role of Ideology in Modern Information Warfare . . . 46
- Rogov I.I.** Gaming: Between Science and Media 54

FUNDAMENTAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE

- Aliev Dz.F., Sarkisov V.E.** Subjective Matrix of Vertical Political Communication . . . 62
- Kulakova N.N.** Educational and Patriotic Component of the National Interests of the State. 70
- Surguladze V.Sh.** Pro-Fascist Hesitations of Western "Democracies" in the Interwar Period and on the Eve of the Second World War: Revisiting the Need to Analyze the Essence of Ideologies in the Specific Context of Historical Socio-Political and Diplomatic Circumstances 76
- Kablukov V.V., Kositsyna E.F., Mamaeva Yu.A.** On the Implementation of the Language Policy of the Russian Federation. 84
- Koren V.L.** Humanism Through History 90

CURRENT SOCIO-POLITICAL RESEARCH

- Gerchic Yu.V., Danilova E.A.** The Russian Federation's Response Strategy to Anti-Russian Western Sanctions as an Element of State Political Positioning . . . 98
- Kurbanova K.M.** New Channels for Recruiting Governors to the Regions of the Russian Federation 104
- Shcheglova A.S.** Development of Place Branding, Its Features 108
- Ryazantseva M.V., Yakushova E.S.** Opportunities and Risks for Russian Business in South Asia (Case of India) 113
- Makhamatov T.T., Uzyumova N.V.** Health as a Value in Mass Sports in Russia and China 120
- Rakitina I.S., Delikova T.G., Kostoev Z.M., Marzaganov A.Kh.** Assessment of the Impact of Migration Processes on Pricing in the Residential Real Estate Market in the Russian Federation. 126
- Bredikhin A.V.** Labor and Educational Migration of Mongolian Residents to South Korea and Canada 133

STARTUP OF YOUNG RESEARCHER

- Krokhin O.O.** Destabilization of Russian-Moldavian Relations during Special Military Operation 138
- Contents of the Journal for 2023. 143

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал
Том 13, № 6 (66), 2023

Главный редактор –
А.Б. Шатилов

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –
Ю.М. Анютина

Корректор – **С.Ф. Михайлова**

Верстка – **С.М. Ветров**

Переводчик – **И.А. Осипова**

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.6

Тел.: **8 (499) 553-10-74**

(вн. 10-88)

E-mail: julia.an@mail.ru

<http://www.fa.ru/dep/jgn/about/Pages/default.aspx>

Оформление подписки

в редакции

по тел.: **8 (499) 553-10-71**

(вн. 10-80)

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

С.Ф. Михайлова

Подписано в печать 16.02.2024

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 18,5 п. л.

Заказ № 166

Отпечатано в отделе полиграфии

Финансового университета

(Москва, Ленинградский пр-т,

д. 51)

© Финансовый университет

Editor-in-Chief – **A.B. Shatilov**

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor –

Yu.M. Anyutina

Proofreader – **S.F. Mihaylova**

Design, make up – **S.M. Vetrov**

Translator – **I.A. Osipova**

Editorial address:

53, Leningradsky prospekt, office 5.6

Moscow, 125993

tel.: **+7 (499) 553-10-74**

(internal 10-88)

E-mail: julia.an@mail.ru

<http://www.fa.ru/dep/jgn/about/Pages/default.aspx>

Subscription in editorial office

tel.: **+7 (499) 553-10-71**

(internal 10-80)

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

Signed for press on 16.02.2024

Format 60 x 84 1/8.

Size 18,5 printer sheets.

Order № 166

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt,
Moscow)

© Financial University

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-6-14
УДК 303.01(045)

Система духовно-нравственных ценностей как национальная идеология и основа отечественного гуманитарного образования и воспитания

Я.А. Пляйс

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Тема идеологического воспитания российской молодежи и населения страны в целом стала особенно актуальной после начавшейся 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине. Это событие убедительно показало, что в идеологическом образовании и патриотическом воспитании населения России образовалась большая брешь, которую невозможно заполнить, не имея соответствующих инструментов и механизмов влияния на умы людей и особенно – молодых. Указ Президента России В.В. Путина от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» призван заполнить идейный вакуум, образовавшийся сразу же после либерально-демократической революции, произошедшей в России в начале 90-х гг. прошлого века. Особую роль в решении проблемы идейного патриотического воспитания российской молодежи должен сыграть мировоззренческий вузовский курс «Основы российской государственности». При его разработке необходимо руководствоваться такими базовыми факторами, как глобальная миссия России, исторический опыт нации, уровень развития общества и государства, отношения с внешним миром.

Ключевые слова: идеология; система духовно-нравственных ценностей; «Основы российской государственности»

Для цитирования: Пляйс Я.А. Система духовно-нравственных ценностей как национальная идеология и основа отечественного гуманитарного образования и воспитания. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-6-14

ORIGINAL PAPER

The System of Spiritual and Moral Values as a National Ideology and the Basis of National Humanitarian Education and Upbringing

Ya.A. Plyais

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The special military operation in Ukraine, which began on February 24, 2022, made the subject of ideological education of Russian youth and the country's population as a whole actual and inevitable. This event clearly showed that a large gap has appeared in the ideological education and patriotic upbringing of the Russian population. It is impossible to fill that gap without having the appropriate tools and mechanisms to influence the minds of people, especially young people. Decree of the President of Russia V.V. Putin No. 809 of November 9, 2022 "On approval of the fundamentals of State policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" is destined to fill the ideological vacuum that had been formed immediately after the liberal democratic revolution in Russia, which took place in the early 90s of the last century. The ideological university course "Bases of Russian Nation-building" should play a special role in solving the problem of the ideological patriotic education of Russian youth. Such basic factors as the global mission of Russia, the historical experience of the nation, the level of development of society and the state, relations with the outside world should be the main ones during developing the ideological course.

Keywords: Ideology; system of spiritual and moral values; "Fundamentals of Russian nation-building"

For citation: Plyais Ya.A. The system of spiritual and moral values as a national ideology and the basis of national humanitarian education and upbringing. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-6-14

ВВЕДЕНИЕ

Есть целый ряд причин, объясняющих, почему тема, связанная с разработкой, утверждением и внедрением системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, равноценной национальной идеологии, стала в последнее время особенно актуальной¹. Главным образом это произошло потому, что начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция на Украине убедительно доказала, что отрицание и отсутствие системы идейного воспитания молодежи и населения в целом неизбежно приводит к весьма негативным последствиям. Что выразилось не только в уклонении многих тысяч молодых людей от призыва и мобилизации (в том числе через их массовое скоростное бегство в ближнее и дальнее зарубежье), но и в их резко негативном отношении к происходящему на Украине и в российской внешней политике. Это, в частности, говорит о том, что в идейном воспитании молодежи образовалась большая брешь, которую будет очень трудно заполнить патриотическим содержанием. Однако ситуация оказалась намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. На самом деле брешь заполнять нечем, а призывов к патриотизму недостаточно. Полагаю, что именно это стало основной причиной появления специального указа Президента России Владимира Путина, посвященного государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Проблема острого дефицита идейного воспитания молодежи и населения в целом возникла у нас, разумеется, намного раньше — сразу же после свершения либерально-демократической революции в начале 1990-х гг. Запрет государственной идеологии, официально закрепленный статьей 13 Конституции 1993 г., на мой взгляд,

является грубой ошибкой с далеко идущими негативными последствиями. В первую очередь потому, что идеологическое образование и воспитание — мощный инструмент формирования мировоззрения — одной из важнейших скреп любого государства. Если формирование мировоззрения населения и особенно молодежи пустить на самотек, то этим сразу же воспользуются всевозможные внутренние и внешние противники действующей власти или ее конкуренты. В результате избыток энергии молодых людей неизбежно выльется в создание всевозможных организаций, неформальных движений, сект и пр. Ситуация конца 80-х гг. прошлого века и последующих десятилетий предоставляет нам огромное число фактов, подтверждающих вышесказанное. В качестве примера можно привести молодежное движение «ЧВК-Редан». Объединяющее, по сообщениям печати, 200 тыс. человек, оно ярко проявило себя массовыми беспорядками и драками в различных городах России в конце февраля 2023 г. [1–3]².

* * *

Переформатирование системы гуманитарного образования и воспитания в обязательном порядке происходит после любой социальной или промышленной революции в полном соответствии с их законами. Так было после Октябрьской революции 1917 г., в начале 1990-х гг., то же мы наблюдаем и сейчас.

Радикальная либеральная реформа гуманитарного образования и воспитания школьной и студенческой молодежи, начавшаяся сразу же после победы в России так называемой либерально-демократической революции, осуществлялась на основе не российских (как должно было быть в идеале), а заимствованных западных ценностей — в прямом соответствии с характером произошедшей революции. В ситуации начала 90-х гг. иное и не могло произойти. Не только потому, что организаторы этой революции были глубоко убежденными прозападниками, но и потому, что собственной, основательно продуманной и изложенной национально ориентированной идеологии ни у одной отечественной политической силы в то время не было. Более того, либералы считали, что другой идеологии, кроме западной, не может и не должно быть. Что же касается предыдущей идеологической

¹ Идеология — это система концептуально оформленных идей, которая формирует и выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики. Вместо определения «идеология» нередко используют словосочетание «система идейных (духовно-нравственных) ценностей», или просто «ценностей». Под «западными ценностями», например, понимаются именно духовно-нравственные ценности европейской цивилизации, которые не только свято чтутся, передаются от поколения к поколению, но и всячески охраняются. Опасаясь возрождения государственной идеологии или ее «второго пришествия», многие ее противники резко выступают против того, чтобы система духовно-нравственных ценностей приравнивалась к национальной идеологии и тем более к государственной.

² URL: <https://rg.ru/2023/03/01/pautina.html>

основы советской системы обучения и воспитания — марксизма-ленинизма, утратившего свою актуальность, то она была реформаторами решительно отправлена на «свалку истории», а новая, социал-демократическая (времен горбачевской перестройки), не оформилась до конца и поэтому не могла стать ни идеологией власти, ни основой системы обучения и воспитания молодежи.

* * *

Радикальная смена идеологий происходит не только в результате социальных и промышленных революций, но и при фундаментальных цивилизационных сдвигах, носящих тектонический характер и происходящих не так часто, как революции. Более того, эти сдвиги не всегда связаны с революциями, но их результатом неизменно является радикальная смена мировоззрения большинства населения и серьезные изменения в его менталитете. В более чем тысячелетней российской истории таких сдвигов было, как представляется, пять.

Первый, длившийся, по разным оценкам историков, примерно 100–150 лет, произошел в то время, когда восточные славяне переходили от язычества к православию. Борьба многобожия и единобожия закончилась, как хорошо известно, победой православия, постепенно утвердившегося не только как общественная вера, но и как идеология великокняжеской власти. Однако, несмотря на победу православия, некоторые элементы язычества навсегда сохранились в традициях и, соответственно, в менталитете многих россиян.

Второй связан с образованием на месте разрозненных, постоянно враждующих между собой княжеств единого централизованного государства (конец XV — середина XVI в.). Важным результатом этого сдвига было утверждение (впервые в российской истории) идеологии правящих сил, фактически государственной идеологии, стоящей отдельно от религиозной и заметно отличавшейся от нее. Ее ядром была формула «Москва — Третий Рим». Это означало, что впервые в нашей истории стала формироваться идеология власти, точнее говоря, ее зачатки. По своей силе и возможностям она еще не могла конкурировать с окончательно укоренившимся в массовом сознании православием, но заявка на ее существенную роль в общественной и государственной жизни стала очевидной. С этого момента началось не только взаимодействие двух

идеологий — религиозной (духовной) и светской, но и их скрытое, а нередко и открытое соперничество за политическую власть и влияние на умонастроения народа.

Третий сдвиг произошел, когда Россия стала империей (XVIII в.), и вместо сословно-представительной монархии стала утверждаться абсолютная. На этом этапе роль светской идеологии (просвещенного абсолютизма) проявилась еще более явно. Не случайно поэтому ее соперничество с православием (по-прежнему претендовавшим на роль государственной идеологии) также усилилось, что проявилось не только в церковной реформе Петра I, но и в реформах Екатерины II, заметно ограничивших материальные возможности, роль и влияние церкви на светскую власть и общество.

Четвертый и пятый цивилизационные сдвиги в нашей стране произошли в XX в., и по своему воздействию на общество, государство и окружающий мир были наиболее значительными и масштабными. Особенности *четвертого* (коммунистического или социалистического) сдвига были, во-первых, бескомпромиссная борьба с религией в любых ее проявлениях, дошедшая практически до полного разрушения материальной базы церкви, а во-вторых, стремление распространить коммунистическую идеологию и практику на весь мир. *Пятый* сдвиг, часто характеризуемый как либеральный (исходя из характера произошедшей у нас революции), не менее оригинален, чем предыдущий, потому что либеральные ценности кардинально отличаются от традиционных духовно-нравственных, сложившихся в нашей стране в ходе исторического процесса. Данный сдвиг является, как представляется, главным идеологическим и мировоззренческим вызовом (разломом) за всю нашу историю, так как, в отличие от предыдущих, во время которых шла борьба двух основных идейных парадигм, в настоящее время борются между собой как минимум четыре, о которых будет сказано ниже [4].

Рано судить, чем закончится эта борьба, хотя хотелось бы, чтобы победили традиционные духовно-нравственные ценности, сложившиеся и проверенные веками как надежная скрепа общественной и государственной жизни. Однако какие бы революции ни происходили в идеологической сфере, история всегда подтверждала простую истину: укоренившиеся убеждения (даже если они навязаны сверху силой) крайне трудно

заместить. Поэтому новые взгляды нередко сосуществуют со старыми, особенно с теми, которые приходятся людям по душе. Подтверждением тому является, например, сохранение у многих народов в течение долгих веков после принятия православия элементов язычества, а в России — основ православной веры после 70 лет привития коммунистической идеологии и — элементов этой же идеологии после отказа от нее. Это говорит о том, что укорененная идеология способна сохраняться в генетической памяти населения очень долго, если не навсегда. И с данной особенностью человека власти обязаны считаться. Как бы там ни было, при внедрении новой идеологии нельзя обойтись без кардинальной реформы (революции) гуманитарного образования в целом и вузовского в частности.

***

Основными целями радикальной реформы (революции) в сфере гуманитарного образования являются:

- перереформирование мировоззрения населения, чтобы убедить его в обоснованности свержения прежней власти (конечно же, антинародной и прогнившей), а также обосновать безусловную справедливость и благоприятную перспективу произошедшей революции;

- внушение людям мысли о том, что им необходимо поддержать новую власть, быть лояльными и послушными, а также оказывать ей всяческую помощь.

Перереформирование сознания населения происходит в соответствии с идеологической основой произошедшей революции, ее целями и установками, обычно очень долго, трудно и, как правило, насильственно и даже кроваво.

Основные фундаментальные факторы, влияющие на мировоззрение и менталитет нации, а также на государственную политику по его формированию, это:

- *Глобальная миссия страны.* Для России она заключается, прежде всего, в гашении глобальных катаклизмов и регулировании мирового баланса сил. В мире не так много стран, которым такая миссия под силу, и лишь единицы способны это делать из века в век. Россия, к счастью (и к несчастью), — именно такая страна. Для успешной реализации данной миссии необходимо не только соответствующее географическое положение, но и народ, обладающий качествами (в особенности — самопо-

жертвования, самоограничения, сострадания) и менталитетом, благоприятствующими осуществлению миссии, а также лидеры, способные возглавлять этот народ³;

- *Исторический опыт и сформировавшиеся духовно-нравственные национальные ценности,* позволяющие стране сохраняться, защищаться от разного рода невзгод и агрессий — как внутренних, так и внешних, и последовательно развиваться;

- *Уровень развития общества и государства и их состояние в конкретный исторический период времени;*

- *Отношения с внешним миром.*

Первостепенное значение для любого человека имеют три важных фактора: 1) комфорт, влияющий на его физическое состояние; 2) благоприятные условия для умственных занятий; 3) душевное равновесие. Очень важен синтез этих факторов, и еще важнее их гармония. Мировоззрение и состояние души тесно взаимосвязаны. В связи с этим следует заметить, что разные идеологии отдают предпочтение разным факторам: либерализм — телу (плоти), коммунизм — сознанию, религиозные идеологии — душе. Поэтому национальная идеология, выступающая в качестве системы духовно-нравственных ценностей, крайне важна. Она должна включать в себя как религиозные (духовно-нравственные), так и светские начала, связанные с различными повседневными материальными интересами людей.

³ Для сравнения: идеологи нового вузовского курса «Основы российской государственности» видят ключевую миссию России в «сохранении нормальных человеческих ценностей в глобальном масштабе, в том числе в противостоянии их искажению». В пункте 5 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России В. В. Путиным 31 марта 2023 г. за № 229, говорится о том, что «Россия... выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня. (выделено автором). В пункте 6 говорится о том, что «Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях», (выделено автором), что также можно характеризовать как особую миссию нашей страны; Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Идейная основа гуманитарного образования и воспитания в постсоветской России. Вопреки законам социальной революции, кардинальная реформа гуманитарного образования и воспитания в постсоветской России, как уже отмечалось выше, состоялась не на собственной национальной идейной основе, а на заимствованной, а именно — либеральной, западного образца, оказавшейся, как выяснилось со временем, не вполне пригодной для российской национальной почвы. Так же произошло и в 1917 г. во время Великой Октябрьской социалистической революции, осуществленной большевиками, которые руководствовались, как известно, марксистской теорией, считавшейся универсальной для всего развитого мира. Для России, находившейся тогда не на самой высокой ступени социально-экономического и политического развития, необходимого для перехода к социалистической революции, эта идеология фактически была заимствованной, хотя и специально приспособленной к особенностям страны В.И. Лениным. Поэтому определенная часть населения так и не приняла эту идеологию, несмотря на поистине титанические усилия партии и государства по ее внедрению.

В начале 90-х гг. прошлого века в России все так сложилось в том числе потому, что «либералы» с самого начала предполагали осуществить не революцию, а радикальные экономические и политические реформы по западным образцам, в которые они верили, как в более прогрессивные и эффективные. Но, вопреки заявляемым намерениям, развитие процесса достаточно быстро привело к социальной революции, хотя и с большими особенностями и отклонениями от общих законов такого рода явлений [5, 6].

Копирование западной идеологической модели отразилось не только на гуманитарном образовании, но и на российской Конституции 1993 г., в которую включили 13-ю статью, сохраняющуюся до сих пор, о фактическом запрете государственной идеологии⁴. Также была заимст-

вована учебно-методическая база гуманитарных дисциплин вузовского образования (особенно социально-политических). Со временем, однако, стало ясно, что их содержание вызывает немало вопросов и не воспринимается массовым менталитетом россиян так, как хотелось реформаторам, и, более того, даже противоречит ему. А возникший в результате отрицания коммунистической идеологии идейный вакуум быстро заполнился различными другими идеологиями, что уже представляло серьезную опасность, в том числе для действующей власти.

С учетом возникших крайне негативных последствий было решено определить идеологическую основу гуманитарного образования и воспитания, адекватную современным российским реалиям и особенностям российской цивилизации, не называя ее, однако, государственной идеологией, чтобы не войти в противоречие с действующей Конституцией. Этой основой стали ценности, прописанные в Указе Президента России В.В. Путина от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵.

Следует признать, что бесследно для общества и особенно для молодых людей процесс индотризации западных либеральных ценностей в России (и не только в России) не прошел и не мог пройти по определению, хотя бы потому, что были приложены не только огромные усилия, но и огромные средства. А специальная военная операция на Украине со всей очевидностью подтвердила, что российскую цивилизацию коллективный Запад не только не принимает, но предпринимает все, чтобы ее уничтожить. Учитывая сложившуюся ситуацию, В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации обратил внимание на то, что «все годы после развала Советского Союза Запад не оставлял попыток поджечь постсоветское пространство и, главное, окончательно добить Россию как самую большую сохранившуюся часть нашего исторического государственного пространства». Там же говорится: «С участием педагогов, ученых, специалистов мы должны серьезно

⁴ Не все считают, что государственная идеология в России запрещена. К числу таких персон относится, например, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Госдуме Андрей Исаев. В одной из своих колонок в «Российской газете» он, в частности, отметил: «В 90-е годы в нашей стране укрепилась ошибочная точка зрения, согласно которой в России якобы запрещена государственная идеология. На самом деле в Конституции 1993 г. содержится запрет не на государственную идеологию как таковую, а на

общеобязательную, то есть навязываемую силой. Но это не значит, что государство не может пропагандировать определенные ценности, поддерживать определенную систему взглядов и установок, в том числе в сфере образования, в сфере гуманитарных наук».

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

повысить качество школьных, вузовских учебных курсов, по гуманитарным наукам прежде всего, — истории, обществознанию, литературе, географии, — чтобы молодежь могла бы как можно больше узнать о России, ее великом прошлом, о нашей культуре и традициях»⁶. Продолжая линию, указанную в послании Федеральному Собранию, Владимир Путин 2 марта 2023 г. дал старт Году педагога и наставника в России и в режиме видеоконференции обратился к участникам пилотной образовательной программы «Школа наставника», которые собрались в Пятигорске в центре знаний «Машук». Основная идея его обращения к участникам программы состояла в том, что в России необходимо продолжить формирование суверенной системы образования на всех уровнях — от школы до колледжей и вузов. Говоря о том, что качество истории, обществознания и других дисциплин будет повышаться, Путин напомнил, что с 1 сентября 2023 г. в школах начнут действовать единые, обязательные к применению федеральные образовательные программы по этим предметам. Президент также обещал поддержать идею проведения в нашей стране в четвертый раз Всемирного фестиваля молодежи и студентов [7]⁷.

СИТУАЦИЯ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

В результате идеологической сумятицы и идейной неразберихи, начавшейся еще во время перестройки, за прошедшие после распада СССР годы между различными идеологическими течениями, в том числе светскими (либеральным, консервативным, социал-демократическим и др.), партийными (консервативным, коммунистическим, либерально-демократическим и др.) и религиозными (православием, исламом, буддизмом, иудаизмом и др.), развернулась острая борьба. У всех из них имеются различные каналы воздействия на массовое сознание. Также весьма популярны глобальные коммуникационные и социальные сети, которые по степени своего влияния (особенно на молодое поколение), пожалуй, более эффективны, чем светские идеологии. Важной особенностью текущей ситуации на идеологическом фронте является высокая динамика всех процессов и их переменчивость.

Учитывая безусловную важность и объективную необходимость этой скрепы, наша верховная власть в конечном счете решила принять и опубликовать Указ Президента России В.В. Путина за № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Это развернутый документ, состоящий из 5 глав и 32 статей, некоторые из которых, а именно 4-я, 5-я и 6-я, как мне представляется, имеют особое значение, потому что содержат определение традиционных ценностей, к которым относятся «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшее свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

В 5-й статье перечисляются традиционные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

В 6-й статье говорится о том, что «значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан», оказали религии — христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие, из которых «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию».

10-я статья посвящена тому, как следует реализовывать содержание Указа «в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и религиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества». Проведением такой государственной политики должны также заниматься «федеральные органы государственной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий».

⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>

⁷ URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html>

При необходимости положения Основ «подлежат корректировке не реже одного раза в шесть лет».

ОБ ИДЕЙНОЙ ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нормативная база для принятия решения о включении в вузовскую учебную программу нового мировоззренческого курса была, как считают идеологи — архитекторы курса «Основы российской государственности» — подготовлена ранее. В частности, в 2020 г. приняты поправки к Конституции РФ, подписан Указ Президента России о национальных целях развития России до 2030 г., в 2021 г. утверждена Стратегия национальной безопасности. Кроме этого, в целях реализации проекта «ДНК России» были инициированы грантовые исследования десятков научных коллективов. В Сочи состоялась научно-просветительская конференция с участием более 200 обществоведов из 86 вузов со всей страны. Регулярные круглые столы, исследовательские семинары и креативные сессии, научный клуб «Гуманитарный реактор» также должны дополнять и корректировать действия организаторов проекта «ДНК России». Проведенные исследования показали, что для российской цивилизации остаются актуальными такие ценности, как: *созидание* — для человека, *любовь* — для семьи, *единство* — для общества, *порядок* — для государства и *миссия* — для страны. В процессе исследований были определены и «ценностные константы» российской цивилизации, сформировавшиеся в процессе ее исторического развития: *общинность, чувство долга и сверхцели, экзистенциальная устойчивость и приоритет нематериального над меркантильным*. Выявленные ценности было решено положить в основу нового мировоззренческого вузовского курса (в соответствии с поручением Президента Владимира Путина от 29 января 2023 г.) «Основы российской государственности».

Принятию такого решения предшествовала значительная работа. Начало ей было положено на Научно-просветительской конференции по проблемам мировоззрения и общественных наук «ДНК России», состоявшейся в г. Сочи 26–30 октября 2022 г. Инициированная администрацией президента России, эта конференция имела цель осмыслить и сформулировать базовые разделы нового вузовского курса. Было решено, что он

будет состоять из пяти блоков: человек, семья, общество, государство, страна — «пентабазис». Каждому элементу этого базиса подобрали ценностные месседжи: «*патриотизм*» — для уровня страны; «*доверие к общественным институтам*» — для уровня государства; «*согласие*» — для уровня общества; «*традиции*» — для уровня семьи; «*созидание*» — для уровня человека [8]⁸.

Обращая особое внимание на такие качества, как *созидание, служение, солидарность, стабильность, суверенитет*, идеологи — архитекторы нового вузовского курса А.Д. Харичев и А.В. Полосин отдельно отмечают важность ориентира *справедливость*, объединяющего такие смыслы, как *правда, честность, достоинство*.

После вышеизложенного возникают следующие вопросы: в какой мере те ценности и ориентиры, которые были выявлены в процессе многочисленных грантовых исследований, соответствуют перечисленным в Указе президента России от 09.11.2022 № 809, и какие должны быть положены в основу вузовского гуманитарного курса? каким должен быть вузовский курс «Основы российской государственности», если учитывать основное требование, предъявляемое к нему его идеологами, что он должен быть мировоззренческим? должен ли это быть единый курс, состоящий из различных частей: исторической, философской, правовой, экономической, социологической, или они должны войти в различные соответствующие курсы, ныне преподаваемые в вузах, в соответствии с требованиями специальной междисциплинарной комиссии, состоящей из наиболее авторитетных отечественных ученых и педагогов?

Вывод из всего вышеизложенного состоит в том, что в истории России еще никогда не было такой государственной идеологии, которая бы в полной мере соединяла в себе и духовно-нравственные ценности, и те, что отвечают материальным интересам людей. Православная религия, которая до начала XIX в. являлась безраздельно господствующей общественной верой и государственной идеологией, соответствовала одной, духовно-нравственной стороне образования и воспитания, а пришедшая ей на смену триада министра образования князя Уварова «Православие, самодержавие, народность» в определенной мере учитывала также матери-

⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5652423?ysclid=le1lxuaquh848606331>

альные интересы населения. Коммунистическая идеология была ориентирована преимущественно на материальные интересы населения, хотя 10 заповедей морального кодекса строителя коммунизма, включенные в программу КПСС 1961 г., фактически копировали православные духовно-нравственные ценности. В Указе Президента Владимира Путина от 09.11.2022 № 809 объединены и одни, и другие ценности. На этом основании можно заключить, что в нашей стране впервые в истории утвержден кодекс норм и правил образования и воспитания населения, который можно считать национальной идеологией, фактически выполняющей роль государственной.

Необходимо понять, каким должен быть учебный курс, призванный сформировать такое мировоззрение молодого человека, которое было бы не только глубоко патриотичным по своей сути, но и адекватным, т.е. соответствовало интересам российского общества и государства. В условиях, когда потеряно несколько десятилетий из-за идеологического вакуума, наступившего в начале 90-х гг. прошлого века, выполнить эту задачу будет крайне сложно. Однако необходимо определить, каким должно быть содержание этого курса, его структура, методика преподавания и пр. Ниже излагается предложение автора.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВУЗОВСКИЙ КУРС «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»? (ПРОЕКТ)

Учитывая комплексный характер нового курса и его мировоззренческую направленность, предлагается следующая структура:

— Предисловие.

ЧАСТЬ I. НАЧАЛО, ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

— *Глава I.* Российская цивилизация: особенности и трансформация в процессе исторического развития [генотип российского человека; система основных ценностей; миссия(и) России, объективный характер ее (их) природы и защиты].

Глава II. Основные этапы формирования российской государственности, их краткая характеристика, отличительные черты. [Древняя Русь; переход от язычества к православию; Русь в период удельно-княжеской раздробленности; образование Московского царства (пере-

ход к централизованному государственному устройству); образование Российской империи как неклассической, ее характерные черты и особенности; Российская империя в эпоху трансформаций XVIII — начала XX в.; СССР — проект, опередивший время; современная Россия].

ЧАСТЬ II. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Глава III. Правовые основы российской государственности (генезис власти, ее особенности; взаимодействие власти и общества; зарождение, развитие и состояние гражданского общества, его особенности в России; светская власть и церковь).

Глава IV. Экономические основы российской государственности (особенности географии, климата, ресурсной базы; влияние миссии, внешней среды и других базовых факторов на экономическую политику государства).

Глава V. Культурологические основы российской государственности (образование, наука, искусство, спорт).

Глава VI. Российская цивилизация в контексте других цивилизаций (взаимовлияние и взаимодействие основных мировых цивилизаций, роль внешних факторов в развитии российской цивилизации).

Заключение.

Список рекомендованной литературы.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что авторский коллектив учебника должен состоять из специалистов, основательно знающих тот раздел курса, за разработку которого они отвечают.

Ознакомившись с концепцией нового вузовского курса «История России», одобренного в начале февраля 2023 г. Министерством науки и высшего образования, должен заметить, что его правильнее было бы назвать «Россия и мир», и он трудноусвояемый в силу своей масштабности. Главное, однако, что это такой же хронологический курс, как и прежние, нацеленный главным образом на запоминание фактов, событий, личностей, но не на понимание истории, а именно это должно быть главным в нем. Кроме того, он во многом повторяет «Основы российской государственности». Таким образом, проблема состоит еще и в том, чтобы не допустить или устранить дублирование между этими мировоззренческими дисциплинами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова Н. Беспорядки «пауков»: что известно о подростковом движении ЧВК «Редан», устроившем драки в торговых центрах. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/reg-szfo/pauk-v-kletchatyh-shtanah.html?ysclid=lg52dnymio127120773>
2. Емельяненко В., Новоселова Е., Яковлева Е. Новая субкультура. Надо ли бояться «пауков» и как остановить драки «Редан»? URL: <https://rg.ru/2023/03/02/krov-dlia-anime.html?ysclid=lg52dpa16h351760196>
3. Елков И. Откуда появилось подростковое движение «ЧВК Редан» и почему вышло из виртуального мира в реальный. URL: <https://rg.ru/2023/03/01/pautina.html>
4. Пляйс Я.А., ред. Российская цивилизация: особенности и пути модернизации. Доклады и выступления на межвузовской научно-практической конференции (17–18 октября 2001 г.). М.: Финансовая академия при Правительстве РФ; 2002. 328 с.
5. Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: РОССПЭН; 2010.
6. Пляйс Я.А. Марксизм и социальные революции в России. М.: Центркаталог; 2018.
7. Герейханова А. Урок длиною в год. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html>
8. Васильева А., Винокуров А. Полный пентабазис. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5652423?ysclid=le11xuaquh848606331>

REFERENCES

1. Kozlova N. Riots of the “spiders”: what is known about the teenage movement of the Redan PMC, which organized fights in shopping centers. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/reg-szfo/pauk-v-kletchatyh-shtanah.html?ysclid=lg52dnymio127120773> (In Russ.).
2. Emelyanenko V., Novoselova E., Yakovleva E. New subculture. Should we be afraid of “spiders” and how to stop “Redan” fights? URL: <https://rg.ru/2023/03/02/krov-dlia-anime.html?ysclid=lg52dpa16h351760196> (In Russ.).
3. Elkov I. Where did the teenage movement “PMC Redan” come from and why did it come out of the virtual world into the real one. URL: <https://rg.ru/2023/03/01/pautina.html> (In Russ.).
4. Plyais Ya.A., ed. Russian civilization: features and ways of modernization. Reports and speeches at the interuniversity scientific and practical conference (October 17–18, 2001). Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation; 2002. 328 p. (In Russ.).
5. Place Y.A. Political science in the context of the transition era in Russia. Moscow: ROSSPEN; 2010. (In Russ.).
6. Place Y.A. Marxism and social revolutions in Russia. Moscow: Tsentrkatalog; 2018. (In Russ.).
7. Gerekhanova A. A year-long lesson. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html> (In Russ.).
8. Vasilyeva A., Vinokurov A. Complete pentabasis. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5652423?ysclid=le11xuaquh848606331> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Яков Андреевич Пляйс — доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, профессор-исследователь департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Yakov A. Plyais — Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Pol.), Professor, Research Professor of the Political Science Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5837-0256>

uplyas@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.04.2023; принята к публикации 10.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.04.2023; accepted for publication on 10.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-15-21
УДК 323(045)

Патриотическая повестка в информационных потоках российских вузов: ключевые направления повышения эффективности

В.А. Лукушин, И.Д. Кравчук
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования патриотической повестки в информационных потоках крупнейших российских университетов. Актуальность исследования обуславливается наличием глобальных социально-политических вызовов, с которыми сталкивается государство на текущем этапе. На основе современных методов и инструментов социально-медийной аналитики определяются базовые характеристики тематических информационных потоков в социальных медиа и производится комплексная оценка их эффективности на предмет взаимодействия с целевыми группами студенческой молодежи. По результатам исследования авторы разграничивают контексты и дискурсы по уровню активизации и личностной вовлеченности молодежи в патриотическую деятельность, а также достижения практических результатов такой работы. Основные направления совершенствования информационной работы высших учебных заведений как субъектов формирования и продвижения патриотических информационных потоков в новых медиа должны быть сосредоточены вокруг системной деятельности, учитывающей одновременно актуальные внешние контексты и запросы студенческой молодежи.

Ключевые слова: патриотизм; патриотическая повестка; информационные потоки; молодежная политика; студенческая молодежь; российские университеты; социальные медиа

Для цитирования: Лукушин В.А., Кравчук И.Д. Патриотическая повестка в информационных потоках российских вузов: ключевые направления повышения эффективности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):15-21. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-15-21

ORIGINAL PAPER

Patriotic Agenda in the Information Flows of Russian Universities: Key Areas of Efficiency Improvement

V.A. Lukushin, I.D. Kravchuk
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study of the patriotic agenda in the information flows of the largest Russian universities. The relevance of the study is determined by the set of global socio-political challenges facing the state at the current stage of development. Based on modern methods and tools of social media analytics, the authors determine the basic characteristics of thematic information flows in social media and make a comprehensive assessment of their effectiveness in interacting with target groups of students. Based on the results of the study the authors differentiate contexts and discourses regarding the level of engagement and personal involvement of young people in patriotic activities, as well as achievement practical results in such work. The main directions for improving the information work of higher educational institutions as subjects of formation and promotion of patriotic information flows in the new media should be focused on systemic activities that simultaneously consider the current external contexts and the needs of student youth.

Keywords: patriotism; patriotic agenda; information flows; youth policy; college kids; Russian universities; social media

For citation: Lukushin V.A., Kravchuk I.D., Patriotic agenda in the information flows of Russian universities: Key areas of efficiency improvement. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):15-21. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-15-21

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Патриотическое воспитание молодежи — ключевое направление работы государства, помогающее формировать у нового поколения чувство приверженности своей стране, базовую гражданскую ответственность, способствующее солидарности и единству в обществе. Патриотизм играет важную роль для поддержания целостности страны и консолидации общества [1]. Впрочем, его содержание напрямую зависит от ценностей, которые усваиваются человеком во время социализации [2]. В деле патриотического воспитания своего рода авангардом выступают образовательные организации [3]. Однако специальная военная операция на Украине и резкое обострение международных отношений стали стресс-тестом российской системы патриотического воспитания: кто-то полностью поддержал Россию, другие решили «сжечь все мосты», так называемые «критические патриоты» перестали ругать власть власти и объединились перед внешней угрозой. Ситуация осложняется суверенизацией российской системы образования и систематическим внешним информационным давлением, где главной мишенью становится молодое поколение [4]. В условиях все большей сетевизации общественной жизни эффективное проведение патриотического воспитания невозможно без использования цифровой среды и соответствующих коммуникаций. Таким образом, данное исследование направлено на обнаружение проблемных мест патриотической повестки в информационных потоках российских вузов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ученые выделяют несколько типов патриотизма: абстрактный (отсутствие чувства любви к Родине), традиционный (гордость за страну), локальный (любовь к малой родине), демократический (стремление к социальной справедливости), либеральный (гордость за достижения страны), критический (критика власти, но не Родины), глобалистский (любовь к открытому миру). Чем патриотичнее молодежь, тем более она лояльна и менее оппозиционна власти [5]. Впрочем, главной особенностью нынешнего молодого поколения является высокий уровень патернализма, который влияет на гражданскую идентичность [6]. Более того, сам патриотизм находится в периферийной зоне жизненных приоритетов молодых россиян [7]. Они по-раз-

ному трактуют данное понятие, и это следует учитывать при проведении патриотического воспитания [8]. Для молодых людей важны семья, любимое дело/творчество, надежные друзья — такая ценностная иерархия воздерживает от девиантного поведения, но и несет риски атомизации общества и оторванности от традиционных духовно-нравственных ценностей.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения патриотической повестки в информационных потоках мы используем когнитивное картирование и социально-медийный анализ. Первая методика позволила определить содержательные и технологические компоненты информационных потоков, вторая — их масштаб и динамику. Сначала мы провели когнитивное картирование контента в официальных цифровых сообществах крупнейших российских университетов в социальной сети «ВКонтакте» (МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, Финансовый университет, БФУ им. И. Канта, ДВФУ, КФУ, САФУ им. М. В. Ломоносова, СВФУ им. М. К. Аммосова, СКФУ, СФУ, ЮФУ, УрФУ им. Б. Н. Ельцина, КФУ им. В. И. Вернадского). Выборочная совокупность составила 600 публикаций в период с 1 марта 2022 по 1 марта 2023 г. Матрица когнитивного картирования включает в себя два блока показателей: содержательный — для поиска значимых дискурсивных, ценностных и смысловых характеристик и технологический — для выявления особенностей и эффективности различных форматов взаимодействия с массовой интернет-аудиторией. Собранный массив данных обработан в «IBM SPSS Statistics 23.0» с использованием осевого, кросс-табуляционного и корреляционного видов анализа. Когнитивное картирование также позволило собрать лингвистические маркеры, которые использовались для автоматизированного сбора массива данных в социальных медиа посредством сервиса автоматизированного мониторинга «Медиалогия».

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

«Безопасность» и «государство» — доминирующие в патриотических информационных потоках ценности (рис. 1). Реже в цифровом пространстве представлены: «семья», «чувство

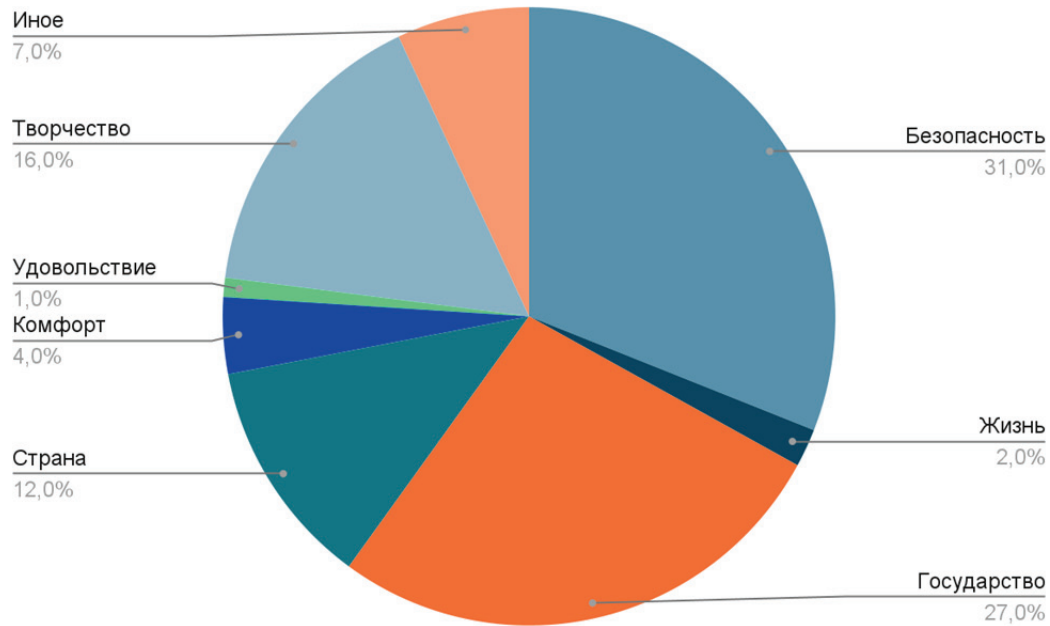

Рис. 1 / Fig. 1. Ценностные ориентации, транслируемые в исследуемых информационных материалах, в % / The value orientations transmitted in the studied information materials, in %

Источник: составлено авторами.

справедливости», «комфортный образ жизни», «личные свободы» и «построение карьеры». Такая ценностная иерархия объясняется внешним информационным контекстом, определяемым в последнее время специальной военной операцией, которая усилила среди молодых граждан экзистенциальную ценность жизни. Заметно, что смысловые основы патриотизма разделяются на активные (готовность действовать для улучшения страны) и пассивные (прославление страны и публичная защита ее от нападков и обвинений). Пассивный патриотизм доминирует в общем патриотическом контенте.

Центральным объектом выражения патриотизма чаще всего становится история, культура, русский язык, государство и его символы, общество и граждане, а также вооруженные силы. Меньше всего в информационных потоках представлены такие микросоциальные категории, как «семья», «дом и близкие», обладающие наибольшим консолидационным и мобилизационным потенциалом. При их упоминании превалируют активные смысловые основы, заметные также при использовании категорий «Родина», «Отечество» и «вооруженные силы». Частота обращения к вышеупомянутым объектам показывает, что главная проблема

трансляции патриотической повестки — ее слабая привязка к персональным категориям человека. Пассивные же смысловые основы заметны в контекстах истории, культуры, языка и российского общества.

Еще одна проблема информационных потоков патриотической направленности — дефицит жанров публикуемого материала. В цифровой среде встречаются различные материалы, комбинирующие рациональные (аналитические отчеты) и эмоциональные (развлекательный материал) механизмы воздействия на массовое сознание. Однако главным жанром патриотического контента остаются исторические справки, мнения отдельных личностей, цитаты и интервью. Низкая интерактивность материала не позволяет удерживать и расширять молодую аудиторию. Более того, работа с молодежью напрямую связана с блогерами, которые не вовлечены в данную тему.

Помимо внедрения различных жанров контента и привлечения лидеров общественного мнения, необходимо использовать широкую палитру артефактов — символика, задающей смысловое и идеологическое наполнение любого контента. Информационные потоки патриотической направленности ограничиваются официальной символикой Российской Федера-

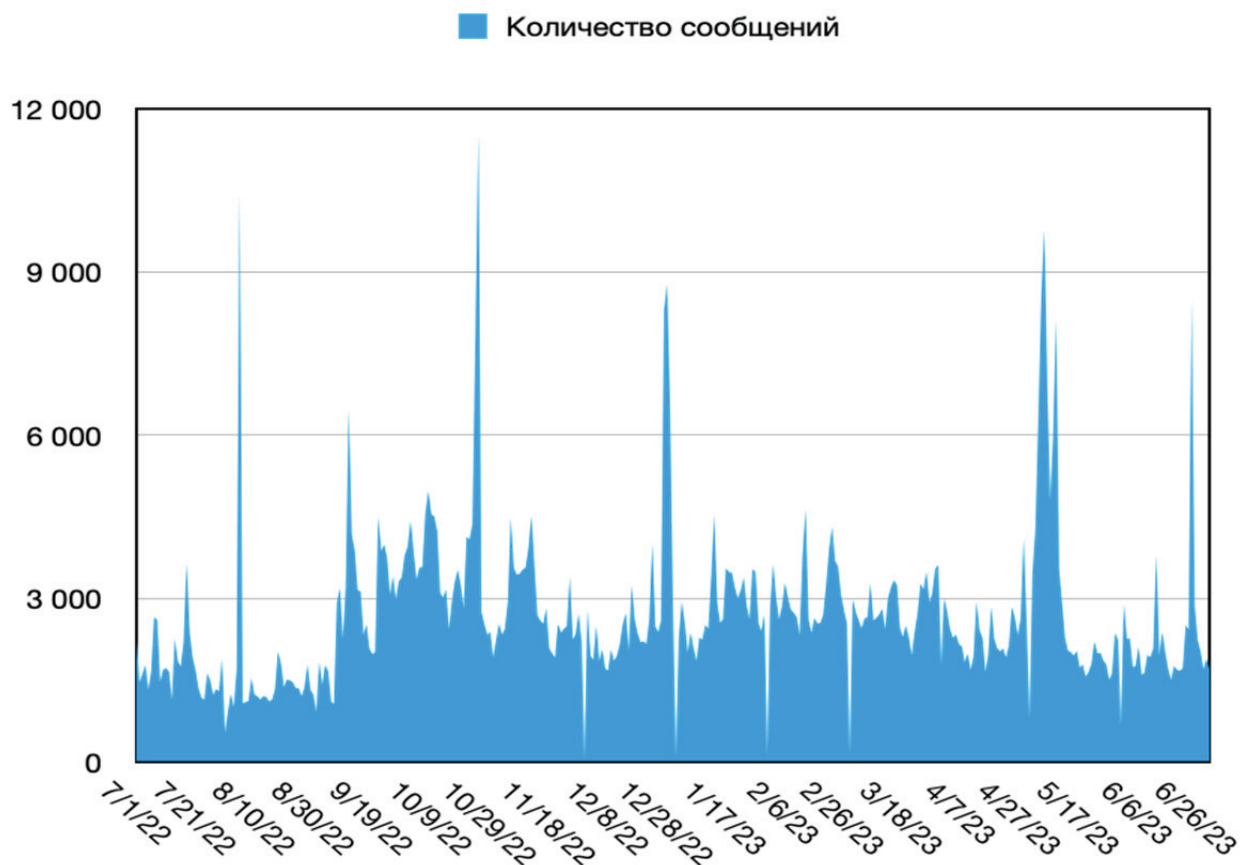

Рис. 2 / Fig. 2. **Динамика информационных потоков патриотического содержания, кол-во сообщений / Dynamics of information flows of patriotic content, number of publications**

Источник: составлено авторами.

ции и исторической символикой Советского Союза, включающей символы Победы в Великой Отечественной войне (знамя Победы, Георгиевская лента, орден Победы и др.). Это мало соответствует запросам и ожиданиям молодежных аудиторий и не позволяет эффективно противодействовать антипатриотическим акторам в сетевом пространстве. Кроме того, ограниченность политических артефактов негативно воздействует на распространение контента, возможности влияния на аудиторию.

Следует обратить внимание на патриотические информационные потоки вокруг боевых действий на Украине. Оперативные или тактические успехи на линии боевого соприкосновения, публичные заявления западных и российских чиновников по поводу поставок вооружений и боеприпасов — главные инфоповоды информационных потоков патриотического содержания. Заметно, что совокупное присутствие патриотического контента в цифровом пространстве резко выросло после осенней перегруппировки ВС РФ и частичной военной мобилизации, что является естественным

ответом на управляемую информационную и информационно-психологическую работу противоборствующей стороны (рис. 2).

С одной стороны, СВО стала серьезным импульсом для патриотической повестки в цифровой среде, которая содержит в себе «активный патриотизм», т.е. комплекс созидательных, системных действий, направленных на вовлечение молодежи в практическую работу на благо государства и общества. С другой стороны, завершение спецоперации станет своего рода кризисом патриотического контента, и тогда закономерно возникнет вопрос о заполнении вакуума. При этом завершение активной фазы военного конфликта явно не станет окончанием информационно-политического противоборства, являющегося прямым следствием современной формы гибридного противостояния государств. Так или иначе, патриотические информационные потоки страдают от нехватки активных смысловых составляющих (рис. 3). Построенный на успехах вооруженных сил нарратив в настоящее время расплывчат, неоперативно реагирует на актуальную повестку и основные события

Рис. 3 / Fig. 3. Наиболее распространенные слова в исследуемых патриотических информационных потоках / The most common words in the studied patriotic information flows

Источник: составлено авторами.

внутренней и внешней политики. Крайне неразработанными остаются следующие сюжеты: выстраивание политического, экономического, технологического, информационного суверенитета Российской Федерации; конструирование нового мирового порядка, многополярного мира, равноправных отношений с дружественными государствами; сохранение и укрепление среди российской молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование указывает несколько направлений совершенствования патриотической повестки в информационных потоках российских вузов. Главной задачей модернизации патриотических информационных потоков становится расширение количества «активного патриотизма» — смысловой основы, которая подразумевает готовность предпринимать конкретные и практические шаги для улучшения дел в стране. Для достижения поставленной

задачи следует, во-первых, сбалансировать представленность различных объектов выражения патриотизма с акцентом на микросоциальные категории: «семья», «близкие» и «малая Родина», обладающие большим мобилизационным и консолидирующим потенциалом. Во-вторых, усовершенствовать технологические составляющие патриотического контента: привлекать лидеров общественного мнения, пользующихся авторитетом среди молодежи; расширять набор используемых артефактов, не сосредотачиваясь только на государственной символике; активнее продвигать различные жанры, в том числе аналитические обзоры или короткие видеоролики. Образовательные организации также должны наладить оперативную и эффективную межведомственную и межвузовскую работу по патриотическому воспитанию. Кроме того, следует обращать внимание на инициативы студентов, которые потенциально могут повысить эффективность патриотических информационных потоков.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state order to Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сальникова О. В. Ценностные компоненты патриотического потенциала студенческой молодежи. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022;4(64):68–76.
2. Парма Р. В. Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России. *Власть*. 2023;(3):17–24.
3. Склярлова Н. Ю., Бродовская Е. В. Суверенизация национальной системы образования и воспитания в оценках молодежи, обучающейся в педагогических ссузах и вузах РФ. *Власть*. 2023;(2):9–14.
4. Склярлова Н. Ю., Бродовская Е. В. Ценности, установки и идентичность молодежи, получающей педагогическое образование в России. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2023;(1):105–131.
5. Маленков В. В. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022;(67):120–131.
6. Токарев А. А., Кравчук И. Д., Бойко М. Ю., Ильинский Р. В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты. *Полис. Политические исследования*. 2022;(5):117–136.
7. Гогиберидзе Г. М., Скрынник М. А. Патриотизм как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов образования и культуры: аксиологический аспект. *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*. 2022;1(41):33–46.
8. Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022;22(1):60–65.

REFERENCES

1. Salnikova O. V. Value components of the patriotic potential of student youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2022;4(64):68–76. (In Russ.).
2. Parma R. V. Patriotic sentiments of student youth in modern Russia. *Vlast' = Power*. 2023;(3):17–24. (In Russ.).
3. Sklyarova N. Yu., Brodovskaya E. V. Sovereignization of the national system of education and upbringing in the assessments of young people studying in pedagogical colleges and universities of the Russian Federation. *Vlast' = Power*. 2023;(2):9–14. (In Russ.).
4. Sklyarova N. Yu., Brodovskaya E. V. Values, attitudes and identity of young people receiving teacher education in Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = News of Tula State University. Humanitarian sciences*. 2023;(1):105–131. (In Russ.).
5. Malenkov V. V. Patriotism, citizenship in politics and youth identity. *Bulletin of Tomsk State University. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Philosophy. Sociology. Political science*. 2022;(67):120–131. (In Russ.).
6. Tokarev A. A., Kravchuk I. D., Boyko M. Yu., Ilyinsky R. V. Sociology of the Russian image of the future: preliminary results. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Policy. Political studies*. 2022;(5):117–136. (In Russ.).
7. Gogiberidze G. M., Skrynnik M. A. Patriotism as a target guideline for the interaction of social institutions of education and culture: an axiological aspect. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*. 2022;1(41):33–46. (In Russ.).
8. Malenkov V. V. The image of patriotism and civic-patriotic orientations of youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science*. 2022;22(1):60–65. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Андреевич Лукушин — стажер-исследователь Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга; магистрант 2-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir A. Lukushin — Intern researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering; 2nd year Master's student at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

valukushin@fa.ru

Иван Дмитриевич Кравчук — стажер-исследователь Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга; магистрант 2-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Ivan D. Kravchuk — Intern researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering; 2nd year Master's student at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3620-5289>

idkravchuk@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.04.2023; принята к публикации 25.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.04.2023; accepted for publication on 25.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-22-29
УДК 37.025(045)

Применение компетентностного подхода в воспитательной и образовательной деятельности

Ю.М. Грузина, Х.П. Харчилава
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В результате развития общества, формирования новых информационных полей и форм взаимодействия приобретают актуальность дискуссии о том, какие принципы и компоненты должны составлять основу мероприятий, нацеленных на воспитание молодежи на разных уровнях подготовки и обучения в образовательных организациях. Особое внимание исследователей в данном контексте получил компетентностный подход, сущность которого сводится к всесторонней проработке навыков и умений молодых людей, которые могут применяться в условиях динамично развивающегося общества. **Цель** работы – анализ существующих форм компетентностного подхода к формированию знаний и навыков молодежи на базе образовательных организаций, а также выработка рекомендаций по дальнейшему устройству системы воспитания и образования. Исследование проводилось с применением общенаучного и специального научного инструментария: диалектического подхода, методов дедукции и индукции, а также графической интерпретации. **Методология.** В качестве источников использовались работы зарубежной и отечественной научных школ, посвященные исследованию методик формирования компетенций среди молодых людей на разных этапах воспитания и образования. **Результаты.** Авторами представлена модель развития социальной компетентности молодежи, сформулированы рекомендации, нацеленные на дальнейшее повышение качества методик.

Ключевые слова: компетентностный подход; воспитание; образовательные организации; социальные компетенции; развитие молодежи; социальные навыки

Для цитирования: Грузина Ю.М., Харчилава Х.П. Применение компетентностного подхода в воспитательной и образовательной деятельности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(6):22-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-22-29

ORIGINAL PAPER

Application of Competency-based Approach in Upbringing and Educational Activities

Yu.M. Grusina, K.P. Kharchilava
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

As a result of the social development, which includes the formation of new information fields and forms of interaction, the discussions on what principles and components should form the basis of activities aimed at the education of young people, carried out at different levels of training and education on the basis of educational organizations, become particularly relevant. In this context, researchers have paid special attention to the competence-based approach, the essence of which is a comprehensive elaboration of young people's skills and abilities that can be applied in the conditions of a dynamically developing society. The purpose of the work is to analyze existing forms of a competency-based approach to the building up of knowledge and skills of young people on the basis of educational organizations, as well as to develop recommendations for the further structure of the system of upbringing and education. The research was carried out using general scientific and special scientific tools such as the dialectical approach, methods of deduction and induction, as well as graphic interpretation. **Methodology.** The works of foreign and domestic scientific schools devoted to the study of methods for developing competences among young people at different stages of upbringing and education were used as sources. **Results.** The authors present a model for the development of social competence of young people and formulate recommendations aimed at further improving the quality of methods.

Keywords: competence-based approach; education; educational organizations; social competences; youth development; social skills

For citation: Grusina Yu.M., Kharchilava K.P. Application of competency-based approach in upbringing and educational activities. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2023;13(6):22-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-22-29

Принципы компетентного подхода в воспитании и образовательной деятельности заключаются в том, чтобы накопленные знания, умения и навыки переносить на практику, т.е. применять индивидуальные приемы и опыт успешных действий в рамках профессиональной деятельности и социального взаимодействия.

В данном вопросе следует отметить контекст, в котором используется понятие «компетентность» и различные его вариации: «социальная компетентность», «профессиональные компетенции», «коммуникативная компетентность», «социально-психологические компетенции» и т.д. В рамках настоящей работы авторы обращают пристальное внимание на сущность социальных качеств молодежи, особенности их воспитания и методы развития социальной компетентности.

Представители немецкой школы психологии отмечали, что высокий уровень социальной компетентности характеризуется доступом личности к когнитивным, эмоциональным и моторным формам поведения. В свою очередь, поле межличностного взаимодействия составляет ряд принципов: общительность, самооценка, влияние, решительность [1].

Наличие вышеизложенных компетенций способствует личностному и профессиональному росту, продуктивному социальному взаимодействию, повышению уровня позитивной социальной активности людей и их гармоничной жизни в обществе. Высокий уровень социальной компетентности молодых людей как будущих специалистов, полезных для общества, является гарантией их успешной адаптации к динамично изменяющимся условиям жизни, формирует основу жизнедеятельности, открывает перспективы эффективной социальной и профессиональной реализации [2].

Выделяется три направления развития компонентов социальной компетентности: «Личность», «Профессионал» и «Гражданин». Каждое из них можно разложить на составляющие в соответствии со структурой (рис. 1) [3].

Особое значение в контексте личностного роста представляет самостоятельность молодого человека — именно благодаря умению принимать решения, исходя из собственных убеждений, моральных устоев и ориентиров, субъект достигает успехов в профессиональной и социальной средах. Как следствие, формирование социальной компетентности представителей

молодежи является одной из приоритетных задач современной системы образования, где основополагающая роль отводится высшим учебным заведениям, которые призваны дать молодым людям не только профессиональные знания и растиражированные навыки, но и подготовить специалистов, способных действовать в качестве отдельных самостоятельных единиц в вопросах разностороннего видения и анализа проблем общества, находя при этом наиболее эффективные решения [4].

Разнообразие стратегий поддержки формирующейся социальной компетентности молодых людей поддерживается как практической, так и исследовательской литературой. Эффективная схема для классификации стратегий, а также принятия решений о том, какие стратегии следует рассматривать в первую очередь, описана Фоксом, Данлапом, Хемметером, Джозефом и Стрейном. Так, модель иерархической пирамиды предлагает практикам начинать с натуралистических стратегий, таких как развитие межличностных отношений и создание благоприятной обстановки в группе, а затем переходить к более конкретным и индивидуальным методам обучения с вмешательством по мере необходимости [5].

Таким образом, социальная компетентность — это понятие, включающее множество разнообразных внутренних факторов и внешних форм поведения, которые влияют на качество и перспективность социального взаимодействия. Данный термин имеет широкое применение и охватывает множество сложных факторов, что делает большинство кратких определений упрощенными. По этой причине понятия «социальные навыки» и «социальная компетентность» часто считают взаимозаменяемыми, в то время как последнее изначально концептуализировано как более широкое, включающее не только социальные навыки, но и неврологические, темпераментные и экологические факторы, которые как помогают, так и мешают развитию и применению компетенций в обществе [6].

Хотя социальная компетентность ощущается самим молодым человеком, ее уровень оценивается и другими: сверстниками, учителями и родителями. Доказана польза обладания социальной компетентностью — она позволяет молодым людям взаимодействовать со сверстниками и поддерживать позитивные отношения со взрослыми, что имеет значение для достижения

Рис. 1 / Fig. 1. Три направления развития компонентов социальной компетентности («Личность», «Профессионал», «Гражданин») / Three directions for development of social competence components (“Personality”; “Professional”; “Citizen”)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

успехов в школе и за ее пределами. Кроме того, существуют исследования, выявляющие негативные последствия, связанные с дефицитом социальной компетентности [7].

В качественной образовательной группе наставники участвуют в учебной деятельности вместе с молодыми людьми, что помогает им выйти на здоровую траекторию социально-эмоционального развития, а также улучшает адаптацию и успеваемость в учебе [8].

Существуют различия между образовательной и домашней средой. При этом необходимо, чтобы учителя формировали у учащихся позитивные отношения с родителями и сверстниками. В та-

ком случае у педагога больше шансов принять более эффективные решения по обучению и воспитанию [9].

К микрофакторам, оказывающим влияние на молодого человека в процессе воспитания социальных компетенций, относятся различные социальные группы: семья и близкие, сверстники и участники микросоциума, в котором он пребывает, образовательные и воспитательные организации (рис. 2).

Школа, университет, колледж и любое другое образовательное учреждение, специфика деятельности которого выходит за рамки начальной социализации, выполняет важнейшую фун-

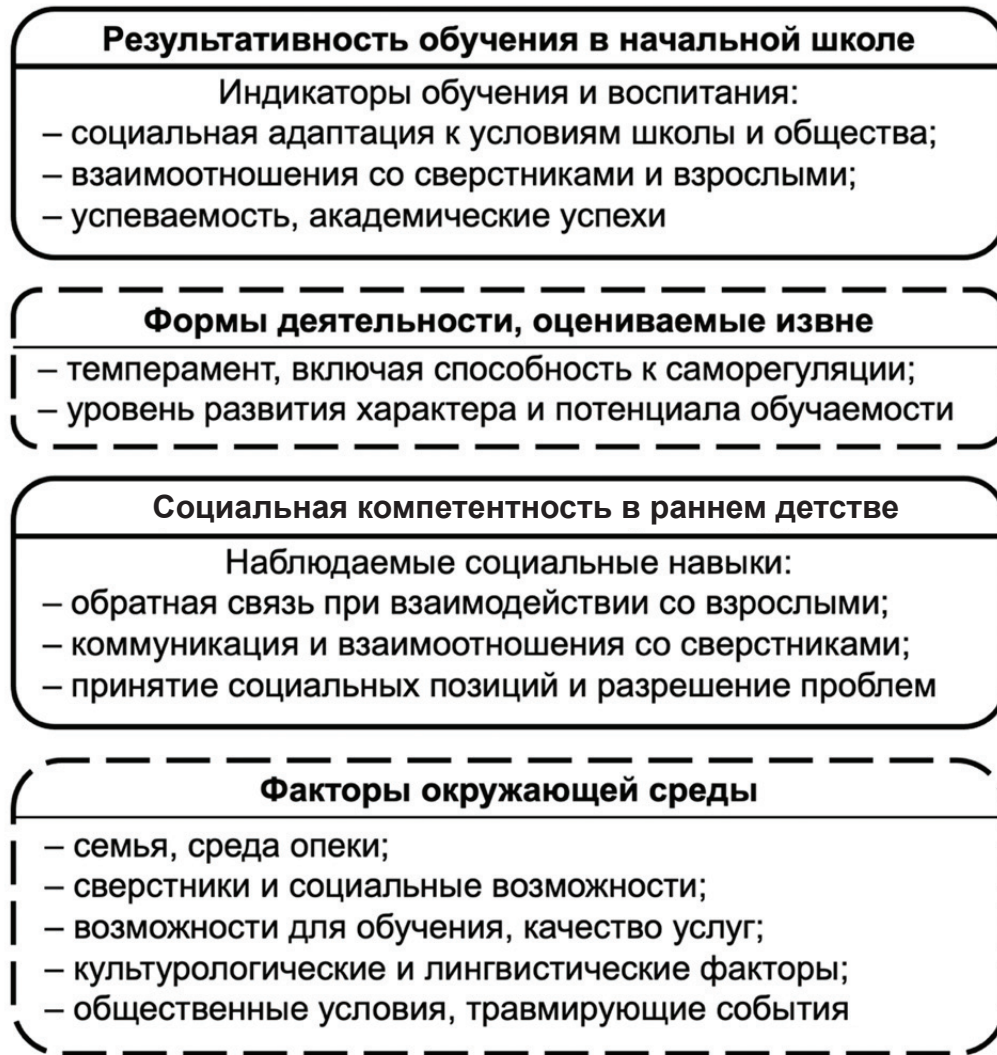

Рис. 2 / Fig. 2. Модель внутреннего и внешнего влияния на социальную компетентность / Model of internal and external influence on social competence

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

кцию — готовит личность для жизни и работы. Следовательно, задачи, выполняемые в процессе воспитания и образования молодых людей, следует выстраивать в соответствии с актуальными вызовами, предъявляемыми обществом, прогнозируя будущие социальные условия и требования к людям в целом и трудоспособным единицам в частности.

Речь идет о тех условиях, которые можно обеспечить возможностями образовательной среды учебного заведения, а также современными методами и приемами педагогики и социальной психологии. Как следствие, программа учебного заведения — школы, колледжа или университета — должна быть организационно, содержательно и технологически структурирована с учетом релевантных требований к выпускникам для их последующей интеграции в систему обществен-

ных, межличностных и трудовых отношений [10].

Работа образовательных учреждений, направленная на развитие социальной компетентности, основывается на личностно-деятельностном и диалогическом подходах. Первый подразумевает необходимость получения и апробации знаний в социальной среде и реализуется посредством:

- культивирования собственной позиции молодого человека в различных ситуациях;
- моделирования ситуации выбора;
- обращения к личностным мотивам представителя молодежи в социальной деятельности;
- ориентации на особенности возрастного развития молодого человека [11].

Фундаментальная составляющая второго подхода характеризуется сдвигом авторитарного

влияния в сторону диалогического, призванного к выделению собственной позиции объекта воспитания и обучения. Речь идет о создании атмосферы равенства и взаимного признания позиций и видения. Такой подход не только обеспечивает условия для вовлечения молодого человека в диалог, но и дает наглядное представление о социально компетентном поведении, анализируя которое объект воспитания получает положительный опыт применения социальных навыков [12].

Таким образом, при формировании социальной компетентности у молодежи можно использовать сразу несколько методов, что даст синергетический эффект. Как следствие, целесообразно рассмотреть системный подход. В данном контексте можем сформировать модель социальной компетентности подростков в рамках образовательной и воспитательной деятельности, которая представлена в качестве набора взаимосвязанных блоков: целевого, организационно-деятельностного, технологического и результативного. В свою очередь, состояние отдельных компонентов модели и эффективность их взаимодействия определяется качеством социально-педагогической работы и уровнем педагогического управления (см. *таблицу*).

В соответствии с сущностью психолого-педагогического метода следует выделить ключевые задачи, которые необходимо реализовать для достижения высокого уровня социальной компетентности в рамках образовательного процесса:

- введение практики групповой работы, нацеленной на укрепление партнерских связей и уровня взаимоуважения в молодежном коллективе;
- интеграция ролевой модели проведения занятий, способствующей моделированию различных ролей и статусов для молодых людей;
- обеспечение возможностей для трезвого самоанализа с последующей проработкой моментов, выделяемых в качестве проблемных [13].

Более подробное внимание мы уделим групповым, проектным и игровым методам педагогического воздействия. Их преимущества состоят в универсальности, поскольку они могут использоваться как в рамках формализованного учебного процесса в аудитории, так и вне уроков. Сущность групповых технологий, как следует из названия, состоит в организации взаимодействия между молодыми людьми. Коллектив-

ная деятельность развивает у человека базовые навыки социального взаимодействия, прежде всего — умение соответствовать требованиям коллективной дисциплины, не забывая при этом о продвижении и защите собственных ценностей и прав. Помимо соотношения личных интересов с общественными, объект обучения примеряет на себя роль лидера или, напротив, ведомого, последователя [14, 15].

Технологии проектного ведения сконцентрированы на методиках развивающего образования, направленных на выработку у молодежи навыков самостоятельного обучения, поиска проблемы, сбора и анализа полученной информации, экспериментирования и апробации результатов. Такой подход не только способствует становлению творческого, нешаблонного мышления, но и позволяет объединить знания, полученные в рамках учебного процесса, с практикой [16].

Впрочем, если метод проектов нацелен на самостоятельное познание и решение проблемы, поставленной в группе или индивидуально, то деловая игра представляет собой форму воссоздания или моделирования содержания профессиональной деятельности. Она является методом эффективного, нешаблонного обучения, в рамках применения которого исключаются противоречия, характерные для абстрактного обучения, и осуществляется поиск новых решений традиционных задач образовательной деятельности [17].

При традиционных методах преподавания наставник передает знания ученикам, читая лекции. Такой подход зачастую недостаточен для их профессиональной подготовки, в то время как деловые игры и активное обучение ставят молодого человека в центр образовательного процесса [18].

Кроме того, с помощью деловой игры можно создавать виртуальные лаборатории, где студенты будут практиковаться и заниматься активной учебной деятельностью. Таким образом, она является эффективным инструментом развития социальных и ключевых компетенций, а также выполняет функцию инструмента для профессионального самоопределения [19].

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что структура современного общества многогранна, а его участникам необходимо обладать все большим числом навыков и умений, без которых невозможно качественное преобразование жизни. На протяжении всей

Модель развития социальной компетентности молодежи / Model of social competence development among the youth

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ	
Воспитание социальной компетентности молодежи	Развитие когнитивной составляющей
	Развитие личностной составляющей
	Развитие моральной составляющей
ОРГАНИЗАЦИЯ И АКТИВНОСТЬ	
Принципы	Системные, основанные на компетенции, личностно-ориентированные
Функции	Социальные, индивидуально-психологические, педагогические
Обстановка	Аналитико-диагностическая, социально-педагогическая, социально-профилактическая, прогностическая
ТЕХНОЛОГИЯ И ПОДХОДЫ	
Стадии	Диагностическая → прогностическая → практическая → → оценочно-рефлекторная
Методы	Учебный процесс; Воспитательная работа; Дополнительное образование; Работа с родителями
Коммуникация	Общительность, уверенность в себе, организованность
Затрагиваемые компетенции	Социальная адаптация, социальная активность, независимость, нравственность

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

жизни человек самостоятельно выстраивает траекторию сосуществования в социальном пространстве. Инструментом, с помощью которого индивид добивается результатов, совершает выбор и преодолевает сложности, выступают социальные компетенции: именно от уровня их сформированности и представленности зависит качество и эффективность межличностного взаимодействия.

Методы повышения подготовки молодежи, реализуемые в форме лекций, тренингов, различных образовательных и воспитательных программ, не всегда в достаточной степени учитывают ее интересы и склонности. Кроме того, наставники зачастую не принимают во внимание сложность ситуации в современ-

ном мире, из-за чего процессы воспитания и образования носят фрагментарный характер, ориентированный лишь на определенные аспекты развития социальной компетентности, и доступны далеко не всем, тогда как их реализация требует значительных временных и материальных затрат [20].

Актуализация и модернизация подходов к развитию социальной компетентности молодежи — одна из ключевых задач образовательных учреждений по всему миру. Необходимость формирования компетенций у молодых людей определяется миссией, возложенной на образовательные учреждения официальными органами, и ожиданиями общества, определяющими потребности граждан и общества в целом.

БЛАГОДАРНОСТИ

В статье представлены результаты прикладных исследований, проведенных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2023 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article presents the results of applied studies carried out within the framework of research work conducted at the expense of budget funds under the State Assignment to the Financial University for 2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Kühn K. Enhancing social competence for disadvantaged youth in pre-vocational education: Model development through design-based research. *International Journal for Research in Vocational Education and Training*. 2017;4(4):346–68. DOI: <https://doi.org/10.13152/IJRVET.4.4.3>
2. Junge C., Valkenburg P., Deković M., Branje S. The building blocks of social competence: Contributions of the consortium of individual development. *Developmental Cognitive Neuroscience*. 2020;(45):1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2020.100861>
3. Gedvilienė G., Gervienė S., Pasvenskienė A. The social competence concept development in higher education. *European scientific journal*. 2014;10(28):36–49.
4. Данакин Н. С., Замараева М. В. Концептуализация понятия «социальная компетентность». *Миссия конфессий*. 2020;9(2):241–245.
Danakin N. S., Zamaraeva M. V. Conceptualization of the concept of social competence. *Missiya konfessij = Mission of Confessions*. 2020;9(2):241–245. (In Russ.).
5. Hemmeter M., Fox L. The teaching pyramid: A model for the implementation of classroom practices within a program-wide approach to behavior support. *NHSA Dialog*. 2009;12(2):133–147. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240750902774718>
6. Ермоленкова Г. В., Преображенская Е. В. Педагогические условия становления социальной компетентности подростков: сущность, особенности, риски. *Современные наукоемкие технологии*. 2019;(12–2):345–349.
Ermolenkova G. V., Preobrazhenskaya E. V. Pedagogical conditions of formation of social competence of adolescents: essence, features, risks. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern Science-Intensive Technologies*. 2019;12(2):345–349. (In Russ.).
7. Tabassum R., Akhter N., Iqbal Z. Relationship between social competence and academic performance of university students. *Journal of Educational Research*. 2020;23(1):111–130.
8. Malti T., Noam G. Social-emotional development: From theory to practice. *European Journal of Developmental Psychology*. 2016;13(6):652–65.
9. Denham S., Wyatt T., Bassett H., Echeverria D., Knox S. Assessing social-emotional development in children from a longitudinal perspective. *Journal of Epidemiology & Community Health*. 2009;63(1):37–52.
10. Botirova M., Seytsaliyeva I. Formation of the ability of primary school students to evaluate and diagnose the future professional activity of the child. *European Journal of Research Development and Sustainability*. 2021;2(4):68–70.
11. Breil S., Mielke I., Ahrens H., Geldmacher T., Sensmeier J., Marschall B., Back M. Predicting actual social skill expression from personality and skill self-concepts. *Journal of Intelligence*. 2022;10(3):48. DOI: <https://doi.org/10.3390/jintelligence10030048>
12. García-Carrión R., López de Aguilera G., Padrós M. Implications for social impact of dialogic teaching and learning. *Frontiers in psychology*. 2020;(11):140. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00140>
13. Lozano R., Merrill M., Sammalisto K., Ceulemans K. Connecting competences and pedagogical approaches for sustainable development in higher education: A literature review and framework proposal. *Sustainability*. 2017;9(10):1889.
14. Mavlonov R. Integration of pedagogical approaches and their application in the educational process. *Central Asian Journal of Social Sciences and History*. 2022;3(6):25–27.
15. Sunaryo H., Makkasau A., Damayanti D. Social competency development, arts and methods of collaborative learning: An overview. *Res Militaris*. 2023;13(2):3755–3761.
16. Daineko L., Reshetnikova O. Project method — an effective instrument for developing competencies of future professionals. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020;(1–20):221–230. DOI: 0.15405/epsbs.2020.12.03.23
17. Ayitbaevich K. Technological Issues of the Formation of Social Competencies of Students. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*. 2021;2(9):32–36. DOI: <https://doi.org/10.47494/cajlp.v2i9.202>
18. Huang Y., Silitonga L., Wu T. Applying a business simulation game in a flipped classroom to enhance engagement, learning achievement, and higher-order thinking skills. *Computers & Education*. 2022;(183):1–21. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104494>

19. Hartt M., Hosseini H., Mostafapour M. Game on: Exploring the effectiveness of game-based learning. *Planning Practice & Research*. 2020;35(5):589–604.
20. Гаврилюк В.В., Голиков И.Н. Роль молодежи в инновационном преобразовании России. *Теория и практика общественного развития*. 2015;(7):33–35.
Gavrilyuk V.V., Golikov I.N. The role of youth in the innovative transformation of Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2015;(7):33–35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Михайловна Грузина — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Yulia M. Grusina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Management, Faculty of “Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6656-1156>
YMGruzina@fa.ru

Хвича Патаевич Харчилава — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Khvicha P. Kharchilava — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of Management Research and Consulting, Faculty of “Higher School of Management”, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0144-2698>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
HPHarchilava@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2023; принята к публикации 25.10.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 15.09.2023; accepted for publication on 25.10.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-30-37
УДК 321+323(045)

Государство в контексте датаизма: рой политических агентов и управление данными в России и мире

Д.Р. Мухаметов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется трансформация государства в условиях датаизма – парадигмы, которая (1) признает решающую роль данных в подготовке и оценке политики, (2) рассматривает все системы как структуры обмена данными между децентрализованными агентами для координации и коллективного принятия решений. В контексте датаизма государство через политику данных реализует информационные стимулы для получения обратной связи от граждан и бизнеса в виде вовлечения в управление, создания стоимости, производства локальных инноваций. Датаизм трансформирует государство в рой политических агентов, в котором через обмен данными становится возможным коллективное принятие решений. Роевая модель предполагает эффективное управление данными как создание организационных, регуляторных и инфраструктурных условий для использования их в проведении политики. В статье представлено сравнение результатов управления данными в России и разных группах стран. Россия имеет значительные результаты в регуляторном и структурном измерениях управления данными, однако необходимы дополнительные решения в партиципаторном измерении и измерении подотчетности. Предложены направления совершенствования управления данными в России, включая политику открытых данных, прозрачность автоматизированных систем, краудсенсинг.

Ключевые слова: умное государство; датаизм; большие данные; краудсенсинг; открытые данные; управление данными; цифровая трансформация; цифровое общество; коллективное принятие решений

Для цитирования: Мухаметов Д.Р. Государство в контексте датаизма: рой политических агентов и управление данными в России и мире. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):30-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-30-37

ORIGINAL PAPER

State in Context of Dataism: Swarm of Political Agents and Data Management in Russia and the World

D.R. Mukhametov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article analyzes the transformation of the state in context of dataism. Dataism is a paradigm that (1) recognizes the crucial role of data in policy preparation and evaluation, (2) considers all systems as a structures of data exchange between decentralized agents for coordination and collective decision-making. In context of dataism the state implements information incentives through data policy to receive feedback from citizens and businesses in the form of engagement in management, value creation, production of local innovations. Dataism transforms the state in a swarm of political agents, where collective decision-making becomes possible through data exchange. The swarm model requires effective data management as the creation of organizational, regulatory and infrastructural conditions for the use of the data in policy implementation. The article presents a comparison of the data management results in Russia and different groups of countries within the framework of the global data management map. Russia has significant results in regulatory and structural measurements of data management, but additional solutions are needed in participatory and accountability/transparency measurements. The directions of improving data management in Russia include open data policy, transparency of automated systems, crowdsensing; intersectoral data exchange.

Keywords: smart state; dataism; big data; crowdsensing; open data; data management; digital transformation; digital society; collective decision-making

For citation: Mukhametov D.R. State in context of dataism: Swarm of political agents and data management in Russia and the world. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):30-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-30-37

ВВЕДЕНИЕ

Политическое управление предполагает решение государством разнообразных задач, включая обеспечение доступа к институтам, создание/извлечение стоимости, арбитраж социальных конфликтов, вовлечение новых агентов в систему принятия решений. Эффективное решение данных задач позволяет государству развиваться как самоподдерживающаяся система с возможностями согласования интересов разных групп, производства социальных инноваций и динамичной трансформации своей структуры в зависимости от изменения окружающей среды.

Цифровая трансформация дает возможность государству использовать сет новых технологий для реализации указанных задач. В этом контексте центральную роль играют решения, основанные на данных (data-driven decisions), которые имеют несколько особенностей. Во-первых, для их принятия формируются интегрированные базы данных, которые объединяют разные реестры данных и благоприятствуют проактивной и доказательной политике. Во-вторых, государство создает разветвленную инфраструктуру для сбора и обмена данными, развивает институты/правила для регулирования доступа к ним и формулирует метрики для их интерпретации при подготовке решений. Эти особенности благоприятствуют сокращению дистанции между агентами системы принятия решений и нивелированию промежуточных уровней управления. Таким образом, фокус на данных имеет не только инструментальный (связанный с технологиями принятия решений), но и содержательный аспект — в виде новых способов взаимодействия между участниками политического процесса.

В этих условиях требуются проанализировать, каким образом фокусировка на данных трансформирует государство как комплекс политических институтов. Для этого в данной статье последовательно рассматриваются:

- 1) датаизм как система взглядов на организацию и функционирование социально-политических систем;
- 2) рой политических агентов в качестве модели государства в контексте датаизма;
- 3) ключевые аспекты управления данными для функционирования государства как роя политических агентов;
- 4) оценка управления данными в России и сравнение результатов с разными группами стран.

ДАТАИЗМ: ГОСУДАРСТВО КАК РОЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Ключевая роль больших данных для политических процессов отражается в **датаизме — парадигме, в рамках которой все явления воспринимаются как большие информационные системы, где децентрализованные агенты принимают решения и координируют свои действия через обмен данными** [1, 2]. Таким образом, эффективность любой системы зависит от возможности вовлечения как можно большего числа агентов для максимизации потоков данных и принятия более качественных и информированных решений. К примеру, экономические системы воспринимаются как потоки данных («сигналов»), производимые разными агентами, эффективная координация которых через информацию о ценах благоприятствует процессу создания и перераспределения стоимости. Исходя из этого, датаизм можно использовать как метаподход, который фокусируется на эффективности и динамике различных систем в контексте взаимодействия их агентов через обмен данными для принятия решений.

Государство также является системой, которую можно рассматривать в оптике датаизма. В контексте датаизма **государство реализует информационные стимулы** через обмен и/или обеспечение доступа к различным данным. К подобным информационным стимулам можно отнести открытые данные, сервисы краудсенсинга, платформы совместного использования и анализа данных. Примером является платформа поставки данных ФНС России¹, которая предоставляет пользователям агрегированные и деперсонифицированные данные по электронной коммерции в стране, объему затрат населения и другим показателям — в совокупности это дает возможность гражданам, бизнесу и государственным службам создавать микросегментированные профили социальных групп для маркетинга, электорального менеджмента, некоммерческих проектов. Подобные **информационные стимулы повышают эффективность обратной связи**, так как большой объем данных позволяет агентам улучшить качество принимаемых решений, что реализуется во многих сферах, включая городское управление, предупреждение экологических рисков, общественное финансирование граждан-

¹ Платформа поставки данных ФНС России. URL: <https://vpd.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).

ских проектов. Важно отметить, что в этом случае понятие обратной связи не ограничивается сбором мнений граждан о проводимой политике и отражает в целом результаты использования гражданами, бизнесом, общественными организациями предоставляемых данных или сервисов управления данными.

Сочетание информационных стимулов и обратной связи позволяет рассматривать **государство как рой политических агентов — взаимодействие через обмен данными относительно автономных участников для коллективного принятия решений и создания стоимости**. Подобная концептуализация указывает одновременно на наличие центра управления и динамичность системы через согласование действий децентрализованных агентов в контексте обмена или использования данных. В отличие от распространенного определения цифрового государства как экосистемы, роевая концептуализация соответствует характеристике государства как нелинейной адаптивной системы с гарантированной обратной связью. Государство как комплекс институтов также формализует взаимодействия между агентами, что справедливо для процессов обмена, публикации или совместного использования данных. Как следствие, для координации агентов и эффективной обратной связи через обмен данными необходимо выполнение ряда условий, куда входят:

- 1) правовое регулирование различных типов данных;
- 2) создание новых структур управления для сбора, анализа, обмена и публикации данных;
- 3) разработка документов по доверию и этике использования данных;
- 4) вовлечение граждан в обсуждение эффективности существующего формата управления данными;
- 5) разработка целостной стратегии/политики по использованию различных типов данных в подготовке, проведении и оценке политики.

Рассмотрение государства как роя политических агентов, с одной стороны, дает понимание его как масштабной системы обмена данными, а с другой — предполагает новое прочтение разных подходов к нему, среди которых особое значение имеют общество открытого доступа и инфраструктурная власть. В концепции общества открытого доступа государство обеспечивает право собственности и гарантии политического участия [3, 4], что в условиях датаизма реализу-

ется через обязательную публикацию открытых данных, защиту персональных и пользовательских данных, развитие принципов прозрачности автоматизированных систем принятия решений. Инфраструктурная власть обозначает расширение социальных и экономических отношений для извлечения стоимости [5, 6] — для вклада в инфраструктурную власть государство как рой политических агентов внедряет платформы совместного анализа данных, технологии поставки данных, сервисы API. То есть, несмотря на новаторский характер инструментов принятия решений через управление данными, государство использует их для выполнения традиционных задач.

Таким образом, в контексте датаизма государство трансформируется в масштабную систему обмена данными между различными агентами — государственными службами, бизнесом, гражданами — для принятия и координации решений. В прикладном измерении это обозначает необходимость расширения управления данными через включение в него организационных, институциональных и инфраструктурных аспектов.

УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ: СРАВНЕНИЕ РОССИИ И РАЗНЫХ ГРУПП СТРАН

В рамках данной работы **управление данными понимается как создание инфраструктурных, организационных и институциональных условий для использования данных в разработке, проведении и оценке государственной политики**. Преимущество представленного определения заключается в инкорпорировании множества критериев, которые необходимы для использования данных одновременно в качестве объекта регулирования и ресурса принятия более информированных решений.

Измерения карты глобального управления данными (Global data governance map)² наиболее полно соответствуют институциональным, организационным и инфраструктурным условиям их использования в государственном управлении (табл. 1).

Оценка управления данными включает (1) анализ результатов России в рамках карты и ее измерений, а также (2) сравнение результатов с показателями нескольких групп стран: общая выборка стран,

² Global data governance mapping project. URL: <https://www.globaldatagovernancemapping.org/> (дата обращения: 01.06.2023).

Таблица 1 / Table 1

**Измерения карты глобального управления данными /
Measurements of Global data management map**

Измерение карты	Содержание	Оцениваемые параметры
Стратегическое измерение	Наличие стратегий, планов, инициатив по внедрению разных типов данных в государственном управлении	<ul style="list-style-type: none"> Наличие стратегии управления данными; наличие стратегии сбора данных государственными службами; наличие стратегии развития искусственного интеллекта; наличие стратегии использования данных для перехода к информационному обществу
Регуляторное измерение	Создание институтов и законов, регулирующих использование разных типов данных в государственном управлении	<ul style="list-style-type: none"> Наличие закона о защите персональных данных; наличие закона об использовании открытых данных для проведения государством проактивной политики; наличие закона о свободе информации; наличие права быть защищенным от ошибок автоматизированных систем принятия решений; наличие закона о совместимости данных
Измерение подотчетности	Поддержание этики использования данных в государственном управлении	<ul style="list-style-type: none"> Наличие «хартии данных»; наличие фреймворка использования данных в государственном секторе; наличие инициатив по разработке ответственного искусственного интеллекта; наличие фреймворка по повышению доверия к управлению цифровой идентичностью; наличие гайда по обмену негосударственными данными
Структурное измерение	Создание служб и инфраструктуры, регулирующих управление данными	<ul style="list-style-type: none"> Наличие службы по защите персональных данных; наличие портала открытых данных; наличие координационной службы по открытым данным; наличие службы по управлению данными в государственном секторе
Партиципаторное измерение	Создание институтов и организаций для взаимодействия с гражданами в контексте управления данными	<ul style="list-style-type: none"> Проведение общественных консультаций по управлению данными; постоянство ответов государственных служб на общественные вопросы по управлению данными; наличие консультативных органов по управлению данными с вовлечением политических стейкхолдеров
Международное измерение	Вовлечение в международные инициативы по управлению данными	<ul style="list-style-type: none"> Участие в Конвенции 108+; участие в проекте «Открытое правительство»; подписание принципов ОЭСР по использованию искусственного интеллекта; подписание соглашений о трансграничной мобильности данных; подписание Будапештской конвенции по борьбе с киберпреступностью

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

страны-лидеры (топ-15 карты), страны-аутсайдеры (ласт-15 карты), страны с высоким уровнем дохода/доходом выше среднего уровня/доходом ниже среднего уровня (табл. 2). При оценке учитываются средние значения результатов групп стран, общая выборка составляет 69 стран.

На основе сравнения результатов, представленных в табл. 2, можно сделать следующие выводы.

1. В *стратегическом измерении* управления данными (создание планов по внедрению разных типов данных в политику) Россия уступает

Сравнение управления данными в России и разных группах стран / Comparison of data management in Russia and other country groups

	Группа стран	Общий результат управления данными (макс. – 100)	Стратегическое измерение (макс. – 100)	Регуляторное измерение (макс. – 100)	Измерение подотчетности (макс. – 100)	Структурное измерение (макс. – 100)	Партиципаторное измерение (макс. – 100)	Международное измерение (макс. – 100)
1	Россия	26,66	25	60	0	75	0	0
2	Общая выборка	44,04	43,84	56,52	15,36	67,39	40,57	40,57
3	Страны – лидеры рейтинга	79,38	80	86	54	95	83,33	78
4	Страны – аутсайдеры рейтинга	8	5	24	0	15	0	4
5	Страны с высоким уровнем дохода	64,50	67,59	71,11	31,11	89,81	62,96	64,44
6	Страны с доходами выше среднего уровня	37,53	32,95	55,45	5,45	65,90	31,81	33,63
7	Страны с доходами ниже среднего уровня	22,16	22,22	33,33	2,22	38,88	18,51	17,77

Источник / Source: рассчитано автором / calculated by the author.

странам-лидерам и странам с высоким уровнем дохода, опережает страны с доходами ниже среднего уровня и страны-аутсайдеры, но ее результаты сопоставимы с результатами стран с доходами выше среднего уровня. Во многом это обусловлено различиями в дифференциации использования данных в госуправлении: российская повестка отличается более общим подходом, при котором существует единая стратегия управления данными, в то время как опыт зарубежных стран связан с созданием нескольких стратегических инициатив для разных отраслей использования данных, а также разных этапов управления ими. Кроме того, стратегическое измерение характеризуется разработкой отдельных планов по интеграции управления данными в проекты Общества 5.0/Цифрового общества/ Информационного общества, что также влияет на различия в показателях, так как социально-экономическая готовность к реализации этих проектов сильно варьируется.

2. *Регуляторное измерение* отражает создание государством правовых гарантий для защиты персональных и пользовательских данных. В этом отношении Россия демонстрирует высокие результаты, сопоставимые с результатами стран с высоким уровнем дохода, незначительно уступая лидерам карты. Основные достижения в этом измерении связаны с регулированием персональных данных и обеспечением свободы информации. Однако для России остается актуальной разработка принципов прозрачности автоматизированных систем принятия решений: по мере развития искусственного интеллекта и создания совместимых информационных систем для проведения проактивной политики необходимо формирование доступа к обучающим базам автоматизированных систем и протоколам регистрации решений для их проверки.

3. В *измерении подотчетности* ключевое значение имеют инициативы этичного использования персональных данных для сохранения

доверия к государственным решениям. Исходя из результатов карты, данное измерение является наиболее уязвимым для большинства групп стран, за исключением лидеров и стран с высоким уровнем дохода (у остальных групп отсутствуют какие-либо результаты по данному направлению). Это связано преимущественно с догоняющим характером инициатив в области этики искусственного интеллекта и использования данных негосударственных организаций — как следствие, в зависимости от динамики развития новых технологий будут формироваться дополнительные режимы подотчетности, включая трасты данных, фидуциары данных и др. [7].

4. В *структурном измерении* оценивается политика государства по созданию специальных служб для управления данными, включая портал открытых данных и платформы управления данными в государственном секторе. В этом отношении Россия демонстрирует одни из самых высоких показателей, располагая разнообразной организационной инфраструктурой. Это измерение также включает открытые данные, которые являются наиболее эффективным инструментом для стимулирования инноваций, вовлечения граждан в принятие решений и получения обратной связи по вопросам проводимой политики. Однако в текущий момент ожидается перезапуск российского портала открытых данных с учетом запросов рынка, и от того, насколько качественными будут итоговые изменения, зависит возможность использования открытых данных гражданами для реализации собственных общественных и коммерческих проектов.

5. В *партиципаторном измерении* внимание фокусируется на проведении общественных консультаций по вопросам использования данных гражданами в разработке и проведении политики. Вовлечение граждан в управление данными необходимо для предупреждения рисков недоверия к государственным решениям; в перспективе это благоприятствует краудсенсингу и уже реализуется во многих странах на городском уровне [8]. В России пока отсутствуют опции публичного обсуждения управления данными, что обуславливает низкие результаты по данному измерению. При этом большинство групп стран отличаются наличием централизованной политики в данном направлении: в большинстве случаев для этих целей адаптируются уже существующие сервисы электронного участия и коммуникации

с гражданами, включая чат-боты, краудсорсинг, платформы социальных сетей и медиа.

6. *Международное измерение* управления данными предполагает сотрудничество стран этой области. Оценивая результаты, следует отметить значительные различия: если страны-лидеры и страны с высоким уровнем дохода активно участвуют в большинстве международных инициатив в области управления данными, то страны с доходами выше и ниже среднего уровня лишь частично вовлечены в данные проекты, а Россия вообще не участвует в интеграции. Международные инициативы в сфере данных дополняют межрегиональные экономические проекты и программы сотрудничества, поэтому в условиях торговых войн и «цифрового национализма» перспективы международных соглашений по управлению данными остаются неопределенными. Кроме того, отдельным трендом выступает разработка стратегий по ограничению экспорта данных, которые действуют в макрорегионах, например, GDPR в Европейском союзе [9, 10]. В среднесрочной перспективе можно ожидать сохранения описанных тенденций, что, скорее всего, приведет к асимметрии подходов разных регионов к регулированию данных и сокращению их трансграничной мобильности.

ОБЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ В РОССИИ

Несмотря на общий результат ниже среднего уровня, важно отметить дисбаланс показателей России. В частности, значительные результаты достигнуты в регуляторном и структурном измерениях, которые характеризуют создание правовой базы и организационной инфраструктуры для использования данных в государственной политике. При этом отсутствие результатов в международном измерении в целом не является критичным, поскольку ограничение трансграничной мобильности данных — устойчивый тренд в контексте деглобализации и торговых войн [11]. Однако в кратко- и среднесрочной перспективе актуальные задачи будут связаны с созданием фреймворков и инструментов прозрачности алгоритмов и информации об источниках данных. Их решение призвано сохранить доверие граждан и бизнеса к системам сбора и анализа данных. Другим направлением является адаптация партиципаторного и делиберативного подхода с вовлечением граждан и бизнеса в управление данными, что включает: (1) участие негосударст-

венных агентов в формировании наборов данных и разработке стратегий управления данными, (2) стимулирование общественных проектов на основе открытых данных с открытым исходным кодом, (3) развитие сервисов краудсенсинга и совместного анализа данных для производства локальных инноваций и продуктов на основе данных. Системная работа по указанным направлениям будет способствовать более качественной коммуникации между основными агентами политики и принятию решений (роевой подход).

ВЫВОДЫ

Государство проводит доказательную и проактивную политику, в основе которых — вопросы качественных данных для взаимодействия со средой и принятия более информированных решений. Фокусирование на данных помогает не только усовершенствовать процесс подготовки и оценки политики, но и трансформирует коммуникацию между государством и заинтересованными группами: открытые данные, интегрированные реестры и прочие инструменты дают возможность использовать разнообразные информационные стимулы и получать более ка-

чественную обратную связь. В этом контексте государство представляется масштабной системой обмена данными, что позволяет рассматривать его через метафору роя политических агентов.

Роевая модель предполагает эффективное управление данными в целях создания организационных, регуляторных и инфраструктурных условий для их использования в политике и принятии решений. Результаты в рамках карты глобального управления данными показывают, что Россия имеет значительные достижения в области регуляторного и структурного измерений, однако в партиципаторном измерении и измерении подотчетности необходимы дополнительные решения. Поэтому в будущем наиболее актуальны направления, связанные с прозрачностью автоматизированных систем, качественным улучшением политики открытых данных, сотрудничеством между государством и гражданами/бизнесом в обсуждении управления данными и внедрении краудсенсинга. Развитие данных направлений — инвестиция государства в стимулирование инноваций и общественных инициатив, которые соответствуют запросам экономики и публичной политики.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is prepared according to the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state assignment to Financial University under the government of Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Mari L., Petri D. Measurement, Dataism and Post-Truth Ideology: The Good, The Bad and The Ugly. *IEEE Instrumentation & Measurement Magazine*. 2022;25(7):3–6.
2. Adamczyk C.L. Communicating dataism. *Review of Communication*. 2023;23(1):4–20.
3. Mazzucato M. The value of everything: Makers and takers in the global economy. London: Allen Lane-Penguin; 2018. 384 p.
4. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. Cambridge University Press; 2009. 308 p.
5. Dalakoglou D. The road: An ethnography of (im)mobility, space and cross-border infrastructures in the Balkans. Manchester: Manchester University Press; 2016. 216 p.
6. Mann M. The autonomous power of the state: Its origins, mechanisms and results. *European Journal of Sociology*. 1984;25(2):185–213.
7. Мухаметов Д. Р. Цифровое государство как экспоненциальная организация: новые технологии коммуникации. *Мир новой экономики*. 2022;16(2):6–18.
Mukhametov D.R. Digital government as exponential organization: new technologies of communication. *The World of the New Economy*. 2022;16(2):6–18. (In Russ.).
8. Мухаметов Д. Р. Инструменты стимулирования открытых инноваций для городских пространств. *Вопросы инновационной экономики*. 2023;13(3):1327–1338.

- Mukhametov D.R. Tools to stimulate open innovation for urban spaces. *Russian journal of innovation economics*. 2023;13(3):1327–1338. (In Russ.).
9. Mihelj S. Platform nations. *Nations and Nationalism*. 2023;29(1):10–24.
10. Ковригин Д. Э. Формирование института «суверенного интернета» в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):153–158.
Kovrigin D.E. Formation of the institution of “sovereign Internet” in the Russian Federation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(2):153–158. (In Russ.).
11. Мухаметов Д. Р. «Умное государство» между глобализацией и деглобализацией: особенности электронных резидентов и «цифровых кочевников». *Власть*. 2023;31(5):146–152.
Mukhametov D.R. Smart state between globalization and deglobalization: features of e-residents and digital nomads. *Vlast'*. 2023;31(5):146–152. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Данияр Рустямович Мухаметов — научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга; преподаватель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Daniyar R. Mukhametov — research associate, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering; assistant professor, Department of political Science, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7256-3281>
mukhametovdaniyar@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 25.08.2023; accepted for publication on 15.09.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45
УДК 323.33,378.4(045)

Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости»

Д. В. Петросянц

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме адаптации системы высшего образования к внедрению искусственного интеллекта в повседневность. Автор предлагает новые конструкты в коммуникации между преподавателями и студентами, основанные на применении современных научно-исследовательских и исследовательских инструментов (нейросети, big data, искусственного интеллекта и т.п.), позволяющих улучшить освоение материала с минимальными потерями при устаревании и снижении актуальности предлагаемых к изучению курсов. Таким образом максимально повышаются конкурентные преимущества выпускников вузов, приобретающих компетенции, наиболее востребованные в современном мире.

Ключевые слова: образовательная политика; искусственный интеллект; трансформация университета; человеческий капитал

Для цитирования: Петросянц Д. В. Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):38-45. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45

ORIGINAL PAPER

Artificial Intelligence in “Ivory Tower”

D.V. Petrosyants

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of adapting the higher education system to the new realities of introducing artificial intelligence into everyday life. The author proposes new constructs in communication between teachers and students, based on the use of modern research and development tools (neural networks, big data, artificial intelligence, etc.), which make it possible to improve the mastery of the material with minimal losses due to obsolescence and a decrease in the relevance of the proposed studying courses. Thus it maximizes the competitive advantages of university graduates who acquire competencies that are in high demand in the modern world.

Keywords: educational policy; artificial intelligence; university transformation; human capital

For citation: Petrosyants D.V. Artificial intelligence in “ivory tower”. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):38-45. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире многие жизненные установки и поведенческие матрицы претерпевают тектонические изменения, обусловленные целым рядом факторов, с которыми не может не считаться система образования, в том числе и высшего — как вершина этого «айсберга», которая должна развиваться и меняться, иначе перестанет соответствовать тем функциям, которые призвана выполнять. В частности, наличие информационных потоков и систем обработки больших объемов информации (включая неструктурированные данные), применение нейросетей, использование инструментов,

основанных на искусственном интеллекте (ИИ), предполагают более быстрые схемы смены приоритетов при выстраивании учебного процесса в университетах [1].

Все, что связано с пересмотром набора учебных дисциплин и их содержания, является наиболее болезненным и инерционным в современных классических университетах — «башнях из слоновой кости». Корпоративные университеты и различные онлайн-платформы имеют возможность намного «мобильнее» и «пластичнее» подойти к таким вопросам. Именно это и обуславливает задачу поиска путей пересмотра существующих коммуникаций

в связке преподаватель — студент в классических университетах.

Джинни Рометти, глава IBM, утверждает: «Технологии меняют мир так быстро, что тратить время на учебу в университете становится бессмысленным». Стефан Кэсриэл, глава биржи фрилансеров Upwork, считает, что «за пять лет навыки проходят половину своего “жизненного цикла”. Иными словами, через пять лет, пока человек выучится, ценность его образования уже снизится на 50%».

А по мнению Илона Маска, визионера-предпринимателя, главы SpaceX, «во многих дисциплинах, которые изучают сегодня в школах, нет смысла, потому что они никогда не пригодятся в будущем. Детей нужно научить решать проблемы с использованием необходимых инструментов»¹.

В Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» говорится, что на сегодня нашей стране требуется *«разработка и внедрение образовательных модулей в рамках образовательных программ всех уровней образования, программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки для получения гражданами знаний, приобретения ими компетенций и навыков в области математики, программирования, анализа данных, машинного обучения, способствующих развитию искусственного интеллекта. При этом в целях развития перспективных методов искусственного интеллекта приоритетное значение приобретает конвергентное знание, обеспечиваемое в том числе за счет интеграции математического, естественно-научного и социально-гуманитарного образования»*².

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Многие исследователи фокусируют свое внимание на искусственном интеллекте в качестве «робота-помощника». Марк Андрессен, один из сооснователей корпорации Netscape Communications, считает, что у каждого ученого и преподавателя университета будет помощник/сотрудник/партнер на основе искусственного

интеллекта, который значительно расширит сферу их научных исследований и достижений. «Каждый художник, каждый инженер, каждый бизнесмен, каждый врач, каждый работник, осуществляющий свою деятельность, будет иметь подобного помощника в своей деятельности»³.

Тревоги многих авторов небезосновательно связаны с внедрением искусственного интеллекта в повседневность, и алармизм этот возникает не только от ожидания «пришествия Терминатора» [2–4]. Масштаб и темпы происходящей уже сейчас революции ИИ говорят о том, что «мы столкнемся с совершенно новой, не имеющей аналогов в истории задачей. Даже если самые страшные прогнозы в отношении безработицы не оправдаются, ИИ чрезвычайно ускорит рост неравенства, который уже подстегнуло развитие интернета» [5].

О. Полюшкевич из Иркутского государственного университета изучал развитие искусственного интеллекта в условиях классического университета. В рамках исследования проводился экспертный опрос представителей власти, университетского сообщества, промышленности, общественности. В частности, один из респондентов прокомментировал ситуацию: *«Сегодня нужны специалисты, которые могут его создавать, программировать и управлять им. Более того, нужны те, кто сможет использовать и направлять полученные результаты в практическую сферу. Образование, получаемое на протяжении жизни, позволит взаимодействовать с искусственным интеллектом и применять его возможности в своих целях развития производства»* [6].

Несколько осторожен и скептичен в отношении внедрения ИИ в повседневность профессор Финансового университета К.В. Симонов, считающий, что «искусственный интеллект не следует воспринимать как “управленческое чудо”, которое автоматически выведет государственное управление на качественно новый уровень. *Алгоритмы искусственного интеллекта должны использоваться для удобства и повышения эффективности работы экспертов, а не для их замены»* [7].

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде всего, следует сказать, что целью данного исследования не является определение и классификация всех направлений, охватыва-

¹ URL: <https://polit.ru/article/2019/07/25/ranepa/?ysclid=llozbi4f1a250887914>

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184

³ URL: <https://a16z.com/2023/06/06/ai-will-save-the-world>

ющих понятие и философские смыслы искусственного интеллекта (AI, Artificial intelligence), AGI (Artificial General Intelligence), также не стоит задача вникать в юридические и конспирологические коллизии взаимодействия человека и ИИ.

Существует много вопросов, на которые людям приходится отвечать на протяжении всей жизни, например: что значимо, а что второстепенно? При этом акценты меняются и соответствуют возрастным циклам. Ответ на вопрос: «Какая информация пригодится, а какая нет?» уже сложнее. Та информация, что пригодилась (в учебе, работе, жизни), была правдива? Что такое правдивая и достоверная информация. Как стратифицируется грань между *правдой* и *ложью*? У разных психологических типов людей и различных народностей ответы свои. А мы в университетах собираемся прививать знания, компетенции, смыслы, и в итоге выдадим диплом о высшем образовании. Есть существенные различия между понятиями «учить ремеслу» и «учить оптимизировать жизненную траекторию».

«Умственная работа, ведущая к впечатлениям, предчувствиям и многим решениям, обычно происходит незаметно» [8]. Как это можно использовать и применить на лекциях и семинарах? Или этот формат устарел? Было сделано большое число попыток настроить каналы взаимодействия, но многочисленные исследования показали, что одним подходит тишина библиотеки, а другим — игровые модели в рамках аудитории. Джеймс Левин, исследователь Mayo Clinic из Аризоны, и вовсе изобрел гибридную беговую дорожку и столик с компьютером, — при этом он одновременно работает и сжигает калории, что не только не мешает ученому, а, наоборот, ускоряет его научно-исследовательскую работу. Самое интересное, что Д. Левин не первый в таких начинаниях, например, Леонардо да Винчи, Уинстон Черчилль, Владимир Набоков, один из лидеров партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» Сергей Миронов также работали стоя.

По мнению ректора Воронежского государственного университета Д. А. Ендовицкого и его коллеги К. М. Гайдар, в результате ухода большинства студентов в виртуальное жизненное и рабочее пространство у них отмечается «ухудшение психологического

здоровья, связанное с компьютеризацией: возникновение компьютерной зависимости, «клиповый» характер мышления, нарушения в функционировании познавательных процессов, обусловленные большой нагрузкой на мозг, вызванной длительным взаимодействием с компьютерами, гаджетами и девайсами, обеднение социального и эмоционального интеллекта, коммуникативной компетентности вследствие ограничения привычных «живых» контактов в связи с «уходом» в виртуальную реальность» [9].

Какие основные полемические проблемы порождает применение ИИ и иных способов передачи знания от старшего поколения молодому? Не претендуя на исчерпывающий список, попробуем открыть дискуссионную площадку для исследования этих проблем.

Проблема первая: можно ли найти такое учебное заведение, где полученное образование даст все ожидаемые возможности для карьерного и творческого роста? Молодые люди приходят в университет, чтобы получить знания и компетенции, способные повысить их статус, рассчитывают на приобретение новых возможностей, которые позволят воспользоваться полученным образованием. Мир несправедлив, однако наиболее целеустремленные и усидчивые могут многого добиться. Детям передается не только богатство, — у них появляются шансы (возможности, но не гарантии) воспользоваться социальным лифтом. Неравенство — незыблемая основа социальной структуры общества. Применение новых технологических преимуществ, в том числе ИИ, не приведет к преодолению неравенства.

Проблема вторая: ментальные и поколенческие несоответствия в связующем диалоге студент — преподаватель. Современные студенты неусидчивы, у них «клиповое» мышление; они не всегда могут критически подойти к анализу «выловленной» на просторах интернета информации, содержащейся в первой же ссылке на запрос. При этом у них рассеянное внимание. Не будем делать дополнительный стратифицирующий анализ этих особенностей для поколений молодых людей, рожденных в различные временные периоды, обозначаемых буквами X, Y, Z, и прочих «инфоргов».

По мнению С. Карелова — в 1990-е гг. — топ-менеджера российского отделения IBM, а сегодня — автора телеграмм-канала «Малоизвестное

интересное», «на смену *антропоцену*, эпохе технологического освоения материи и энергии, приходит *новацен* — эпоха технологического освоения информации. И жить в новой эпохе, скорее всего, будут не *homo sapiens*, а *инфорги* — люди следующего поколения, проводящие в онлайн больше времени, чем во сне. Причем они уже здесь»⁴. Мы можем сетовать и стенать, что раньше было иначе, удобнее и понятнее, но все-таки придется учитывать особенности работы мозга современных молодых людей и искать пути использования их «иной креативности» в интересах учебного процесса.

Проблема третья: неготовность классического университета сменить парадигму взаимодействия с обучающимися в режиме ментор — ученик на партнерство. ИИ, ко всему прочему, занимает все больше инструментального и творческого пространства человека, становясь его соавтором. Медленная и неповоротливая система обновления учебного материала в российских университетах, связанная с бюрократическими издержками при составлении рабочих программ дисциплин и учебных планов, обуславливает серьезное отставание преподаваемого материала, который в итоге не полностью отражает перманентные изменения, происходящие в реальном мире. Магистратура чаще выстраивается не как отдельная программа обучения, а как расширенная версия бакалаврской подготовки и т.п.

Проблема четвертая: кого готовит университет? Это, несомненно в первую очередь специалист и мастер своего дела. Но знание устареваает без подпитки и совершенствования, регулярного пересмотра компетенций и даже отречения от части из них. При этом важно не только готовить людей, способных применять свои знания и компетенции на высочайшем уровне в любой точке нашей планеты, но и не упустить *патриотическое воспитание*, основанное на национальной ДНК [10].

Высшая школа должна учитывать две предпосылки усиления влияния искусственного интеллекта на человеческую деятельность:

- «революция в области ИИ достигла переломного момента, и дальше скорость изменений скакнет на порядок;
- не ИИ заменит людей, а люди, использующие ИИ, заменят людей, которые не

умеют/не хотят/не могут его использовать и применять»⁵.

Проблема пятая: применение GPT-3 может привести к несправедливости — одни студенты будут иметь преимущества перед другими. Например, если кто-то из студентов имеет доступ к GPT-3 и использует его для выполнения письменных заданий, то они будут сделаны лучше, чем у учащихся, не имеющих такой возможности. В этом случае оценка может быть поставлена необъективно [11].

КАК РЕОРГАНИЗОВАТЬ «БАШНЮ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ»?

Многое будет зависть от того, как в процессе преподавания реализуются такие ресурсы, как время, информационные объемы и потоки. Надо постараться не потерять темп и не акцентироваться на второстепенном. Поэтому очень важно правильно потреблять и использовать информацию с помощью и подсказками искусственного интеллекта. Вдохновившись постами Сергея Карелова⁶ и разбавив их собственными интерпретациями, постараемся перечислить основные вопросы перехода к новой реальности:

- Какова наша сегодняшняя и ожидаемая «интеллектуальная выносливость»? Можно ли существенно менять ситуацию и требуется ли применение «разгонных» методик?
- Какой способ потребления информации мы выбираем и используем? Здесь важно учитывать свои способности и особенности восприятия информации, так как единого идеального варианта не существует;
- При каком физическом, моральном, эмоциональном и т.п. состоянии лучше проявляется наша интеллектуальная работоспособность? Это не только пресловутые «совы» и «жаворонки», — все гораздо глубже: возможности человека огромны и до конца не изучены, но опыты уже упомянутого в данной статье Д. Левина, исследования Т. Маккены и др. говорят о том, что поиск «моментов креативности индивида» едва ли не важнее научных методов, которые он использует [12].
- Насколько реалистичен прогноз американского изобретателя и футуролога Рэймонда

⁵ URL: https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/en-us/report/augmented-workforce?fbclid=IwAR2w-2TtFDczMN5ZdgGg3Z7jM_uNjYAtMRlumUTwE9pHWpWcfIRmd1EUv9k

⁶ URL: <https://web.telegram.org/a/#-1090966837>

⁴ URL: <https://dzen.ru/a/YYtxdgaU9joSfyf->

Наиболее часто обсуждаемые темы в российских СМИ с 1 января 2023 по 26 августа 2023 г. по запросу «искусственный интеллект + российские университеты» / The most frequently discussed topics in the Russian media from January 1, 2023 to August 26, 2023 for the query “artificial intelligence + Russian universities”

Тема	Частота упоминаний
Как распознать текст, сгенерированный AI?	105
Искусственный интеллект может быть опасен для человечества	90
Baidu показала свой аналог ChatGPT на закрытой презентации	85
Разработано российское ПО для индивидуального лечения на ИВЛ	72
Студенту, написавшему дипломный проект с помощью ChatGPT, не аннулируют работу	68
ChatGPT смоделировал проект мирного договора между Россией и Украиной	62
Минцифры попросили маркировать контент, созданный с помощью нейросетей	61
Жириновский удостоился памятника и стал «правителем» и нейросетью	57
Искусственный интеллект назовет имена студентов, которые будут отчислены из вузов	50
Платная версия ChatGPT стала глупее	49
Как министр науки и высшего образования России относится к дипломам, написанным с помощью нейросети?	46
ИИ научился определить фактический возраст человека по рентгену грудной клетки	42
Ученые создали читающее человеческие мысли устройство	40
Французских студентов отправили на пересдачу из-за ИИ	39
ЦБ РФ создаст центр по ИИ	38
ChatGPT стал самым быстрорастущим приложением в истории	38
Microsoft сделал свой поисковик Bing на основе ИИ публичным	38

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author, based on: URL: <https://web.scan-interfax.ru>

Курцвейла: «К 2038 г. люди будут жить в мире роботизированных людей и сами превратятся в “продукты трансгуманистичных технологий”, а к 2045 г. искусственный интеллект станет умнее в миллиард раз и превзойдет возможности человеческого мозга. Роботы и ИИ смогут делать все без участия людей, начиная с научных открытий и заканчивая сложными расчетами» [13];

- Можем ли мы быстро и качественно переварить поток поступающей информации? То есть следует понять, как улучшить скорость потребления информации у студентов и способность ее критически обрабатывать;

- Почему мы недооцениваем не произошедшие события? Если событие не свершилось,

многие методики не берут его в расчет, и исследование может пойти по ложному следу.

Что же уже сейчас необходимо учитывать и применить в стенах классического университета в целях трансформации и адаптации к новым реалиям?

- Индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) — это не только модный тренд. В условиях применения ИИ именно это направление станет преобладающим в университетах.

- Следует отойти от индивидуальных дипломных проектов в пользу коллективных. Для российских ученых и исследователей самостоятельные изыскания более привычны, но они непродуктивны и неконкурентны.

Применение Grid-систем и умелое разделение глобальной задачи на подзадачи, делегируемые коллективу соратников, будет гораздо эффективнее.

- Фундаментальное классическое образование подразумевает преподавание незыблемых научных постулатов и не приветствует сомнения, связанные с их возможной коррекцией и пересмотром. *Умение принимать решения в условиях неопределенности* должно поощряться и подтверждаться исследовательскими доводами и аргументацией [14].

- Многое в развитии высшей школы закликивается на уровне проектирования и предсказания будущего. Хотелось бы представлять, как оно там, за горизонтом понятных и ожидаемых событий. Однако любая модель ущербна, если в ней отсутствуют все значимые детерминанты. Насиб Талей учит не полагаться на эргодические принципы прогнозирования развития событий [15].

- Лекция — очень скоропортящийся продукт. И желание онлайн-платформ и классических университетов в условиях дистанта использовать несвежий контент, пусть даже и топового ученого, спасает только в базовых дисциплинах, где изменения и переосмысления происходят не часто. Ведь наши взгляды меняются, и накопленные за последний, может и незначительный период времени, знания могут существенно сместить акценты при подаче материала.

В *таблице* представлены наиболее часто обсуждаемые в российских СМИ темы, связанные с использованием ИИ в российских университетах.

ВЫВОДЫ

Название данной статьи звучит именно так, потому что, не перестроившись, устаревший институт классического университета будет «башней из слоновой кости», не сумеет внедриться в современную систему передачи знаний молодому поколению. Изменит ли искусственный интеллект приоритеты работы классического университета? Сумеют ли исследовательский и учебный процессы приспособиться к его использованию, или институциональная основа классического университета вовсе исчерпала себя? Несомненно, ответы на эти вопросы мы получим очень скоро. Проблема состоит в том, что времени «на раскачку» у нас нет, и она обусловлена не только применением нового метода познания и исследования, но и *качественным изменением самого человека*.

Появление мощных инструментов, таких как ChatGPT и пр., существенно меняет инструментальный ландшафт при подготовке в вузах молодых специалистов. Новое разделение труда между людьми и машинами в рамках диалога homo sapiens — ИИ, когда это партнерствократно повышает производительность труда и (что более важно) и креативные решения, предполагает новый подход к формированию учебного процесса и подбора материала, а также пересмотр механизмов и методик его передачи.

Поднятые в данном исследовании вопросы — во многом полемические, автору пришлось ступить на зыбкое междисциплинарное научное поле, где далеко не все предметы обсуждения удастся основательно рассмотреть в ограниченных рамках статьи.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету в 2023 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University in 2022.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петросянц Д. В. Экосистемы инноваций в региональных российских университетах: информационные основы оценки развития. *Проблемы теории и практики управления*. 2018;(11):92–103.
2. Ракитов А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм. *Высшее образование в России*. 2018;27(6):41–49.
3. Костина А. В. Цифровое общество: человек, культура, природа в горизонте сингулярности. *Знание. Понимание. Умение*. 2020;(4):15–33.

4. Захарцев С. И., Литвинов Н. Д., Сальников В. П., Чернявский В. С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации. *Юридическая наука: история и современность*. 2021;(4):47–73.
5. Ли К. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2019.
6. Полюшкевич О. А. Искусственный интеллект: перспективы развития классического университета. В сборнике: классический университет: история и современность. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 90-летию Удмуртского государственного университета. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/20216/283лб_1000984099_03.06.2021.pdf?sequence=1
7. Симонов К. В. Госуправление на распутье: ручная вертикаль, институты или технологии? *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):15–20. DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–1–15–20
8. Канеман Д. *Думай медленно... Решай быстро*. Пер. с англ. М.: АСТ; 2017.
9. Ендовицкий Д. А., Гайдар К. М. Университетская наука и образование в контексте искусственного интеллекта. *Высшее образование в России*. 2021;30(6):121–131. DOI: 10.31992/0869–3617–2021–30–6–121–131
10. Шатилов А. Б. Статика и динамика политической культуры России в XX–XXI веках (к вопросу о ДНК России). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(6):6–11. DOI: 10.26794/2226–7867–2022–12–6–6–11
11. Cotton D., Cotton P., Shipway J. R. Chatting and Cheating. Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. URL: <https://edaxiv.org/mrz8h>. DOI: 10.35542/osf.io/mrz8h
12. Маккенна Т. *Пища богов. Поиск первоначального древа познания. Радикальная история растений, психоактивных веществ и человеческой эволюции*. М.: Издательство Трансперсонального Института; 1995.
13. Курцвейл Р. Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. Пер. с англ. М.: ЭКСМО; 2015.
14. Канеман Д., Словик П., Тверски А. *Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения*. Пер. с англ. М.: Генезис; 2005.
15. Талей Н. Н. *Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса*. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус; 2014.

REFERENCES

1. Petrosyants D. V. Ecosystems of innovation at regional Russian universities: information foundations of development assessment. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of the theory and practice of management*. 2018;(11):92–103. (In Russ.).
2. Rakitov A. I. Higher education and artificial intelligence: euphoria and alarmism. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2018;27(6):41–49. (In Russ.).
3. Kostina A. V. Digital society: man, culture, nature in the horizon of the singularity. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2020;(4):15–33. (In Russ.).
4. Zakhartsev S. I., Litvinov N. D., Salnikov V. P., Chernyavsky V. S. Artificial intelligence in the mechanism of development of human civilization. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and modernity*. 2021;(4):47–73. (In Russ.).
5. Lee K. The superpowers of artificial intelligence. China, Silicon Valley and the New World Order. Transl. from Eng. Moscow: Mann, Ivanov end Ferber; 2019. (In Russ.).
6. Polyushkevich O. A. Artificial Intelligence: Prospects for the Development of a Classical University. In the collection: classical university: history and modernity. Materials of the II-nd All-Russian scientific-practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the Udmurt State University. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/20216/283лб_1000984099_03.06.2021.pdf?sequence=1 (In Russ.).
7. Simonov K. V. Public administration at a crossroads: Manual vertical relationship, institutions, or technologies? *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):15–20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–1–15–20

8. Kahneman D. Think slowly... Decide quickly. Per. from Eng. Moscow: AST; 2017. (In Russ.).
9. Endovitsky D.A., Gaidar K.M. University science and education in the context of artificial intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2021;30(6):121–131. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-121-131
10. Shatilov A.B. Statics and dynamics of Russia's political culture in the XX–XXI centuries (to the question of the DNA of Russia). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(6):6–11. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-6-11
11. Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R. Chatting and Cheating. Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. URL: <https://edaxiv.org/mrz8h>. DOI: 10.35542/osf.io/mrz8h
12. McKenna T. Food of the gods. The search for the original tree of knowledge. A radical history of plants, psychoactive substances and human evolution. Moscow: Izdatel'stvo Transpersonal'nogo Instituta; 1995. (In Russ.).
13. Kurzweil R. The evolution of the mind. How expanding the capabilities of our mind will solve many of the world's problems. Transl. from Eng. Moscow: EKSMO; 2015. (In Russ.).
14. Kahneman D., Slovik P., Tversky A. Decision making under uncertainty: Rules and prejudices. Per. from Eng. Moscow: Genezis; 2005. (In Russ.).
15. Taleb N.N. Antifragile: Things that gain from disorder. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus; 2014. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Даниэл Викторович Петросяни — кандидат экономических наук, доцент департамента политологии, факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Daniel V. Petrosyants — Can. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Political Science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8167-9005>
dan-basa@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 15.08.2023; accepted for publication on 25.09.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-46-53
УДК 32.019.5(045)

Роль идеологии в современной информационной войне

В.В. Кафтан^а, А.П. Погорельный^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Университет радиоэлектроники, Череповец, Россия

АННОТАЦИЯ

В ходе развития новых коммуникативных технологий, а также способов ментального влияния на аудиторию появился новый тип военного конфликта – информационная война. Основной упор в информационной войне делается не на причинение противнику физического насилия для его принуждения к своей воле, а на тотальное идеологическое воздействие и информационное подавление как вражеской армии, так и населения. В ходе такой войны, с помощью достижения информационного превосходства в медиапространстве, фактически определяется, кто будет назначен виновником, а кто – победителем, кто будет выступать в роли агрессора, а кто – в роли жертвы, кто заслуживает в глазах мирового сообщества всемерного осуждения, а кто нуждается во всесторонней поддержке. При этом информационное сопровождение военного столкновения определяет настроения, и, следовательно, обеспечивает эффективную поддержку собственной армии и населения, а, кроме того, внушает противнику понимание неправоты его действий, распространяет среди солдат и населения дух уныния и пассивности. Именно поэтому идеологическое основание информационной войны играет ключевую роль в ее подготовке, ведении и закреплении результатов в духовном пространстве общества после ее окончания.

Ключевые слова: идеология; информационная война; информационное противоборство; ценности; информационно-коммуникативная технология; фейк

Для цитирования: Кафтан В.В., Погорельный А.П. Роль идеологии в современной информационной войне. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):46-53. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-46-53

ORIGINAL PAPER

The Role of Ideology in Modern Information Warfare

V.V. Kaftan^a, A.P. Pogorelyy^b

^a Financial university, Moscow, Russia;

^b University of radio electronics, Cherepovets, Russia

ABSTRACT

With the development of new communication technologies, as well as ways of mentally influencing the audience, a new type of military conflict has emerged – the information warfare. The main emphasis in the information warfare is not on inflicting physical violence on the enemy, to bend him to your will, but on the total ideological impact and information suppression of both the enemy army and the population. During such a war, it is information superiority in the media space which actually determines who will be the culprit of the war, and who will be the winner, who will act as the aggressor and who will be the victim, who deserves all-round condemnation in the eyes of the world community, and who needs all-round support. At the same time, the information support of a military conflict determines the mood and therefore effective support for one's own army and population, in addition it plants into the heads of soldiers and the broad masses of the enemy country the idea that their actions are wrong, thus spreading depression and passivity among them. That is why the ideological basis of the information warfare today plays a key role in its preparation, conduct and consolidation of the results in the spiritual values of the society after it ends.

Keywords: ideology; information warfare; information war; values; information and communication technology; fake

For citation: Kaftan V.V., Pogorelyy A.P. The role of ideology in modern information warfare. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):46-53. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-46-53

ВВЕДЕНИЕ

Тема информационной войны в современном мире привлекает к себе самое пристальное внимание. Само понятие «информационная война» (англ. information warfare) впервые использовал Томас Рона в отчете «Системы оружия и информационная война» [1] еще в 1976 г. Данный термин начинает активно употребляться после проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 г., а официально закрепляется в директивах министерства обороны США от 21.12.1992 г. и Комитета начальников штабов ВС США TS 3600.1 [2].

Корректность данного определения вызывает сомнения, в первую очередь, потому что «это не война в классическом понимании этого слова, поскольку отсутствует ее главная составляющая — вооруженная борьба» [2]. В конце концов, термин «information and psychological warfare», используемый американцами, может быть переведен и как «информационная война», и как «информационное противоборство» [3]. Возможно, именно поэтому в таком важном документе, как «Доктрина информационной безопасности РФ» определение «информационная война» практически не встречается. С другой стороны, феномен информационного противоборства не вызывает сомнения, а его последствия могут быть таковы, «что позволяют без существенных преувеличений характеризовать этот вид противоборства как бескровный, но смертельный» [4].

Один из теоретиков информационного противоборства М. Либицки использовал также термин, связанный с борьбой культур («cultural warfare») и даже употреблял немецкое слово «kulturkampf» [5]. Китайские специалисты пошли собственным путем и сформулировали собственное определение: «трансграничная орбитальная война» [6], российскому обывателю практически не знакомое. Кстати, китайцы вполне обоснованно считают, что успешно противостоять США сугубо военными методами они вряд ли могут. Шанс на успех у них появляется только при сочетании классических военных средств с трансграничной орбитальной войной.

Независимо от восприятия используемых терминов, наличие информационного противоборства в современном мире не вызывает сомнения. Более того, фактор информационного воздействия на противника существовал всегда. Выделяют четыре исторических этапа развития информационного противоборства, основанные

на следующих технологиях: вербальной, бумажной, технической и телекоммуникационной [7]. Последний этап, появившийся в результате «кибернетической революции» [8], характеризуется тем, что в его рамках осуществлен мощнейший прорыв в создании электронных средств управления, связи и информации, которые выступают управленческими сегментами еще более сложных технических, коммуникационных, производственных и военных систем. Нарушение деятельности автоматизированных систем управления обязательно повлечет за собой коллапс в экономической, политической, социальной сферах жизни общества [9].

Именно поэтому основное внимание государственных структур обращено на обеспечение защиты данных систем от внешнего враждебного воздействия. По этой причине долгое время понятие «информационная безопасность» подразумевало в первую очередь такую деятельность, а защита общественного и индивидуального сознания от деструктивного информационного воздействия оставалась как бы на втором плане. В реальности информационная дестабилизация духовной сферы жизни общества по своим последствиям вполне сопоставима с ущербом от кибернетического терроризма в экономической, политической и социальной сферах вместе взятых.

Цель данной научной работы состоит в выявлении особенностей современной идеологии, раскрытии ее связи с информационной войной, обосновании необходимости создания идеологического базиса информационного противоборства.

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ

В работе анализируются теоретические взгляды отечественных и зарубежных социальных мыслителей, разработавших некоторые подходы к изучению идеологии как особой реальности и выявивших отдельные аспекты ее влияния на функционирование индивидуального и массового сознания, формирование и корректировку общественного мнения, духовно-ценностное обоснование информационной войны. При разработке статьи применялся социально-философский анализ, методы аксиологии, коммуникативистики, направленные на выявление сущностных и содержательных характеристик и элементов предмета исследования. В круг источников информации вошли тексты законов РФ, официальные документы

органов власти, монографии, статьи в научных печатных и электронных журналах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Деструктивное информационное воздействие против исторической России представляло собой важнейший составной элемент «холодной войны», развязанной коллективным Западом [10] сразу после Второй мировой войны и приведшей в конце концов к краху Советского Союза. Впрочем, последствия этой катастрофы отнюдь не удовлетворили наших оппонентов. Информационное деструктивное воздействие на российский социум не просто продолжилось, но было выведено на гораздо более серьезный качественный уровень и затронуло практически все области культуры. Образование, искусство, религия, наука, межэтнические отношения — везде ощущались враждебные российскому обществу информационные диверсии.

Нельзя сказать, что нашим противникам в информационном противоборстве удавалось все, к чему они стремились. Более того, сегодня уже можно констатировать, что главной своей цели — манкуртизации российского общества — они достичь не смогли. Но урон духовной сфере, тем не менее, нанесен колоссальный. И осознание этого требует уяснения, в чем заключалась главная причина поражения и что требуется для того, чтобы избежать подобного в будущем.

Несмотря на то что Запад стремился к уничтожению СССР практически с момента его образования и использовал для этого самые чудовищные методы (сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что германский нацизм был взлелеян западными «демократиями» с главной целью — уничтожить Советский Союз), долгое время ему это не удавалось. Дело в том, что базовым содержанием идеологии советского общества с конца 20-х и до начала 50-х гг. XX в. было стремление построить справедливое общество, в котором каждый человек имел бы возможность реализовать свои способности, причем с пользой не только для себя, но и для всей страны. Идеология «общего дела», когда личность получала шанс на раскрытие своего потенциала через служение высшим идеалам общества, обладала серьезным иммунитетом против различных идеолого-информационных диверсий, генерируемых Западом.

Однако с изменением политического курса, направленного на построение коммунизма,

Н. С. Хрущёвым (прежде всего в материально-экономическом плане) главными ориентирами государства становятся идеи типа «догнать и перегнать Америку...», т. е. меркантильные ценности постепенно вытесняют духовные. С приходом к власти Л. И. Брежнева ситуация не только не изменилась, но приобрела практически необратимый характер. Цели строительства справедливого общества перестали быть значимыми и вызывали у обывателя не столько скептическую улыбку, сколько гримасу раздражения. К концу 80-х гг. идеология коммунизма стала превращаться в набор штампованных фраз, за которыми практически ничего не стояло.

Но борцам с советским строем, ряды которых пополняли в том числе и бывшие идеологические партийные работники (фигура А. Н. Яковлева в этом плане весьма показательна), советская идеология не только вызывала опасения, но и весьма мешала. Поэтому был запущен процесс деидеологизации, в рамках которого окончательно устранились идеи коммунизма.

Надо сказать, что деидеологизация в СССР проходила на пару десятилетий позже аналогичного процесса на Западе, но их итоги поразительным образом совпадали. В первом случае «...результатом процесса деидеологизации становится ее избирательность, проявившаяся в мощной атаке на левые идеологии и способствовавшая триумфальному распространению неоллиберализма» [11]. Практически тот же результат наблюдался и в нашей стране.

Юридическим закреплением этого можно считать принятие в 1993 г. Конституции РФ. Статья 13 Основного Закона запретила народу России иметь государственную идеологию. Под декларируемым «идеологическим многообразием» пришедшие к власти силы пытались внедрить в российские реалии идеологию неоллиберализма. Как уже было сказано выше, конечную цель они достичь не смогли, но урон общественному сознанию российского общества нанесли колоссальный.

Особенно наглядно ситуация проявилась с началом специальной военной операции на Украине. А. Манойло считает, что Запад выстраивает информационное противоборство с Россией в четыре яруса: 1) стратегические информационные операции; 2) спецпропаганда; 3) фейки; 4) оперативные игры [12]. Основным объединяющим началом всех этих форм является их лживость и циничность. Для ее характеристики сегодня

даже предлагают новый термин — «пропаганда 2.0» [13].

Особое внимание хотелось бы обратить на фейки, которые следует рассматривать как «инструмент нейролингвистического программирования» [12]. «По своим разрушительным последствиям для общества и отдельных граждан действия по применению такого *информационного* оружия можно приравнять к понятию “терроризм”» [14]. Каждый отдельный фейк сам по себе ничтожен, его существование исчисляется днями, а то и часами. Но ряд ученых (например, М. Гладуэлл, автор «теории разбитых окон») не без основания полагают, что в повседневной жизни люди руководствуются теми поверхностными, слабыми сигналами, которые исходят от всей окружающей среды. Если из всех возможных источников будет поступать фейковая информация, то человек неизбежно окажется под ее воздействием.

Более того, формальная смена информационного фона не приводит к устойчивости человеческого сознания. Показательным является пример, приведенный специалистом в сфере информационных технологий И.С. Ашмановым еще до начала СВО. Супруги жили и работали на Украине в 20 км от границы. Эта пара «...после обработки украинским ТВ и разговорами коллег с понедельника по пятницу приезжала на выходные в Россию абсолютными бандеровцами-фашистами, ненавидящими все русское, а после двух дней споров с семьей и русского ТВ утром в понедельник выезжала из России убежденными русскими имперцами, ненавистниками западного фашизма и киевской хунты...» [15]. То есть никакого информационного и психологического иммунитета не вырабатывается даже при многократном повторении.

С началом СВО на Украине фейковое воздействие на российское общество приобрело просто невероятные масштабы. По сообщению директора Лиги безопасного интернета Е. Мизулиной, с 24 февраля количество фейков о проведении СВО и о России составило 6,5 млн а сумма расходов информационной атаки на РФ достигла 1,5 млрд долл.¹ Не менее мощное (скорее, гораздо более мощное) информационное воздействие обрушилось на украинского и западного обывателя. Естественно, такой информационно-идеологический поток не мог не оставить последствий. Но

результат в России и за ее пределами существенно отличается. Да, к сожалению, на Западе и на Украине фейковая информация принесла свои плоды. Россия, российская армия и в целом российское общество были подвергнуты расчеловечиванию и так называемой «культуре отмены». Но даже там не все так однозначно. Многие «трезвые головы» задумываются, и чем дальше — тем сильнее.

В России же ситуация оказалась совсем иной. По крайней мере, это касается большинства населения, за исключением некоторых социальных групп. Основа такого положения дел начала закладываться примерно с 2008 г., после окончания грузино-югоосетинского конфликта. Именно тогда наша страна, одержав военную победу над грузинскими агрессорами, вчистую проиграла информационное противостояние с Западом. Выводы были сделаны и уже к моменту государственного переворота на Украине в 2014 г. ситуация изменилась. Особенно наглядно это показало отношение российского общества к Президенту РФ: «рейтинг одобрения В. Путина в феврале 2014 г. составлял 69%, в марте того же года вырос до 80% и до сентября 2015 г. колебался в пределах 80–89%» [16].

В России проводится большая работа по практическому противодействию фейкам. В качестве примеров можно упомянуть деятельность группы молодых специалистов под руководством А. Манойло в рамках федерального молодежного форума «Дигория» в Северной Осетии. Прекрасно себя показал ресурс «вбросам.net»². С начала СВО на Первом телевизионном канале на регулярной основе действует программа «Анти-фейк», представленная также в полном объеме и в интернете. Практически в каждом номере газеты «Красная звезда» публикуется рубрика «Война с фейками», в которой аргументированно разбираются различные лживые информационные вбросы. Вряд ли перечисленных мер достаточно для действенного противостояния лжи, но с чего-то надо начинать.

Следует обратить внимание на то, что противодействие фейковой информации (вкуче стратегическими информационными операциями, спецпропагандой и оперативными играми) представляет собой (если можно так выразиться) тактический и отчасти оперативный уровень информационного противостояния. Конечно, это важно, и об этом уже было сказано выше. Но как

¹ URL: <https://tass.ru//obschestvo/14463169?ysclid=lcvtihkgcz537295021>

² URL: https://vpk.name/news/508613_nuzhny_dezinfektory.html?ysclid=lq3s4zxecg433966931

в классической войне, так и в информационном противоборстве тактика обязательно должна сочетаться со стратегией. Более того, стратегия всегда первична. К сожалению, с этим у России сегодня серьезные проблемы.

Дело в том, что стратегическая составляющая информационного противоборства должна опираться на адекватную национальную идею (национально-государственную идеосистему). Авторы Конституции еще в 1993 г. таковую запретили. Вернее, запрещена была государственная идеология, т.е. декларирование и разработка идеологии на официальном государственном уровне. Но как всему обществу, так и отдельным его членам невозможно запретить ориентироваться в своей жизни на важные и значимые для них идеи и ценности. Правда, можно путем долгой и подлой подрывной идеологической работы подвести к мутации общественное сознание, что мы сегодня наблюдаем на Украине. России в этом плане повезло, — в нашем здоровом социуме удалось побороть «сатанинский вирус», внесенный в него неолибералами. Посредством жертвенного труда родителей, учителей, воспитателей и многих честных людей получилось удержать большую часть народа в адекватном состоянии.

Но во многом интуитивное восприятие россиянами сущности добра и зла, в точном соответствии с тютчевским «Умом Россию не понять...», способно выступать основой в лучшем случае только оборонительной информационной стратегией. А, как известно, «войны в обороне не выигрывают». Для того чтобы победить в том информационном противостоянии, участниками которого мы являемся, следует оборонную стратегию преобразовывать в наступательную. Сделать это можно, только переведя восприятие основных идей национально-государственной идеосистемы российского социума из неявного, интуитивно-чувственного, на вербально-рациональный уровень. То есть идеологию необходимо облекать в понятные идеологемы и лозунги, объясняющие людям, для чего и как жить.

Данный процесс происходит в России уже несколько лет. Достаточно часто можно встретить заявления о необходимости изменения содержания 13-й статьи Конституции, т.е. понимание ее разрушительного воздействия на общественное сознание становится уже «общим местом».

Свидетельством «идеологического воздействия» выступает поляризация общества, которая началась после 2014 г. и приобрела особую остро-

ту с началом СВО. Сегодня действительно пришло то время, когда каждый гражданин должен честно осознать — с кем он, что для него дорого и каким он видит будущее своей Родины и мира. Метания творческой «элитки», «галкиных», «макаревичей», «смольяниновых»; позорное бегство из страны разновозрастных «мальчиков», испугавшихся мобилизации (хотя подавляющее большинство из них никто бы и не призвал); словесные баталии между диванными экспертами в интернете — все это только «верхушка айсберга», с которым столкнулось наше общество. Этот сложный, но необходимый путь «очищения» мы обязаны пройти.

Очень тяжело, со скрипом, но все же государственная машина движется к формированию собственной идеосистемы. Изменения в Конституцию страны, внесенные в результате всенародного голосования в июле 2020 г.³, — первый серьезный шаг на этом пути. Особое место в данном процессе заняла Стратегия национальной безопасности, принятая 2 июля 2021 г.⁴, в которой впервые среди стратегических национальных приоритетов была названа «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Огромное значение имеет Указ Президента России от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵.

Достаточно часто слышны заявления о том, что государственная идеология — это инструмент тоталитарного государства, свидетельство удушения свободы. Эта «песня» слишком знакома, мы слышали ее как раз тогда, когда формулировалась 13-я статья Конституции. В первую очередь не следует рассматривать сильное государство как тоталитарное — это подмена понятий, и авторы Конституции в пункте 2 статьи 13 уточняют: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве *государственной* или *обязательной*». Это не синонимы: обязательная идеология представляет собой неперенный элемент тоталитарного режима, государственная же, определяющая важнейшие для общества ценности, не навязывает их всем без исключения. Такая система, скорее всего, соотносится с понятием авторитаризма, основанного не на принуждении, а на уважении.

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lq3s79f5yq750093099

⁴ URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

⁵ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=ld35b1q7ft601648201>

Западная цивилизация не видит большой разницы между тоталитаризмом и авторитаризмом, и понятно, почему. Можно ли сказать, что у жителей США, Германии или Франции такие личности как Байден, Шольц, Макрон вызывают уважение, и что они обладают авторитетом? О какой демократии может идти речь, если в Евросоюзе решения, от которых зависят судьбы миллионов людей, принимаются персонажами типа У. фон дер Ляйен, Ж. Борреля, Ш. Мишеля, которые оказались на своих постах не путем демократических выборов, а в результате кулуарных интриг.

Не вызывает сомнений, что деятельность коллективного Запада опирается на собственную идеологическую стратегию. О том, что в основе действий США и их сателлитов лежит идеология неолиберализма, известно практически всем. Конечно, классический либерализм XVII в. прошел долгий путь, и в современной интерпретации достаточно сложно увидеть его изначальные идеи. Тем не менее современный мир представляет собой результат практической реализации ценностей именно этой идеологии. Россия сегодня оказалась первым государством, посмеявшимся не просто усомниться в праве на монополию этой идеологии, но заявившим о готовности ей противостоять.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, что для создания идеологии необходима не только система привлекательных идей, но и обоснование ценностного фундамента, цивилизации, государства, общества. Ведь, как утверждал Оноре де Бальзак, бороться с идеей может только идея. Что мы можем противопоставить неолиберализму? Идеологии коммунизма и национализма для этого не годятся — они такое же порождение западной

цивилизации, как и либерализм. Иначе говоря, поиск основы национально-государственной идеосистемы России в треугольнике «либерализм — коммунизм — национализм» представляет собой блуждание в замкнутом круге. Все это, несомненно, нужно изучать, но использовать как фундамент национально-государственной идеосистемы, как минимум, опасно.

Поиск должен вестись в области национальной культуры и истории, в направлении изучения основных составляющих элементов «идейно-нравственного кода» российской цивилизации. Но это только первый этап поиска. Идеология обязательно должна опираться на знание истории, причем — правдивое, поэтому озабоченность поиском «исторической правды», которую выражают как первые лица государства, так и миллионы простых граждан, абсолютно оправдана.

Наши противники не просто вольно трактуют исторические факты, — их цель заключается в том, чтобы поразить «центральное идентификационное ядро» [17] российского социума, формировавшееся на протяжении всей нашей истории. Не будет преувеличением, если сказать, что защита этого ядра, опирающаяся на деятельность по сохранению исторической памяти, представляет собой важнейший элемент национальной безопасности.

Кроме того, чтобы идеология стала основой наступательной информационной стратегии, ей необходимо опираться на реальное видение будущего. От того, насколько адекватно удастся связать прошлое и будущее цивилизации, зависит ее выживание. Выполнение этой задачи под силу только всему российскому обществу во главе с лучшими его представителями, способными, как говорилось выше, интуитивные чаяния народа облечь в четкие и понятные вербально-рациональные формы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state order to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rona T.P. *Weapon Systems and Information War*. Seattle, WA; 1976.
2. Лата В. Ф., Анненков В. А., Моисеев В. Ф. Информационное противоборство: система терминов и определений. *Вестник Академии военных наук*. 2019;(2):128–137.

3. Лабуш Н.С. К вопросу о теории информационной войны в конфликтологической парадигме. *Конфликтология*. 2014;(4):105–128.
4. Алексеев А.П. Общество в условиях информационной войны: вопрос интеллектуального суверенитета. *Философия и общество*. 2017;(2):18–27.
5. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Цифровизация и когнитивные войны. *Философия и общество*. 2021;(4):39–51.
6. Мехтиева Н.Р. Информационные войны как «цифровой» аспект цивилизации. *Век глобализации*. 2017;(3):77–89.
7. Грызлов В.М., Перцев А.Б. Информационное противоборство. История и современность. *Вестник Академии военных наук*. 2015;(2):124–128.
8. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Демографический срез исторического процесса. Статья первая. Демографические трансформации vs производственные революции. *Философия и общество*. 2022;(3):5–39.
9. Леонова О.Г. Кибервойна и противоборство в цифровом информационном пространстве. *Информационное общество*. 2018;(2):43–46.
10. Прокофьев В.Ф. Особенности современных информационных войн. Уроки на будущее. *Вестник Академии военных наук*. 2022;(3):109–114.
11. Погорелый А.П. Деидеологизация и реидеологизация: мировой и отечественный опыт. *Социально-политические науки*. 2022;(4):77–82.
12. Манойло А. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине. *Международная жизнь*. 2022;(12):74–83.
13. Почепцов Г. Пропаганда 2.0: Новые измерения в действии, 2015 г. URL: <https://flibusta.club/b\579972\read>
14. Кривенко С.М. Гуманитарные аспекты сирийской операции в зеркале информационной войны. *Военный академический журнал*. 2017;(2):58–66.
15. Ашманов И. Ментальные эпидемии и «мозговые» вирусы в эпоху информационных войн. *Вопросы культурологии*. 2019;(4):46–53.
16. Зайцев И.О. Российская информационная компания в период вооруженного противостояния на востоке Украины в 2014–2015 гг. *Россия и современный мир*. 2018;(3):213–222.
17. Устинкин С.В., Рудаков А.В. Гуманитарные технологии как инструмент разрушения идентичности граждан в современной информационной войне. *Вестник Академии военных наук*. 2017;(4):33–37.

REFERENCES

1. Rona T.P. *Weapon Systems and Information War*. Seattle, WA; 1976.
2. Lata V.F., Annenkov V.A., Moiseev V.F. Information warfare: a system of terms and definitions. *Vestnik Akademii voennyh nauk = Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2019;(2):128–137. (In Russ.).
3. Labush N.S. On the issue of the theory of information warfare in the conflictological paradigm. *Konfliktologiya = Conflictology*. 2014;(4):105–128. (In Russ.).
4. Alekseev A.P. Society in an information war: a question of intellectual sovereignty. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2017;(2):18–27. (In Russ.).
5. Alekseev A.P., Alekseeva I. Yu. Digitalization and cognitive wars. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2021;(4):39–51. (In Russ.).
6. Mekhtieva N.R. Information wars as a “digital” aspect of civilization. *Vek globalizacii = The age of globalization*. 2017;(3):77–89. (In Russ.).
7. Gryzlov V.M., Pertsev A.B. Information warfare. History and modernity. *Vestnik Akademii voennyh nauk = Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2015;(2):124–128. (In Russ.).
8. Grinin L.E., Grinin A.L. Demographic cross-section of the historical process. Article one. Demographic transformations vs production revolutions. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2022;(3):5–39. (In Russ.).
9. Leonova O.G. Cyberwar and confrontation in the digital information space. *Informacionnoe obshchestvo = Information society*. 2018;(2):43–46. (In Russ.).
10. Prokofiev V.F. Features of modern information wars. Lessons for the future. *Vestnik Akademii voennyh nauk = Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2022;(3):109–114. (In Russ.).

11. Pogorely A. P. De-ideologization and re-ideologization: world and domestic experience. *Social'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*. 2022;(4):77–82. (In Russ.).
12. Manoilo A. Information warfare in the context of a special military operation in Ukraine. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International life*. 2022;(12):74–83. (In Russ.).
13. Pocheptsov G. Propaganda 2.0: New dimensions in action, 2015. URL: <https://flibusta.club/b\579972\read> (In Russ.).
14. Krivenko S. M. Humanitarian aspects of the Syrian operation in the mirror of the information war. *Voennyj akademicheskij zhurnal = Military academic journal*. 2017;(2):58–66. (In Russ.).
15. Ashmanov I. Mental epidemics and “brain” viruses in the era of information wars. *Voprosy kul'turologii = Issues of cultural studies*. 2019;(4):46–53. (In Russ.).
16. Zaitsev I. O. Russian information company during the armed confrontation in eastern Ukraine in 2014–2015. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the modern world*. 2018;(3):213–222. (In Russ.).
17. Ustinkin S. V., Rudakov A. V. Humanitarian technologies as a tool for destroying the identity of citizens in a modern information war. *Vestnik Akademii voennyh nauk = Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2017;(4):33–37. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Виталий Викторович Кафтан — доктор философских наук, профессор, заместитель руководителя департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Vitaliy V. Kaftan — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Deputy head of the Department of Mass Communication and Media business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1753-862X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

VVKaftan@fa.ru

Александр Павлович Погорельй — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Университет радиоэлектроники, Череповец, Россия

Alexandre P. Pogorelyu — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, the head of Department of Humanities and Social — economic disciplines, University of radioelectronics, Cherepovets, Russia

<https://orcid.org/0009-0005-9824-7734>

Apogor44@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.09.2023; принята к публикации 25.10.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.09.2023; accepted for publication on 25.10.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-54-61
УДК 32.019.51(045)

Гейминг: между наукой и медиа

И.И. Рогов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой статье продолжен анализ гейминга с позиций концепции игровой повседневности И. Гофмана. Также рассмотрены референтные социальные образы, сформированные в играх, и наметившийся конфликт между корпорациями и игроками. В работе рассмотрена ситуация, сложившаяся на российском рынке, в частности — запреты со стороны западных корпораций, введенные в 2022 г. и российские перспективы по формированию полноценной отечественной гейм-среды. Автор отмечает, что гейм-сообщество оказалось незащищенным перед влиянием корпораций, социальная наука не способна исчерпывающе объяснить гейминг как специфический социальный институт, а в инфополе разворачиваются масштабные войны за возможность трансляции собственных ценностей. Исследование сферы гейминга является новым и перспективным направлением для дальнейших изысканий.

Ключевые слова: гейминг; фэндом; культурный марксизм; чикагская школа; ощущение потока; подход театрального представления; RPG — role-playing game; слэшер; шутер; постапокалипсис; челендж; игры будущего; метавселенные; прекариат; киберспорт

Для цитирования: Рогов И.И. Гейминг: между наукой и медиа. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):54-61. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-54-61

ORIGINAL PAPER

Gaming: Between Science and Media

I.I. Rogov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article continues the analysis of gaming from the perspective of I. Hoffman's concept of everyday gaming. The referent social images formed in games and the emerging conflict between corporations and players are also considered. The work examines the situation that has developed in the Russian market, in particular, the bans on the part of Western corporations introduced in 2022 and Russian prospects for the formation of a full-fledged domestic gaming environment. The author notes that the gaming community has found itself being unprotected from the influence of corporations, social science is not able to comprehensively explain gaming as a specific social institution, and large-scale wars are unfolding in the information field for the possibility of broadcasting one's own values. Gaming research is a new and promising direction for further research.

Keywords: gaming; fandom; cultural Marxism; Chicago school; sense of flow; theatrical performance approach; RPG — role-playing game; slasher; shooter; post-apocalypse; challenge; Games of the future; metaverses; precariat; cybersport

For citation: Rogov I.I. Gaming: Between science and media. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):54-61. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-54-61

ВЕРА В ИСПОЛНЯЕМУЮ ПАРТИЮ

Продолжим анализировать гейм-среду через положения игровой концепции повседневности И. Гофмана [1] и теорию потока М. Чиксентмихайи [2], используем идеи И. Хейзинги [3] и Г. Маркузе [4].

Отношения IT-корпораций и игрового комьюнити можно разделить на три группы:

1) «царство доната» — система Pay-to-Win, в которой корпорация в первую очередь зарабатывает деньги на собственном комьюнити, предлагая самый разнообразный контент;

2) «продвижение повестки», когда насаждаются политические тренды западного мира;

3) «мир мафии», когда топовая часть комьюнити представляет собой группу полузакрытых структур, где регулирование отношений обусловлено финансовыми вопросами.

Третья ситуация отличается от первой тем, что донат идет не компании, а руководству кланов и/или организаторам чемпионатов. Понятно, что это характерно для киберспорта. Мир гейминга задумывался как открытый и свободный, в котором каждый имеет равные

возможности показать собственное мастерство. Однако попадание в киберспортивный кластер все больше оказывается невозможным из-за коррупции, сложного расписания и наличия договорных матчей. Понятно, что все три обстоятельства не исключают друг друга и могут быть взаимосвязанными между собой.

Было бы ошибкой не заметить Pay-to-Win (плати и побеждай) в ПК отрасли: в Ру-кластере это, например, WoT — Мир Танков. Не секрет, что его аудитория нетребовательная, со средними финансовыми возможностями и такой же социальной стратификацией. Целенаправленно сформировав себе данный пул игроков, компания Wargaming (после февраля 2022 г. — Lesta Games в Ру-кластере) реализовала стратегию Pay-to-Win, когда члены комьюнити и ненавидят компанию (прекрасно осознавая, что их используют), и ежемесячно приносят ей доход.

Теория потока М. Чиксентмихайи гласит, что микротранзакции, направленные на получение внутриигрового контента (ценного имущества) создают перманентное ощущение достижения значимых результатов, а значит, — и счастья. Что позволяет сделать очевидный вывод: для геймеров их статусы внутри выбранных вселенных намного важнее, чем реальные. Можно радикализировать: для некоторой части современного общества (геймеров) статусы внутри метавселенных стали реальными и референтными.

ОН ПЕРЕИГРАЛ В GTA!

Имеет смысл кратко пройтись по референтным образам в компьютерных играх. Здесь важны два момента: какие образы продуцируют на нас через игры и какие параллели мы можем провести с образами прошлого.

Креативный класс представлен следующими образами: Нолан Сорренто — глава корпорации IOI (вселенная «Первому игроку приготовиться»), Ниандер Уоллес — глава корпорации «Уоллес» (вселенная «Бегущий по лезвию») и еще несколько «злодеев» уровнем помельче (условный безумный японский профессор). В целом, креативный класс, точнее, его верхушка, обладающая доступом к ресурсам и высокостатусному потреблению, выступает в роли злодеев и протагонистов, но все восхищаются их образом жизни и уровнем, которого они добились.

Самым представительным классом в играх является прекариат. К нему можно отнести практически любого главного героя, а часто — и протагониста. К прекариату принадлежат практически все основные и второстепенные персонажи таких культовых игр, как Cyberpunk 2077 и GTA: The Trilogy. Косвенно сюда же следует отнести и безымянных персонажей шутеров и бродилок: геймер каждый раз отыгрывает роль социально неустроенного человека, без стабильных перспектив, со слабой социальной защищенностью (а часто и прямо преследуемого полукриминальными структурами), который вынужден брать за любую случайную, в том числе и опасную, работу (подработку). Косвенно к прекариату относятся и такие вселенные, как Metro, S.T.A.L.K.E.R. и т.д.

Вторым референтным классом во многих играх является BLM — положительные чернокожие и латиноамериканские персонажи. Хотя закономерности нет, но то тут, то там проскальзывает южноамериканский наркобарон (отрицательный персонаж). В целом данный тренд прослеживается уже около 20 лет. Подобные образы характерны для всей серии GTA. Как уже отмечалось, Assassin's Creed предсказуемо скатился в пропаганду гомосексуализма, но это скорее — необходимая дань политической повестке.

Антиглобалисты/антиваксеры и прочие не-присоединившиеся представлены как серая масса, NPS (Non-Player Character — неигровой персонаж, управляемый искусственным интеллектом) и даже зомби, что хорошо прослеживается во всех играх жанра «зомби-апокалипсис». Их сюжет однотипен: в недалеком прошлом (или прямо сейчас) планету поразила страшная вирус, в результате чего 90% населения либо вымерло и превратилось в зомби, либо внешне выглядят как нормальные люди, но представляет скрытую угрозу. Это могут быть фракции каннибалов и серафитов (The Last of Us) или, скажем, Джейкобстаун и Бомбисты (Fallout), что не меняет сути: нам показывают образы людей, оптимальный контакт с которыми строится на максиме «стреляй, потом думай». Даже такой красочный фэнтези-сеттинг как Fortnite не остался в стороне: режим Save the World предполагает коллективное сафари на зомби.

Самый обширный рынок с максимальными охватами — фэнтези-сеттинги, которые по-прежнему принято называть RPG. Они образу-

ют масштабные фэндомы эскапистов — людей, пугающихся реального мира и желающих с головой уйти в игру. Одним из шедевров следует считать «Ведьмак 3: Дикая Охота» и серию The Elder Scrolls от компании Bethesda Softworks. Каждая из игр серии: Morrowind в 2002 г., Oblivion в 2006 г. и Skyrim с 2011 г. по настоящее время предлагала абсолютное и полноценное погружение в детально продуманный фэнтези-мир.

Вторая (а некоторые могут поспорить, что первая) группа — шутеры, причем самые разные: от акварельной, в детском стиле, Fortnite: Save the World до мрачных Resident Evil 2 и Doom Eternal. Внутри шутеров слишком много градаций, а внутри каждой из игр — своих особенностей, чтобы можно было свести референтные образы к единому знаменателю; тем не менее, они в целом повторяют общую картину, описанную выше.

Отдельно стоит отметить огромное количество игр в жанре «постапокалипсис». Такие сценарии настолько укоренились за последние 20–25 лет, что стали неотъемлемой частью культуры. Перечислю только самые культовые: Fallout 4, Frostpunk, Metro Exodus, Metro Redux, Rage, Dying Light, Mad Max, Far Cry: New Dawn, Enslaved: Odyssey to the West, Half Life, Resident Evil, S.T.A.L.K.E.R., Paradise Lost, Left 4 Dead, Escape from Tarkov, Frostpunk, Tom Clancy's The Division 2, Metro Exodus — The Two Colonels, Horizon Zero Dawn. На разработку и продвижение этих игр (даже полноценных вселенных) были потрачены астрономические суммы. Полагаю, уместно указать на стадию принятия в окне Овертона: если бесконечно транслировать некие тренды как новую нормальность, то рано или поздно сознание общества примет их как возможные или даже допустимые.

За последние 20 лет практически исчез образ благородного рыцаря (условного Айвенго). Даже таких культовых героев, как капитан Шепард (Mass Effect) и ведьмак Геральт (Ведьмак) сложно назвать рыцарями без страха и упрека: перед нами профессионал, наемник, который при желании игрока может отыграть и за темную сторону. Практически исчезли веселые и добрые игры типа двухмерных Марио и Angry Birds. Кстати, реальным Айвенго современного мира, по мнению автора статьи, является Нико Беллик (герой всей серии GTA), в прошлом — гангстер, который всеми силами

пытается завязать с криминалом и в каждой последующей серии игры вынужденно совершает разные интересные дела. Напрашивается вывод: в играх исчезла героика, прекариат стал референтным транслируемым образом. Теперь герои: антагонист и протагонист — просто циничные индивидуалисты, заботящиеся исключительно о собственной выгоде.

ПРОИЗВОЛ КОРПОРАЦИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

Как известно, после начала СВО многие западные компании показали свое истинное лицо: ограничения для граждан России и Белоруссии, фактическое неуважение к их частной собственности и т. д. Проблемы коснулись и гейм-среды: в киберспорте были забанены команды из России, а несколько корпораций ограничили доступ к своим продуктам для наших граждан. Наиболее громким событием стало решение мультиигровой платформы Steam с 3 марта 2022 г. запретить пользователям из России и Белоруссии покупать размещенные на ней игры. Казалось бы, такое вопиющее противозаконное отключение должно вызвать обратную реакцию — от общественных петиций до добровольного бана. Однако Рунет никак не отреагировал на произвол западных IT-корпораций. Соблазнительно было бы объяснить ситуацию через эскапистскую специфику геймерского сообщества (в компьютерные игры играют инфантильные, ограниченно социализированные люди), но автор статьи на основании личных бесед констатирует: геймеры, как правило, вполне адекватные люди с (как минимум) средним заработком (современная система Pay-to-Win предполагает, что человек тратит на игру достаточную часть личного дохода).

Как видно из сказанного, гейм-среда — сфера жестокой информационной борьбы, даже войны, в которой позиции Ру-кластера практически не защищены. Так, общественная реакция на Call of Duty 4 была сдержанно нейтральной (американцы сделали игру, как убивать русских); ее терпели из-за уникального контента, а когда вышли отечественные игры аналогичного качества, русскоязычный кластер благополучно ее забросил. Company of Heroes 2 официально сняли с продаж, (что до сих пор является уникальным примером в защите национальных интересов), так как создатели игры покусились на святое — память о Великой Оте-

чественной войне. В ситуации с Metro Exodus селебрити встали на защиту продукта по двум причинам: в обществе неоднозначная память о советском периоде, и молодежь не хочет возвращаться в прошлое; антироссийский контент был представлен в варианте «мягкой силы» [5].

Можно утверждать, что никакие разоблачения не способны заставить последователей и фанатов отказаться от продукта, который приносит удовольствие (тезис Маркузе-Чиксентмихайи), а чтобы победить в этой борьбе, необходимо создавать привлекательный продукт, прибегая к «мягкой силе».

Корпорации не останавливаются на достигнутом: Ubisoft — создатель таких культовых легенд, как Assassin's Creed и Rainbow Six (с многомиллионной армией фанатов у каждой) недавно заключила с полицией договор о сотрудничестве¹, согласно которому берет на себя обязательства контролировать нетолерантные высказывания в играх. Проще говоря, корпорация будет предоставлять полиции информацию о частной переписке. Не секрет, что форумы и чаты в самих играх не подвергаются модерированию (за исключением обсценной лексики и призывов к расовой дискриминации). Но корпорации, которая лет 20 назад стала софтверным подразделением западных спецслужб, этого показалось мало: сотрудничество с полицией позволит контролировать, а в итоге — и пресекать негативные высказывания в адрес альтернативного гендерного выбора, идеологии глобального потепления и пр.

С позиций теории гражданского общества, теории протестности мы имеем дело с подавлением индивидуальной гражданской позиции. Приходится констатировать, что гражданское общество (точнее, его геймерская часть) оказалось полностью не готово отстаивать собственные интересы.

Характерна история с игрой Hogwarts Legacy, действие которой разворачивается в фантазийной вселенной Гарри Поттера. Она создавалась 6–7 лет, была очень ожидаема и вышла в 2023 г. Однако, как известно, несколько лет назад Джоан Роулинг позволила себе высказывания о биологической природе женщины².

В медиа предсказуемо развернулась травля, которая перекинулась на игру. В результате вброса от неизвестного фаната значительная часть ЛГБТ-сообщества восприняла ее как продукт, направленный против них (хотя там ничего такого нет). Травля перекинулась на стримеров, которые позволили себе игнорировать дерзкие требования ЛГБТ-сообщества. Был даже создан специальный сайт, где можно было отследить, играл ли человек в Hogwarts Legacy. Однако, поскольку подобный контроль — прерогатива спецслужб и контролируемых ими разработчиков игр, его быстро закрыли³.

Перед нами стоит серьезная проблема: почему современный человек, многократно предупрежденный об опасностях корпоратократии, продолжает верить корпорациям (в данном случае IT-корпорациям)? По мнению автора, причина отсутствия сопротивления корпорациям банальна: в гейм-среде не созданы институты (структуры) гражданского общества.

НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ И ГЕЙМ-СРЕДА

Социология так и не предложила консенсусного определения понятия «геймер», а следовательно, не установлены границы и свойства геймерских сообществ — как фанатских (фэндомов), так и профессиональных (киберспорта).

Промолчала наша наука и относительно русофобии в играх и проведения западной политической повестки. Но не из злого умысла: она ее просто не заметила! Современное состояние политической науки (отнюдь не только в России — это мировой тренд) таково, что она рефлексирует лишь на публичную сферу, а само ученое сообщество формируется из той части социума, которая максимально далека от суперсовременных социальных трендов, в частности — гейм-комьюнити. Да, есть исключения, однако механизмы воспроизводства научной среды нацелены на автаркию к тем социальным сегментам, которые не укладываются в классические политические концепции прошлого.

Существуют известные радикальные либертарианские теории (М. Фридман, Р. Нозик и т.п.), суть которых состоит в том, что правительство должно самоустраниться и не мешать обществу саморегулироваться. Или, иначе:

¹ URL: <https://dtf.ru/gameindustry/1619480-ubisoft-zaklyuchila-pervoe-v-industrii-partnerstvo-s-policiyey-dlya-borby-s-toksichnymi-igrokami>

² URL: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/973365-dzhoan-rouling-transgender>

³ URL: <https://ixbt.games/news/2023/02/08/aktivisty-otslezivali-strimerov-hogwarts-legacy-na-specialnom-saite-ego-zakryli-i-navisla-ugroza-sud.html>

саморегулирующее гражданское общество, избавленное от правительственного диктата, придет к наилучшему для себя состоянию, при котором распределение благ происходит сообразно вкладу индивида в общественное благополучие. Интересно, что есть целая вселенная — EVE Online, в которой реализована эта модель (по понятным причинам — геймеры далеки от политических и экономических теорий — там это так не называется).

Игра максимально недружественна к новичкам в том, что они беззащитны перед произволом других игроков — бана на тимкилл, естественного для большинства MMORPG, нет, что приводит к угнетению слабых, а далее — выдавливанию их из игры.

Принципы либертарианства, реализованные в EVE Online, естественным образом породили мир корпораций (эту метавселенную с полным основанием можно назвать «апофеозом корпораций»), которые в своей повседневной деятельности ничем себя не ограничивают. Поскольку же государственного контроля в EVE Online нет, то внутриигровое комьюнити держит себя в руках только из страха нарваться на более мощную и жестокую корпорацию. Однако, в отличие от реальной жизни, в EVE Online остались либо те, кто, обладая значительным реальным капиталом, готов перевести его во внутриигровое имущество («пиксели»), либо старожилы, уже накопившие значительный ресурс, имеющие статус и защищенные от хищничества других игроков. Широкие массы не стали играть в игру про космос, чтобы не попасть в рабство к таким же, но более успешным и скилованным игрокам.

Скажем пару слов в жанре «чистосердечное признание». Юваль Ной Харари — советник ВЭФ, автор бестселлера «Sapiens: Краткая история человечества» рассуждает: «Возможно, самый большой вопрос в экономике и политике в ближайшие десятилетия будет заключаться в том, что делать со всеми этими бесполезными людьми», — это сказал человек, книги которого спокойно продаются в Российской Федерации. И далее: «Мое лучшее предположение на данный момент — это сочетание наркотиков и компьютерных игр»⁴. Идея проста:

полностью погруженные в гейм-среду десоциализированные индивиды легко поддаются социальному и политическому контролю, и, что главное, — добровольно отказываются от самовоспроизводства. Делаться это будет через метавселенные — виртуальные пространства, в которых люди взаимодействуют как аватары. В отличие от старых добрых шутеров и MMORPG, в метавселенных не обязательно фармить (зарабатывать внутриигровую валюту) и гриндить (совершать необходимые действия, направленные на получение внутриигровой выгоды), — речь идет о полноценной виртуальной социализации вместо традиционной. В метавселенных сосцети и мессенджеры будут сращены с геймингом. По мнению автора статьи, метавселенные как виртуальная социальная общность — важная веха, значимый этап в построении современного мирового тоталитарного «цифрового концлагеря».

Мы вполне можем предположить, что сращенные гейминг, мета-вселенная и стримы станут инструментом контроля поведения: веди себя правильно и получишь доступ к контенту, а если нет — окажешься на обочине метавселенной, а поскольку внутренний статус метавселенной скоро заменит реальный, — на обочине жизни. Пока это звучит несерьезно, но когда в метавселенную будут интегрированы десятки миллионов пользователей, ситуация изменится.

«АТОМНОЕ СЕРДЦЕ» РОССИЙСКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ

В начале 2023 г. был принят Федеральный закон № 52 о запрете чрезмерного употребления иностранных слов и выражений⁵. Однако гейм-среда, наверно, наиболее инфлюсированная из всех возможных. По мнению автора, проблема действительно есть, но решается она не нормативным контролем, а в конкурентной борьбе за образ будущего.

Игровая индустрия молода: ей всего около 30 лет, а большие деньги в ней появились в последние два десятилетия. До последнего времени продукцию мирового уровня, которая бы продвигала отечественные гейм-тренды и метавселенные, ИТ-индустрия Российской Федерации не создала. Эта история уходит корнями в те времена, когда в СССР была за-

⁴ URL: <https://rumble.com/v10axoy-harari-useless-peoplereigious-ideas-from-silicon-valley-will-take-over-the.html>

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976>

прещена кибернетика, т. е. одна политическая ошибка обусловила ситуацию догоняющего развития. В этом смысле Федеральный закон № 52 — осознание законодателями накопившихся проблем и попытка разрешить их единственно возможным способом — путем принятия рамочного закона. Пойди в далеких 60-х гг. страна иным путем, мы бы говорили не «компьютерщики» и «IT-специалисты», а «кибернетики», и проблема заимствования иностранных слов не поднималась бы вообще. Кстати, отметим: все известные российские компании — издатели и разработчики игр — имеют английские названия. Как можно требовать от рядовых пользователей отказаться от англицизмов, если эти компании получили лицензии?

В конце 2022 г. в правительстве РФ задумались о том, как защищать детей от негативного влияния видеоигр. Специальная комиссия среди прочего предложила создать список одобренных и запрещенных игр, а также «обязать разработчиков онлайн-игр ввести вход в них через российские системы идентификации и аутентификации, а также включить российские системы родительского контроля в перечень программ, обязательных к пред-установке на “компьютерное оборудование”»⁶. Это странное решение, учитывая, что 90% контента игр делается для взрослых, — большая часть сверхпопулярных вселенных, например, «Ведьмак: Дикая Охота» изначально выходят с рейтингом «М».

По мнению автора, необходимо четко сформулировать список антироссийского контента и накладывать запреты на конкретную продукцию. Например, можно начать с откровенно антироссийских Call of Duty 4 и Company of Heroes 2 и постепенно отрабатывать методику.

Что касается ситуации с Metro Exodus, то, с одной стороны, обвинения в антироссийском контенте чрезмерны (тогда следовало бы изначально банить всю франшизу в далеком 2010 г.), и можно было бы ограничиться простым предупреждением. С другой стороны, разработчик — украинская фирма 4A Games, владелец которой открыто поддерживал Майдан-2014. Сложись подобная ситуация в лю-

бой западной стране (российский разработчик игры, максимально популярной в странах НАТО в контексте СВО), ответная реакция была бы моментальной. Ограничения, наложенные на издателя, во-первых, нанесут ему финансовый ущерб (падение уровня продаж), во-вторых, поднимут волну в западных масс-медиа (которые не упустят случая широко обсудить эту проблему), в-третьих, поспособствуют утрате доверия к нему в самом западном гейм-комьюнити (которое не является антироссийским и не хочет, чтобы политика вмешивалась в гейм-среду). А главное — он лишится возможности транслировать нашему обществу негативные тренды. Повторюсь: поскольку подавляющее количество гейм-контента ориентировано на взрослую аудиторию, сделать это необходимо с прицелом именно на нее.

Теперь отметим, что уже сделано. В 2011 г. Дмитрий Медведев, будучи президентом, предложил произвести аналог World of Warcraft на материале отечественной истории⁷. MMORG в коллаборации с мессенджером и национальной айдентикой мог бы создать лагуну в океане либерал-демократической русофобии. Охват даже в несколько десятков миллионов человек (в WoW на пике играло до 10 млн позволит транслировать собственные идеи, ценности, установки и заодно — преодолеть накопившуюся проблему заимствования иностранных слов.

Однако стоит уточнить: игра исключительно на материале отечественной истории не соберет множество фанатов. Большинство культовых западных франшиз либо полностью соответствуют жанру «фэнтэзи», либо включают в себя значительный его элемент. Примем это как факт.

Спустя десятилетие после предложения Д. А. Медведева ригидные государственные структуры сделали первое инвестиционное вложение: АНО «Институт развития интернета» (ИРИ) выделила новосибирской студии 260 млн руб. на разработку к 2024 г. компьютерной игры в жанре Action-RPG о периоде Смутного времени в России⁸. Издатель — Cyberia Limited — не очень известный (что не помешает сделать качественный контент), но дальнейшее развитие

⁷ URL: <https://ria.ru/20110722/405663550.html>

⁸ Государство поддержит «Смуту». Россиянам дадут поиграть в войну с поляками. Коммерсантъ. 23.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5358918> (дата обращения: 06.03.2023).

⁶ URL: <https://ixbt.games/news/2023/01/27/tupikovyi-put-rossiiskix-detei-xotyat-zashhishhat-ot-vrednyx-igr-spiskamicto-grozit-unictozeniem-ry.html>

событий — создание культовой франшизы или освоение средств с последующим вниманием СК РФ — зависят от него самого.

Войны за образ будущего в гейм-среде набирают обороты. 21 февраля 2023 г. вышла долгожданная Atomic Heart (анонсированная в 2018 г.) от российского разработчика Mundfish. В игре предложено альтернативное будущее: Советский Союз не распался и массово производит роботов и т.д. Западная пресса предсказуемо объявила войну российскому продукту: были найдены «нетолерантные» кадры из старого советского мультика («негативные изображения людей или культур»); возникли обвинения в тоталитаризме (российская игра про СССР — все равно что немецкая про Третий рейх) и том, что СССР показывают красиво, а не как «тюрьму народов»; появились возмущения по поводу спонсирования игры «Газпромом», отказа разработчика и издателя осудить СВО и т.д.

Картина ясна — поскольку медийные мощности России и Запада несопоставимы, количественно мы проигрываем эту схватку. Значительный вклад в очернение как самой Atomic Heart, так и издателя, внесли украинские медиаресурсы и селебрити (хотя ранее украинские производители свободно анонсировали свою игру Metro Exodus на российском рынке). Однако стоит помнить, что победа за образ будущего формируется на качественном контенте: необходимо предложить уникальные решения, не имеющие аналогов на Западе, и тогда западный потребитель станет критически относиться к антироссийской пропаганде.

После начала СВО и максимального прессинга в западных медиа российское правительство предприняло конкретные шаги в вопросах защиты гейм-среды: анонсирован проект «Игры будущего», в котором примут участие топовые киберспортсмены, а реализован он будет как спортивное шоу⁹.

⁹ URL: <https://gamesofuture.com/>

Главное, чтобы проект не был разовым, а превратился в узнаваемый и устойчивый бренд IT-индустрии.

Современное состояние игровой индустрии таково, что в нее просто невозможно включить российские игры. В этом контексте те, кто принимал решение сделать ставку на киберспорт, выбрали единственно верный вариант.

ВЫВОДЫ

Продвижение политической повестки в играх предсказуемо: гейминг — подразделение медиасреды, сегмент в гигантском мире шоу-бизнеса. По мере увеличения игровой аудитории деятельность западных спецслужб в контексте «мягкой силы» столь же естественна, как и курирование CNN или любого иного информационного канала. Наши спецслужбы пока проигрывают эту схватку, впрочем, это тоже предсказуемо, учитывая разницу потенциалов — в первую очередь финансовых и медиаресурсов. Но не хотелось бы, чтобы наши спецслужбы копировали западный опыт.

Конечно, можно разработать отечественный аналог Call of Duty: там убивают русских, а в нашем продукте будут убивать американцев (или кого угодно). Однако ставка на негатив никогда не приводила ни к чему хорошему. Доказательством служит следующее: в начале 2023 г. сотрудники Кембриджского университета обнародовали данные собственного социологического исследования, согласно которому из 6,3 млрд населения 137 стран 66% относятся к России положительно. И это — спустя год интенсивной войны западных медиа против нашей страны¹⁰! Борьба за образ будущего состоит не в максимальном очернении противника, а в трансляции контента, способного максимально объединить все народы мира.

¹⁰ Информация кембриджских ученых о России удивила и разгневала Запад. URL: <https://newsnn.ru/news/2023-03-01/informatsiya-kembridzhskih-uchenyh-o-rossii-udivila-i-razgnevala-zapad-2673893> (дата обращения: 06.03.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Пер. с англ. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле»; 2000.
2. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания. Пер. с англ. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн; 2011.
3. Хэйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха; 2011.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. Киев: Port-Royal; 1995.
5. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs; 2004.

REFERENCES

1. Hoffman I. Presenting yourself to others in everyday life. Trans. from Eng. Moscow: “KANON-press-C”, “Kuchkovo pole”; 2000. (In Russ.).
2. Csikszentmihalyi M. Поток: Psychology of optimal experience. Trans. from Eng. Moscow: Smysl: Alpina non-fiction; 2011. (In Russ.).
3. Huizinga J. Homo ludens. The man playing. Trans. from Netherlands. St. Petersburg: Izdatelstvo Ivana Limbakha; 2011. (In Russ.).
4. Marcuse G. Eros and civilization. Philosophical study of the teachings of Freud. Kyiv: Port-Royal; 1995. (In Russ.).
5. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs; 2004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Илья Игоревич Рогов — кандидат философских наук, доцент департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Ilya I. Rogov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0003-6181-5692>

iirogov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.04.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.04.2023; accepted for publication on 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-62-69
УДК 32(045)

Субъектная матрица вертикальной политической коммуникации

Д.Ф. Алиев, В.Э. Саркисов

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий обзор различных аспектов исследований субъектов политической коммуникации, анализируются их ключевые характеристики и отличительные особенности. Авторы вводят собственную типологию политической коммуникации через построение вертикально-интегрированной коммуникационной матрицы. Подробно описываются ключевые характеристики каждого типа политической коммуникации и основных субъектов коммуникации, их цели и степень нативности. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что ведущую роль в субъектной матрице играет доминирующий тип политической коммуникации, где главным актором выступает высшее должностное лицо государства.

Ключевые слова: коммуникация; политическая коммуникация; типы политических коммуникаций; субъекты политических коммуникаций

Для цитирования: Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э. Субъектная матрица вертикальной политической коммуникации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):62-69. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-62-69

ORIGINAL PAPER

Subjective Matrix of Vertical Political Communication

Dz.F. Aliev, V.E. Sarkisov

Russian State Social University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article provides a brief overview of various aspects of research into subjects of political communication, analyzing their key characteristics and distinctive features. The authors introduce their own typology of political communication through the construction of a vertically integrated communication matrix. The key characteristics of each type of political communication and the main subjects of communication, their goals and degree of nativeness are described in detail. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the leading role in the subject matrix is played by the dominant type of political communication, where the main actor is the highest official of the state.

Keywords: communication; political communication; types of political communications; subjects of political communications

For citation: Aliev Dz.F., Sarkisov V.E. Subjective matrix of vertical political communication. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):62-69. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-62-69

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Субъектная матрица политических коммуникаций представлена авторами в статье «Общие принципы организации ландшафта политических коммуникаций современной России» [1]. В данной работе детально раскрывается смысловое содержание матрицы.

Главным основанием типологизации политических коммуникаций мы считаем их

субъектность: именно главный актор информационного воздействия определяет тип коммуникации.

Исходя из этого, можно выделить **пять типов политических коммуникаций**: доминирующая, государственная, общественная, медийная, корпоративная. У каждого из них свои цели, бесконфликтное достижение которых и является главным показателем их успешности.

Важно отметить, что феномен субъектов/акторов политической коммуникации изучается российскими и зарубежными исследователями с **различных сторон**. Очень емкое определение дали Г. Вольфсфельд и Т. Шифер: «К политическим акторам относятся любые лица, группы или институты, которые пытаются оказать влияние на политический процесс» [2]. Оно восходит к работам таких классиков — исследователей феномена политических коммуникаций, как Д. Истон [3] и К. Дойч [4], одними из первых охарактеризовавших политический процесс как систему, на которую влияют различные акторы.

Отечественные и зарубежные ученые изучали отдельных субъектов, являющихся частью процесса политической коммуникации. К. Вихтол де Венден в этом качестве выделяла мигрантов (на примере Франции) [5], а М. И. Семин — еврейскую диаспору в Москве [6].

Феномен СМИ как субъекта политической коммуникации описывают Е. Г. Калугина [7], Е. А. Сарасов [8], В. А. Гуторов [9]. На западе в 50-х гг. XX в. Н. Лонг отмечал значительное влияние газет на умы аудитории [10]. А. Д. Шоу и М. Маккобс ввели в оборот термин «agenda-setting» (установление повестки дня) [11].

Феномен субъектности органов государственной власти в рамках политической коммуникации рассматривал К. И. Костиневич [12], а политических партий — Д. Придэм [13] и М. Дебус [14].

Неформальных акторов, например, таких как авторитетные ученые, входящие в различные советы, исследовал японский ученый М. Мацуока [15].

ДОМИНИРУЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Ведущую роль в вертикали политических коммуникаций, играет та, где главным субъектом является высшее должностное лицо страны (президент). Она называется доминирующей политической коммуникацией (ДПК).

Главные цели реализации ДПК мы формулируем следующим образом: сохранение целостности государства, защита конституционного строя, трансляция ключевых тезисов внутриполитической повестки.

В определенном смысле третья цель полностью поглощается первыми двумя, и правильнее было бы ее выделить в качестве субцели.

Мы делаем на ней акцент, так как количество ключевых тезисов внутриполитической повестки, как правило, весьма существенно, а порой они полностью преобладают в информационном поле.

Достижение всех целей ДПК одинаково важно для функционирования и развития государства в целом, однако у каждой из них есть ярко выраженные векторы применения.

Первая подразумевает работу с внешним информационным полем, нивелирование внешних информационных угроз и трансляцию своей политической повестки внешним потребителям информации.

Вторая и третья представляют собой широкий комплекс информационных транзакций, в большей степени формирующих внутриполитическую повестку государства. Информационные сигналы, транслируемые властью, фактически становятся информационно-коммуникационной доминантой для остальных четырех типов политических коммуникаций.

Такая централизация информационной повестки страны имеет и очевидные плюсы, и столь же очевидные минусы. К плюсам можно отнести возможность максимально оперативно формировать инфосигналы и доводить их до сознания широкой аудитории потребителей. Однако та же самая информационная централизация, во-первых, значительно снижает содержательную состоятельность остальных типов политических коммуникаций, а во-вторых, неточности доминирующей коммуникации (а какая реальная деятельность может обойтись без них?) порой становятся очевидны широкой общественности.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Государственная политическая коммуникация (ГПК) — информационно-коммуникационная активность, осуществляемая органами исполнительной власти с целью трансляции повестки сохранения целостности государства и защиты конституционного строя. Внутри ГПК мы выделяем три группы акторов, имеющих разные цели: органы исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней. Остановимся подробнее на каждом из них.

Главная цель реализации ГПК федеральными органами исполнительной власти — террито-

риально-отраслевая адаптация федеральной повестки, касающейся сохранения целостности государства, защиты конституционного строя и ключевых тезисов внутренней политики. Являются ли федеральные органы власти в данном контексте самостоятельными акторами коммуникации? Для нас очевидно, что да, ибо каждый отраслевой орган власти самостоятельно «расширяет» стратегические информационные парадигмы на сигналы более мелкого, тактического уровня и детализируют их в пределах осуществления собственных полномочий.

Региональные органы делают то же самое на своем уровне. Как правило, это реализуется путем информационно-коммуникационного сопровождения текущей деятельности региональных властей.

Отличительной особенностью региональной ГПК является то, что именно на нее ложится бо́льшая часть нагрузки по осуществлению коммуникации с населением, так как именно ее акторы оказываются ближе всего к событиям, происходящим «на земле», именно от их оперативных информационных усилий зачастую зависит социальная стабильность внутри различных страт общества. Этим же определяется их особая ответственность за качество информационной работы.

Главная цель реализации ГПК муниципальными органами исполнительной власти — минимизация рисков публичного проявления общественного недовольства (повышения «социальной температуры»). Методы работы, событийные и медийные инструменты, используемые при реализации муниципальной ГПК, весьма схожи с теми, что применяются на региональном уровне.

Мы описали три уровня реализации ГПК, однако этот перечень был бы неполным без упоминания о таких акторах, как города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. «Двойной статус» определяет и множественность в определении уровня реализации ГПК. Севастополь фактически выступает актором двух уровней ГПК: регионального (юридически) и муниципального (фактически). Москва и Санкт-Петербург, благодаря своему уникальному территориально-политическому статусу, сочетают в себе признаки акторов всех трех уровней ГПК: федерального, регионального и муниципального.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Общественная политическая коммуникация (ОПК) — следующий тип, выделяемый нами. Его главные субъекты — представители гражданского общества, которое мы подразделяем на две самостоятельные (но не равные) части: институциональную и персонифицированную. Внутри ОПК мы выделяем два вида коммуникаций, акторы которых принципиально отличаются друг от друга как социально-политическим статусом, так и тем, что касается главных целей: электоральную и социальную ОПК.

Пожалуй, только электоральную ОПК можно по праву назвать политической, поскольку практически все ее главные действующие субъекты — либо политические партии, либо — действующие политики, либо — желающие таковыми стать. Да и проведение электоральных процедур всех уровней тоже полностью укладывается в данную «ячейку» предложенной нами типологии.

Главными субъектами электоральной ОПК являются политические институты (партии и объединения), а также персоны (депутаты, кандидаты в депутаты, выборные политики), осуществляющие политическую деятельность. В большинстве случаев подобное разделение может быть весьма условным, так как практически все действующие политики — члены различных партий и очень часто выступают не с индивидуальных, а с партийных позиций. Однако мы не можем не учитывать, что существуют так называемые независимые депутаты или политики столь выдающиеся, что, несмотря на принадлежность к какой-либо партии, они воспринимаются обществом как самостоятельные персоны.

Самые яркие представители этой группы — политические партии, участвующие в распределении депутатских мандатов представительной власти разных уровней. Максимальной интенсивности и разнообразия форм и методов реализации данная коммуникация достигает в период активных фаз избирательных кампаний. Законодательные ограничения в течение электорального периода касаются как содержательного наполнения коммуникации, так и ее финансирования. Таким образом, электоральная ОПК в активные фазы ведения избирательных кампаний является самой

зарегламентированной из всех существующих видов политических коммуникаций.

В межвыборный период коммуникативная активность акторов электоральной ОПК, как правило, снижается, ее интенсивность в это время определяется уровнем амбиций той или иной партии.

Чуть ниже мы ответим на вопрос: куда отнести партии и политиков, которые, регулярно участвуя в выборах процедурах, не ставят перед собой цели завоевания и удержания власти. Ведь их в разы больше, чем тех, кто «играет» на победу.

Главные субъекты социальной ОПК — общественные институты и персоны, ведущие политическую коммуникацию не с целью завоевания и удержания власти, а для **максимизации своего общественно-политического влияния**. К ним относятся: общественные объединения, профессиональные союзы, отраслевые ассоциации, церковные институты, автономные некоммерческие организации и т. п. Акторами-персонами здесь выступают лидеры общественного мнения, блогеры, политологи, эксперты-аналитики и др. Именно к этой разновидности ОПК должны быть отнесены партии и политики, не ставящие перед собой цель завоевания власти.

Социальная ОПК имеет **переходный характер**: те ее акторы, которые эффективно реализуют свою политическую коммуникацию, попадают в мир большой реальной политики, и с этого момента меняются и их цели, и сама коммуникация, — она становится электоральной. Поэтому ее можно было бы назвать «пред-электоральной».

МЕДИЙНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Главные акторы медийной политической коммуникации (МПК) — средства массовой информации: государственные, квазигосударственные и частные. Рассмотрим далее каждую из этих групп подробнее.

Государственными мы называем либо СМИ, учредителями и владельцами которых выступают органы государственной власти, либо те, которые **финансируются из государственного бюджета**. Их главная цель — транслируемая минимизация рисков публичного проявления общественного недовольства, синонимичная цели государственной политической комму-

никации и взаимосвязанная с ней: то, что государственные СМИ «транслируют», органы государственной власти «исполняют». Другими словами, оба типа во главу угла ставят нормализацию «социальной температуры» общества и недопущение повышения ее до значений, несовместимых с его эволюционным развитием.

Расходы государственных СМИ полностью покрываются из бюджетов соответствующих уровней, и в этом смысле они **не являются полноценными участниками медийного рынка**.

Нативность политических коммуникаций для государственных СМИ мы определяем как *modus operandi* (образ действия). Это означает, что данный вид информационной активности осуществляется в необходимых объемах тогда, когда это актуально для государственного органа, учредившего соответствующее СМИ.

Квазигосударственным мы называем СМИ, собственником которого формально не является государство (государственный орган), однако оно в своей редакционной политике **придерживается позиций и трендов**, не противоречащих актуальной государственной повестке.

Форма владения подобными СМИ может быть разнообразной. Часто мы наблюдаем модель, когда основным владельцем выступает государственная корпорация либо ее дочерние структуры. Таким образом реализуется специфическая форма владения (незримое присутствие государства), **часто применяемая в социально и общественно значимых сегментах**, к каковым, несомненно, относится медийное пространство. Один из ярких представителей — АО «Газпром-медиа холдинг» — крупная российская медиакомпания, активы которой представлены во всех основных сегментах медиарынка.

Возможна и другая — смешанная форма собственности. К примеру, акционерами Первого канала (его мы относим к квазигосударственным СМИ) примерно в равных долях выступают: государство, государственный банк ВТБ и частные компании¹.

Встречаются и полностью частные медиаактивы, например, Издательский дом «КП», владеющий одноименными газетой и радио-

¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103200017> (дата обращения: 05.09.2023).

станцией. Собственники этой группы СМИ — исключительно частные инвесторы, однако и ее мы причисляем к категории квазигосударственных.

У многих муниципальных газет² во всех регионах страны в подавляющем большинстве учредители и владельцы — частные лица, но они получают при этом дотации из местных бюджетов и составляют целую «армию» муниципальных квазигосударственных СМИ.

Многообразие акторов этой МПК и их редакционная «гибкость» определяют наличие двух главных целей коммуникации: транслируемая минимизация рисков публичного проявления общественного недовольства; максимизация минимальных продаж. На практике они обе являются актуальными для коммуникации, меняются лишь пропорции количества и качества информационных сигналов в каждой из них. В моменты критических (массовые проявления общественного недовольства), драматических (противостояние внешним геополитическим угрозам) либо значимых (общефедеральные избирательные кампании) политических событий сильно превалирует первая цель. В относительно спокойные моменты — вторая.

Нативность квазигосударственных СМИ мы определяем как амбивалентную: все зависит как от характера и направления конкретного СМИ, так и исторических, и общественных обстоятельств, в которых оно осуществляет свою деятельность.

К частным мы относим СМИ, принадлежащие частным лицам (владельцам), формирующие собственную редакционную политику, исходя из текущей информационной повестки **без сокоординации и соотношения** ее с какими бы то ни было внешними политическими воздействиями и обстоятельствами. Такие СМИ живут по законам медийного рынка, и только они определяют стратегию и тактику их деятельности.

Исходя из вышесказанного, главной целью осуществления политической коммуникации частными СМИ можно назвать максимизацию продаж.

Несмотря на то что частных СМИ немного, и функционирование их в современных условиях затруднено, их политическая коммуникация чаще всего самая заметная, яркая

и резонансная. Зачастую именно они создают информационные тренды, идут в авангарде информационной моды, которая впоследствии распространяется на другие СМИ.

Специфика существования частных СМИ определяет способ их распространения — все самые цитируемые существуют и работают в виртуальном пространстве (имеют интернет-сайты)³.

Самыми яркими представителями частных СМИ современной России, на наш взгляд, являются издания «Коммерсантъ» (владелец — Алишер Усманов) и «Ведомости» (владельцы — частные инвесторы), вероятно, эти же издания можно отнести к числу **одних из самых авторитетных российских медиа**.

Важно отметить, что нативность МПК частных СМИ носит, как и в случае с квазигосударственными, амбивалентный характер. Залог их выживаемости в современных российских условиях, скорее всего, — нахождение **устойчивого баланса при реализации** собственной политической коммуникации между двумя модусами: *vivendi* и *operandi* (жизни и действия). Перекос в сторону первого чаще всего ведет СМИ к конфликту с государственными контролирующими органами и с большой вероятностью — к его ликвидации, а превалирование второго — к потере интереса читательской аудитории и, как следствие, серьезным финансовым проблемам и в конечном итоге также к ликвидации. Те немногие, кто умеют находить золотую середину, продолжают оставаться независимыми, достигают серьезных финансовых результатов, поддерживая неослабевающий интерес пользователей.

Кроме описанных нами типов СМИ, существует и еще один: медийные активы, учрежденные бизнес-структурами и обслуживающие их интересы. Однако, несмотря на весьма значимое количество⁴, мы не рассматриваем их в качестве самостоятельных акторов политической коммуникации.

КОРПОРАТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Под корпоративной политической коммуникацией (КПК) мы понимаем такую, которая осу-

² URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/7-RKP/3statistics/gazety/33.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

³ URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/12422/#gazeti>

⁴ URL: <https://www.amr.ru/upload/iblock/44b/44b3353578f2598dd2965303f7309113.pdf>

ществляется бизнес-структурами, а ее главные цели разнятся в зависимости от вида акторов. Существуют два вида: прогосударственные и квазирыночные корпорации.

Прогосударственные — это корпорации, владельцами (совладельцами) которых либо напрямую, либо через свои дочерние структуры являются органы исполнительной власти. Существуют две равнозначные цели прогосударственных КПК:

1. Реализация государственной политики в соответствующей отрасли. Все прогосударственные корпорации работают в тесной связке с соответствующими отраслевыми федеральными и региональными органами исполнительной власти, что позволяет в значительной степени синхронизировать их политические коммуникации. Подобная ретрансляция информационных сигналов приводит к их существенному усилению. Правда, у такого «размножения» коммуникационных ресурсов есть и обратная сторона: зачастую их координация представляется весьма сложной, что приводит к снижению качества политической коммуникации в целом.

2. Минимизация рисков публичного проявления общественного недовольства (уровня «социальной температуры») в регионах присутствия. Федеральные бизнес-структуры почти всегда входят в число крупнейших региональных работодателей и налогоплательщиков, а часто выступают еще и градообразующими предприятиями. Поэтому общественное спокойствие для них — один из ключевых факторов успешного осуществления собственной бизнес-деятельности. Содержание их политической коммуникации обычно достаточно стандартно: максимально полное информирование жителей о программах участия в социально-экономическом развитии региона и повышения уровня жизни его населения. Отдельный вектор прогосударственной КПК — информационное

сопровождение интеграции в политическую жизнь региона. Редкое региональное законодательное собрание обходится без участия в нем представителей местных подразделений федеральных бизнес-структур.

В современной России достаточное количество крупных корпораций (публичных и непубличных), формально принадлежащих частным структурам либо инвесторам. Однако мы относим такие структуры к квазирыночным. Все они в разной степени **интегрированы в различные формы взаимодействия** с государственными властными структурами, определяющими в конечном итоге успешное достижение бизнес-целей⁵.

Одна из двух целей квазирыночных КПК — снижение социального напряжения в регионах присутствия — абсолютно совпадает (и по формулировке, и по способам и формам реализации) с целью прогосударственных КПК. Представители обоих описанных нами типов корпораций при осуществлении региональной коммуникации работают на одни и те же целевые аудитории и пользуются идентичными формами и методами информационного воздействия на жителей регионов.

Существенно отличается вторая цель квазирыночной КПК — **максимизация минимальных прибылей**. Законов реального рынка, один из которых гласит: «прибыль — превыше всего», никто не отменял. По этой причине политические коммуникации корпораций такого типа во многом продиктованы данным законом. Целевые аудитории этого информационного воздействия максимально широки: от первых лиц государства до жителей труднодоступных районов нашей страны. Также широк и ассортимент применяемых информационных и пиар-технологий.

⁵ URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев Д. Ф., Саркисов В. Э. Общие принципы организации ландшафта политических коммуникаций современной России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(5):27–32. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-27-32
2. Wolfsfeld G., Sheaffer T. Competing actors and the construction of political news: the contest over waves in Israel. *Political Communication*. 2006;23(3):333–354. DOI: 10.1080/10584600600808927
3. Easton D. A framework for political analysis. Chicago: University of Chicago Press; 1979; 142 p.
4. Deutsch K. Politische kybernetik: modelle und perspektiven. Freiburg: Rombach; 1969. 366 p.

5. Wihtol de Wenden C. Immigrants as political actors in France. *West European Politics*. 1994;17(2):91–109. DOI: 10.1080/01402389408425016
6. Семин М. И. Еврейская диаспора в Москве как субъект политических коммуникаций. Сборник статей участников 7-й Межвузовской научно-практической конференции аспирантов. М.: Московский городской педагогический университет; 2020.
7. Калугина Е. Г. Интернет-СМИ как субъект политической коммуникации: ключевые характеристики. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017;6(3):406–417. DOI: 10.17150/2308–6203.2017.6(3).406–417
8. Сарасов Е. А. Региональная пресса как системный субъект и посредник политической коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-pressa-kak-sistemnyy-subekt-i-posrednik-politicheskoy-kommunikatsii>
9. Гуторов В. А. СМИ как актор политического процесса: эволюция западных концептуальных подходов во второй половине XX в. (Часть 1). *Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки*. 2013;8(3):130–144.
10. Long N. The local community as an ecology of games. *American Journal of Sociology*. 1958;64(3):246–258. DOI: 10.1086/222468
11. McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting function of mass media. *Public Opinion Quarterly*. 1972;36(2):176–187.
12. Костиневич К. И. Высшие органы государственной власти как субъекты политической коммуникации власти и общества в Республике Беларусь. *Научные труды БГЭУ*. 2021;(14):645–654.
13. Pridham G. Political actors, linkages and interactions: democratic consolidation in Southern Europe. *West European Politics*. 1990;13(4):103–117. DOI: 10.1080/01402389008424822
14. Debus M. Analysing party politics in Germany with new approaches for estimating policy preferences of political actors. *German Politics*. 2009;18(3):281–300. DOI: 10.1080/09644000903055773
15. Matsuoka M. The role of informal political actors in Japanese security policymaking: the case of Kitaoka Shin'ichi. *Australian Journal of International Affairs*. 2020;74(6):670–686. DOI: 10.1080/10357718.2020.1781786

REFERENCES

1. Aliyev D. F., Sarkisov V. E. General principles of the organization of the landscape of political communications in modern Russia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):27–32. DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–5–27–32 (In Russ.).
2. Wolfsfeld G., Schiffer T. Competing stories and the construction of political news: the struggle for the waves in Israel. *Political communication*. 2006;23(3):333–354. DOI: 10.1080/10584600600808927
3. Easton D. *Fundamentals of political analysis*. Chicago: University of Chicago Press; 1979; 142 p.
4. Deutsch K. *Political cybernetics: a model and perspective*. Freiburg: Rombach; 1969. 366 p.
5. Vitol de Wenden S. Immigrants as political actors in France. *Western European politics*. 1994;17(2):91–109. DOI: 10.1080/01402389408425016
6. Semin M. I. The Jewish Diaspora in Moscow as a subject of political communications. Collection of articles by participants of the 7th Interuniversity scientific and practical Conference of graduate students. Moscow: Moscow City Pedagogical University; 2020. (In Russ.).
7. Kalugina E. G. Internet media as a subject of political communication: key characteristics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of the theory and practice of journalism*. 2017;6(3):406–417. DOI: 10.17150/2308–6203.2017.6(3).406–417. (In Russ.).
8. Sarasov E. A. Regional press as a systemic subject and mediator of political communication. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-pressa-kak-sistemnyy-subekt-i-posrednik-politicheskoy-kommunikatsii> (In Russ.).
9. Gutorov V. A. The media as a subject of the political process: the evolution of Western conceptual approaches in the second half of the twentieth century. (Part 1). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki = Proceedings of the Ural Federal University. Series 3. Social Sciences*. 2013;8(3):130–144. (In Russ.).

10. Long N. The local community as the ecology of games. *American Journal of Sociology*. 1958;64(3):246–258. DOI: 10.1086/222468
11. McCombs M., Shaw D. The function of the media in shaping the agenda. *Public opinion is formed quarterly*. 1972;36(2):176–187.
12. Kostinevich K.I. Higher state authorities as subjects of political communication between the government and society in the Republic of Belarus. *Nauchnye trudy BGEU = Scientific works of BSEU*. 2021;(14):645–654. (In Russ.).
13. Pridham G. Political actors, connections and interactions: Democratic consolidation in Southern Europe. *Western European politics*. 1990;13(4):103–117. DOI: 10.1080/01402389008424822
14. Debus M. Analysis of party politics in Germany using new approaches to assessing the political preferences of political actors. *German politics*. 2009;18(3):281–300. DOI: 10.1080/09644000903055773
15. Matsuoka M. The role of informal political actors in shaping Japan's security policy: the case of Kitaoka Shinichi. *The Australian Journal of International Relations*. 2020;74(6):670–686. DOI: 10.1080/10357718.2020.1781786

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Джомарт Фазылович Алиев — кандидат экономических наук, первый проректор, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Dzhomart F. Aliev — Cand. Sci. (Econ.), First Vice-Rector, Russian State Social University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0009-0127-9414>
kharchenkodd@rgsu.net

Вартан Эрнестович Саркисов — аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Vartan E. Sarkisov — Postgraduate Student of the Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0009-6732-0440>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
vartan1809@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.08.2023; принята к публикации 14.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 19.08.2023; accepted for publication on 14.09.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-70-75
УДК 32.019.51(045)

Воспитательно-патриотическая составляющая национальных интересов государства

Н.Н. Кулакова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Неизменным духовным измерением национальной безопасности государства выступает мобилизационный дух народа, готовность жить и действовать на благо родной страны. Этого позволяет достичь эффективное патриотическое воспитание молодежи. В научно-методологических источниках процесс осмысления понятия и феномена «патриотизм» практически никогда не заканчивается. Идеи и выводы исследователей разных исторических периодов и научных направлений крайне разнятся, так же, как и оценка практической значимости патриотизма для функционирования политической системы. Проведение специальной военной операции на Украине и другие текущие политические события резко стимулировали интерес россиян к патриотическому дискурсу. Можно долго сетовать на отсутствие терминологического единства или недостаток современных эмпирических исследований патриотизма, ратовать за финансирование общественных организаций, продвигающих патриотические идеи в социум, но, с точки зрения автора, без реальных, юридически закрепленных социальных гарантий людям, посвятившим себя служению Родине, все прекраснотушные панегирики останутся не более чем благими пожеланиями и отвлеченным полетом мысли. Патриотические акции, уроки мужества, стихи и песни, посвященные Родине и ее защитникам, будут иметь воспитательный эффект в том случае, если люди, подчинившие свою жизнь интересам Родины, независимо от лабильной политической конъюнктуры и идеологических рамок, будут оставаться значимой и уважаемой частью социума.

Ключевые слова: национальные интересы; государство; общество; международные отношения; патриотизм; ветераны

Для цитирования: Кулакова Н.Н. Воспитательно-патриотическая составляющая национальных интересов государства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):70-75. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-70-75

ORIGINAL PAPER

Educational and Patriotic Component of the National Interests of the State

N.N. Kulakova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The all time moral value measurement of the national security of the state is the mobilization spirit of the people, the willingness to live and act for the benefit of their native country. This can be achieved through effective patriotic education of young people. In scientific and methodological sources, the process of understanding the concept and phenomenon of "patriotism" almost never ends. The ideas and conclusions of researchers from different historical periods and scientific areas are extremely different, as well as the assessment of the practical significance of patriotism for the functioning of the political system. The conduct of the Special Military Operation in Ukraine and other current political events have spurred Russians' interest in patriotic discourse. One can keep complaining about the lack of terminological unity or the lack of modern empirical studies of patriotism, advocate for funding public organizations that promote patriotic ideas in society, but, from the author's point of view, without real, legally fixed social guarantees for people who have given themselves to the service of the Motherland, all the beautiful-hearted panegyrics will remain nothing more than good wishes and an abstract thought. Patriotic actions, lessons of courage, poems and songs dedicated to the Motherland and its defenders will have an educational effect when people who have dedicated themselves to serving the Motherland, regardless of the current political situation and ideological framework, will remain a significant and respected part of society.

Keywords: national interests; state; society; international relations; patriotism; veterans

For citation: Kulakov N.N., Educational and patriotic component of the national interests of the state. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):70-75. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-70-75

Несмотря на широкое разнообразие трактовок понятия «национальные интересы государства», мыслители и политики во все времена сходились в определении их коренных компонентов: безопасность, физическое выживание народа, суверенитет и самоопределение, сохранение самобытности [1].

Меняются исторические эпохи, уходят в прошлое еще недавно довлеющие в обществе парадигмы восприятия и отражения реальности, новые элиты формулируют политические и экономические потребности государства в соответствии со своим представлением о них, но вышеназванные интересы государств остаются неизменными. Суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность имеют ключевое значение для обеспечения коренных потребностей государства. Безопасность — неизменная базовая ценность жизни.

Происходящее на наших глазах возвращение человеческой цивилизации в эпоху «больших» войн — конфликтов, в ходе которых применяется практически весь накопленный военный арсенал мировых держав, продемонстрировало полный провал политики «экономического сдерживания», так активно продвигаемой в недавнем прошлом. Специальная военная операция на Украине вернула из небытия последние годы стыдливо замалчиваемую, но веками проверенную базовую истину: «хочешь мира — будь готов всегда себя защищать»¹. Всесторонняя и комплексная защита страны состоит в адекватной оценке элитой государства военных опасностей и угроз, в рациональной подготовке вооруженных сил и ВПК — словом, в реализации всего комплекса военно-политических интересов государства. Определяя военно-политические интересы как «основанную на потребности мотивацию государства по эволюционированию военной организации и ее использованию в целях обеспечения военной безопасности и реализации на этой основе всего комплекса национальных интересов» [2], логично заключить, что прерогативы в этой сфере деятельности принадлежат государству, располагающему монополией на применение силового ресурса с опорой на специально созданный для этого аппарат принуждения, состоящий из силовых структур.

Многие эксперты — политологи, юристы, военные аналитики, профессиональные защит-

ники отечества и в том числе автор — обращали внимание на проблемы в определении и реализации военно-политических интересов России. Так, например, констатировалось, что «военная доктрина не дает четкого ответа на вопрос: под какие потенциальные войны должна создаваться система безопасности России?»; ее положения мало стыкуются с произведенным обновлением облика Вооруженных сил РФ» [1]. Однако критическая научная позиция в лучшем случае игнорировалась. Военная реформа, проведенная, по признанию начальника Генштаба Н. Макарова, без всякой научной проработки, привела к созданию в современной России самых «малочисленных сухопутных войск за свою новую и новейшую историю» [3]. Видимо, это отражает специфический взгляд на характер опасностей и угроз со стороны российского политического истеблишмента, считающего иные затраты на строительство вооруженных сил государства нерентабельными. Далекие от реальности представления о лишениях и тяготах войны привели к многочисленным просчетам и ошибкам, которые сегодня дорого обходятся государству.

В реформаторском угаре был нанесен значительный урон имиджу армии и престижу военной службы. Нерациональное переформатирование армии оказало негативное влияние не только на ее функционирование. Российскому обществу настойчиво навязывалась информация о том, что в XXI в. траты на содержание «зеленых человечков» как минимум не рациональны, а тяготы и горести войны неактуальны и остались далеко в героическом эпосе о минувших сражениях. Данная недалёковидная позиция нашла свое отражение в общегосударственной информационной повестке и закрепились в мировоззрении молодого поколения. Несколько десятилетий школьники страны «проходили» Великую Отечественную войну в течение одного-двух уроков истории, но тщательно анализировали реальные и мнимые «пороки» советского периода, за которые следующие поколения россиян «должны стыдиться и каяться перед “демократическим миром”». Повсеместно и на различных информационных уровнях насаждались «толерантность» к чужеродным ценностям и неприятие минимальной критики по поводу любых западных идей и ценностей. Такие теория и практика способствовали утрате молодым поколением россиян идентификации со своей страной и формированию представления о себе как о «гражданине

¹ URL: <https://tass.ru/politika/16945051>

мира». Можно с полной уверенностью сказать, что «воспитательный» эффект таких гуманитарных дисциплин, а также «эхо» проведенной военной реформы внесли значительную лепту в осенний исход молодого российского населения во время проведения частичной мобилизации.

Участие в локальных военных конфликтах в предыдущие десятилетия в качестве комбатантов принимали профессиональные военные, а гражданское общество эти события интересовало незначительно. Но в сложившейся ситуации крупномасштабного конфликта понадобилось вовлечение в военные действия гражданских лиц. В случае мобилизации гражданин перестает быть только объектом обеспечения безопасности, — он начинает выполнять функции субъекта, реализующего военно-политические интересы государства.

Далекая эпоха Возрождения провозгласила антропоцентризм — мировоззренческий принцип, в основе которого лежит представление о человеке не как о субъекте, а как о сознательно-деятельном факторе природы и общества. Эволюция принципа антропоцентризма синхронизировалась с каждым следующим витком развития социума, и в настоящее время в соответствии с ним человек рассматривается не просто как соучастник, а как фактор, имеющий решающее значение в организации жизнедеятельности мира. Принятая в современном обществе парадигма подразумевает осознанное участие граждан в реализации интересов государства по обеспечению его коренных потребностей в безопасности. Особенно высокой становится значимость этой осознанности и ответственности во время военных действий. Как справедливо отмечает профессор В.В. Кафтан, «именно от качества “человеческого материала”, крепости воинского духа армии, ее морального состояния зависит не только характер боевых действий, но в конечном итоге и сам исход войны» [4].

Несмотря на широкое применение новых технических средств, решающую роль человеческого фактора в сражении отрицать бессмысленно. Таким образом, в качестве важнейшего звена реализации военно-политических интересов государства на первый план выходят морально-волевые качества гражданина, его отношение к своей стране.

Патриотизм как «любовь к родине, преданность своему отечеству и народу» в постсоветской России не входил в число добродетелей как

у рядовых граждан, так и элит, его качественные и количественные параметры были занижены. Ситуация кардинально изменилась в период возвращения Крыма в состав РФ, когда страну охватил патриотический подъем.

Однако необходимо признать, что достаточная абстрактность и противоречивость самого понятия, а также его современные характеристики явно нуждаются в дополнительном теоретическом анализе и поиске максимально эффективных методов воспитания. При этом можно сказать, что по-прежнему актуально высказывание П. Чаадаева: «Я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами... Я люблю мое Отечество,... полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впасть в их ошибки, в их заблуждения и суеверия» [5].

Безусловно, широко практикуемое обращение к деятельности исторических личностей, стоящих у истоков государства Российского, сыгравших ключевую роль в драматические периоды истории и оказавших значительное влияние на выбор направления развития Руси, имеет непреходящее значение для формирования мировоззрения молодого поколения. Так, масштабно освещаемые торжества по поводу 800-летия со дня рождения Александра Невского привлекли внимание к анализу его роли в российской истории, оценке деятельности как политика, дипломата, воина. Конечно же, такая практика способствует углублению национального самосознания и формированию преемственности истории и культуры страны.

Однако, отдавая должное выдающимся историческим личностям, хотелось бы обратить внимание на деяния и подвиги наших современников — воинов, участвующих в локальных конфликтах. При этом связующим звеном между ними выступают не только их ратные труды и заслуги перед отечеством, но и неоднозначная оценка деятельности и, увы, скорое забвение [6].

Если парадоксы истории вернули имя Александра Невского на достойное место в памяти потомков, то о наших современниках, отдавших жизнь и здоровье, выполняя приказ Родины, в лучшем случае вспоминают в юбилейные даты и в основном братья по оружию. Государственные структуры и центральные информационные каналы традиционно равнодушно игнорируют эту группу населения. Для молодежной аудитории воинские подвиги наших сограждан, их мужество

и героизм так же, как и многие трагические события советской и постсоветской истории, остаются неизвестными.

В нашей стране действуют ветеранские, творческие, общественные и другие организации, деятельность которых объективно направлена на воспитание любви к Родине, но они не могут полностью заменить государство. Реализация многих проектов оказывает определенное влияние на рост декларативного патриотизма, незначительно подкрепляемого реальными действиями граждан. Однако включенность детей и молодежи в эти проекты носит эпизодический характер и в основном заключается в посещении музеев и выставок. Более того, в стране, где трудно найти поколение, прожившее свой век без войны, с настойчивой регулярностью происходят правонарушения в отношении мемориалов военной истории.

Процесс патриотического воспитания имеет немало трудностей и препятствий, преодолеть которые без анализа и устранения причин его низкой эффективности, а также без широкого государственного участия не представляется возможным. Идея о бесконфликтности мира, продвигаемая с властных трибун после окончания холодной войны, культивируемая как в научном, так и общественно-политическом дискурсе, значительно снизила воспитательную роль образовательной среды и общественных организаций.

Непреодолимое значение для воспитания любви к Родине среди молодежи имеет знание ею своих корней. От ракурса осмысления опыта прошлого, от выбора: помнить или предать забвению, зависит не только результат научных дискурсов, но, что особенно важно, решение политических задач; меняется мировоззрение электората и в итоге — политический вектор государства. Современные реалии ставят нас перед необходимостью переосмысления пройденного исторического пути, стимулируют поиск духовных сил и скреп на примере жизни предыдущих поколений.

Негативную лепту в снижение эффективности воспитания патриотизма вносит замалчивание или игнорирование заслуг и отсутствие справедливой оценки действий воинов-интернационалистов в Афганистане, участников чеченских событий и многих других локальных конфликтов. В советский и постсоветский период военнослужащие неоднократно защищали национальные интересы государства в десятках локальных войн и военных конфликтов. Выполняя свой долг, гра-

ждане нашей страны получали увечья, погибали и далеко не всегда могли быть захоронены на родине.

В конце эпохи социализма начинает формироваться фарисейское отношение к таким людям — от них, жертвующих своей жизнью во имя национальных интересов государства, власть дистанцировалась и пыталась не упоминать. «Афганцы», вернувшись с войны, где свыше 15 тыс. человек погибли, 6669 человек — стали инвалидами, а десятки пропали без вести, на родине оказались никому не нужны, а саму войну стали называть «неизвестной» и «необъявленной». В итоге, многие из «афганцев» уже дома умирали от полученных на войне ран и болезней, нуждались, но далеко не всегда получали необходимую поддержку и помощь.

Обращаясь к историческому прошлому, стоит вспомнить о том, как Съездом народных депутатов СССР в декабре 1989 г. было принято постановление «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года». В этом документе декларировалось, что вторжение в Афганистан заслуживает «политического и морального осуждения». Таким образом, выполнение военными служащими гражданского и интернационального долга по приказу своего государства политики-популисты назвали «просчетом» и «ошибкой». Думается, что в большинстве своем рядовые граждане страны были далеки от «морального осуждения» и не разделяли идеи постановления, принятого политиками по конъюнктурным соображениям. Памятью, скорбью, уважением и сочувствием к павшим в этой и других локальных войнах люди продемонстрировали свою отличающуюся от официальной точку зрения и осудили государство за предательство.

Соотношение памяти и забвения приобретает особую актуальность в периоды глубоких преобразований общества, сопровождающиеся трансформацией мировоззрения. Смена политико-социальной парадигмы в период перестройки повлекла изменение моральных норм и ценностей, в числе которых оказались отношение к войне вообще и к афганской и чеченской — в частности. Осуждение военных действий в Афганистане, непрозрачность чеченских событий, имитация поддержки ветеранов, замалчивание темы об их деятельности по реализации интересов государства поставили под вопрос престиж армейской службы и воинского долга по защите Родины.

В итоге по-прежнему актуальны вопросы: кто же мы?! народ-доносчик, вершивший подлые дела в годы репрессий, или народ — победитель фашизма, отстоявший свою Родину и освободивший Европу? воин-интернационалист, пришедший в Афганистан после многократных просьб легитимного правительства этой страны [7], или захватчик? почему в новогоднюю ночь 1994 г., штурмуя Грозный, гибли необстрелянные срочники и одновременно веселились «новые хозяева» страны?

Эти события ждут справедливой политической оценки, понимания причин и следствий, оглашения имен виновников и героев. Замалчивание острых вопросов вносит сомнение, сеет недоверие людей к власти и однозначно не способствует росту патриотизма и чувству причастности к делу защиты Родины.

Как известно, основы личности закладываются семьей — на самом раннем этапе у ребенка формируются базовые представления о гражданственности и патриотизме. Последующее участие в патриотических мероприятиях в школе или вузе будет приниматься или отторгаться в зависимости от привитых в доме ценностей. Но сложно говорить об успешности патриотического воспитания в семье, имеющей родственника или соседа — инвалида локальных конфликтов, выживающего на символическое пособие участника боевых действий. В таком случае невозможно положительно повлиять на молодых людей в рамках планируемого воспитательного процесса, более того, это вызовет у них недоверие и глухое неприятие.

Молодежь, имеющая обостренное чувство восприятия мира и при этом являющаяся самой уязвимой частью населения, часто становится объектом социально-психологических экспериментов и манипуляций разного рода иноагентов. В периоды геополитического противостояния воздействие на российскую молодежь возрастает, она оказывается на острие информационной войны без защиты патриотической идеологии и знания истории своей страны. Вышеназванные факторы и акцентирование внимания на несправедливости общественного устройства трансформируются в сознании молодого поколения в завышенные социальные ожидания и требования при низкой вовлеченности в общественно полезную деятельность, в том числе волонтерство.

Не менее значимой проблемой, препятствующей формированию патриотической пози-

ции, выступает амбивалентность современного политического истеблишмента по отношению к недавнему прошлому нашей страны. В настоящее время на уровне политиков и лидеров мнений не сформировано принятие и уважение всей (в том числе трагической) истории нашего государства.

Давно и все настойчивей, звучат призывы пересмотреть отношение к «секретным» и «неизвестным» войнам, в частности — в Афганистане. Депутат Н. Харитонов справедливо считает «...необходимым признать несоответствующим принципам исторической справедливости моральное и политическое осуждение решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., выраженное в постановлении съезда народных депутатов Верховного совета СССР в 1989 г.» [7].

Формирование патриотизма и коллективная историческая память не поддаются жесткой регламентации властными постановлениями. Однако, как сама память, так и смысловое наполнение памятных мест, связаны с людьми, прямо или косвенно пережившими эти события, и без властно-социальной поддержки уйдут вместе с ними и не станут духовным наследием следующего поколения.

Необходимо, чтобы человек, защищающий национальные интересы своей страны, остался в памяти потомков, чтобы разные периоды истории не игнорировались и не осуждались, а получили свою объективную оценку — в том числе от значимых политических персон. Благодарная память об «афганцах», «чеченцах», участниках локальных войн должна выйти за пределы групп причастных к этим событиям, а проявленная ими воинская доблесть — стать достоянием истории страны.

Реалии нашего времени приучают нас к тому, что, защищая национальные интересы, солдаты массово погибают, остаются инвалидами, нуждаются в реабилитации, постоянном внимании и заботе общества. Праведный Иоанн Кронштадтский, благословляя воинов на ратный труд говорил: «С верою в помощь Божию смело и твердо идите на подвиг, зная, что в небесах над вами витает благословение Божие...», «...вы не одни, вы близки каждому русскому сердцу, труды ваши ценятся всем Отечеством»².

² Всероссийскому христолюбивому победоносному воинству благословение протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского). Санкт-Петербург; 1904.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кулакова Н. Военный фактор в международных отношениях. М.: ООО Издательство «КНОРУС»; 2020.
2. Кулакова Н. Проблемы и особенности реализации военно-политических интересов Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobennosti-realizatsii-voenno-politicheskikh-interesov-rossiyskoy-federatsii>
3. Кашин В. Первая большая война XXI века. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-bolshaya-vojna-xxi-veka/>
4. Кафтан В.В. гуманитарный фактор современной информационной войны. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017;7(1):27–31.
5. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. СПб.: Лениздат; Команда А; 2014.
6. Трифонова Е. Прозревший будущую Россию. Беседа с историком Артемием Ермаковым. URL: <https://pravoslavie.ru/38449.html>
7. Сидорчик А. Отмененное осуждение. Войну в Афганистане больше не считают ошибкой? URL: https://aif.ru/society/history/otmenennoe_osuzhdenie_voynu_v_afganistane_bolshe_ne_schitayut_oshibkoy

REFERENCES

1. Kulakova N. Military factor in international relations. Moscow: ООО Izdatel'stvo "KNORUS"; 2020.
2. Kulakova N. Problems and features of the implementation of military-political interests of the Russian Federation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobennosti-realizatsii-voenno-politicheskikh-interesov-rossiyskoy-federatsii>
3. Kashin V. The first great war of the 21st century. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-bolshaya-vojna-xxi-veka/>
4. Kaftan V. V. humanitarian factor of modern information warfare. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(1):27–31.
5. Chaadaev P. Ya. Apology for a madman. St. Petersburg: Lenizdat, Komanda A; 2014.
6. Trifonova E. Seeing the future of Russia. Conversation with historian Artemy Ermakov. URL: <https://pravoslavie.ru/38449.html>
7. Sidorchik A. Canceled conviction. Is the war in Afghanistan no longer considered a mistake? URL: https://aif.ru/society/history/otmenennoe_osuzhdenie_voynu_v_afganistane_bolshe_ne_schitayut_oshibkoy

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Нина Николаевна Кулакова — кандидат политических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Nina N. Kulakova — Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>
nnkulakova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2023; принята к публикации 19.06.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 17.05.2023; accepted for publication on 19.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств*

В.Ш. Сургуладзе

Финансовый университет, Москва, Россия; ООО «СТК», Москва, Россия;
Аналитическая группа «С.Т.К.», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся примеры мотивированных антисоветизмом симпатий политических кругов стран Запада к режимам фашистского типа в межвоенный период. Делается вывод, что для противодействия фальсификации истории и искажению информации средствами реализуемой рядом государств политики памяти и политики идентичности необходимо исследовать и широко освещать исторические, социально-политические и дипломатические обстоятельства, сложившиеся вокруг западных стран накануне Второй мировой войны. Важным условием борьбы с фальсификацией истории и тенденциозным освещением исторических фактов является выявление реальной сущности и условий возникновения политических режимов фашистского типа в конкретно-историческом контексте, а также противодействие попыткам современных интерпретаций сущности фашизма, вырванным из контекста и продиктованным задачами текущей политической конъюнктуры, пропаганды и информационной борьбы, направленной на искажение исторической роли Советского Союза и подрыв «мягкой» силы и ценностного суверенитета Российской Федерации как государства правопреемника.

Ключевые слова: политика памяти; политика идентичности; идеология; противодействие фальсификации истории Второй мировой войны; политические режимы фашистского типа

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(6):76-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-76-83

Pro-Fascist Hesitations of Western “Democracies” in the Interwar Period and on the Eve of the Second World War: Revisiting the Need to Analyze the Essence of Ideologies in the Specific Context of Historical Socio-Political and Diplomatic Circumstances

V. Sh. Surguladze

Financial University, Moscow, Russia; “STC” Llc, Moscow, Russia; “S.T.C.” Analytical group, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article provides examples of anti-sovietism motivated sympathies of Western political circles for fascist-type regimes in the interwar period. It is concluded that in order to combat the falsification of history and the distortion of information through the memory and identity politics implemented by a number of states, it is necessary to study and

© Сургуладзе В.Ш., 2023

* Слово «демократий» взято в кавычки, поскольку в рассматриваемый период истории Великобритания и Франция представляли собой крупнейшие колониальные империи, метрополии которых контролировали огромные заморские территории, народонаселение которых было лишено полноценных гражданских прав, сопоставимых с правами народов «строителей-империи».

widely publicize the historical, socio-political and diplomatic circumstances of the policy of Western countries on the eve of the Second World War. An important condition for the fight against falsification of history and tendentious coverage of historical facts is to identify the real essence and conditions for the emergence of political regimes of the fascist type in a specific historical context, as well as to counteract attempts of modern interpretations of the essence of fascism, taken out of context and dictated by the tasks of the current political situation, propaganda and information warfare aimed at distorting the historical role of the Soviet Union and undermining the “soft” power and value sovereignty of the Russian Federation as a successor state.

Keywords: memory politics; identity politics; ideology; battling the falsification of the history of the Second World War; fascist-type political regimes

For citation: Surguladze V. Sh. Pro-Fascist hesitations of western “democracies” in the interwar period and on the eve of the Second World War: Revisiting the need to analyze the essence of ideologies in the specific context of historical socio-political and diplomatic circumstances. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):76-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-76-83

ВВЕДЕНИЕ

Понимание сущности фашизма, истоков его формирования невозможно без анализа сложного комплекса международной дипломатической, военно-политической и идеологической обстановки не только межвоенного периода 1920-х — 1930-х гг., но и событий и итогов Первой мировой войны. Совершенно прав был Уинстон Черчилль, указывавший на тот факт, что понять Вторую мировую войну нельзя, не разобравшись в причинах и итогах Первой, в силу чего надо рассматривать события обеих мировых войн как единый мировой кризис длительностью в тридцать лет [1, 2]. Аналогичным образом — идейно-политическая сущность фашизма будет понятна только при условии осознания предпосылок его возникновения и непростой, неочевидной сегодня внутренней логики его формирования.

ВАЖНОСТЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Особенно важно в данном контексте определить отношения к политическим движениям и режимам фашистского типа со стороны так называемых демократических государств, прежде всего Великобритании, Франции и США. Вектор оценок политического истеблишмента этих государств фашистских течений социально-политической деятельности и мысли в значительной степени диктовался отношением к Советской России, был задан в 1920-е гг. и даже ранее, поскольку вытекал из ряда политических действий и реальных международных военно-политической обстановки, предшествовавших Октябрьскому перевороту 1917 г.

Идейно-политическая и дипломатическая предыстория и широкий контекст формирования политических движений фашистского типа сегодня особенно важен в связи с тем, что после дезинтеграции СССР из поля общественного мнения и сознания российского гражданского общества фактически выпал значительный исторический период — не слишком продолжительный по времени (в исторической перспективе), однако важный по концентрации происходивших тогда судьбоносных событий, имевших огромное долгосрочное практическое значение для мировой политики и международных отношений, а также истории Советского государства. Речь идет о периоде Гражданской войны и первых лет формирования социалистического государства. В Советском Союзе этому этапу отечественной истории уделялось внимание не только в научной, мемуарной, исторической, просветительской, научно-популярной и художественной литературе, а также соответствующей политике памяти и идеологии, но и в кинематографе, и других жанрах и сферах культуры и искусства.

Среди фильмов, посвященных вмешательству стран Запада во внутренние дела Советского государства на заре его истории, отразивших напряженную атмосферу международных отношений данного периода, можно отметить: «Вихри враждебные» (1953 г.), «Заговор послов» (1965 г.), 4-серийную картину «Операция “Трест”» (1968 г.), «Петерс» (1972 г.), 4-серийную кинокартину по сценарию Юлиана Семенова «Двадцатое декабря» (1981 г.), 6-серийную историко-приключенческую картину «Синдикат-2» (1981 г.), двухсерийный биографический фильм «Чичерин» (1986 г.) и др. В этих картинах нашли отражение факты, связанные с подрывной деятельностью британского дипломата и агента разведки Робер-

та Брюса Локкарта [3, 4] и «аса шпионажа» Сиднея Рейли [5], «заговором послов» и операциями ВЧК «Синдикат-2» [6] и «Трест» [7], в ходе которых органами государственной безопасности были сорваны антисоветские диверсии поддерживавшейся спецслужбами Запада русской эмиграции.

Несмотря на имевшую место тенденциозность оценок, обусловленную советской идеологией, подобное внимание к первым годам существования Советского государства создавало определенный нарратив как в общественном, так и научном сознании, в котором фиксировались реальные факты, свидетельствующие об особенностях международной и идейно-политической обстановки в мире в 1920-х гг., в значительной мере сформированной впечатлениями от победы в России большевиков.

Становление фашизма в качестве «третьей силы» мировой политики невозможно понять без осознания идейно-политических истоков и международных предпосылок, атмосферы и обстоятельств его возникновения. Однако именно этот «подготовительный» период истории становления глобального интернационала политических режимов фашистского типа сегодня практически выпадает из поля зрения не только широкой общественности, но и профессиональной исторической и политологической мысли. Результатом чего становятся оторванные от сложного комплекса реальных исторических событий многочисленные современные интерпретации фашизма, равно как и ставшая повсеместной и неизбежной идеологизация, конъюнктурное использование этого понятия, превратившегося в излюбленное клише разнообразных пропагандистов.

**В ПАРАДИГМЕ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ:
ОТ ПОДДЕРЖКИ СОЮЗНИКАМИ
ПО АНТАНТЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ДО ИНТЕРВЕНЦИИ, «ЗАГОВОРА ПОСЛОВ»,
БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИЗМОМ**

Союзники Российской империи по Антанте поддерживали Февральскую революцию. В условиях Первой мировой войны и революционных потрясений в России политические круги Великобритании и Франции полагали, что правительство Николая II неэффективно и угрожает долгосрочной способности России вести войну с Германией и ее союзниками.

Деятельность британского посла в Российской империи Патрика Бьюкенена [8] характеризовалась прямым участием в подготовке и координа-

ции Февральской революции и низложении Николая II. Невидимая битва немецкой и английской разведок, развернувшаяся вокруг царской семьи, глухо, но вполне явственно отражена в воспоминаниях князя Феликса Юсупова — участника убийства Распутина, которого, как и царицу Александру Фёдоровну, подозревали в сочувствии и содействии Германии [9].

С 1916 г. должность главы резидентуры британской секретной службы в Петрограде занимал Сэмюэль Хор, покинувший Россию в феврале 1918 г. в связи с назначением в Рим, где задачей британцев было обеспечение участия Италии в войне и поддержка политических сил, содействующих достижению данной цели. В частности, С. Хор начал финансирование молодого Бенито Муссолини. В межвоенный период опытный разведчик занимал посты министра ВВС Великобритании, министра иностранных дел, первого лорда Адмиралтейства, лорда-хранителя печати. Являлся сторонником умиротворения гитлеровской Германии, во время Второй мировой войны представлял интересы Соединенного Королевства в качестве посла во франкистской Испании (1941–1944 гг.). Биография С. Хора и других британских разведчиков-дипломатов отражает многолетнюю вовлеченность британских спецслужб в работу с политическими режимами фашистского типа.

Во время Первой мировой войны шеф британской разведки Уильям Вайзмен, в заслугу которому ставилось вступление в эту войну Америки, задумал секретную миссию в Россию с целью противодействия германской пацифистской пропаганде. Агентом, получившим задание не допустить выхода России из войны, стал, к тому времени уже всемирно известный писатель и драматург, Сомерсет Моэм, лично возивший деньги председателю Временного правительства, одновременно занимавшему пост военного и морского министра, А. Ф. Керенскому [10, 11]. После февральской революции 1917 г. задачей британской секретной службы стало содействие Временному правительству в борьбе с большевиками, политическая программа которых предусматривала заключение немедленного мира «без аннексий и контрибуций».

Спецслужбами союзных государств по Антанте большевики рассматривались как агенты Германии, готовые пойти на сепаратный мир. Временное правительство в данных условиях выступало проводником политики, выгодной Великобритании и Франции [12]. История под-

твердила опасения союзников, Первый декрет советской власти касался заключения мира¹ [13].

Эффективность указанных разведывательных операций не стоит переоценивать. Практические результаты миссий отличались. Так, например, секретное задание, выполнявшееся Сомерсетом Моэмом, вряд ли имело и могло иметь большое значение. Однако, *с точки зрения политического анализа, отмеченная активность спецслужб чрезвычайно важна и показательна, поскольку выявляет и демонстрирует цели, задачи, намерения и мотивы правительств и политических кругов, стоявших за их деятельностью.*

Кроме повышения эффективности ведения Россией войны, буржуазная Февральская революция сулила союзникам заманчивые перспективы отказа от соглашений с царским правительством о судьбе Константинополя и проливов. Однако ставка на поддержку Февральской революции не оправдалась. Поддерживавшееся Великобританией и Францией Временное правительство было сметено Октябрьским переворотом, повлекшим за собой заключение Брест-Литовского мира с Германией. На этом этапе перед державами Антанты встала задача свержения правительства В.И. Ленина для вовлечения России в войну на своей стороне. Возникшее Советское государство оказалось политически нетерпимым и идеологически неприемлемым.

Первая мировая война в скором времени окончилась, свергнуть режим большевиков в России не удалось, однако союзники по Антанте сохранили вектор на сдерживание Советского государства и после войны. В частности, прибегнув к прямой оккупации территорий отошедшей в небытие Российской империи, бывшие союзники напрямую вмешивались во внутренние дела растерзанного Гражданской войной геополитического пространства.

Однако, в силу роста внутренних послевоенных проблем, военное вмешательство за рубежом болезненно воспринималось общественностью. В результате поражения белого движения в Гражданской войне логичным и закономерным средством военного и внешнеполитического ослабления Советского государства стала под-

держка нарождавшихся во многих государствах послевоенной Европы политических движений и режимов фашистского антикоммунистического типа.

Анализ политической истории России 1917–1920-х гг. демонстрирует наличие принципиальной родовой связи между беломонархическими интерпретациями фашизма и немонархическими политическими движениями и режимами фашистского типа с антибольшевистской, антисоветской и, в определенной степени, русофобской идеологией и традиционной для Запада антиросийской внешней политикой. Революционные потрясения в России уже в ходе Первой мировой войны позволили союзникам отказаться от договорных обязательств перед ней, поддержка же белого движения в Гражданской войне и интервенция давали возможности стратегического геополитического ослабления государства и надежды на дальнейшее отделение значительных территорий. В русле указанной политики находилось и создание вокруг Советской России «санитарного кордона» из недружественных лимитрофных государств.

АНТИСОВЕТСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ «ФАШИСТСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

После окончания Первой мировой войны демократические режимы Великобритании, Франции и Соединенных Штатов сосредоточились на проблемах внутреннего социально-экономического и политического развития, однако в целях ослабления Советского государства были готовы воспользоваться усиливавшимися по всей Европе политическими силами фашистского толка. Подобная политика укрепляла «мировой фашизм» [14]. Антисоветская борьба велась как силами дипломатии, так и посредством тайных операций разведок соответствующих государств.

Враждебность по отношению к молодому Советскому государству, попытки его изоляции стали лейтмотивом внешней политики стран коллективного Запада и питательной почвой для политических движений фашистского типа, ранний этап становления которых характеризовался значительным интересом со стороны представителей русской белой эмиграции [15]. Так, например, примечательный путь от социалиста-революционера до ярого врага советской власти и симпатизанта Муссолини прошел легендарный террорист Борис Савинков [16].

¹ Декреты и декларации 2-го Всероссийского Съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров: Сборник первый (за октябрь, ноябрь и по 12 декабря 1917 г.). Петроград: Издание Отдела Местного Управления Комиссариата Внутренних Дел; 1917. 140 + III с.

В марте 1922 г. Савинков встречался с Муссолини в швейцарском Лугано и просил денег на борьбу с большевизмом, высказывая мысль о необходимости сплочения сил международного фашизма против коммунизма. Денег дуче не дал, но проявил заинтересованность итальянского правительства в разведывательной информации из эмигрантских и других антисоветских кругов [6, 7]. Б. Савинков выразил характерный взгляд представителя немонархического антибольшевистского крыла русской эмиграции на фашизм: «Теперь — о фашизме. Эсеровская пресса дурно понимает его. В нем нет элементов реакции, если не понимать под реакцией борьбу с коммунизмом и утверждение порядка. Фашизм спас Италию от коммуны. Фашизм стремится смягчить борьбу классов. Он опирается на крестьянство, он признает и защищает свободу и достоинство каждого гражданина. Не знаю, как вам, но мне фашизм близок и психологически, и идейно. Психологически — ибо он за действие и волевое напряжение в противоположность безволию и прекраснотушию парламентской демократии; идейно — ибо стоит он на национальной платформе и в то же время глубоко демократичен, ибо опирается на крестьянство. Во всяком случае, Муссолини для меня гораздо ближе Керенского и Авксентьева. Так называемый империализм итальянских фашистов — явление случайное, объяснимое избытком населения в стране и отсутствием хороших колоний, такое же случайное явление и сохранение монархии. Фашистское движение растет повсеместно в Европе, в особенности в Англии, и я думаю, что будущее принадлежит ему. Это не удивительно. Европа переживает кризис парламентских учреждений. Люди разочаровались в болтунах, не сумевших предотвратить войну и не умеющих организовать послевоенную жизнь. Фашизм не отрицает народного представительства, но требует от народных избранников не прекраснотушных речей, а действий и волевого напряжения. Парламент (у нас Советы) не должен мешать правительству в его созидательной работе бесконечными прениями и присущей всякому многолюдному собранию нерешительностью. Если за парламентом остается право контроля, то на него возлагаются и обязанности, он не должен быть безответственным и бездейственным учреждением. Керенским и Милюковым в фашизме нет места. Отсюда их ненависть к нему»² [6, 7].

² Первоисточник: Центральный архив ФСБ России. Д. Н-1791. Т. 8. Л. 149.

СССР — ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ ЗАПАДНОГО МИРА: ПУГАЮЩИЙ ПРИМЕР ИНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗА ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

Советский Союз как фактор мировой политики сыграл большую роль в социальных трансформациях буржуазных капиталистических обществ, стал по-настоящему значимым другим для всего западного мира. Ответы на вызов, брошенный СССР, приобретали разные формы — это были и разнообразные проявления фашизма, и значительные внутренние социальные преобразования тех стран, правящая элита которых опасалась повторения русского сценария в своих обществах. В частности, таким ответом стали реформы в области трудовых отношений и социальной политики.

Летом 1925 г. голландский профсоюзный лидер Эдо Фиммен дал яркую характеристику значению фактора существования СССР для преобразований в области внутренней политики капиталистических стран мира и уступок, которые делали правительства этих государств профсоюзам: «Взгляните на мировую ситуацию, кто ее определяет?... Мировую ситуацию для нас, для рабочих, определяет Советский Союз!.. О, если бы Советский Союз вдруг внезапно исчез, как все сразу перевернулось бы в мире! Те самые предприниматели, которые сейчас вежливо с нами разговаривают и идут нам на уступки, немедленно же изгнали бы нас из своих приемных и так затащили бы на нашей шее петлю, что мы только-только не задохнулись бы!.. И уступки ... горнякам в последнем счете тоже объясняются наличием на земном шаре Советского Союза... Капиталисты боятся его... Ведь это соблазн для всех рабочих мира... Пример того, что могут сделать рабочие, если они всерьез рассердятся... Нет, нет, — думают капиталисты, — не надо доводить рабочих до крайности, как это было в России, будем лучше вежливы и любезны, пойдем им на частичные уступки... Вот что происходит сейчас в мире! И каждый рабочий, даже самый темный рабочий, глубоко заинтересован из своих личных материальных соображений в том, чтобы Советский Союз существовал и успешно развивался...» [17, с. 46].

Кажущаяся сейчас анахронизмом классовая риторика в 1920–1930 гг. была отражением ре-

альных социальных процессов и действительно пугала аристократические и буржуазные классы постепенно отходившего в прошлое XIX столетия. «Ваша пятилетка — самое важное из всего того, что сейчас делается в мире. Исход ее будет иметь колоссальное значение для человечества», заявил 30 ноября 1932 г. И. М. Майскому, советскому послу в Великобритании, Дэвид Ллойд Джордж [17, с. 186].

Вся внешняя политика западных стран, логика концепций санитарного кордона из малых стран, призванного сдерживать Советский Союз, свидетельствовала о боязни дальнейшего развития социалистического эксперимента. Показательны в данной связи мысли И. М. Майского во время банкета по случаю избрания нового мэра в лондонском Гильдхолле 9 ноября 1932 г., которые дипломат привел в своих воспоминаниях: «Ага! Вы боитесь и ненавидите меня, вы страстно хотели бы выбросить меня из этого сияющего зала в темноту и сырость ноябрьской ночи, но вы *не смеете* этого сделать! Я пришел сюда от имени великой революции, я послан сюда Советским правительством и Коммунистической партией СССР, и вы, несмотря на всю вашу вражду, *вынуждены* меня принимать! В этом знамение нашей силы и нашей грядущей победы³ во всем мире!» [17, с. 163].

Боязнь консервативных кругов перед коммунистической угрозой усиливалась ростом движения народных фронтов — формой политической организации левых и левоцентристских сил — социал-демократов, коммунистов и радикалов, — противостоявших правым и ультраправым силам. В 1936 г. народный фронт победил на выборах во Франции. Правительства народных фронтов действовали также в Испании и Чили, отстаивая экономические интересы трудящихся масс.

Социально-экономическая подоплека глобального идеологического противостояния фашистских и коммунистических движений проявилась накануне и в начале Второй мировой войны во Франции. Политическая и экономическая элита Франции имела основания опасаться повторения событий Франко-Прусской войны 1871 г., повлекших за собой возникновение Парижской коммуны. Влиятельная консервативная прослойка французского общества была готова, скорее всего, примириться с Гитлером, чем жить в ожидании

реализации социально-политических программ народного фронта [17, с. 493].

Позорное поведение представителей правящих классов европейских стран накануне и в ходе Второй мировой войны, наличие «пятой колонны» во Франции, Бельгии, Голландии и Великобритании («Кливденская клика») объяснялось антикоммунизмом [17, 18–20].

ВЫВОДЫ

Поддержка крупным американским бизнесом НСДАП в Германии, существование профашистских и пронацистских кругов в среде истеблишмента западных «демократий» в то же время не имели полного консенсуса как в обществе, так и в правительственных структурах. Неуверенность западных держав в политических режимах фашистского типа была связана с их идеологической чуждостью «демократиям». В связи с этим антисоветизм таких режимов не был однозначно и безоговорочно ценной характеристикой для Великобритании, Франции и США, снимавшей все вопросы на пути к возможному сотрудничеству. В этих условиях внешнеполитическая линия Великобритании, веками ориентированная на поддержание в Европе *баланса напряженности* для обеспечения свободы действий и безопасности мировой колониальной империи, в 1930-е гг. отличалась неуверенностью и колебаниями. Мемуарная литература и дипломатические документы демонстрируют массу фактов, подтверждающих особенности принятия внешнеполитических решений истеблишмента «демократических» государств межвоенного периода. Исчерпывающую характеристику этой колеблющейся политике дал в беседе с польским послом в Лиссабоне премьер-министр Португалии, лидер и идеолог «Нового государства» и португальской разновидности фашизма А. Салазар, сетовавший на медленное укрепление в Англии профашистских симпатий, которые не дают Великобритании возглавить борьбу с мировым коммунизмом [21].

Боязнь роста популярности коммунистических партий, скрытая поддержка политических режимов фашистского типа, тенденция скорее умиротворять Муссолини и Гитлера, чем планомерно выстраивать систему коллективной безопасности, стали причиной Второй мировой войны. Международное положение и идейно-политическая обстановка межвоенного периода объясняют, почему странами Запада последовательно отвергались мирные

³ Выделено И. М. Майским.

инициативы СССР [1, 22, 23]. Исследование указанных фактов — важная задача в части противодействия фальсификации истории [24], а также необходимое направление обеспечения ценностного суверенитета и защиты национальной безопасности Российской Федерации в информационной, культурной и духовно-нравственной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черчилль У.С. Вторая мировая война. В 6 т. М.: Терра — Книжный клуб; 1997–1998.
2. Churchill W.S. The World Crisis 1911–1918. London: Free Press; 2005. 857 p.
3. Локкарт Б. Агония Российской Империи. Воспоминания офицера британской разведки. М.: Алгоритм; 2016. 368 с.
4. Локкарт Р. Буря над Россией: Исповедь английского дипломата. М.: Военная книга; 2017. 416 с.
5. Локкарт Р. Сидней Рейли: Шпион-легенда XX века. М.: Центрполиграф; 2001. 396 с.
6. Мозохин О.Б., Сафонов В.Н. Синдикат-2. ГПУ против Савинкова. М.: Вече; 2018. 448 с.
7. Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921–1937 гг. М.: Вече; 2008. 448 с.
8. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: АСТ; Минск: Харвест; 2001. 400 с.
9. Юсупов Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах: До изгнания, 1887–1919; В изгнании. М.: Захаров; 2003. 430 с.
10. Морган Т. Биография Сомерсета Моэма. М.: Захаров; 2002. 446 с.
11. Моэм С. Эшенден, или Британский агент. М.: АСТ, Астрель; 2010. 316 с.
12. Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). СПб.: Алетейя; 2017. 176 с.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы; 1962. Т. 35. 600 с.
14. Сургуладзе В.Ш. К истории идеологического противоборства межвоенного периода: Коминтерн и Антисоциал-демократический интернационал в контексте борьбы мирового коммунизма и политических режимов фашистского типа. *Вопросы национализма*. 2021;(33):176–209.
15. Антропов О.К. История отечественной эмиграции. Астрахань: Астраханский университет; 2011. 409 с.
16. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М.: ПРОЗАИК; 2013. 527 с.
17. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата 1925–1945 гг. 2-е изд. М.: Международные отношения; 1987. 784 с.
18. Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната, 1939–1945. М.: Центрполиграф; 2008. 255 с.
19. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М.: Дом Бируни; 1991. 400 с.
20. Додд У. Дневник посла Додда 1933–1938. М.: Соцэкгиз; 1961. 568 с.
21. Соцков Л.Ф. (сост.) Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. М.: РИПОЛ классик; 2010. 512 с.
22. Назаров О.Г., ред. Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. М.: Кучково поле; 2019. 336 с.
23. Дюков А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память»; 2009. 176 с.
24. Сургуладзе В.Ш. Третий рейх в американской политике памяти. *Проблемы национальной стратегии*. 2020;3(60):187–196.

REFERENCES

1. Churchill W.S. World War Two. 6 vol. Moscow: Terra — Knizhnyj klub; 1997–1998. (In Russ.).
2. Churchill W.S. The World Crisis 1911–1918. London: Free Press; 2005. 857 p.
3. Lockhart B. The agony of the Russian Empire. Memoirs of a British intelligence officer. Moscow: Algoritm; 2016. 368 p. (In Russ.).
4. Lockhart R. The Storm over Russia: The Confession of an English diplomat. Moscow: Voennaya kniga; 2017. 416 p. (In Russ.).
5. Lockhart R.B. Sidney Reilly: The Spy-legend of the XX century. Moscow: Tcenterpoligraph; 2001. 396 p. (In Russ.).
6. Mozokhin O.B., Safonov V.N. Syndicate-2. GPU against Savinkov. Moscow: Veche; 2018. 448 p. (In Russ.).

7. Gasparyan A. S. Operation “Trust”. Soviet intelligence against Russian emigration. 1921–1937. Moscow: Veche; 2008. 448 p. (In Russ.).
8. Buchanan J. Memoirs of a diplomat. Moscow: AST; Minsk: Harvest; 2001. 400 p. (In Russ.).
9. Yusupov F. Prince Felix Yusupov. Memoirs in two books: Before the Exile, 1887–1919; In exile. Moscow: Zakharov; 2003. 430 p. (In Russ.).
10. Morgan T. Biography of Somerset Maugham. Moscow: Zakharov; 2002. 446 p. (In Russ.).
11. Maugham S. Ashenden, or the British Agent. Moscow: AST, Astrel; 2010. 316 p. (In Russ.).
12. Seleznev F. A. The Revolution of 1917 and the struggle of the elites around the issue of a separate peace with Germany (1914–1918). St. Petersburg: Aleteya; 2017. 176 p. (In Russ.).
13. Lenin V. I. The complete collection of works. 5th ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1962. Vol. 35. 600 p. (In Russ.).
14. Surguladze V. Sh. On the history of the ideological confrontation of the interwar period: the Comintern and the Anti-Comintern in the context of the struggle of world Communism and fascist-type political regimes. *Voprosy nacionalizma = Questions of Nationalism*. 2021;(33):176–209. (In Russ.).
15. Antropov O. K. The history of Russian emigration. Astrakhan: Astrakhan University; 2011. 409 p. (In Russ.).
16. Savinkov B. V. Memoirs of a terrorist. Moscow: PROZAIK; 2013. 527 p. (In Russ.).
17. Maisky I. M. Memoirs of a Soviet diplomat 1925–1945. 2nd ed. Moscow: International Relations; 1987. 784 p. (In Russ.).
18. Thyssen F. I paid Hitler. Confessions of a German magnate, 1939–1945. Moscow: Tsentrpoligraf; 2008. 255 p. (In Russ.).
19. Schellenberg V. Labyrinth. Memoirs of a Hitler intelligence officer. Moscow: Dom Biruni; 1991. 400 p. (In Russ.).
20. Dodd W. The diary of Ambassador Dodd 1933–1938. Moscow: Sotsekgiz; 1961. 568 p. (In Russ.).
21. Sotskov L. F. (comp.) Secrets of Polish politics 1935–1945. Declassified documents of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. Moscow: RIPOLL classic; 2010. 512 p. (In Russ.).
22. Nazarov O. G., ed. The Anti-Hitler Coalition-1939: The formula of failure. Moscow: Kuchkovo pole; 2019. 336 p. (In Russ.).
23. Dyukov A. R. “The Molotov-Ribbentrop Pact” in questions and answers. Moscow: Historical Memory Foundation; 2009. 176 p. (In Russ.).
24. Surguladze V. Sh. The Third Reich in the American memory politics. *Problemy nacional’noj strategii = Problems of national strategy*. 2020;3(60);187–196. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вахтанг Шотович Сургуладзе — кандидат философских наук, старший преподаватель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия; генеральный директор ООО «СТК», Москва, Россия; ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», Москва, Россия

Vakhtang Sh. Surguladze — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia; general director of STC llc, Moscow, Russia; leading expert of Analytical group “S.T.C”, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7948-0128>

bafing@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.07.2023; accepted for publication on 21.08.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-84-89
УДК 342.725(045)

О реализации языковой политики Российской Федерации

В.В. Каблук^а, Е.Ф. Косицына^б, Ю.А. Мамаева^с

^а Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Россия;

^б Российский университет дружбы народов; Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия;

^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена важным вопросам реализации языковой политики Российской Федерации как внутри страны, так и за ее пределами, в частности на постсоветском пространстве. Актуальность исследования обусловлена вступившем в силу 28.02.2023 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”». В работе формулируются проблемы реализации языковой политики государства в ряде вузов Москвы и рассматриваются способы их решения. В результате обобщения эмпирического опыта делаются выводы о том, что в настоящее время преподавание русского языка в его государственной ипостаси для граждан РФ возможно в разделе «Стилистика», в частности в рамках темы «Официально-деловой стиль» предмета «Русский язык и культура речи». В свою очередь, задачи, стоящие сейчас перед преподавателями, выходят за рамки обучения студентов чтению документов, дисциплина развивается в сторону национальной самоидентификации носителями языка. Также авторы вновь поднимают тему неразработанности лингвистического определения «государственный язык». В работе обобщается опыт ряда вузов Москвы в развитии экспорта образования за рубежом. **Ключевые слова:** языковая политика; статус языка; литературный язык; государственный язык; мягкая сила

Для цитирования: Каблук В.В., Косицына Е.Ф., Мамаева Ю.А. О реализации языковой политики Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(6):84-89. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-84-89

ORIGINAL PAPER

On the Implementation of the Language Policy of the Russian Federation

V.V. Kablukov^a, E.F. Kositsyna^b, Yu.A. Mamaeva^c

^a Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russia;

^b Peoples' Friendship University of Russia; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

^c Finance University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The present article is devoted to important questions of implementation of the language policy of the Russian Federation both inside and outside of Russia, particularly in the post-soviet countries. The relevance of the study is due to the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation” that came into force on February 28, 2023. The work formulates the problems of implementing the state language policy in a number of Moscow universities and discusses ways to solve them. As a result of summarizing empirical experience the article makes the conclusion that at present the Russian language in its state capacity can be taught to the citizens of the Russian Federation in the “Stylistics” block of the “Russian Language and Culture of Speech” course. In turn, the tasks now facing teachers go beyond teaching students to read documents; the discipline is evolving towards national self-identification by native speakers. Also the authors raise again the issue that the linguistic definition of “state language” is underdeveloped. The work summarizes the experience of a number of Moscow universities in developing the export of education abroad.

Keywords: language policy; language status; literary language; state language; soft power

For citation: Kablukov V.V., Kositsyna E.F., Mamaeva Yu.A. On the implementation of the language policy of the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2023;13(6):84-89. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-84-89

ВВЕДЕНИЕ

В коллективной монографии «Языковая политика в контексте современных языковых процессов» справедливо утверждается, что «правильное языковое законодательство... является одним из основополагающих факторов стабильности межнациональных отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, стимулирует восстановление миноритарных языков»¹. Вместе с тем в социолингвистической литературе в настоящее время объем понятия «языковая политика» увеличивается. В самом общем виде дефиниция звучит так: «Совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям»².

Таким образом, «языковая политика» — часть как внутренней, так и внешней политики государства. Она не только становится инструментом продвижения интересов государства в международном пространстве, но и способствует формированию национальной идентичности [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

За прошедшие три десятилетия произошла концептуализация государственной политики Российской Федерации в языковой сфере [2]. Этого потребовали факторы, влияющие на развитие страны, которая переживала и переживает противоречивые трансформации глобального масштаба. Обретение структурно-смысловой ясности, что и подразумевает концептуализация, выразилось для филологов, специалистов, работающих с языком, в появлении в нормативно-правовых актах понятного для них термина — «современный русский литературный язык» (СРЛЯ).

Во вступившем в силу 28 февраля 2023 г. Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» сказано: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных

частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка. Для целей настоящего Федерального закона под нормами современного русского литературного языка понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках»³.

Принимая во внимание неповоротливость бюрократической машины вкупе с консерватизмом академической среды, которой только будет поручено создавать необходимые словари и справочники для государственных нужд, можно с определенной долей уверенности утверждать, что закон в полную силу заработает не скоро. Правила орфографии и пунктуации, законодательно утвержденные в 1956 г., будут исполняться, но лексический состав русского литературного языка постоянно увеличивается, что отражено в современных словарях. Но эти «технические» вопросы уходят на второй план, когда поднимется проблема соотношения понятий «современный русский литературный язык» и «государственный язык Российской Федерации» и, как следствие, проблема лингвистического обеспечения Закона. В частях 3 и 6 ст. 1 Закона понятия «государственный язык Российской Федерации» и «современный русский литературный язык» вступают в синонимические отношения, вновь появляются вопросы об их соотношении друг с другом.

Перед лингвистами стоит задача определить функции государственного языка как лингвистического понятия. В настоящий момент в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» (РЯиКР) государственный язык рассматривается в рамках изучения официально-делового стиля. Это, несомненно, ведет к неточностям в определении понятия, поскольку сферой действия государственного языка, согласно Закону, является не только государственное управление, но и массовая культура, кино, искусство и даже реклама [3–6].

Политические процессы, происходящие в обществе, отражаются и в языке. Поэтому в связи с динамичным развитием России в начале 1990-х гг. в государственном образовательном стандарте (ГОС) высшего образования появляется дисциплина «Русский язык и культура речи» для формирования языковой личности и национальной

¹ Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник»; 2015. 472 с.

² Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук; Институт языкознания; Российская академия лингвистических наук; 2006. С. 312 с.

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/

самоидентификации, сохранения современного русского литературного языка. Одна из задач преподавателя при прочтении курса «Русский язык и культура речи» в современном вузе — научить студента читать и понимать документы, так как существуют различия между официальным (утвержденным правилами в 1956 г.) и реальным, живым языком. Это значит, что в данном случае знание и понимание норм СРЛЯ — объективное требование для обеспечения продуктивной коммуникации между гражданином и государством.

В настоящий момент в вузах, которые ответственно относятся к реализации языковой политики государства, наблюдается устойчивый интерес к формированию студента как языковой личности, поэтому в учебных планах появляются смежные предметы. Например, в Финансовом университете при правительстве РФ читаются курсы «Риторика», «Русский язык. Деловое общение», «Основы деловой и публичной коммуникации».

Происходит и интенсивное развитие курса. На настоящий момент в преподавательской практике сложилось несколько подходов к прочтению дисциплин, среди них — лингвокультурологический, который предполагает изучение культуры речи как части духовной культуры. Представители этого подхода включают в содержание обучения знания из области лингвокультурологии — междисциплинарной отрасли науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

На данном этапе одна из задач, которая стоит перед преподавателями дисциплины РЯиКР, — перевести регистр прочтения курса на более высокий, с социального — на национальный. Наполнение конкретным содержанием тезиса «русский язык — национальное богатство» происходит только через национальную самоидентификацию человека. Как показывает опыт работы РТУ МИРЭА, это возможно в рамках курса при условии использования педагогом накопленных за последние годы академических знаний о специфике русского национального языка и представленной в нем языковой картины мира [7].

Важной составляющей работы по реализации языковой политики является преподавание русского языка как иностранного. До последнего времени наблюдался рост количества обучающихся в России иностранных студентов. В 2021 учебном году общее количество иностранных студентов в российских университетах составило 310 тыс.

чел., — это около 8% от общего числа студентов в России. Для сравнения, в 2014/2015 учебном году число студентов — граждан других государств составляло 183 тыс. чел.

Развитие экспорта образования сейчас во многом зависит от политики вуза. Созданные в университетах кафедры, где изучают русский язык как иностранный, готовят студентов к освоению специальности, ориентируются в учебном процессе на изучение профессиональной лексики. Это уже отработанная методика подготовительных факультетов, но появляются и новые, направленные на привлечение иностранных студентов.

Консорциум российских университетов реализует проект «Ресурсные центры российского образования за рубежом». В его рамках проводится отбор и подготовка талантливых школьников к поступлению и обучению в российских университетах. Углубленное изучение общеобразовательных предметов (математика, биология, химия, физика, астрономия и другие) ведется на русском языке, для чего привлекаются эксперты ведущих университетов России. Так, в Российском университете дружбы народов на сегодняшний день созданы и успешно функционируют семь ресурсных центров на базе общеобразовательных школ Болгарии, Киргизии, Монголии, Молдовы, Сирии, Таджикистана и Турции.

Осуществляется образовательная деятельность в рамках сетевых программ преподавания русского языка как иностранного. Так, МГТУ им. Н.Э. Баумана работает совместно с Пекинским государственным университетом.

Дисциплина «Русский язык» становится действенным инструментом «мягкой силы», поэтому для преподающих его учителей из иностранных государств специалисты из МИРЭА и РУДН проводят курсы повышения квалификации; российские ученые создают учебники для учеников младших классов; разрабатываются приемы обучения для билингов. То есть система высшего образования начинает ориентировать граждан других государств на получение образования в РФ еще со школы. И это, пожалуй, наиболее действенный стратегический ход для развития экспорта образования и один из способов существования в эпоху глобализации.

Языковую политику как инструмент «мягкой силы» следует использовать и на постсоветском пространстве. Для вновь образовавшихся независимых государств можно выделить общие тенденции по отношению к использованию русского

языка. Во-первых, — это борьба с русским языком, несмотря на то, что в этих государствах он занимает второе место по степени распространения, а русскоязычное население — вторая по численности национальность. Во-вторых, стремительно снижается процент обучения на русском языке, даже для его носителей. В-третьих, увеличивается количество тех, кто владеет английским языком, который указывается как второй иностранный.

Наиболее активно это происходит в странах Балтии. В этих государствах русскому языку либо присвоен статус иностранного, как например в Эстонии, либо он не имеет никакого статуса, как это зафиксировано в законодательных актах Латвии и Литвы, а, следовательно, публичные надписи осуществляются исключительно на государственных языках.

В Эстонии преподавание на русском языке практически отсутствует, но, несмотря на единый стандарт образования, частные школы могут вести обучение на двух языках: эстонском и русском. Аналогичная тенденция существует и в Литве, однако там количество русскоязычных программ стремительно снижается. В Латвии в 2018 г. в закон государства об образовании были внесены изменения, согласно которым с 2021 г. преподавание в средней школе с первого класса будет вестись только на государственном языке. Таким образом, сейчас русских школ в республике не существует, а количество русскоговорящего населения остается достаточно высоким.

Попытки закрепить за русским языком статус языка межнационального общения были предприняты в Республике Молдова, но в связи с частой сменой политических группировок во власти принятый в 2020 г. закон № 234 «О функционировании языков на территории Республики Молдова», где во второй статье четко обозначено, что государство будет обеспечивать все необходимые условия для использования и развития русского языка как языка межнационального общения, в 2021 г. был признан неконституционным, а в июне 2022 г. утратил силу.

В республиках Закавказья русский язык или не имеет официального статуса, как, например в Грузии или Азербайджане, или у него статус иностранного, как в Армении. Однако в последние годы в Грузии наблюдается тенденция сохранения обучения на русском языке, и открытой борьбы с его искоренением не ведется. В Армении русский язык активно преподается как в общеобразовательных школах, так и в высших учебных

заведениях. Для этого в 2010 г. там была создана Ассоциация учителей русского языка и литературы, которая ведет активную научную, методическую и просветительскую работу.

Стоит отметить, что в государствах Закавказья продолжают функционировать театры, где осуществляются постановки на русском языке (например, Ереванский государственный драматический театр им. К.С. Станиславского), а также — трансляция телевизионных программ.

В Азербайджане, с одной стороны, прослеживается тенденция сокращения использования русского языка. Так, с 1998 г. в местных школах он стал преподаваться как иностранный, а с 2002 г. его изучение приобрело факультативный характер. С 2008 г. на телевидении не разрешалась трансляция на иностранных языках, однако это касалось только русского языка, а программы на турецком были запрещены только в 2009 г. С другой стороны, продолжает работу Бакинский славянский университет, в котором изучаются славянские языки, в образовательных школах функционирует русский сектор, а знание русского языка приветствуется при приеме на работу.

В Средней Азии также заметна тенденция к сокращению русскоязычного населения, однако не везде наблюдается падение интереса к изучению русского языка. В Республике Кыргызстан он имеет статус официального с 2004 г., что закреплено в 13 статье Конституции республики. С 2017 г. начал реализовываться проект «Русский учитель за рубежом», разработанный Министерством просвещения РФ. Туркменистан отличается довольно жесткой политикой в отношении русского языка. Там запретили трансляции теле- и радиопередач на нем, показ русскоязычных мультипликационных фильмов, ввоз газет и подписку на русские издания. Кроме того, было снесено здание Государственного русского драматического театра им. А.С. Пушкина, основанного в 1926 г., но впоследствии ему выделили новое здание, и сейчас он функционирует. В Узбекистане в 2016 г. русский язык потерял статус языка межнационального общения, однако в 2020 г. республика присоединилась к проекту «Русский учитель за рубежом», реализация которого рассчитана до 2030 г. Таким образом, защита и развитие русского языка признается на официальном уровне. Интерес к его изучению достаточно высок, что связано с активной миграцией узбеков в РФ. В Таджикистане русский язык признан языком межнационального общения, что закреплено во второй статье Конституции

республики. В Казахстане продолжается обучение на нем в сфере школьного и высшего образования, но власти препятствуют сохранению и развитию русского языка, так как очевидна тенденция, что казахский язык станет менее востребованным.

Особо на постсоветском пространстве выделяются Украина и Беларусь. Со времени государственного переворота 2014 г. на Украине появилась тенденция к искоренению русского языка, что имеет под собой идеологический подтекст, когда украинизация противопоставляется русификации. В Республике Беларусь в 1995 г. русский язык получил официальный статус государственного языка после референдума, где за это проголосовало 83,3% граждан.

Таким образом, отношение к русскому языку в бывших союзных республиках неодинаково, и на протяжении последних 30 лет он испытывал серьезное воздействие внешнеполитических факторов. Почти все независимые государства стремились дистанцироваться от знания русского языка, как негативного воспоминания о советском

прошлом. Это нашло отражение и на законодательном уровне, что выражалось в лишении его какого-либо статуса. Поэтому важной задачей РФ становится проведение различных мероприятий, направленных на сохранение и поддержание изучения русского языка на постсоветском пространстве.

ВЫВОДЫ

Реализация языковой политики должна включать в себя комплекс мероприятий как внутри государства, так и за его пределами. В последние годы экспорт русского языка осуществляется как по государственным программам, так и по инициативе отдельных вузов, заинтересованных в привлечении студентов. В то же время многое зависит от личной инициативы педагогов. С учетом геополитической ситуации важной составляющей курсов должен стать лингвокультурологический аспект, который предполагает воспитание национального самосознания и защиты национальных интересов России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слущкий Л.Э., Худоренко Е.А. Особенности современной языковой политики России в ближнем зарубежье. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):6–14. DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–1–6–14
2. Зязиков М. Русский язык и приоритеты государственной политики РФ в языковой сфере. URL: <https://izborsk-club.ru/10303?ysclid=lduderlbqp964057595>
3. Белов С.А., Кропачев Н.М. Понятие государственного языка. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020;17 (1):4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101>
4. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык». *Журнал российского права*. 2007;(12):8–20.
5. Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»). *Журнал российского права*. 2017;(2):56–66.
6. Батюшкина М.В. Государственный язык: дискуссионные вопросы исследования. *Филология и человек*. 2023;(3):49–63. DOI: 10.14258/filichel(2023)3–04
7. Каблуков В.В. От языковой картины мира к этнопоэтике: актуализация национальных ценностей. Сборник научных трудов Ч. 2: Язык. Культура. Перевод: лаборатория актуальных смыслов. М.: РУСАЙНС; 2023. 239 с.

REFERENCES

1. Slutsky L. E., Khudorenko E. A. Features of modern language policy of Russia in the near abroad. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):6–14. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–1–6–14
2. Zyzikov M. Russian language and priorities of state policy of the Russian Federation in the language sphere. URL: <https://izborsk-club.ru/10303?ysclid=lduderlbqp964057595> (In Russ.).
3. Belov S. A., Kropachev N. M. The concept of the state language. *Bulletin of St. Petersburg University. Yazyk i literatura = Language and literature*. 2020;17(1):4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101> (In Russ.).
4. Dorovskikh E. M. On the issue of distinguishing the concepts of “state language” and “official language”. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2007;(12):8–20. (In Russ.).

5. Rudnev D.V., Sadova T.S. Russian language as the state modern Russian literary language (in the aspect of implementation of the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2017;(2):56–66. (In Russ.).
6. Batyushkina M.V. State language: controversial research issues. *Filologiya i chelovek = Philology and man*. 2023;(3):49–63. DOI: 10.14258/filichel(2023)3–04 (In Russ.).
7. Kablukov V.V. From the linguistic picture of the world to ethnopoetics: actualization of national values. Collection of scientific works Part 2: Language. Culture. Translation: laboratory of actual meanings. Moscow: RUSAINS; 2023. 239 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Валерий Витальевич Каблуков — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка (как иностранного), Российский государственный технологический университет — МИРЭА, Москва, Россия
Valerii V. Kablukov — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor at Russian as a Foreign language Department, MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5455-2236>
val.kablukov@yandex.ru

Евгения Федоровна Косицына — кандидат филологических наук, доцент, старший педагог кафедры № 3, Российский университет дружбы народов; доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
Evgeniya F. Kositsina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Senior Teacher at Department No. 3, Peoples' Friendship University of Russia; Associate Professor at Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5117-8835>
a3484@yandex.ru

Юлия Александровна Мамаева — доцент, кандидат исторических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Yulia A. Mamaeva — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor at Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6964-6262>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
yamamaeva@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

В.В. Каблуков — разработка общей концепции статьи, подбор литературы.

Е.Ф. Косицына — подготовка основных тезисов.

Ю.А. Мамаева — обзор отечественной и зарубежной практики.

Authors' stated contribution:

V.V. Kablukov — development of the general concept of the article, selection of literature.

E.F. Kositsyn — preparation of the main theses.

Yu.A. Mamaeva — review of domestic and foreign practice.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2023; принята к публикации 25.08.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.03.2023; accepted for publication on 25.08.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-90-97
УДК 1(091)(045)

Гуманизм в историческом осмыслении

В.Л. Корень

Российская таможенная академия, Люберцы, Россия;
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию эволюции понятия «гуманизм». Отмечается, что данный термин отечественной научной мыслью трактуется неоднозначно. Подчеркивается, что гуманизм как культурно-историческое явление прошел сложный путь развития, принимая различные формы и оттенки. Каждая историческая эпоха привносила в это понятие собственное, соответствующее времени содержание. Автор отмечает тот факт, что гуманизм как идейное течение зародился в глубокой древности, но сам термин начал использоваться в философском лексиконе только в XIX в. и обозначал своеобразный тип мировоззрения, уникальный нравственный принцип, который стал доминировать в духовной сфере, а в XX в. — охватил все сферы общества. В заключение говорится о том, что на современной стадии развития цивилизации, когда человек оказался в плену глобального социально-антропологического кризиса, гуманизм должен стать идеологией планетарного масштаба.

Ключевые слова: гуманность; человеческая культура; гуманизм; человечность; гуманное отношение; тип мировоззрения; нравственный принцип

Для цитирования: Корень В.Л. Гуманизм в историческом осмыслении. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):90-97. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-90-97

ORIGINAL PAPER

Humanism Through History

V.L. Koren

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia;
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the evolution of the term «humanism». It is noted that humanism is a rather ambiguous term and domestic scientific thought treats it ambiguously. It is emphasized that humanism, as a cultural and historical phenomenon, has undergone a complex path of evolutionary development, taking various forms and shades. Each historical era brought its own, time-appropriate content to this concept. The author points to the fact that humanism as ideological movement is born in ancient times, but the term itself began to be used in the philosophical lexicon only in the nineteenth century and represented a peculiar type of mindset, a unique moral principle that began to dominate the spiritual sphere, whereas in the twentieth century it encompassed all spheres of society. It is concluded that at the present stage of civil development, where man has become a prisoner of the global socio-anthropological crisis, humanism should be turned into an ideology on a planetary scale.

Keywords: humanity; human culture; humanism; humanness; humanist attitude; type of mindset; moral principle

For citation: Koren V.L. Humanism through history. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):90-97. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-90-97

Гуманизм как культурно-историческое явление прошел сложный путь эволюционного развития, принимая различные формы и оттенки. Каждая историческая эпоха привносила в это понятие собственное, соответствующее времени содержание. Сам термин «гуманизм» стал использоваться в философском лексиконе только в XIX в. и обозначал своеобразный тип мировоззрения,

уникальный нравственный принцип¹. Необходимо отметить, что гуманизм сформировался как противоположность религиозному пониманию человека и мира, а как идейное течение он зародился в глубокой древности. Конфуций (551–479 гг. до н.э.) отождествлял

¹ Драч Г.В. Культурология. Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М; 2008.

гуманизм с гармонией общественной жизни, к вершине которой мир идет через совершенствование самого человека.

Достаточно комплексно идеи гуманизма стали изучаться в античной философии, которая со времен Сократа (ок. 470–399 до н. э.) превращается в науку о человеке. У Сократа гуманизм вытекает из императивов его жизни: «я знаю, что я ничего не знаю» и «познай самого себя». Первый принцип, по мнению философа, позволяет «осознать свое незнание и вплотную подвести человека к божественной мудрости, так как человек теперь сознает меру человеческого. Никакая он не мера всех вещей, если под ними понимать бытийствующее. А вот собственную меру он может помыслить себе сам» [1]. Второй же означает «разобраться в себе, преодолеть свое выпадение из бытия, свое несоответствие божественному. Соответствовать же ему можно лишь в добродетели» [2]. Оригинальное видение гуманистических ценностей было предложено Демокритом, но его размышления не составляли стройной концепции. По его мнению, духовных стяжаний человек должен достигать посредством добрых дел и бесстрастного образа жизни. Гуманистическое измерение человека, по представлениям Демокрита, проявляется в границах коммуникации с другими людьми и во взаимодействии с государством. У Аристотеля гуманизм вытекает из принципа самообращенности, суть которого заключается в познании самого себя через общение и дружбу с другим человеком [3]. Цицерон, первым употребивший термин «*humanitas*», объявляет человечность самой главной духовной ценностью [4]. Гуманистические идеалы были близки римским стоикам (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), которые для извлечения страстей из души рекомендовали изучать философию [5].

В Средние века заметное влияние на развитие гуманистической традиции оказали христианские философы и богословы — Григорий Нисский, Блаженный Августин, Иоанн Дамаскин, Ансельм Кентеберийский, Фома Аквинский, Пьер Абеляр и др. По мнению Григория Нисского (335–394), величие и духовное развитие человека обусловлено тем, что он создан по образу природы Сотворившего [6]. Августин Блаженный (354–430) главную цель в жизни каждого человека видит в по-

иске Бога в себе самом, ибо Господь является источником самосовершенствования, спасения и любви к ближнему [7]. Согласно высказываниям преподобного Иоанна Дамаскина (675–753), человек может «преуспевать как во благе, получая содействие от божественной благодати, равно как и оказываться во зле, поскольку Бог попускает это из-за свободы воли...» [8]. Таким образом, человек, наряду с Богом, является творцом своей жизни. Сходного мнения придерживался Ансельм Кентеберийский (1033–1109), утверждавший, что из-за первородного греха люди утратили возможность жить праведной жизнью и способны лишь к самостоятельному выбору, приводящему к греху, но только непосредственное руководство Бога, его благосклонность позволяют человеку снова стать на путь нравственно непогрешимой жизни и приобрести небесное спасение. Не подвергая сомнению христианские идеалы, французский философ, теолог Пьер Абеляр (1079–1142) полагал, что человек не лишен Богом способностей жить праведной жизнью и сам несет ответственность как за свои подвиги, так и грехи.

Идеи гуманизма достигают значительного развития в эпоху Возрождения. В этот исторический период гуманизм оформляется в одно из направлений философского течения, становится господствующим мировоззрением, выступает прогрессивным социокультурным движением, противостоящим схоластике, духовному превосходству католической Церкви, феодальной идеологии [4].

Следует отметить, что представители раннего гуманизма не отвергали религию, Священное Писание, даже расценивали христианское учение как замысел разумного и справедливого устройства земной человеческой жизни. Но, в отличие от средневекового гуманизма, где оценка достоинства человеческой личности определялась теологической системой гуманных ценностей, в эпоху Возрождения она стала приобретать более мирской характер. Философов стал интересовать человек в его реально существующей земной жизни. Как полагает В. Е. Толпыкин, «Человек Возрождения — творец, подобный Богу. Он созидает новый мир и творит, совершенствует самого себя. Он становится своего рода «универсальным человеком», причастным ко всем знаниям и ко всем

видам деятельности»². Именно «утверждение величия человека», по мнению П. С. Гуревича, является основополагающей чертой эпохи Возрождения³. Таким образом, человек в эпоху Возрождения становится не только центром мироздания, но и высшей ценностью, венцом творения Бога.

Первыми выразителями гуманистических взглядов были выдающиеся итальянские мыслители: Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Лоренцо Валла, Джованни Бокаччо, Джованни Пико делла Мирандола, которые расширили понимание гуманизма, предложили его рассматривать как «полноту человеческого духа», «целостность и единство природы человека», «сокровенность и непогрешимость божественного замысла». Их воззрения на гуманизацию общественной жизни — это первые благоразумные шаги. Считая высшим небесным предопределением человека посмертное блаженство, Данте Алигьери (1265–1321) вместе с тем полагал, что земная жизнь для человека представляет гуманную ценность, а его земное предопределение состоит в том, чтобы познать мир. Франческо Петрарка (1304–1374) утверждал, что взгляд мыслителя должен быть нацелен на человека и его внутренние намерения: «Нет на земле ничего более удобного богу, чем люди, соединенные общественными узами». Лоренцо Валла (1407–1457) переносит гуманистические идеалы с небес на землю, прославляет чувственные земные блаженства и полагает, что высочайшим критерием счастья является земное торжество человеческого бытия. Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) видит в познании мира призвание человека. Его достоинство, по мнению мыслителя, сказывается в свободной воле и разуме, благодаря которым он изъясняет природу и выстраивает отношения с окружающим миром.

Идеи гуманизма эпохи Возрождения нашли свое воплощение в различных моделях социальных утопий. Социальное равенство — вот основная мысль утопических учений Томаса Мора и Томмазо Кампанелла. Их творчество, по мнению современной философской мысли, «является ярким выражением гуманистиче-

ского нравственного идеала, учением о достоинстве человека и его свободе»⁴. Человек «Утопии» Томаса Мора (1478–1535) — величайшая ценность и поэтому он достоин жить благополучно, трудиться по умению и получать по потребностям. В «Городе Солнца» Томмазо Кампанеллы (1568–1639) главнейшим аспектом выступает построение всемирного бесклассового государства, которое обязано освободить человечество от нескончаемых конфликтов и войн, а первостепенное призвание каждого гражданина — служение своему Отечеству.

Великая заслуга эпохи Ренессанса состоит в том, что человек стал рассматриваться в реальной действительности, в своем земном существовании. Фактически в это время зарождается гуманизм, который не в последнюю очередь выражает интересы нового господствующего класса — буржуазии. Выдающийся знаток эпохи Ренессанса Б. Р. Виппер (1888–1967) считал, что «эпоха Возрождения, одна из самых интересных и полноценных эпох в истории человечества, — это синоним личной свободы, совершенства в искусстве, красоты в жизни, гармонии физических и духовных качеств человека» [9]. Высоко оценивал эту эпоху и русский философ Николай Бердяев (1874–1948): «Средневековье, сосредоточив и дисциплинировав духовные силы человека, вместе с тем связывало их. Оно держало их в подчинении духовному центру, оно централизовало всю человеческую культуру... Ренессансный период истории стоит под знаком отпущения на свободу творческих сил человека, духовной децентрализации, отрывания от духовного центра, дифференциации всех сфер общественной культурной жизни... Этот процесс дифференциации и автономизации и есть то, что называется секуляризацией человеческой культуры» [10].

Действительно, философы и мыслители эпохи Ренессанса обозначили новое призвание человека, цель и предназначение его жизни. В эпоху Возрождения антропоцентрическая картина мира, пришедшая на смену средневековой теоцентрической, превзошла уровень понимания сущности человека, где он занял срединное положение между Небом и Землей. Новые идеалы — жизнелюбие, свобода лично-

² Толпыкин В. Е. Основы философии. Учебное пособие. 2-е изд. М.: Эксмо; 2010.

³ Гуревич П. С. Культурология. Учебник для средних профессиональных учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2009.

⁴ История философии в кратком изложении. Пер. с чеш. М.: Мысль; 1991.

сти — ознаменовали несомненный прогресс в гуманизации жизни человека. Но следует заметить, что для этих воззрений было свойственно идеализированное представление о человеке как свободном существе с безграничными созидательными возможностями.

Гуманистические идеи эпохи Возрождения получили дальнейшее развитие в период Нового времени, когда доминирующим направлением философской мысли стал рационализм, декларировавший превосходство человеческого ума и научного познания. Но, в отличие от эпохи Возрождения, гуманизм Нового времени не составлял единого направления мысли. Каждый философ воспринимал человека по-своему, что обусловило появление отдельных гуманистических учений, не связанных между собой. Так, выдающиеся просветители-гуманисты XVIII в. — Ф. М. Вольтер (1694–1778) и Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) — во Франции, Г. Э. Лессинг (1729–1781), И. Г. Гердер (1744–1803) и И. В. Гете (1749–1832) — в Германии, Э. Берк (1729–1797) — в Англии, М. В. Ломоносов (1711–1765) и А. Н. Радищев (1749–1802) — в России — были идейными поборниками и апологетами человеческого свободомыслия, безграничного и всестороннего совершенствования личности, неприятия рабства и произвола феодализма; сторонниками утверждения разума и закона; противниками церковной и клерикальной идеологии. В центре их внимания — не столько потребности отдельной личности, сколько интересы всего человеческого сообщества. Именно в Новое время, как отмечает Н. Луман, формируется «новое понимание личности как репрезентации некой самости, которая настраивается на цели социальных отношений» [11]. То есть в этот период человек как социальная личность становится инакомыслящим, что, по мнению И. Э. Клюканова, «...считается определяющей характеристикой социальной личности, так как создать более справедливый социальный мир можно, лишь выступая против существующего общественного строя» [12]. Осмысливая условия жизни человека в Германии, да и во всем мире, немецкий поэт, драматург и теоретик искусства И. Ф. Шиллер (1759–1805) отмечал: «...человек пробудился от долгой бесконечности и самообмана, и упорное большинство требует восстановления своих неотъемлемых прав. Однако он не только требует их... Он восстает...

Здание естественного государства колеблется, его прогнивший фундамент оседает, и, кажется, явилась физическая возможность возвести закон на трон, уважать, наконец, человека как самоцель и сделать свободу истинной основой политического союза»⁵. Для этого, как считало большинство французских просветителей, необходимо было осуществить революционное реформирование монархических феодальных государств на началах справедливости и гуманизма. В революционных изменениях социальных институтов они видели попытку

Великая заслуга эпохи Ренессанса состоит в том, что человек стал рассматриваться в реальной действительности, в своем земном существовании. Фактически в это время зарождается гуманизм, который не в последнюю очередь выражает интересы нового господствующего класса — буржуазии. Выдающийся знаток эпохи Ренессанса Б.Р. Винпер (1888–1967) считал, что «эпоха Возрождения, одна из самых интересных и полноценных эпох в истории человечества, — это синоним личной свободы, совершенства в искусстве, красоты в жизни, гармонии физических и духовных качеств человека».

устранения невежества и установления господства разума. Были и те, кто выступал за постепенную демократизацию социально-политической жизни, без революции, делая ставку на воспитание и образование.

Взгляд на личность как на репрезентацию некой самости впервые стал складываться

⁵ Бессонов Б. Н. История философии. Учебник. М.: Высшее образование; 2009.

в учении английских философов Т. Гоббса и Д. Локка о государстве и естественном праве. Первостепенный гуманистический смысл учения заключался в утверждении права каждого человека на добровольное воплощение в жизнь своих интересов в соответствии с нуждами других людей, что, по мнению философов, делает человека общественным и высоконравственным существом. Основу нравственной жизни они видели во взаимодействии между людьми и во взаимной любви, ведь только совместными усилиями люди, наделенные неограниченной властью над природой, смогут эффективно использовать ее в интересах построения справедливого социального мира [13]. Великую роль в формировании гуманных человеческих качеств английские философы отводили науке, умаляя при этом роль Бога. Ф. Бэкон утверждал, что наука «передает, наконец, людям их богатство после того, как их разум освобожден от опеки и как бы стал совершеннолетним, а за этим неизбежно последует улучшение положения человека и расширение его власти над природой» [14]. Социально-прогрессивные настроения возможно отыскать и в философии рационалистов Б. Спинозы и Г. В. Лейбница, которые счастье человека связывали с совершенствованием общественной жизни. По мнению Спинозы, общество должно стремиться к построению государства на началах нравственности, общественной безопасности и недопущения политического беззакония⁶. Лейбниц считал, что человеку от природы свойственны задатки гуманности, и они составляют основу естественного, позитивного и религиозного законодательства.

Представители немецкой классической философии также были сторонниками социального переустройства общественной жизни на началах справедливости и гуманизма. Огромный след в истории гуманизма оставил Иммануил Кант, который мечтал об обществе, основанном на принципах высокой гуманности, где человек может стать для другого целью, но не простым средством [15]. Становление такого гражданского общества, по мнению И. Канта, непосредственно связано в экономическом плане со «все более решительным упразднени-

ем ограничения личности в ее деятельности», а в духовном плане — со «все большим расширением всеобщей свободы вероисповедания» [16]. Особую роль в решении этого вопроса философ отводил просвещению.

У Г. Гегеля (1770–1831), как и у Аристотеля, гуманизм вытекает из принципа самообразованности, суть которого, как отмечает русский философ В. В. Ильин, заключается в том, что «к наличному бытию субъекта существенно принадлежит то, что он существует также для других; субъект есть не только для себя, но также и в представлении других, и он есть, имеет значимость и является объективным лишь настолько [насколько] он знает себя значимым и значим для других» [17]. Из этого принципа вытекает представление о свободе. По мнению Гегеля, человек, поглощенный своими собственными увлечениями, руководствующийся только личными интересами и страстями, не свободен. Лишь в обществе, где доминирует дух гуманизма, соблюдаются права и обязанности, существует полная свобода. Философ считал, что этого можно добиться, если каждый гражданин пересилит свое самосознание, будет подчиняться всеобщему закону и воспринимать всех так, как он хотел бы, чтобы воспринимали его.

Система гуманистических идей Нового времени явилась великим достижением не только философской, но и научной мысли. И несмотря на то, что гуманистические учения Нового времени не представляли единого направления, они проложили путь от «возрожденческого индивидуализма» к социальной личности. Тем самым была предпринята попытка сплотить индивидов в солидарную ассоциацию и убедить общественность в том, что на буржуазной социальной основе возможна гармония личного и общественного, если преодолеть антагонизмы с помощью разума.

Вместе с тем вера идеологов «буржуазного гуманизма» в роль разума в формировании общечеловеческого единства и общего благосостояния народов мешала им понять зависимость самих гуманистических идей от учреждений и объективного хода вещей. Опираясь на индивидуалистическую концепцию личности и абстрактное восприятие человека, мыслители Нового времени крайне обедняли понимание поведения человека в обществе. Как отмечает Б. А. Чагин, их ошибка заключалась в том, что

⁶ Бессонов Б. Н. История философии. Учебник. М.: Высшее образование; 2009.

они рассматривали нравственное поведение человека вне исторической действительности, в то время как «человек — всегда конкретное существо в конкретных взаимоотношениях с другими людьми» [18].

В целом философская мысль Нового времени создала предпосылки для гуманизации человечества. Кроме того, в этом велика заслуга науки и права, которые, по мнению М. Я. Дворецкой «стали «достойными» внешними регуляторами, позволившими человеку оставаться общественным существом» [19].

Если гуманизм эпохи Возрождения и Нового времени, признававший мощь и свободу созидательного человеческого духа, считался немассовым на том основании, что его идеи были значимы только для привилегированных слоев общества, то смысл гуманизма Новейшего времени состоит в его универсальности, т. е. он обращен ко всему человечеству, утверждая право каждого на жизнь, благополучие, равенство и свободу. Эта тенденция определила, в частности, охват всех сфер общества: если первоначально гуманизм рождается и доминирует в духовной сфере, то начиная с XX в. он становится частью политической культуры. Сегодня, как утверждает Е. Е. Ермакова, «понятие гуманизма стало лозунгом общественных движений, политики государства и т. п.»⁷. Так, гуманистические идеи, впервые запечатленные в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), нашли свое дальнейшее выражение во Всеобщей декларации прав человека (XX в.) и признаются сегодня в качестве высшей цели государствами — членами Организации Объединенных Наций.

В то же время, несмотря на то, что гуманизм свойственен всем сферам общества, современный человек оказался в плену глобального социально-антропологического кризиса, о чем, по мнению С. Н. Корсакова, философы мирового значения уже давно бьют тревогу [20]. Необходимость социального выживания вовлекает современного человека в водоворот социально-экономических и социально-политических форм деятельности, которые не оставляют ему времени на «гуманный поступок». «Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества, —

пишет А. Швейцер, — ведет к умиранию в нем духовного начала... Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становится для него физической потребностью. Не познания и развития ищет он, а развлечения — и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения...» [21].

Сегодня на наших глазах происходит деформация человека, который перестает нуждаться в гуманистических ценностях. Можно сказать, что такое положение порождено все ускоряющимся процессом развития науки и техники. В XX и XXI вв. прогресс науки и техники несет негативные последствия для человека: приводит к обострению экологических проблем, распространению опасных заболеваний. Людей раздирают противоречия, они сражаются между собой, забыв, что, несмотря на различия, «плывут в одной лодке»⁸.

Оказавшись лицом к лицу с гуманистическим кризисом, современный человек предстал перед необходимостью поиска нового типа мировоззрения, в основе которого лежат принципы гуманизма. Такое мировоззрение должно способствовать превращению гуманизма в практическую политику в планетарном масштабе, которая станет основанием для возвеличивания человека, создаст ему условия для творческой активности, поиска и обретения истины. Гуманизация современного общества, по убеждению С. В. Елисеева, «заключается в утверждении принципов человеколюбия, уважения личности каждого, в ориентации на общечеловеческие ценности: совесть, честь, порядочность, долг, ответственность, справедливость, сочувствие, милосердие, отзывчивость» [22].

На современной стадии развития цивилизации необходимо равноправное участие религии, науки и философии в утверждении гуманистического мировоззрения, которое позволит обществу полноценно развиваться, не угрожая собственному существованию.

По мнению Д. Т. Лолаевой, «совместное участие религии, науки и философии в построении новых гуманистических парадигм создаст условия для равнозначной нравственной ответственности с их стороны и тех, кто будет использовать их результаты» [23].

⁷ Ермакова Е. Е. Философия. Учебник для технических вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа; 2004.

⁸ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Russell-Einstein_Manifesto

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конфуций. Беседы и суждения Конфуция. 2-е изд., испр. СПб.: Кристалл; 2001.
2. Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР; 1946. 401 с.
3. Сапронов П. А. Реальность человека в богословии и философии. СПб.: Церковь и культура; 2004. 432 с.
4. Дьяков Ю. Т. Гуманизм vs. христианство: Место церкви в развитии человеческого общества. Изд. стереотип. М.: Ленанд; 2019. 198 с.
5. Романченко В. К. Крупицы духовной мудрости. М.: Духовное просвещение; Симферополь: Родное слово; 2011. 480 с.
6. Нисский Г. Об устройении человека. СПб.: Аxioma; 2000. 220 с.
7. Августин Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, Епископа Гиппонского. М.: Ренессанс; 1991. 486 с.
8. Иоанн Дамаскин. Источник знания. М.: Индрик; 2002. 414 с.
9. Виппер Б. Р. Итальянский Ренессанс XIII–XVI века. Т. 1. М.: Искусство; 1977.
10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль; 1990. 173 с.
11. Луман Н. Самоописания: Общество общества. Кн. 5. М.: Логос: Гнозис; 2009. 318 с.
12. Ключанов И. Э. Сообщение и забытие. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; 2018.
13. Гайденко П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: Per Se; СПб.: Университетская книга; 2000.
14. Бэкон Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль; 1977.
15. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль; 1986.
16. Кант И. Сочинения. Т. 6. М.: Мысль; 1966.
17. Ильин В. В. История философии. СПб.: Питер; 2003.
18. Чагин Б. А. и др., ред. Очерк истории этики. М.: Мысль; 1969.
19. Дворецкая М. Я. Антропология: история и теория. СПб.: Издательство РГПУ имени А. И. Герцена; 2004.
20. Корсаков С. Н. Предисловие. М.: URSS: Ленанд; 2014.
21. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс; 1973. 342 с.
22. Елисеева С. В. Гуманизация и гуманитаризация как тенденции развития современного образования. Материалы III международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2013 года. URL: http://sociosphera.com/files/conference/2013/k-02_20_13.pdf?ysclid=lrq7znaj2r107108292
23. Лолаева Д. Т. «Человек духовный»: Рождение новых гуманистических парадигм. Материалы II Региональной научно-практической конференции. Владикавказ: ИПК «Литера»; 2012. 499 с.

REFERENCES

1. Confucius. Conversations and judgments of Confucius. 2nd ed., rev. St. Petersburg: Crystal; 2001. (In Russ.).
2. Makovelsky A. O. Ancient Greek atomists. Baku: Izdatel'stvo AN Azerbajdzhanskoj SSR; 1946. 401 p. (In Russ.).
3. Sapronov P. A. The reality of man in theology and philosophy. St. Petersburg: Cerkov' i kul'tura; 2004. 432 p. (In Russ.).
4. Dyakov Yu. T. Humanism vs. Christianity: The place of the church in the development of human society. Ed. stereotype. Moscow: Lenand; 2019. 198 p. (In Russ.).
5. Romanchenko V. K. Nuggets of spiritual wisdom. Moscow: Duhovnoe prosveshchenie. Simferopol: Rodnoe slovo; 2011. 480 p. (In Russ.).
6. Nissky G. About the structure of man. St. Petersburg: Axioma; 2000. 220 p. (In Russ.).
7. Augustine Aurelius. Confession of Blessed Augustine, Bishop of Hippo. Moscow: Renaissance; 1991. 486 p. (In Russ.).
8. John of Damascus. Source of knowledge. Moscow: Indrik; 2002. 414 p. (In Russ.).
9. Whipper B. R. Italian Renaissance XIII–XVI centuries. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo; 1977. (In Russ.).
10. Berdyaev N. A. The meaning of the story. Moscow: Mysl'; 1990. 173 p. (In Russ.).

11. Luhmann N. Self-Descriptions: Society of Society. Book 5. Moscow: Logos: Gnosis; 2009. 318 p. (In Russ.).
12. Klyukanov I. E. Message and Forgetting. Moscow; St. Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ; 2018. (In Russ.).
13. Gaidenko P. P. History of modern European philosophy in its connection with science. Moscow: Per Se; St. Petersburg: Universitetskaya kniga; 2000. (In Russ.).
14. Bacon F. Works. Vol. 2. Moscow: Thought; 1977. (In Russ.).
15. Gulyga A. V. German classical philosophy. Moscow: Thought; 1986. (In Russ.).
16. Kant I. Works. Vol. 6. Moscow: Mysl'; 1966. (In Russ.).
17. Ilyin V. V. History of philosophy. St. Petersburg: Peter; 2003. (In Russ.).
18. Chagin B. A. et al., eds. Essay on the history of ethics. Moscow: Mysl'; 1969. (In Russ.).
19. Dvoret'skaya M. Ya. Anthropology: history and theory. St. Petersburg: Izdatel'stvo RGPU imeni A. I. Gercena; 2004. (In Russ.).
20. Korsakov S. N. Preface. Moscow: URSS: Lenand; 2014. (In Russ.).
21. Schweitzer A. Culture and ethics. Moscow: Progress; 1973. 342 p. (In Russ.).
22. Eliseeva S. V. Humanization and humanitarization as trends in the development of modern education. Materials of the III international scientific and practical conference on February 20–21, 2013. URL: http://sociosfera.com/files/conference/2013/k-02_20_13.pdf?ysclid=lrq7znaj2r107108292 (In Russ.).
23. Lolaeva D. T. "Spiritual Man": The Birth of New Humanistic Paradigms. Materials of the II Regional Scientific and Practical Conference. Vladikavkaz: IPK "Litera"; 2012. 499 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Валерий Лукич Корень — кандидат юридических наук, доцент, доцент Российской таможенной академии, Люберцы, Россия; доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия.

Valeriy L. Koren — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Senior Lecturer at Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia; Senior Lecturer at the Department of Humanitarian Sciences, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0005-4786-2331>

Wolin_lukich@mail.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

Статья поступила 20.05.2023; принята к публикации 20.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.05.2023; accepted for publication on 20.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-98-103
УДК 327(045)

Ответная стратегия Российской Федерации на антироссийские западные санкции как элемент государственного политического позиционирования

Ю.В. Герчик, Е.А. Данилова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется влияние антироссийских санкций на имидж и восприятие РФ в глобальном политическом ландшафте и их последствия для сегодняшнего имиджа России и потенциальное долгосрочное влияние на ее международную репутацию. Введение санкций оценивается как шаг, имеющий далеко идущие последствия для восприятия России на мировой арене, однако пока оказавший ограниченный практический эффект. Обсуждаются меры, предпринятые Россией в ответ на санкционное давление: поиск альтернативных торговых партнеров вне западного мира, инвестиции в импортозамещение и развитие отечественной промышленности. Анализируются последствия санкций для российской экономики, которая благодаря этим мерам в целом оказалась более устойчивой, чем ожидал Запад. Отдельное внимание уделяется новым возможностям международного сотрудничества, открывшимся перед Россией после введения санкций. Рассматриваются укрепившиеся партнерские связи РФ с рядом незападных стран, разделяющих позиции России по ключевым геополитическим вопросам. Анализируется потенциал этих новых связей для усиления международных позиций России и ее роли в формировании нового мирового порядка. **Ключевые слова:** антироссийские санкции; влияние на имидж; укрепление репутации; экономические последствия; геополитическая ситуация

Для цитирования: Герчик Ю.В., Данилова Е.А. Ответная стратегия Российской Федерации на антироссийские западные санкции как элемент государственного политического позиционирования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):98-103. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-98-103

ORIGINAL PAPER

The Russian Federation's Response Strategy to Anti-Russian Western Sanctions as an Element of State Political Positioning

Yu. V. Gerchic, E.A. Danilova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article analyzes the impact of anti-Russian sanctions on the image and perception of the Russian Federation in the global political landscape. The consequences of sanctions on Russia's current image and the potential long-term impact on its international reputation are considered. The imposition of sanctions is viewed as a step that has far-reaching consequences for Russia's perception on the world stage, but so far it has had a limited practical effect. The measures taken by Russia in response to the sanctions pressure are considered, they are the search for alternative trading partners outside the Western world, investment in import substitution and the development of domestic industry. The effects of sanctions on the Russian economy are analyzed, the latter due to these measures has turned out to be in general more stable than it was expected by Western countries. Special attention is paid to the new opportunities for international cooperation that have opened up for Russia after the imposition of sanctions. The strengthened partnership relations of the Russian Federation with a number of non-Western countries that share Russia's positions on key geopolitical issues are considered. The potential of these new ties for strengthening Russia's international position and its role in shaping the new world order is analyzed. **Keywords:** anti-Russian sanctions; impact on image; reputation enhancement; economic consequences; geopolitical situation

For citation: Gerchic Yu.V., Danilova E.A. The Russian Federation's response strategy to anti-Russian western sanctions as an element of state political positioning. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):98-103. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-98-103

Несмотря на широкое применение санкций западными странами в ответ на проводимую специальную военную операцию России на Украине и предполагаемое российское вмешательство в выборы на Западе, анализ научной литературы и актуальной политико-экономической конъюнктуры на эту тему свидетельствует о том, что эти санкции не достигли намеченных целей и оказали ограниченное влияние на имидж государства.

Всемирный банк утверждает, что западные санкции ударили по российской экономике по трем различным каналам [1, с. 54].

Во-первых, они вызвали волатильность на валютном рынке и значительное обесценивание рубля, что привело к оттоку капитала и ухудшению состояния международных резервов России.

Во-вторых, ограничение доступа к международным финансовым рынкам ужесточило внутренние и внешние условия кредитования, негативно сказавшись на инвестициях и потреблении. Эти санкции больше всего повлияли на экономику в краткосрочной перспективе, поскольку они препятствуют инвестициям и рефинансированию крупных государственных банков и других финансовых институтов. Кроме того, они напрямую касаются ключевой государственной нефтяной компании, приносящей доход, — «Роснефти», а также компаний оборонного сектора, что усугубляет общий кредитный кризис [2].

Третий канал — это кризис доверия, который развился вследствие геополитической напряженности, что привело к большой неопределенности в отношении политики и экономического развития. Рост потребления замедлился в 2014 г., а прямые иностранные инвестиции за первые три квартала 2014 г. сократились вдвое по сравнению с аналогичными периодами 2011–2013 гг. Кроме того, это отразилось на торговых потоках, а объем импорта уменьшился главным образом из-за ослабления рубля и российских контрсанкций, запрещающих ввоз некоторых продуктов питания, что подстегнуло инфляцию [3].

Помимо влияния на федеральный бюджет и смежные отрасли, снижение цен на нефть сказалось и на стоимости канадского доллара, который обесценился по отношению к доллару США. Это привело к удорожа-

нию импорта и удешевлению экспорта, что оказало как положительное, так и отрицательное воздействие на различные секторы экономики.

Основная цель антироссийских санкций состояла в том, чтобы заставить российское руководство изменить собственную политику. Стратегия политического позиционирования РФ в условиях санкционного давления предполагает вызов для восприятия страны внутренними и внешними аудиториями, однако принятие определенных мер, как в экономическом, так и в коммуникационном поле, привело к тому, что санкции были в значительной степени неэффективны для достижения этой цели. Российское правительство смогло найти способы частично обойти санкции, например, обратившись к альтернативным торговым партнерам или инвестируя в отечественную промышленность [4].

Нужно отметить, что влияние санкций на имидж государства было значительным, но не критичным, так как многие страны сохранили свои отношения с Россией, а некоторые даже укрепили с ней связи, исходя как из экономических выгод, так и из геополитического расчета в новой турбулентной геополитической реальности [5].

Согласно данным Всемирной торговой организации (ВТО), торговля России с странами мира в 2022 г. сократилась на 9,2% по сравнению с 2021 г. и ее объем составил 363,6 млрд долл. США. При этом крупнейшими торговыми партнерами России были Китай, Германия, Нидерланды, Турция и Италия¹.

Согласно статистике Федеральной таможенной службы России, в 2021 г. торговый оборот между Россией и США сократился на 13,9% и составил 14,5 млрд долл. США, однако между Россией и ЕС — увеличился на 5,7% и составил 234,4 млрд долл. США².

Согласно данным Банка России, крупнейшими иностранными инвесторами в российскую экономику в 2022 г. были Кипр, Нидерланды, Люксембург, Швейцария и Британские Виргинские острова³.

¹ URL: https://www.wto.org/russian/news_r/news21_r/stat_r.htm

² URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

³ URL: https://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=analitika&Print=Y&pid=svop/pub_svop/&rid=109001&p=0&sid=ITM_54042

Ограниченное влияние антироссийских санкций на имидж государства можно объяснить рядом факторов.

Во-первых, российское правительство смогло использовать средства массовой информации, чтобы указать на наличие западной агрессии, что помогло укрепить его имидж среди собственных граждан и в некоторых других странах, таких как ОАЭ, Иран, Саудовская Аравия, Китай, Бразилия, Индонезия.

Во-вторых, санкции оказали ограниченное влияние на российскую экономику, которая продолжала расти, несмотря на ограничения на иностранные инвестиции и торговлю [6, с. 268]. Согласно данным Всемирного банка, ВВП России вырос на 5,6% в 2018 г. и на 1,3% в 2019 г., несмотря на низкие цены на нефть⁴.

Кроме того, наша страна смогла наладить торговые отношения с Китаем и Индией, которые стали для нее крупными торговыми партнерами и инвесторами. Также Россия развивает экономические связи с БРИКС и другими странами, что помогает ей разнообразить свой экспорт и получить новые рынки сбыта товаров и услуг.

Наконец, можно отметить, что санкции негативно сказались на российской экономике, но не стали главной причиной ее замедления. Другие факторы — низкие цены на нефть, экономический спад в Европе и других регионах, а также внутренние экономические проблемы — также оказали значительное влияние на экономический рост России. Но имели место и непреднамеренные последствия. Ограничения на иностранные инвестиции привели к сокращению возможностей трудоустройства и затруднили россиянам доступ к определенным товарам и услугам. Это привело к растущему негодованию по отношению к Западу и усилению чувства солидарности у российского народа.

Западные компании, работающие на российском рынке, знают, как обойти административные ограничения, например, привлекая к сделкам третью страну. В России параллельный импорт используется для снижения цен на лекарства, автомобили, бытовую технику и др. Конечные потребители могут покупать такие товары по более низким ценам, поскольку они

приобретаются за рубежом и перепродаются на российском рынке без участия официальных дистрибьюторов или производителей. Более того, контрсанкции дают сильный стимул странам, которые ранее прилагали большие усилия для проникновения на российский рынок, чтобы искать более надежных торговых партнеров.

Очевидно, что, хотя санкции, безусловно, оказали негативное влияние на репутацию России, они также способствовали проявлению стойкости и решимости у российского народа. В последние годы Россия изменила внешнюю политику, сделав акцент на незападных партнерских отношениях.

Во-первых, российская экономика оказалась более устойчивой, чем ожидалось. По данным Всемирного банка, ее ВВП рос в среднем на 1,7% в год в период с 2014 по 2020 г.⁵ При этом официальная статистика зарплат в 2022 г. выглядела позитивнее, чем статистика доходов в целом: за девять месяцев 2022 г. реальные (т.е. скорректированные на инфляцию) зарплаты упали всего на 1,5%⁶. Это было в основном обусловлено восстановлением цен на нефть и девальвацией рубля, что сделало российский экспорт более конкурентоспособным. Согласно данным Росстата, рост показали следующие отрасли экономики:

- сельское хозяйство (+6,6%);
- строительный сектор (+5%);
- гостиницы и общепит (+4,3%);
- госуправление, соцобеспечение и обеспечение военной безопасности (+4,1%);
- финансовая и страховая деятельность (+2,8%);
- добыча полезных ископаемых (+0,4%)⁷.

В основном это сферы, ориентированные на внутренний спрос. ВВП сельскохозяйственного сектора продолжает расти благодаря рекордному урожаю в 2022 г. и переориентации на внутреннее потребление и новые рынки сбыта.

В том же году существенно оживилась строительная отрасль: Росстат отмечает, что было введено в эксплуатацию 102,7 млн м² жилья, что на 11% выше аналогичного показателя годичной давности и является абсолютным рекордом в новейшей истории страны. Кроме

⁵ URL: <https://data.worldbank.org/country/russia>

⁶ URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2021/10/rosvneshstat-doklad-20211004.pdf

⁷ URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2021/10/rosvneshstat-doklad-20211004.pdf

⁴ URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2021/10/rosvneshstat-doklad-20211004.pdf

того, за счет снижения ключевой ставки Банка России и благоприятных процентных ставок по кредитам, в 2022 г. установлен исторический максимум по объему выдачи ипотечных кредитов. Их общая сумма составила около 697 млрд руб.

Увеличению ВВП в секторе гостиничного и ресторанного бизнеса способствовало развитие туристической отрасли внутри страны — из-за санкций и воздушных ограничений увеличилось число отдыхающих в России [7].

Финансовый сектор показал рост благодаря мерам поддержки со стороны государства и из-за необходимости переориентировать капитал на внутреннюю экономику.

Кроме того, из-за напряженной геополитической обстановки растет ВВП сектора госуправления, соцобеспечения и обеспечения военной безопасности.

Сектор добычи полезных ископаемых в 2022 г. продемонстрировал рост из-за высоких цен на энергоресурсы. Экспортные поставки сырьевого сектора своевременно переориентировали с европейского рынка на азиатский — в основном на Индию и Китай. Объемы производства нефтегазового сектора также выросли.

Во-вторых, санкции укрепили имидж России как стабильного и крепкого государства. Российское правительство использовало их как основу для усиления внутреннего контроля и подтверждения курса своей внешней политики. Присоединение Крыма было позиционировано как асимметричный ответ на предполагаемую угрозу расширения НАТО и преследования русскоязычных меньшинств в Украине [8].

В-третьих, санкции подтолкнули Россию к углублению связей с другими странами, которые разделяют ее мировоззрение или не затронуты санкциями. Китай, например, стал крупнейшим торговым партнером России и стратегическим союзником в борьбе с доми-

нированием США. Россия также укрепила свое военное и дипломатическое сотрудничество с Турцией, Ираном и Индией. Сотрудничество между Россией и этими странами распространилось на различные области: энергетику, оборону и пр. По итогам 2021 г., внешнеторговый оборот РФ вырос на 37,9% и достиг 789,4 млрд долл.⁸, что превысило уровень не только 2020 г., но и 2018–2019 гг. Российский экспорт вырос на 45,7% и составил 493,3 млрд долл. На положительную динамику импорта повлияло создание новых цепочек поставок, а также расширение списка товаров, разрешенных для параллельного импорта. Согласно данным министра промышленности и торговли России Дениса Мантурова, за месяцы работы в рамках параллельного импорта объем ввезенных на территорию нашей страны товаров составил около 9,4 млрд долл. По итогам 2022 г. объем параллельного импорта превысил 20 млрд долл.⁹

Необходимо отметить, что за счет изменения географии поставок и высоких мировых цен на энергоресурсы российскому экспорту удалось превысить объемы 2021 г. А импорт к концу 2022 г. замедлил снижение из-за переориентации рынка поставщиков на другие страны и расширения списка импортируемых товаров [9].

Таким образом, введение антироссийских санкций оказало значительное влияние на имидж Российской Федерации, в большей степени способствуя ее негативному восприятию в Европе, Великобритании и Северной Америке. И хотя их последствия остаются неопределенными, очевидно, что они способствовали изменению внешней политики России с большим акцентом на незападные партнерские отношения [10].

⁸ URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2021/10/rosvneshestat-doklad-20211004.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

⁹ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/21/1012361-obem-parallelnogo-importa>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хохлов П. Н. Экономические санкции стран Запада против России как постоянный рычаг давления на Россию. *Экономические преобразования: теория и практика*. 2022;3(5):54–63.
2. Алиев А. Т. Экономика России в условиях санкционного давления коллективного Запада. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022;18(4):194–199.
3. Ахэмайти Д. Действия России в условиях российско-украинского конфликта в ответ на санкции западных стран. *Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов*.

- Вып. 17. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; 2022.
4. Балацкий Е. В. Механизмы противодействия международным санкциям. *Муниципальная академия*. 2022;(3):97–104. DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_97
  5. Локтионов И. М. Внешнеполитические риски современных торгово-экономических отношений России и США. *Наукосфера*. 2022;(2–2):64–68. DOI: 10.5281/zenodo.6319690
  6. Balashova S. A. Cloud Computing: Global Trends and Challenges for Russia in the Time of Sanctions. *R-Economy*. 2022;8(3):268–280.
  7. Аверьянов М. А. Экономические санкции как ключевой элемент в отношениях между ЕС и РФ на современном этапе. Современные научные исследования: теория, методология, практика: Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 06 декабря 2022 г. Часть 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр “Вестник науки”»; 2022.
  8. Раша А. Экономический кризис, обострившийся в результате политических и военных операций. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022;2(131):41–44. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.02.006
  9. Симонов К. Нефтегазовый комплекс России в период геополитической турбулентности: как найти верный ответ на санкции. *Энергетическая политика*. 2022;7(173):38–57. DOI: 10.46920/2409–5516_2022_7173_38
  10. Larsen K. S. The views of Russian economists on Western sanctions against Russia. *Journal of Russian Studies*. 2021;(5):156–176. DOI: 10.48068/rusad.960483/

REFERENCES

1. Khokhlov P. N. Economic sanctions of Western countries against Russia as a constant lever of pressure on Russia. *Ekonomicheskie preobrazovaniya: teoriya i praktika = Economic transformations: theory and practice*. 2022; 3(5):54–63. (In Russ.).
2. Aliev A. T. The Russian economy under the sanctions pressure of the collective West. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of economics and legal practice*. 2022;18(4):194–199. (In Russ.).
3. Ahamaity D. Actions of Russia in the context of the Russian-Ukrainian conflict in response to sanctions from Western countries. Current problems of modern political science: Collection of scientific works. Issue 17. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University”; 2022. (In Russ.).
4. Balatsky E. V. Mechanisms to counter international sanctions. *Municipal’naya akademiya = Municipal Academy*. 2022;(3):97–104. (In Russ.). DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_97
5. Loktionov I. M. Foreign policy risks of modern trade and economic relations between Russia and the United States. *Naukosfera = Scienceosphere*. (In Russ.). 2022;(2–2):64–68. DOI: 10.5281/zenodo.6319690
6. Balashova S. A. Cloud Computing: Global Trends and Challenges for Russia in the Time of Sanctions. *R-Economy*. 2022;8(3):268–280.
7. Averyanov M. A. Economic sanctions as a key element in relations between the EU and the Russian Federation at the present stage. Modern scientific research: theory, methodology, practice: Collection of scientific articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 6, 2022. Part 2. Ufa: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center “Bulletin of Science””; 2022. (In Russ.).
8. Russia A. The economic crisis, aggravated as a result of political and military operations. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2022;2(131):41–44. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.02.006
9. Simonov K. Oil and gas complex of Russia in a period of geopolitical turbulence: how to find the right answer to sanctions. *Energeticheskaya politika = Energy policy*. 2022;7(173):38–57. (In Russ.). DOI: 10.46920/2409–5516_2022_7173_38
10. Larsen K. S. The views of Russian economists on Western sanctions against Russia. *Journal of Russian Studies*. 2021;(5):156–176. DOI: 10.48068/rusad.960483/

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Владимирович Герчик — аспирант 1-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuriy V. Gerchic — First year postgraduate student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0006-3145-4381>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

yuragerchik1997@gmail.com

Елена Александровна Данилова — доктор политических наук, профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena A. Danilova — Dr. Sci. (Pol.), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Science and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6152-1139>

EADanilova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.04.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-104-107
УДК 323(045)

Новые каналы рекрутирования губернаторов в регионы Российской Федерации

К.М. Курбанова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Взаимоотношения федерального центра и субъектов РФ выстраиваются на основе централизованной кадровой политики. Федеральный центр назначает руководителей того или иного субъекта, преследуя определенную цель. В статье рассматриваются основные каналы рекрутирования губернаторов в регионы, характер назначений глав субъектов, их профессиональная деятельность до вступления в должность руководителя субъекта. Анализируются результаты нового курса федерального центра в отношении назначения руководителей регионов и их основных задач для проведения сбалансированной политики в отношении каждого субъекта.

Ключевые слова: регионы; кадровая политика; губернаторы; рекрутирование; федеральный центр

Для цитирования: Курбанова К.М. Новые каналы рекрутирования губернаторов в регионы Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):104-107. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-104-107

ORIGINAL PAPER

New Channels for Recruiting Governors to the Regions of the Russian Federation

K.M. Kurbanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relationship between the federal center and the subjects is built on the basis of a centralized personnel policy. Pursuing a specific goal, the federal center appoints the heads of the subjects. The article examines the main channels for recruiting governors to the regions, the nature of the appointments of the heads of the subject, their professional activities before taking office as the head of the subject. The results of the new policy of the federal center regarding the appointment of regional leaders and their main tasks for pursuing a balanced policy in relation to each subject are analyzed.

Keywords: regions; personnel policy; governors; recruitment; federal center

For citation: Kurbanova K.M. New channels for recruiting governors to the regions of the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):104-107. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-104-107

Институт губернаторства в России имеет глубокие исторические корни. Должность губернатора ввели при Петре I, когда в 1708 г. территория Российского государства была разделена на новые административные образования — губернии [1].

В каждом государстве политическая элита формируется посредством рекрутирования претендентов из разных социальных институтов для обеспечения функционирования действующего государственного аппарата.

В процессе функционирования политической системы обеспечивается преемственность элиты и формируются методы ее отбора.

В своей теории политических элит Д. Коулмэн и Г. Алмонд указывали, что политическому рекрутированию способствует политическая социализация [1]. Она, по мнению авторов, является процессом становления кандидата. То есть он пошагово, по установленной иерархии, накапливает опыт и соответствующие компетенции в какой-либо сфере, а также заводит связи в определенном круге людей, которые впоследствии будут поддерживать его при принятии важных решений [2].

Главными функциями политической элиты в каждом государстве являются:

1. Определение основных путей развития государства, а также национальной политики.

2. Представление политических интересов населения и отражение основных потребностей граждан.

3. Гарантирование стабильного развития государства, укрепление его суверенитета и защита национальной безопасности.

Существуют разные каналы рекрутирования, которые отражают основные принципы изменения и трансформации политической элиты, а также назначение новых кандидатов на руководящие должности в государстве.

Рекрутирование политической элиты происходит путем выдвижения кандидатур новых представителей из различных областей общественной жизни, которые смогли себя проявить как опытные менеджеры, а также в сфере бизнеса, образования, государственной службы. При этом главными критериями выступают: характер индивида, его достижения в области политики и способность оперативно решать проблемы государства и общества [3].

Основными каналами рекрутирования губернаторов являются:

1. Политические партии. Партии, которые входят в парламент, продвигают своих кандидатов на должность глав регионов. Здесь лидирует «Единая Россия». В настоящее время только 6 губернаторов не являются членами данной партии: Валентин Коновалов — глава Республики Хакасия (КПРФ); Олег Николаев — глава Чувашской Республики («Справедливая Россия»), Михаил Дегтярев — губернатор Хабаровского края (ЛДПР), Александр Бурков — губернатор Омской области («Справедливая Россия»), Андрей Клычков — губернатор Орловской области (КПРФ), Алексей Русских — губернатор Ульяновской области (КПРФ).

2. Аппаратные назначения. Привлекаются опытные кадры, у которых уже имеется опыт государственной службы. 67% глав регионов назначены таким образом.

3. Представители крупного бизнеса (к 2014 г. этот тренд показал свою неэффективность). Они, в свою очередь, могут выдвигать собственных кандидатов. Проведенный анализ биографий губернаторов регионов показал, что пять из них начинали свою карьеру в частном бизнесе: Олег Кувшинников — губернатор Вологодской области, в 2004 г. вошел в состав совета директоров компании «Северсталь»; Сергей Цивилев — губернатор Кемеровской области, учредитель комплекса «Ленэкспо», до 2012 г. — глава юридической фирмы

«Нортэк», с 2012 по 2013 г. — заместитель председателя совета директоров угледобывающей компании ООО «Колмар» в Якутии; Василий Орлов — губернатор Амурской области, в 2002–2007 гг. — генеральный директор компании «Амур-качество», а в 2007–2008 гг. — ОАО «Амурский кристалл»; Сергей Носов — губернатор Магаданской области, бывший глава Нижнетагильского металлургического комбината, генеральный директор компании «РусСпецСталь» (позже вошедшей в часть Госкорпорации «Ростех»); Андрей Никитин — губернатор Новгородской области, в 2009–2011 гг. — глава и соучредитель группы «Рускомполит», в 2011–2017 гг. — генеральный директор Агентства стратегических инициатив [4].

4. Представители силовых ведомств. Традиционно назначаются в регионах, где необходимо наладить внутреннее управление и поменять вектор развития из-за предельно высокого уровня коррупции и неэффективной работы предыдущего главы субъекта и его команды. В основном такие назначения характерны для регионов Северо-Кавказского федерального округа (см. таблицу).

Важно отметить, что в 2016 г. первый заместитель руководителя администрации Президента РФ С.В. Кириенко¹, вступив в должность, поменял политику назначения глав регионов. Он полностью курирует внутривластный блок, который включает в себя выборы на всех уровнях, работу со всеми политическими партиями, общественными организациями и молодежную политику. С приходом С.В. Кириенко кандидаты на пост губернатора стали назначаться из разных сфер деятельности с учетом специфики региона. Началась практика образования Центров управления регионами (ЦУР)², которые отрабатывают все проблемные запросы граждан РФ. Например, 16 ноября 2020 г. такой центр открыт в Республике Дагестан³.

В декабре 2020 г. вице-премьер РФ Д. Чернышенко заявил: «Проведена колоссальная работа — ЦУРы созданы во всех регионах, это действительно флагманский проект по взаимодействию с гражданами. Сейчас главное — удержать набранную скорость и войти на новый этап с теми же мощностями, а также увеличить в регионах оперативность реагирования на обращения граждан. На основе

¹ URL: <https://tass.ru/politika/3679795>

² URL: <https://base.garant.ru/74922838/>

³ URL: <https://vk.com/tsur05>

Новые каналы рекрутирования губернаторов в регионы /
New channels for recruiting governors to the regions

Губернатор	Основной канал рекрутирования	Основные ресурсы	Цель
А.А. Алиханов, губернатор Калининградской области с 2017 г.	Аппаратное назначение	– Административный; – финансово-экономические	Улучшение социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности
А.С. Никитин, губернатор Новгородской области с 2017 г.	Политические элиты и региональные бизнес-элиты	– Административный; – финансово-экономические	Улучшение социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности
А.Е. Клычков, губернатор Орловской области с 2018 г.	Аппаратное назначение	– Административный; – финансово-экономические	Улучшение социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности
А.А. Козлов, губернатор Амурской области в 2015–2018 гг.	Федеральный центр и региональные бизнес-элиты	– Административный; – финансово-экономические	Улучшение социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности
С.А. Меликов, глава республики Дагестан с 2020 г.	Политические элиты и силовые структуры	– Административный; – финансово-экономические; – идеологические	Удержание под контролем основных сфер жизни республики: политической, экономической, информационной и др.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

этих данных в дальнейшем будут приниматься управленческие решения с учетом социального запроса»⁴. Таким образом, ЦУРЫ — это новый механизм, который контролирует работу губернаторов регионов. Важно отметить, что Кириенко создал собственную модель отбора управленческих кадров на разных уровнях власти (в том числе и среди губернаторского корпуса) после кадрового конкурса «Лидеры России», по итогам которого в 2019 г. временно исполняющими обязанности губернаторов были назначены Василий Орлов — глава Амурской области (с 30 мая 2018 г.) и Дмитрий Артюхов — глава Ямало-Ненецкого автономного округа (с 29 мая 2018 г.)⁵.

⁴ URL: https://tass.ru/politika/10148947?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4475724>

При рекрутировании региональных кадров учитывается: партийная принадлежность, уровень образования, опыт работы на федеральном уровне, характер взаимодействия с местными политическими и экономическим элитами [4].

Кадровые процессы влияют на все сферы социально-экономической жизни государства [5]. Губернаторы «новой волны», в отличие от «старожилов», которые занимают свои посты больше двух сроков подряд, были назначены на эти должности по решению Федерального центра, а не путем избрания или прямых выборов в регионах. Важно отметить, что в 2019 г. в некоторых регионах РФ увеличилось количество кандидатов-самовыдвиженцев.

Основной канал рекрутирования глав регионов — бюрократический аппарат. Встречаются губернаторы «новой генерации» из политических партий, сферы бизнеса и силовых структур —

таковых 15%. Важно отметить, что партийная принадлежность не является решающим фактором для большинства назначений, но членство в «Единой России» — один из основных критериев отбора кандидатов на должность руководителей субъектов РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ерохина О.В. Губернаторство России: история и современность. Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М; 2014.
2. Гайдат А.Ю. Индикаторы сравнительного анализа политических систем (к постановке проблемы). *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2012;2(9):80–86.
3. Цап Л.В. Сущность, характерные черты и основные функции политических элит. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-harakternye-cherty-i-osnovnye-funksii-politicheskikh-elit/viewer>
4. Курбанова К.М. Влияние «новой генерации» губернаторов российских регионов на уровень инвестиционного развития в субъектах. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;2(62):106–110.
5. Тонян Н.М., Сычанина С.Н. Сущность государственной кадровой политики и ее цели. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019;(9):182–185.

REFERENCES

1. Gaidat A. Yu. Indicators of comparative analysis of political systems (to the formulation of the problem). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies*. 2012;2(9):80–86.
2. Erokhina O. V. Governorship of Russia: history and modernity. Monograph. Moscow: SIC INFRA-M; 2014.
3. Tsap L. V. Essence, characteristics and main functions of political elites. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-harakternye-cherty-i-osnovnye-funksii-politicheskikh-elit/viewer>
4. Kurbanova K. M. The influence of the “new generation” of governors of Russian regions on the level of investment development in the subjects. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;2(62):106–110.
5. Tonyan N. M., Sichanina S. N. The essence of the state personnel policy and its goals. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice*. 2019;(9):182–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Карина Мурадовна Курбанова — ассистент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, стажер-исследователь института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, аспирант департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Karina M. Kurbanova — assistant at the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, intern researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, post-graduate student at the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3360-0200>
KMKurbanova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare

Статья поступила 20.09.2023; принята к публикации 15.10.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received on 20.09.2023; accepted for publication on 15.10.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-108-112
УДК 17.022.1:055.2(045)

Особенности развития территориального брендинга

А.С. Щеглова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время актуальной является проблема изучения и развития территориального брендинга. С его помощью образ территории становится привлекательным в глазах инвесторов, туристов, предпринимателей, что способствует увеличению местного капитала, развитию инфраструктуры территории и уровня жизни в целом. Практика территориального брендинга постоянно изменяется и совершенствуется, единого рецепта его развития не существует, что, соответственно, дает повод для более глубокого и обширного его изучения. Разрозненность подходов к брендингу территории как процессу не дает возможности прийти к одному определению. При этом относительное единство наблюдается в том, что касается цели брендинга. Большинство видят ее в привлечении на территорию людей, материальных и денежных ресурсов и пр. Для того чтобы бренд территории развивался успешно, позволяя привлекать инвесторов, уменьшать количество уезжающих резидентов, повышать посещаемость туристами, предпринимателями и улучшать в целом инфраструктуру, необходимо работать над ним последовательно.

Ключевые слова: бренд; брендинг; механизм создания бренда; бренд-менеджмент; территориальный брендинг; айдентика бренда; конкурентоспособный образ территории; территориальная идентичность

Для цитирования: Щеглова А.С. Особенности развития территориального брендинга. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):108-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-108-112

ORIGINAL PAPER

Development of Place Branding, Its Features

A.S. Shcheglova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Currently, the problem of studying and developing place branding is acute. It helps the territory become attractive in the eyes of investors, tourists, and entrepreneurs, which helps to increase local budget, develop the territory's infrastructure and in general push the standard of living up. The practice of place branding is constantly changing and improving; there is no single recipe for its development, which gives a reason to a profound and more extensive study of it. The fragmentation of approaches to place branding as a process does not make it possible to come to a single definition. At the same time, relative unity is observed with regard to the purpose of branding. Most see it as attracting people, material and monetary resources, etc. to the territory. In order for the territory's brand to develop successfully, to attract investors, to reduce the number of residents leaving, to increase the number of tourists and entrepreneurs, and to improve the overall infrastructure, it is necessary to work on it consistently.

Keywords: brand; branding; brand creation mechanism; brand management; place branding; brand identity; competitive image of the territory; territorial identity

For citation: Shcheglova A.S. Development of place branding, its features. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6): 108-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-108-112

Современная российская экономика нуждается в профессиональном и актуальном развитии брендинга. Основатель российского брендингового агентства Derot Алексей Андреев в интервью Adrass отметил, что «с февраля 2022 г. российский брендинг столкнулся с рядом серьезных проблем. Из-за ухода крупнейших западных рекламодателей ряду агентств пришлось закрыться и распу-

стить штатных сотрудников. И все же самые худшие сценарии не оправдались: владельцы западного бизнеса, потратившие 30 лет и миллиардные средства, чтобы закрепиться на российском рынке, не спешат уходить»¹.

¹ URL: <https://www.sostav.ru/publication/aleksej-andreev-zakazov-stalo-menshe-na-10-ot-plana-55427.html?ysclid=lq0ygs6743158069328>

Ушедшие компании в срочном порядке импортозаместили. Например, компании «Вкусно — и точка» удалось срочно провести ребрендинг ушедшей с российского рынка марки «МакДональдс», и ресторан продолжает пользоваться популярностью.

Позитивным моментом стал активный переход на кириллицу. В этом отношении показателен опыт французов — они никогда не используют иностранные слова в названиях, адаптируя их под свой язык и традиции.

Еще одну возможность для развития отечественного бизнеса дал искусственный интеллект. Так, нейросети Midjourney и DALL-E успешно генерируют принты для обложек изданий, продвигают на рынок сериалы, ведут социальные сети от лица брендов и даже побеждают в конкурсе искусств².

«Глобальные бренды все больше выбирают “фиджитал”, который стирает грань между физическим и виртуальным. Например, H&M выпустила коллекцию Innovation Metaverse Design Story, в которой, помимо привычных материальных аутфитов, представлена их цифровая версия. В декабре МТС анонсировал AR-показ в дополненной реальности в поддержку малого бизнеса»³.

Важно отметить бизнес-событие Национальная премия «Бренд года — 2023», где лучшим компаниям и брендам из разных отраслей будет вручена премия. Эта престижная российская награда укрепит признание потребителей и клиентов⁴.

Все эти положительные моменты подчеркивают важность брендинга для российского бизнеса. Вместе с тем важно выделить определенное направление — территориальный брендинг, развивая который, можно решить целый спектр задач.

Территориальный брендинг — это необходимое условие успешности территории. Бренд может быть не только товаром, но и услугой, способствовать развитию территории, созданию рабочих мест и прибыли. Однако этот процесс довольно сложный и комплексный, имеющий огромное количество особенностей и трудностей, которые важно определить.

Проблему территориального брендинга исследовали многие ученые: Ф. Котлер, И. Рейн, Д. Хайдер, С. Анхольт, П.Е. Родькин, А.В. Чечулин, О.В. Казнина, определяющие его как самостоятельную единицу, а также О.Е. Кобякина, Д.В. Визгалов и А.В. Мазуренко, считающие его маркетинговой стратегией [1–8].

Наиболее емким видится определение О.В. Казниной: «Территориальный брендинг — создание комплексной стратегии («универсального» механизма), учитывающей общие задачи бренда, ресурсы и возможности данной и конкурентной территории, мировые социальные, политические и экономические тренды, созданные на основании исследования всех целевых групп потребителей» [7].

Целями территориального брендинга являются:

- продвижение объекта в туристических целях;
- формирование основы для товарных специалитетов;
- создание благоприятной основы для участия региона в государственных проектах и программах;
- привлечение в регион инвестиций, бизнеса.

Для этого необходимо проводить мероприятия на территории объекта (здесь важно отметить, что бренд — это постоянное развитие, динамика), создавать привлекательную картинку, условия (как для простых людей, так и для бизнеса) для взаимодействия с другими подобными объектами, крупными компаниями и т.п.

Брендинг территории может осуществляться на национальном, региональном и городском уровнях. Каждую из этих категорий, в свою очередь, необходимо разделять в зависимости от масштаба выполняемых работ, уровня сложности поставленных задач, а также доступности профессионалов, экономических ресурсов и т.п.

За счет территориального, культурного и природного разнообразия России почти каждый из ее регионов обладает базой для формирования бренда. Тем не менее она не всегда используется в полной мере. Если крупные российские города стремятся развивать свою инфраструктуру и региональную идентичность, то малым не хватает на это ресурсов и сил.

² URL: <https://www.sostav.ru/publication/trendy-v-dizajne-2022-2023-58426.html>

³ URL: <https://www.sostav.ru/publication/trendy-v-dizajne-2022-2023-58426.html>

⁴ URL: <https://dzen.ru/a/ZFTSWeEixRjBCe7v>

Ценным является вклад Президента В. В. Путина с его реализованной идеей преобразования российской глубинки за счет проведения знаковых мероприятий. XVII Всемирная летняя Универсиада 2013 г. в Казани и зимние Олимпийские игры в 2014 г. в Сочи создали условия для активного строительства и благоустройства этих территорий. Данные грандиозные и важные проекты позволили в кратчайшие сроки поднять престиж городов и сделать их благополучными и современными.

Надежду на развитие российских городов и их инфраструктуру дает тот факт, что появилась интересная традиция, связанная с переездом в Россию специалистов из разных, в том числе европейских, стран, с целью создания собственного бизнеса. Современные российские условия очень благоприятны для развития мелкого и среднего предпринимательства. Например, при въезде в город Электросталь стоит небольшая сыроварня Коррадо Гаспаре, хорошо известная специалистам и любителям сыров. Гаспар – потомственный сыровар, он приехал в нашу страну и создал свой процветающий бизнес.

Вместе с тем в России много чудесных уголков с уникальной природой и достопримечательностями: Урал, Сибирь, Дальний Восток и др. Одной из проблем брендинга территории в данном случае может служить отсутствие понимания его причин и целей. Если же бренд все-таки начал развиваться, то встает следующая проблема — малобюджетные решения (чаще всего брендинг заканчивается на разработке логотипа) и использование каких-то конкретных средств вместо комплекса инструментов, анализа и разработки внутренней составляющей. Также сюда можно отнести некомпетентные решения: устаревшие

и старомодные подходы, отсутствие цельной концепции и т.п. Не всегда ориентация на быстрый результат является правильной. Бренд — это в первую очередь постоянная динамика и работа на долгосрочный результат. Сразу вспоминается традиционная триада: имидж, репутация, бренд. С брендинга определенной территории запускается долгосрочный проект по ее развитию и благоустройству.

Необходимо отметить еще один момент — шаблонность в строительстве. Это наследие Советского Союза высмеивалось в известной комедии Эльдара Рязанова «Ирония судьбы или с легким паром».

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31.07.1957 «О развитии жилищного строительства в СССР» поставило задачу покончить с недостатком жилищ в стране и закрепило курс на строительство экономичных квартир для заселения одной семьей. Данное решение привело к тому, что почти прекратилось индивидуальное проектирование жилых зданий в стране.

Сегодня многие старые русские города, например, Суздаль и Мышкин, за счет сохранения духа старины стали местом туристического паломничества. Развивать российский брендинг с учетом традиций значительно легче. Укреплению территориального брендинга способствуют средства, вкладываемые в развитие города, его инфраструктуру, а также курортный сбор с отдыхающих.

С 2018 г. курортный сбор с туристов, приезжающих в Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, взимают в экспериментальном порядке. Соответствующий закон был принят в июле 2017 г. 5 декабря 2022 г. Президент России Владимир Путин продлил пилотный проект по взиманию курортного сбора до 31 декабря 2024 г., включив в перечень Санкт-Петербург и федеральную территорию «Сириус» как самостоятельную единицу на уровне с остальными субъектами РФ (Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки и Железноводск). Собранные средства должны целевым образом расходоваться на благоустройство территорий этих городов.

Надежду на развитие российских городов и их инфраструктуру дает тот факт, что появилась интересная традиция, связанная с переездом в Россию специалистов из разных, в том числе европейских, стран, с целью создания собственного бизнеса. Современные российские условия очень благоприятны для развития мелкого

и среднего предпринимательства. Например, при въезде в город Электросталь стоит небольшая сыроварня Коррадо Гаспаре, хорошо известная специалистам и любителям сыров. Гаспар — потомственный сыровар, он приехал в нашу страну и создал свой процветающий бизнес. Многие предприниматели, имеющие сеть ресторанов в Москве и области, являются его партнерами. Основной акцент сделан на качество товара. Для этого Гаспар долго выбирал место, чтобы открыть свое производство. Основным требованием было наличие ферм с использованием современных технологий ухода за коровами, а также территориальная привязка к магазину и ферме (по его требованиям, доставка молока не должна превышать 40 минут). Специальное оборудование было изготовлено инженерами местного завода.

Путь создания бренда был трудоемким и долгим, но в итоге сыроварня начала функционировать. И здесь возникли задачи по сбыту продукции и привлечению клиентов, а значит, встал вопрос брендинга.

Оказалось, что маркетинговые технологии используются в сыроварне слабо. В штате сотрудников нет профессиональных маркетологов, и об их приглашении на временную работу Гаспар не задумывался. Исследование особенностей продвижения бренда продукции показало, что в магазине трудно сразу определиться с выбором и не предусмотрена дегустация. А ведь проба товара — это один из лучших способов продвижения продукции!

Но нельзя не отметить положительные моменты. Хозяин знакомится со своими клиентами, любит общаться с покупателями, делает неболь-

шие подарки. Все это создает особую домашнюю и доверительную атмосферу.

Данный пример демонстрирует, что открытие небольших уютных магазинчиков с домашней качественной продукцией по приемлемой цене придает местности особый колорит.

Интересные музеи и выставки, регулярно проводимые фестивали, массовые события притягивают людей к определенному месту. Многие специально ищут возможности посетить мероприятия, сменить обстановку, отдохнуть от текущих дел. И тут главное — создать атмосферу комфорта, предложить товары и услуги, рассчитанные на разные запросы и возможности.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что проблема развития территориального брендинга продолжает оставаться актуальной для современной России. Ежегодно вузы страны выпускают специалистов данного профиля, но пока их не хватает. И поэтому в данном направлении важно развивать фрилансовую деятельность, так как в маленьком городке привлечение работников на постоянной основе не всегда рационально. Важно помнить, что работа специалистов в данном направлении создает рекламу территории, условия для развития туристической инфраструктуры, улучшает ее инвестиционный климат.

Брендинг территорий открывает большие возможности, если его правильно развивать. Важно владеть методологией процесса, знать и изучать историю родного края, грамотно создавать концепцию бренда, его айдентикку, выстраивать технологию его внедрения, формировать положительный и конкурентоспособный образ территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге; 2005. 382 с.
2. Визгалов Д. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города»; 2011. 160 с.
3. Родькин П.Е. Брендинг территорий: городская идентичность и дизайн. М.; Берлин: Директ-Медиа; 2020. 94 с.
4. Чечулин А.В. Маркетинг территорий: как города и страны привлекают туристов, новых жителей и бизнес. СПб.: КАРО; 2021. 144 с.
5. Кобякина О.Е. Коммуникационные стратегии территориального брендинга: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; 2016. 22 с.
6. Мазуренко А.В. Формирование ключевых показателей оценки эффективности брендинга территории. Дис. ... канд. экон наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 2014. 18 с.
7. Казнина О.В. Механизм создания бренда на примере бренда территории. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/fd6/mekhanizm-sozdaniya-brenda-na-primere-brenda-territorii.pdf>
8. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. Пер. с англ. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ; 2004. 270 с.

REFERENCES

1. Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D. Place marketing. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg; 2005. 382 p. (In Russ.).
2. Vizgalov D. City branding. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda"; 2011. 160 p. (In Russ.).
3. Rodkin P. E. Territory branding: urban identity and design. Moscow; Berlin: Direct-Media; 2020. 94 p. (In Russ.).
4. Chechulin A. V. Territory marketing: how cities and countries attract tourists, new residents and businesses. St. Petersburg: KARO; 2021. 144 p. (In Russ.).
5. Kobyakina O. E. Communication strategies of territorial branding: Diss. Cand. Sci. (Philology). Moscow: Moscow State University named after. M. V. Lomonosov; 2016. 22 p. (In Russ.).
6. Mazurenko A. V. Formation of key indicators for evaluating the effectiveness of branding of the territory. Dis. ... Candidate of Economics. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2014. 18 p.
7. Kaznina O. V. The mechanism for creating a brand using the example of a territory brand. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/fd6/mekhanizm-sozdaniya-brenda-na-primere-brenda-territorii.pdf> (In Russ.).
8. Anholt S. Branding: the road to the global market. Trans. from the Eng. Moscow: KUDITS-OBRAZ; 2004. 270 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александра Станиславовна Щеглова — кандидат исторических наук, доцент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Aleksandra S. Scheglova — Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Faculty of Social science and Media, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8193-2066>

ASShcheglova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.06.2023; accepted for publication on 10.08.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-113-119
УДК 339.94(045)

Возможности и риски для российского бизнеса в Южной Азии (на примере Индии)

М.В. Рязанцева, Е.С. Якушова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Геополитические изменения в отношениях между Россией и коллективным Западом и введенные против нашей страны санкции спровоцировали поворот российского бизнеса в сторону Азии. В этой связи представляется актуальным исследование перспектив международного сотрудничества российских компаний с дружественными странами Азиатского региона и прежде всего с Индией, которая является стратегическим партнером России и входит в топ-5 стран по объему ВВП. Цель работы заключалась в анализе тенденций стратегического развития Индии и опыта реализации совместных российско-индийских проектов, чтобы определить перспективные для российской экспансии отрасли индийской экономики. Авторами выделены наиболее перспективные области для российско-индийского сотрудничества на уровне корпоративного сектора: логистика, энергетика, химическая и нефтехимическая промышленность. Результаты исследования могут быть полезны российским организациям при разработке стратегии экспансии на рынок Индии.

Ключевые слова: бизнес; стратегическое развитие; санкции; рыночная экспансия; российско-индийское сотрудничество

Для цитирования: Рязанцева М.В., Якушова Е.С. Возможности и риски для российского бизнеса в Южной Азии (на примере Индии). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):113-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-113-119

ORIGINAL PAPER

Opportunities and Risks for Russian Business in South Asia (Case of India)

M.V. Ryazantseva, E.S. Yakushova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The geopolitical changes in relations between Russia and the collective West as well as the sanctions imposed against our country have provoked a turn of Russian business towards Asia. In this regard, it seems relevant to study the prospects for international cooperation of Russian companies with friendly countries in the Asian region, with India in particular, who is a strategic partner of Russia and rates in top five in terms of GDP. The purpose of the study was to analyze trends in India's strategic development and the experience of implementing joint Russian-Indian projects in order to identify promising sectors of the Indian economy for Russian expansion. The authors have identified the most promising areas for Russian-Indian B 2B cooperation as following: logistics, energy, chemical and petrochemical industries. The results of the study may be useful to Russian organizations when developing an expansion strategy for the Indian market.

Keywords: business; strategic development; sanctions; market expansion; Russian-Indian cooperation

For citation: Ryazantseva M.V., Yakushova E.S. Opportunities and risks for Russian business in South Asia (case of India). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):113-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-113-119

Введенные против России и российских организаций санкции привели к пересмотру внешнеэкономической политики нашего государства и вынужденному развороту на Восток. В условиях разрыва мировых экономических связей, которые развивались в течение последних десятилетий, российский бизнес столкнулся

с проблемой построения новых логистических цепочек, поиска новых рынков сбыта и новых инвесторов [1].

Цель нашего исследования заключалась в анализе тенденций стратегического развития Индии и опыта реализации совместных российско-индийских проектов, чтобы определить перспективные

для российской экспансии отрасли индийской экономики.

Методология исследования. Настоящее исследование основывается на принципах и методах стратегического менеджмента, сформулированных в работах зарубежных и российских ученых, в которых рассмотрена деятельность транснациональных компаний. Эмпирическую основу исследования составили общедоступные статистические данные Всемирного банка, правительства Индии, посольства Российской Федерации в Индии и др.

Аналитический обзор. Понятие «экспансия» в экономической литературе трактуется достаточно широко. В рамках данного исследования под экспансией мы будем понимать «политику расширения организации посредством выхода на новые рынки, распространения своих товаров на новых рынках, расширение сферы влияния организации». Зарубежная экспансия, по мнению Б.А. Хейфеца, явление для российского бизнеса относительно новое, является результатом интеграции России в мировую экономику и направлена прежде всего на отстаивание национальных интересов страны [2].

Стратегические решения отечественных компаний в сложившихся геополитических условиях подтверждают мнение В.К. Ломакина о «влиянии на процессы экономической интеграции не только от экономических, но и политических причин, так как это сложный и противоречивый процесс» [3]. Среди российских компаний политики экспансии активно придерживаются транснациональные компании (ТНК), прежде всего энергетические и металлургические. Во многом это обусловлено мировой конъюнктурой на соответствующие товары. При зарубежной экспансии используются три основные стратегии (экспорт, контракт, инвестиции). На выбор конкретной стратегии влияют такие факторы, как размер компании, вид деятельности, опыт, динамика продаж, доля на рынке и др. Для небольших организаций, не обладающих опытом международной деятельности, более предпочтительной является стратегия экспорта. Контрактные стратегии (франчайзинг, лицензирование) более эффективны для торговых компаний с известной торговой маркой. Крупные организации, обладающие опытом международной деятельности, с растущими показателями динамики продаж и доли рынка, могут с успехом реализовывать стратегию зарубежного инвестирования [4].

По мнению большинства экспертов, решающее значение перед выходом на зарубежные рынки

имеют результаты PESTEL-анализа, которые позволяют менеджменту лучше понять возможности и угрозы, с которыми может столкнуться компания на новом территориальном рынке, и разработать более эффективную стратегию экспансии [5]. Анализируя неудачи различных компаний, осуществляющих экспансию на зарубежные рынки, идеолог CAGE-анализа П. Гемават обнаружил общий признак: компании используют устаревшие подходы, которые не позволяют организациям при разработке своей международной стратегии учитывать «расстояние между странами» [6]. Понятие «расстояние» не является чем-то новым в теории экономического анализа, в частности он лежит в основе таксонометрического метода сравнительного анализа (М. Баканов, А.Д. Шеремет) [7]. Новацией является область применения (анализ перспектив зарубежной экспансии) и специальный онлайн сервис для его реализации (CAGE Comparator).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная Индия — это одна из самых быстрорастущих экономик мира. Страна обладает мощным промышленным и научно-техническим потенциалом. В последние годы в Индии высокими темпами расширяется сектор услуг, прежде всего сфера ИТ, банковский и финансовый сектора, строительство и транспорт. Потенциал роста обеспечивают значительные трудовые ресурсы, образовательный и профессиональный уровень которых постоянно возрастает. Вместе с тем, страна продолжает борьбу с бедностью и неграмотностью, испытывает трудности с обеспечением занятости населения, ощущает нехватку квалифицированных кадров; плохо развиты экономическая, транспортная и социальная инфраструктуры, энергоснабжение.

Экономические отношения между Индией и Россией развивались волнообразно: во времена СССР, после установления дипломатических отношений между странами 13 апреля 1947 г., Индия была важнейшим стратегическим партнером СССР. Долгие годы Советский Союз продавал в Индию различные виды вооружения. После распада СССР отношения немного ухудшились, но уже в 1993 г. был подписан и ратифицирован договор о дружбе и сотрудничестве [8]. В октябре 2000 г. был подписан еще один ключевой документ — Декларация о стратегическом партнерстве, которая предусматривает расширение сотрудничества между странами в таких сферах, как политика, экономика, наука, культура, оборона и др. В июне 2015 г. в рам-

Таблица 1 / Table 1

**Показатели Индии в рейтинге Doing Business 2020 /
India's performance in the Doing Business 2020 ranking**

Раздел	Место в рейтинге DB 2020	Баллы в рейтинге DB 2020	Баллы в рейтинге DB 2019
Результаты	63	71,0	67,5
Начало бизнеса (V)	136	81,6	81,0
Разрешения на строительство (V)	27	78,7	72,1
Получение электроснабжения	22	89,4	89,2
Регистрация имущества	154	47,6	47,9
Получение кредита	25	80,0	80,0
Защита прав инвесторов	13	80,0	80,0
Уплата налогов	115	67,6	65,4
Международная торговля (V)	68	82,5	77,5
Обеспечение контрактов	163	41,2	41,2
Закрытие предприятия (V)	52	62,0	40,8

Источник / Source: URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/doingbusiness>

Примечание / Note: (V) – в стране проведены реформы, улучшающие условия ведения бизнеса.

как Петербургского экономического форума было объявлено о начале работы совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией.

По линии Минэкономразвития России и Минторгпрома Индии создан постоянно действующий механизм по устранению барьеров в торгово-экономической и инвестиционной сферах. В 2019 г. в г. Мумбаи было открыто представительство Российского экспортного центра, призванного оказывать содействие российскому бизнесу на всех этапах выхода на рынок данной страны. В целях стимулирования взаимной торговли продолжается работа по дальнейшей либерализации таможенного режима в рамках проекта «Зеленый коридор»¹.

Для оценки привлекательности Индии с точки зрения ведения предпринимательской деятельности обратимся к результатам рейтинга Doing business — 2020 (отсутствие более актуальных данных объясняется тем, что 16 сентября 2021 г. Всемирный банк объявил о решении временно прекратить проведение данного рейтинга).

По итогам 2019 г., Индия заняла 63-е место из 190 стран (77-е — в 2018 г., 100-е — в 2017 г.). Как видно из табл. 1, наибольшие проблемы для ведения бизнеса в стране представляют: обеспечение выполнения договорных обязательств (контрактов), регистрация собственности, процедура регистрации бизнеса. Зачастую инвесторы и экспортеры сталкиваются с непрозрачными и непредсказуемыми методами регулирования индийского рынка, что негативно сказывается на имидже страны как бизнес-партнера. Ситуация усугубляется запутанным и многоуровневым законодательством, особенно в налоговой сфере.

Кроме того, индийский рынок нельзя воспринимать как единое целое. Государство объединяет 28 штатов и 8 союзных территорий, которые различаются не только экономическими, юридическими, инфраструктурными, производственными, но и этническими и религиозными аспектами. Поэтому, чтобы правильно выбрать точку входа на индийский рынок, иностранные предприниматели вынуждены заказывать маркетинговое исследование у индийских консалтинговых компаний.

Индия активно развивается и предоставляет множество инвестиционных возможностей в 79 подотраслях из 22-х отраслей. По своей сути, это инвестиционные проекты типа «браунфилд»

¹ URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/>

и «гринфилд», которые находятся на разных этапах реализации. В зависимости от сферы индийской экономики правительство страны законодательно устанавливает предельный уровень и условия допуска иностранных инвестиций (автоматический режим или необходимость прохождения процедуры одобрения соответствующими госорганами).

В августе 2020 г. правительство Индии запустило веб-сайт India Investment Grid, который содержит официальную информацию о крупномасштабных государственных инфраструктурных проектах и адресован инвесторам, кредиторам и компаниям, заинтересованным в работе на рынке Индии. На основе материалов сайта нами был составлен рейтинг перспективных направлений развития российско-индийских отношений с точки зрения количества реализуемых проектов и размера инвестиционных вложений (табл. 2).

Военно-промышленный комплекс традиционно является одной из ключевых сфер в российско-индийских отношениях. Но в рамках данного исследования мы намеренно отказались от рассмотрения этой сферы сотрудничества, так как большая часть информации по этой теме недоступна, и сфокусировали свое внимание на гражданских отраслях.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА

Железнодорожная сеть Индии — одна из крупнейших систем в мире. Правительство страны уделяет большое внимание инвестированию в железнодорожную инфраструктуру, проводя благоприятную для инвесторов политику. Это позволило с помощью прямых иностранных инвестиций (ПИИ) улучшить инфраструктуру для грузовых и высокоскоростных поездов.

Компания «Индийские железные дороги» предложила российской стороне участвовать в транспортных проектах на территории Индии в рамках государственно-частного партнерства. В мае 2020 г. было объявлено о подписании меморандума о сотрудничестве между «РЖД Интернешнл» и Ircon International Limited (дочерняя компания «Индийских железных дорог»). Согласно документу, стороны рассмотрят совместную реализацию комплексных инфраструктурных проектов в области железнодорожного транспорта на территории Индии, а также третьих стран².

Портовый сектор имеет решающее значение для Индии, поскольку 95% торговой деятельности

осуществляется через него. В целом в Индии насчитывается 12 крупных портов и более 200 второстепенных. В 2020 г. российская «Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК) заявила о намерении приобрести убыточную индийскую судостроительную компанию Reliance Naval and Engineering Limited (RNEL), которой принадлежит верфь Pipavav в штате Гуджарат. Однако в 2021 г. ОСК отказалась от участия в финальной стадии аукциона по покупке верфи. Глава корпорации Алексей Рахманов объяснил это тем, что его компания не смогла сделать детальный технический аудит RNEL из-за коронавируса в Индии. При этом он отметил, что ОСК может приобрести другую верфь в Индии, не уточнив, где и в какой срок³.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

В рамках Парижского соглашения об изменении климата Индия взяла на себя обязательства: к 2030 г. 40% установленной мощности по производству электроэнергии производить из неископаемых источников топлива, а также снизить интенсивность выбросов углерода в ВВП на 33–35% по сравнению с уровнем 2005 г. В топливном балансе по-прежнему доминирует тепловая энергетика (64%), за ней следуют альтернативная (22%), гидро- (13%) и ядерная энергетика (1%).

В настоящее время в рамках выполнения межправительственного соглашения специалисты из РФ строят в Индии АЭС «Куданкулам». Поставку оборудования на АЭС ведут многие российские предприятия, например, реакторы изготовил Ижорский завод, полярный кран — «Уралмаш» (разработан НПО «ВНИИПТМАШ»), а устройства выгрузки сорбента — Уральский завод газоочисточной аппаратуры⁴.

В конце 2022 г. NLMK India, которая является дочерней компанией Группы Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК), закончила строительство и успешно ввела в эксплуатацию завод в Аурангабаде (штат Махараштра)⁵. Данный завод специализируется на выпуске премиальных марок стали для производства трансформаторов. Более глубокая локализация производства позволила НЛМК увеличить свое присутствие на растущем индийском рынке до 30%.

³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4956425>

⁴ URL: <https://ase-ec.ru/about/projects/aes-kudankulam/> (дата обращения: 24.03.2023).

⁵ URL: <https://nlmk.in/> (дата обращения: 24.03.2023).

² URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=189044>

Таблица 2 / Table 2

**Перспективные направления российско-индийской интеграции /
Promising directions of Russian-Indian integration**

Отрасли экономики Индии	Кол-во проектов	Количество промоутеров (участников)	Размер инвестиций, млрд долл. США
Транспорт	6438	1081	780,56
Энергетика	1251	379	388,76
Ресурсы и полезные ископаемые	1037	43	4,32
Логистика	906	146	57,03
Туризм	365	110	1,51

Источник / Source: составлено авторами на основе URL: <https://indiainvestmentgrid.gov.in/sectors/> / compiled by the authors based on URL: https://indiainvestmentgrid.gov.in/sectors

В 2017 г. Корпорация «Росатом» и ее инженерное подразделение «Атомэнергомаш», а также частные компании обсуждали с правительством Индии проекты по строительству мини-ГЭС. Однако до подписания конкретных договоров дело так и не дошло. Вполне возможно, что сейчас российские компании разрабатывают планы по выходу на рынок малой гидроэнергетики в Индии.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Индия добывает до 95 полезных ископаемых, в том числе 4 топливных, 10 металлических, 23 неметаллических, 3 атомных и 55 второстепенных (включая строительные камни и другие материалы). Таким образом, можно утверждать, что в ближайшем будущем страна останется перспективным рынком для сбыта российско-горно-шахтного оборудования. Спросом там пользуются длиннозабойные механизированные очистные комплексы, крупные драглайны, карьерные экскаваторы, большегрузные автосамосвалы и буровые установки.

Индийский сектор химической и нефтехимической промышленности занимает 6-е место в мире и 4-е в Азии. Его объем на 2018–2019 гг. оценивался в 178 млрд долл. США и, как ожидается, достигнет 304-х млрд долл. США к 2024–2025 гг. при годовом темпе роста в 9,3%. Потребление химических веществ на душу населения в Индии составляет 1/10 от среднемирового показателя, и даже среди развивающихся стран этот показатель низкий. Данное обстоятельство делает страну очень привлекательной для инвестиций и роста.

Reliance Sibur Elastomers Private Limited — это совместное предприятие (индийской Reliance принадлежит 74,9% акций, российскому СИБУРУ — 25,1%), созданное для строительства первого в Южной Азии завода по производству бутилового и галогенированного бутилкаучука в городе Джамнагар. Завод был введен в эксплуатацию в 2019 г. и приступил к выпуску обычного бутила, производство галогенбутила на нем началось в 2021 г.

Российская компания Nayara Energy при поддержке «Роснефти» строит завод по производству полипропилена мощностью 450 тыс. тонн в год на своем нефтеперерабатывающем заводе в Вадинаре (штат Гуджарат). Кроме того, в 2017 г. «Роснефть» приобрела 49% акций Essar Oil, включая ее нефтеперерабатывающий завод (второй крупнейший НПЗ в Индии) в штате Гуджарат, за 12,9 млрд долл.

В июне 2022 г. Россия на фоне введенных против нее санкций стала крупнейшим поставщиком фосфорных удобрений в Индию. И хотя удобрения традиционно составляют значительную часть экспорта, существуют возможности для его дальнейшего роста, в том числе и в плане расширения ассортимента поставляемой продукции.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЛОГИСТИКИ

В последние годы наблюдается огромный импульс к использованию природного газа в качестве источника энергии, и правительство планирует создать Национальную газовую сеть для устранения регионального дисбаланса и обеспечения доступа к природному газу как для бытовых, так и для промышленных потребителей по всей стране. Утвержден план строительства дополнительного газопровода протяженностью около 14 700 км, ко-

торый находится на различных стадиях разработки для завершения строительства сети. Кроме того, чтобы природный газ был доступен для населения, правительство сделало упор на расширение охвата сети городского газораспределения (CGD) по всей стране.

В 2018 г. «Газпром Маркетинг энд Трейдинг Сингапур» (GMTS) — дочерняя компания «Газпрома» — подписала договор с индийской государственной энергетической компанией GAIL India на поставку 2,5 млн тонн СПГ в течение 20 лет. Причем «Газпром» экспортировал в Индию газ, который сам закупал у «Ямал СПГ» НОВАТЭКа. Однако под давлением западных рестрикций GMTS с мая 2022 г. стала сокращать поставки СПГ в Индию. Сейчас на дипломатическом уровне предпринимаются усилия для возобновления «Газпромом» поставок СПГ в Индию в полном объеме.

Также напомним, что в течение 2017–2020 гг. велись переговоры о строительстве трубопровода «Россия-Индия» через территорию третьих стран (Иран и Пакистан), но в 2021 г. от этого проекта было решено отказаться из-за высокой капиталоемкости. Зато между нашими странами продолжает действовать мультимодальный международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг» для контейнерных перевозок, который был официально открыт в мае 2002 г. Инициаторами проекта выступили Россия, Иран и Индия. Позже к нему присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Оман и Сирия. В июне 2022 г. начата перевозка грузов из России в Индию по транскаспийскому маршруту.

Вместе с тем, в отличие от евразийских коридоров «Транссиб» и «ТРАСЕКА», МТК «Север-Юг» пока успешно функционирует не на всем протяжении и не смог привлечь значительные контейнерные потоки. Среди объективных причин — различия транспортных систем государств — участников МТК (разная ширина колеи железных дорог), наличие недостроенных участков железнодорожной сети в Иране, отсутствие законодательной базы (соглашений о международном автомобильном сообщении у Беларуси, России, Казахстана и других

государств-участников с Индией и Пакистаном), различные таможенные режимы и др. [9].

Еще одним важнейшим проектом российско-индийского сотрудничества в сфере транспорта является Восточный морской коридор «Владивосток — Ченнаи» протяженностью около 10,3 тыс. км. Меморандум о намерениях в отношении маршрута был подписан в сентябре 2021 г. президентом РФ В.В. Путиным и премьер-министром Индии Н. Моди. По заявлению официальных лиц, в настоящее время индийские эксперты заканчивают анализ экономической эффективности данного проекта.

ВЫВОДЫ

В ходе проведенного исследования нами были выявлены наиболее перспективные направления для развития российско-индийского сотрудничества. Экспансия российского бизнеса на индийский рынок возможна в таких сферах, как логистика, энергетика, химическая и нефтехимическая промышленность. По нашему мнению, несмотря на санкционное давление, крупные инфраструктурные проекты в этих областях будут продолжены, так как они согласованы на межправительственном уровне и затрагивают национальные интересы Индии.

Что же касается экономических интересов частных российских компаний, которые после разрыва с Западом находятся в поиске альтернативных рынков сбыта на Востоке, то им необходимо готовиться к серьезной конкурентной борьбе за индийского потребителя с местными и зарубежными организациями. И победить в ней смогут только те, где есть достаточный конкурентный потенциал и уровень финансовой устойчивости. Также надо учитывать тот факт, что между Россией и Индией существуют существенные административные и социокультурные различия, поэтому наиболее предпочтительной стратегией выхода на данный рынок представляется создание стратегического альянса или совместного предприятия. И здесь очень важно не ошибиться с выбором стратегического партнера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рязанцева М.В., Якушова Е.С. Антикризисное управление HR-процессами в условиях антироссийских санкций. *Самоуправление*. 2022;(2):720–723.
2. Хейфец Б.А. Зарубежная экспансия бизнеса и национальные интересы России. М.: ИЭ РАН; 2007.
3. Ломакин В.К. Мировая экономика. М.: ЮНИТИ; 2012.
4. Аникина Г.А. Внешнеэкономическая экспансия российских ТНК в условиях глобализации. Дис. ... канд. экон. наук. М.: Финансовая академия при правительстве Российской Федерации; 2008. 193 с.

5. Diaz Ruiz C.A., Baker J.J., Mason K., Tierney K. Market-scanning and market-shaping: why are firms blindsided by market-shaping acts? *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2020;35(9):1389–1401. <https://doi.org/10.1108/JBIM-03-2019-0130>.
6. Ghemawat P. Distance still matters: The hard reality of global expansion. *Harvard Business Review*. 2021; (79):137–147.
7. Баканов М., Шеремет А. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика;1995.
8. Минина Т.И. Торговая интеграция России и Индии. *Хроноэкономика*. 2019;(2):125–129.
9. Винокуров Е., Ахунбаев А., Шашкенов М., Забоев А. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Алматы. М.: Евразийский банк развития; 2021.

REFERENCES

1. Ryazantseva M.V., Yakushova E.S. Anti-crisis management of HR processes in the context of anti-Russian sanctions. *Samoupravlenie = Self management*. 2022;(2):720-723. (In Russ.).
2. Kheifets B.A. Foreign expansion of business and national interests of Russia. Moscow: IE`RAN; 2007. (In Russ.).
3. Lomakin V.K. World economy. М.: UNITY; 2012. (In Russ.).
4. Anikina G.A. Foreign economic expansion of Russian TNCs in the context of globalization. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation; 2008. 193 p. (In Russ.).
5. Diaz Ruiz C.A., Baker J.J., Mason K., Tierney K. Market-scanning and market-shaping: why are firms blindsided by market-shaping acts? *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2020;35(9):1389-1401. <https://doi.org/10.1108/JBIM-03-2019-0130>.
6. Ghemawat P. Distance still matters: The hard reality of global expansion. *Harvard Business Review*. 2021; (79):137–147.
7. Bakanov M., Sheremet A. Theory of economic analysis. Moscow: Finansy` i statistika; 1995. (In Russ.).
8. Minina T.I. Trade integration of Russia and India. *Xronoe`konomika = Chronoeconomics*. 2019; (2): 125-129. (In Russ.).
9. Vinokurov E., Akhunbaev A., Shashkenov M., Zaboev A. International transport corridor “North-South”: creating a transport framework for Eurasia. Almaty. Moscow: Evrazijskij bank razvitiya; 2021. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Маргарита Васильевна Рязанцева — кандидат технических наук, доцент, доцент департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия

Margarita V. Ryazantseva — Cand. Sci. (Engineering), Associate Professor, Senior Lecturer of Psychology and human capital development Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0002-7193>

mvyazantseva@fa.ru

Елена Сергеевна Якушова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena S. Yakushova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Lecturer of Department of Management and innovation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4967-2081>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

esyakushova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.04.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 11.04.2023; accepted for publication on 20.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-120-125
УДК 17.022.1(045)

Здоровье как ценность в массовом спорте России и Китая

Т.Т. Махаматов, Н.В. Узюмова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнению духовно-ценностных оснований культур России и Китая. Ввиду сложившейся геополитической ситуации данные страны усиливают взаимодействие по целому ряду направлений, в том числе в сфере развития физкультуры и спорта. Авторы указывают на глубинное отличие культур на примере концепции «вскармливания жизни» и представлении о ней как ежечасно сокращающемся ресурсе. В статье проведен краткий обзор законодательства указанных стран в сфере физкультуры и спорта. Авторы приходят к выводу о том, что здоровье как политически нейтральная общечеловеческая ценность представляет собой фундамент, который может служить объединению общества.

Ключевые слова: ценности; здоровье; духовно-ценностные основания культуры; массовый спорт; общество травмы

Для цитирования: Махаматов Т.Т., Узюмова Н.В. Здоровье как ценность в массовом спорте России и Китая. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):120-125. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-120-125

ORIGINAL PAPER

Health as a Value in Mass Sports in Russia and China

T.T. Makhamatov, N.V. Uzyumova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the comparison of the spiritual and value foundations of the cultures of Russia and China. In view of the current geopolitical situation, these countries are increasing cooperation in a number of areas, including the development of physical education and sports. The authors show the profound difference between cultures on the example of the concept of nurturing life and the idea of life as every hour shrinking resource. The article provides a brief overview of the legislation of these countries in the field of physical education and sports. The authors come to the conclusion that health as a politically neutral, universal, human value is a foundation that can serve to unite societies.

Keywords: values; health; spiritual and value foundations of culture; mass sport; trauma society

For citation: Makhamatov T.T., Uzyumova N.V. Health as a value in mass sports in Russia and China. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):120-125. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-120-125

В свете усиления экономических санкций, идущих от стран Запада, руководство России переориентирует отечественную экономику на азиатский рынок, одним из лидеров которого является КНР. Данное обстоятельство способствует проявлению взаимного интереса двух государств в самых разнообразных сферах.

Помимо геополитических, экономических и региональных аспектов, значимую, если не определяющую роль, имеет диалог культур, проходящий как между бизнесменами, деятелями науки и образования, представителями истеблишмента, спортсменами, так и в среде рядовых граждан.

Культуру каждой страны во многом определяют ценности — идеалы, которые наполняют жизненным смыслом устремления личности и общества. Они образуют ядро культуры, связаны с целеполаганием, помогают отличать сущее от должного и имеют внеличностный характер. Более того, для них характерна надвременность, непреходящая важность.

Ценности заложены в самом ядре мировоззренческой системы и источают энергию для жизни и деятельности [1]. Они располагаются на разных уровнях социальной системы, в том числе государства, общества, общины, семьи, личности.

Потребность в жизненных смыслах — необходимый атрибут человеческого существования, а путь их обретения — каждый раз индивидуальный, личностный. В то же время жизненные смыслы приходят к нам из культуры, они формируются обществом, готовым предоставить набор ролей, сценариев и ценностных ориентаций, из которых человек выбирает наиболее подходящие.

В свете вышесказанного стоит отметить, что с давних времен самым любимым в Китае является иероглиф «долголетие», и его глубинный смысл раскрывает древнее даосское учение «о вскармливании жизни» (yangsheng xue): по мере течения жизни саму жизнь следует не растрчивать, а, напротив, накапливать, как бы вскармливая ее потенциал и ресурс. Ценно лишь то, что имеет долгую жизнь [2].

При этом каждый человек действует, исходя из своего образа, который складывается из наследственности, социализации и самовоспитания. Биологические факторы — особенности нервной системы, органов чувств, костной структуры — с самого начала наделяют нас особенностями. По мере взросления индивид начинает выбирать фрагменты реальности в соответствии со своей природой.

В западной культуре принято считать, что здоровье человека определяется:

- на 10% — уровнем развития медицины;
- на 20% — влиянием внешней среды;
- на 20% — наследственными факторами;
- на 50% — образом жизни самого человека.

Таким образом, идеальное развитие медицины, внешний контроль никогда не смогут обеспечить здоровье человека, так как основной вклад в собственное самочувствие — осознанно или не осознанно — он делает сам [3].

При этом жизнь и заложенный потенциал с течением времени естественным образом расходуются. Чем больше прожито, тем меньше осталось — и это как раз в корне отличается от восточной традиции.

В традиционной русской культуре работа носит циклический характер, поэтому отдых, как правило, связан с пассивным времяпрепровождением. Чтобы накопить силы, следует пребывать в покое; затем наступает интенсивный выплеск накопленного потенциала, который снова сменяется пассивным состоянием. Социолог П.А. Сорокин описал цикличность русского сельского быта, обусловленного долгой зимой (стадия накопления энергии) и кратким летним

периодом активного земледелия (высвобождение энергии) [4]. Данная особенность отечественного менталитета нашла свое отражение в пословицах и поговорках: «Долго запрягает, да быстро мчит», «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Летний день год кормит».

В результате физкультура и спорт как активный отдых вступают в диссонанс с глубинными основаниями культуры.

В то же самое время системы самооздоровления в восточной традиции воспринимаются как приятный досуг, возможность пообщаться и получить удовольствие.

А. Маслоу создал представление о самоактуализировавшемся человеке, т.е. такой личности, которая смогла раскрыть все заложенные от природы возможности, таланты и способности. «Перед нами не тот обычный человек, которому что-то дано, а обычный человек, у которого ничто не отнято».

Средний же человек большую часть времени проводит в состоянии недостатка, его потребности в любви и уважении не удовлетворены, способности заглушены, одаренности не востребованы. Такая жизнь отличается скукой, «выпадением» из потока, периодами сравнительной невнимательности, и только тогда, когда человек берет на себя смелость самому делать выбор, он становится алертным — чувствительным к сигналам, бдительным и чутким, ответственным.

Современное российское общество, которое представляет собой сложный нелинейный синтез Запада и Востока, можно охарактеризовать как «общество травмы», которое длительное время находится в стагнации. Его отличает мрачный взгляд на будущее, апатия, ностальгия по прошлому, отсутствие долгосрочных целей, anomia.

По мнению Р. Дарендорфа, anomia как состояние отсутствия социальных норм или их рассогласованность характерна, в том числе, для режимов бывшего социалистического лагеря, долгое время функционировавших в режиме сверхнормированности.

В результате радикальных реформ российское общество потеряло единое представление о культурных образцах, нравственных идеалах и смысле жизни. Социально признанные значения сконцентрировались в разных слоях общества, что привело к возникновению множества социальных миров, подчас противостоящих друг другу. При этом попытки ценностной интеграции подчас

воспринимаются как проявление авторитаризма и возврат к коммунистическому прошлому.

Однако «ценности не строятся произвольно, но служат важной цели: сделать возможными коллективные действия» [5]. В то же время состояние стагнации — это не обязательно плохо, а, скорее, вопрос восприятия, и, согласно вышеупомянутой китайской мудрости, его можно использовать для «вскармливания жизни».

Показателен пример Китая, который также шел по пути лечения «болезней социализма» рыночными реформами. Решая сложные вопросы, способные расколоть общество, Компартия дала официальную оценку деятельности Мао Цзэдуна: «70% достижений и 30% ошибок»; «Кто такой Цзэдун? — Тоже человек»; «Всякое учение развивается и коммунистическое тоже»; «Отказ от коммунизма в России — внутреннее дело России». Таким образом, согласие по поводу базовых ценностей помогает формировать общее видение для развития и процветания государства и общества [6].

Здоровье является политически нейтральной общечеловеческой ценностью и может служить целям интеграции как межпоколенческих отношений, так и различных социальных слоев.

Здоровье как ценность имеет ряд аспектов, в том числе религиозно-этический. Согласно воззрениям традиционной китайской медицины, лечение — есть «исправление природы», восстановление разрушенного равновесия [7]. Методы лечения основаны на представлении о человеке как едином целом, поэтому цель врачевания — в нормализации отношений между частями.

Энергия Ци пронизывает все сущее, и через практику «объединения в одну трех энергий — Неба, Земли и Человека» происходит сбор и накопление этой тонкой материи в теле человека, где она преобразуется и может использоваться в дальнейших целях.

Основная «задача человека — почувствовать себя и свои органы частью мира», восстановить правильные токи не только внутри самого себя, но и шире — гармонизировать отношения с миром [8]:

«Есть Небо и Земля — их задействую я.

Вселенной элементов пять — мне послужат опять».

Цель собирания энергии заключается в расширении человеческого сознания, в котором при должном уровне развития реализуют высшую гармонию все составляющие Вселенную эле-

менты: Солнце и небесные тела, Небо и Земля, горы и реки.

Одним из способов такого «собирания» выступает система Цигун, которая одновременно является лечебно-профилактическим, боевым, творческим и научным методом. Наряду с другими восточными оздоровительными системами, ей присущи глубокие философско-религиозные основы с опорой на культурную традицию, образность и красота ритуала, внимание к регуляции физического тела как соединения движения и покоя, когда «мягкость и жесткость друг друга стимулируют», психическая компонента, активность не только тела, но и духа [9].

В результате правильного дыхания, полной концентрации на своем организме и медитации практикующий входит в резонанс с макрокосмом и осуществляет взаимообмен на материальном и энергетическом уровнях. Такая гимнастика не требует специальных приспособлений, заниматься ею можно в любом возрасте, в одиночку или группой. Не случайно Цигун давно перешагнула границы Китая, став популярной не только в странах Азиатского региона, но и в Америке, и Европе. Отметим, что в самой Поднебесной Цигун является важной составляющей физической культуры и массового спорта, которыми охвачено все население. Дети с 5–6 лет участвуют в соревнованиях, взрослое население делает «физкультурные перерывы» в течение рабочего дня, охотно занимаются пожилые люди, а по радио транслируются специальные уроки. (Невольно вспоминаются советские годы, когда ежедневно по центральному радио в определенные часы дня можно было услышать и под руководством профессионала самостоятельно выполнить утреннюю зарядку или производственную гимнастику).

Человек выступает уменьшенной копией Вселенной. С помощью тренировок следует как бы объединить, перемешать микрокосм и макрокосм и достичь состояния «*плавильного совершенствования*»: практикующий его будто бы выходит за пределы мира обычных людей, его «отношение ко всем делам и поступкам становится несколько отрешенным, пропадает чувство личной заинтересованности», он «входит в покой».

Далее перейдем к анализу нормативной базы, поскольку именно законодательство закрепляет действующие практики и социальные институты. Не случайно авторитетный российский востоковед Е. И. Кычанов заметил: «Чтобы узнать страну,

надо знать ее право. Чтобы полнее изучить историю страны, надо изучить и историю ее права».

Забота о здоровье населения Поднебесной нашла свое отражение в Законе Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте», принятом в 1995 г., поправки были внесены в 2009, 2016 и 2022 гг., что доказывает состоятельность и эффективность системы спортивно-правовой регуляции¹. Как признают сами китайские специалисты, данная система во многом опирается на опыт Советского Союза с поправкой на национальную специфику и принципы частно-государственного партнерства, широко применяемого (распространенного) в Поднебесной².

Закон включает в себя 8 глав и 56 статей, текст лаконичен, написан простым, доступным языком, что является характерной чертой правовой системы КНР. Массовому спорту посвящена вторая глава, включающая 6 статей: государство способствует добровольному участию граждан в социально-спортивной жизни страны в целях улучшения их физического и психического здоровья. Оно реализует программы физической подготовки, устанавливает квалификационные стандарты физического воспитания и проводит мониторинг физического состояния населения, оценивает уровень подготовки инструкторов, ответственных за массовые спортивные состязания. Государство также поддерживает и способствует развитию национальных традиционных видов спорта; все общество уделяет внимание поддержке пожилых и инвалидов.

Важно отметить, что, согласно данному закону, государство развивает физкультуру и спорт «для улучшения физической формы всего народа». Далее популяризация должна способствовать повышению стандартов и отражаться на успехах в различных видах спорта. Также «физическая культура и спорт служат экономическому строительству, национальной обороне и социальному развитию». (Как тут не вспомнить обязательные для всех советские нормы ГТО!). Иными словами, часть поддерживает целое.

Таким образом, здоровье как важная предпосылка для всесторонней адаптации в социально-экономической системе определяется не только генетикой, медицинскими услугами, состоянием окружающей

среды, но и физической культурой человека, что сближает Китай с европейской традицией.

Укрепление здоровья народа, помимо Закона о спорте, закреплено в государственной стратегии, в частности, в таких программных документах, как «Стратегия социально-экономического развития Китая на период 14-й пятилетки»³. Портрет «здорового Китая» вносит свой вклад в великую мечту о возрождении китайской нации. Успехи в массовом спорте создают необходимый фундамент для развития спорта высоких достижений, претворяя в жизнь призыв превратить Китай из «сильной спортивной страны в спортивную державу», что можно проследить по успехам в Олимпийских играх.

Теперь обратимся к анализу Федерального закона о физической культуре и спорте в Российской Федерации, принятого в 2007 г.⁴ Он состоит из 8 глав (фактически из 10, включая главы 3.1 и 5.1,) и 43 статей (фактически 75).

Одним из основополагающих принципов данного закона выступает «обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения». Внимание уделено инвалидам, лицам, нуждающимся в повышенной социальной защите. Закон также призван обеспечить «непрерывность и преемственность физического воспитания граждан, относящихся к различным возрастным группам». Более детальный анализ документа показывает, что основной акцент сделан на профессиональный спорт и связанные с ним правовые отношения. По мнению правоведа В.В. Галкина, «в нем нет духа заботы о здоровье нации, ее физическом и интеллектуальном развитии». Тем не менее массовому спорту и физической культуре посвящены: Глава 3. «Физическая культура и спорт в системе образования, в системе федеральных органов исполнительной власти, по месту работы и месту жительства граждан. Адаптивная физическая культура» и Глава 3.1. «Комплекс ГТО. Физкультурно-спортивные клубы и их объединения, основная деятельность которых направлена на реализацию комплекса ГТО».

Массовый спорт трактуется, согласно федеральному закону, как «часть спорта, направлен-

¹ URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/sports-law-of-china-20220624>

² URL: <https://center-bereg.ru/f664.html>

³ URL: http://russian.news.cn/2020-12/05/c_139565564.htm

⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26631/page/1>

ная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях».

Для поддержки массового спорта с 2019 г. действует Федеральный проект «Спорт — норма жизни»⁵, призванный к 2030 г. вовлечь в регулярные занятия физкультурой и спортом 70% населения России. Для решения данной задачи реализуется комплекс мероприятий, включающих реконструкцию и строительство спортивных объектов, организацию спортивных мероприятий, проведение тренировок и мастер-классов. Для популяризации здорового образа жизни привлекаются именитые спортсмены.

По данным Министерства спорта Российской Федерации, численность граждан в возрасте от 3-х до 79 лет, занимающихся физической культурой и спортом, составляет 69 829 122 человек — 52,95% населения⁶.

В начале 2022 г. Россия и Китай пришли к соглашению «о проведении Годов российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта в 2022–2023 годах»⁷.

В рамках данных мероприятий наши страны постановили в том числе «укреплять обмены и сотрудничество в области массового спорта, спорта высших достижений, молодежного спорта, спортивной науки, физического воспитания и иных областях».

Основу взаимодействия между Россией и Китаем, особенно в условиях ныне сложившейся геополитической ситуации, составляет как наличие общих ценностей в духовной культуре, так и насчитывающая много веков истории трансевразийская торговля, известная как Великий Шелковый путь, и, конечно, — совместный опыт построения социалистического государства [10]. При этом не стоит ожидать, что сотрудничество будет носить равновеликий результат, так как непременно сработает ценностная матрица России и Китая, которая обусловит особенности такого сотрудничества — каждое из государств найдет в нем свое.

Для укрепления здоровья нации важно, чтобы усилия государства были поддержаны самими гражданами. Не случайно ученый и писатель, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда Н. М. Амосов сформулировал принцип: «Врачи лечат болезни, а здоровье нужно добывать самому». Здоровье, долголетие и физическое воспитание важны и для отдельного человека, и для социально-экономического развития государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шатилов А.Б. Статика и динамика политической культуры России в XX–XXI веках (к вопросу о ДНК России). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(6):6–11.
2. Ли Л. Подлинная традиция тренировочного комплекса тайцзицюань. Пер. с кит. М.: ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН; Исследовательское общество «Тайцзи»; 2018.
3. Завьялов В.Ю. Необъявленная психотерапия. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга; 1999.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та; 2000.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция; 2005.
6. Махаматов Т.М., Кобзева О.П., Махаматов Т.Т. Диалектика объективности онтологии общества в эпистемологии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):64–71.
7. Поповкин А.В., Поповкина Г.С. Ценностные аспекты здоровья, болезни и смерти в духовных традициях России и Китая. *Вестник славянских культур*. 2019;(54):9–22.
8. Ли Г. Система практик «мастерства вскармливания жизни и совершенствования в истине посредством восьми триграмм». М.: Институт Дальнего Востока РАН; Исследовательское общество «Тайцзи»; ЗАО «Стилсервис»; 2009.
9. Фатеева М.В., Коробейникова Е.И., Брыкина В.А. Цигун как традиционная оздоровительная методика и одна из основ физической культуры Китая. *Наука-2020*. 2018;2–2(18):139–149.
10. Махаматов Т.Т. Диалектика цивилизаций Запада и Востока в Новом великом шелковом пути. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):47–53.

REFERENCES

1. Shatilov A.B. Statics and dynamics of Russian political culture in the 20th-21st centuries (to the question of the DNA of Russia). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(6):6–11. (In Russ.).
2. Li L. A true tradition of the Tai Chi training complex. Per. from China. Moscow: FGBUN Institut Dal'nego Vostoka RAN; Issledovatel'skoe obshchestvo «Tajdzi»; 2018. (In Russ.).
3. Zav'yalov V.YU. Unannounced psychotherapy. Moscow: Akademicheskij proekt, Ekaterinburg: Delovaya kniga; 1999. (In Russ.).
4. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics: studies of change in large systems of art, truth, ethics, law and social relations. St. Petersburg: Izdatel'stvo vo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo Instituta; 2000. (In Russ.).
5. Fedotova V.G. Good society. Moscow: Progress-Tradiciya; 2005. (In Russ.).
6. Mahamatov T. M., Kobzeva O. P., Mahamatov T. T. Dialectics of the objectivity of the ontology of society in epistemology. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):64–71. (In Russ.).
7. Popovkin A. V., Popovkina G. S. Value aspects of health, illness and death in the spiritual traditions of Russia and China. *Vestnik slavyanskih kul'tur = Bulletin of Slavic cultures*. 2019;(54):9–22. (In Russ.).
8. Li G. System of practices of “mastery of nurturing life and cultivation in truth through the eight trigrams”. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN, Issledovatel'skoe obshchestvo «Tajdzi», ZAO «Stilservis»; 2009. (In Russ.).
9. Fateeva M. V., Korobejnikova E. I., Brykina V. A. Qigong as a traditional healing technique and one of the foundations of physical culture in China. *Nauka-2020 = Science-2020*. 2018;2–2(18):139–149. (In Russ.).
10. Mahamatov T. T. Dialectics of the civilizations of the West and the East in the New Great Silk Road. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):47–53. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Тимур Таирович Махаматов — кандидат философских наук, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Timur T. Makhamatov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0997-3979>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Timour.makhamatov@gmail.com

Наталья Владимировна Узюмова — главный специалист центра перспективных исследований и разработок в сфере образования, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia V. Uzyumova — Chief Specialist of the Center for Advanced Research and Development in Education, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-5686-6095>

nvuzyumova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.01.2023; принята к публикации 25.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.01.2023; accepted for publication on 25.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Оценка влияния миграционных процессов на ценообразование на рынке жилой недвижимости в Российской Федерации

И.С. Ракина^а, Т.Г. Деликова^б, З.М. Костоев^с, А.Х. Марзаганов^д

^а Отделение по г. Севастополь Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Севастополь, Россия;

^б Отделение – Национальный банк по Республике Калмыкия Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Элиста, Россия;

^{с,д} Отделение – Национальный Банк по Республике Ингушетия Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Национальный Банк по Республике Ингушетия Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Магас, Россия.

АННОТАЦИЯ

Динамику отрасли жилищного строительства можно рассматривать как индикатор уровня социально-экономического развития страны. Привлекательность жилой недвижимости во многом определяется ценовой доступностью для населения. Однако важно учитывать демографические факторы. Поэтому в исследовании проведена оценка эффектов миграции наряду с такими параметрами, как динамика заработной платы, ипотечное кредитование и объемы строительства РФ. Целью исследования является обоснование значимости динамики миграции для изменения стоимости жилой недвижимости. Предмет изучения – наличие зависимости миграционных процессов и динамики ценообразования с учетом дополнительных параметров экономики страны. Объектом исследования выступает ценообразование на рынке жилой недвижимости в России. Методы исследования: модели векторной авторегрессии (стандартная и байесовская). В качестве информационной базы использованы месячные данные официальной статистики по России за 2011–2021 гг., а также научные статьи, опубликованные исследования работников Банка России. Первоначальная гипотеза исследования заключается в том, что фактор миграции существенно влияет на итоговый показатель стоимости жилья.

Проведенный анализ позволил определить значимость факторов, оказывающих устойчивое долговременное воздействие на динамику цен на рынке жилой недвижимости.

Ключевые слова: динамика миграции населения; изменение стоимости жилой недвижимости; объемы строительства; заработная плата; ипотечное кредитование

Для цитирования: Ракина И.С., Деликова Т.Г., Костоев З.М., Марзаганов А.Х. Оценка влияния миграционных процессов на ценообразование на рынке жилой недвижимости в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):126-132. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-126-132

Assessment of the Impact of Migration Processes on Pricing in the Residential Real Estate Market in the Russian Federation

I.S. Rakitina^a, T.G. Delikova^b, Z.M. Kostoev^c, A.Kh. Marzaganov^d

^a Division for the City of Sevastopol of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Sevastopol, Russia;

^b Division – National Bank of the Republic of Kalmykia of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Elista, Russia

^{с,д} Division – National Bank of the Republic of Ingushetia of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Magas, Russia

ABSTRACT

The dynamics of the housing construction industry can be seen as an indicator of the level of social and economic development of the country. The attractiveness of residential real estate is largely determined by price availability for

the population. However, it is important to consider demographic factors. Therefore, the study assessed the effects of migration, along with parameters such as salary dynamics, mortgage lending and construction volumes of the Russian Federation. The purpose of the study is to justify the importance of migration dynamics to change the value of residential real estate. The subject of study is the existence of dependence of migration processes and pricing dynamics taking into account additional parameters of the country's economy. The object of the study is pricing in the residential real estate market in Russia. Research methods are vector autoregression models (standard and Bayesian ones). Monthly data of official statistics for Russia for 2011–2021 as well as scientific articles and published studies of employees of the Bank of Russia were used as the information base. The initial hypothesis of the study is that the factor of migration significantly affects the final indicator of the cost of housing. The analysis made it possible to determine the importance of factors that have a sustainable long-term impact on the dynamics of prices in the residential real estate market.

Keywords: dynamics of population migration; change in the value of residential real estate; construction volumes; wages; mortgage lending

For citation: Rakitina I.S., Delikova T.G., Kostoev Z.M., Marzaganov A. Kh. Assessment of the impact of migration processes on pricing in the residential real estate market in the Russian Federation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):126-132. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-126-132

ВВЕДЕНИЕ

Одним из приоритетов государственной экономической политики является обеспечение доступного жилья для граждан, а также соответствие размера жилищного фонда потребностям населения. Важнейшим параметром доступности выступает стоимость жилой недвижимости. Поэтому необходимо определить значение различных факторов, оказывающих прямое и косвенное влияние на стоимость жилой недвижимости.

В данном исследовании проведен анализ ценообразования на рынке жилой недвижимости в контексте влияния миграционных процессов в Российской Федерации. Используемые статистические модели оценки взаимосвязи динамики цен на жилье и миграционных процессов показали наличие значимой связи между указанными переменными.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время имеются научные труды, в которых описано влияние не только международной, но и межрегиональной, внутрирегиональной трудовой миграции на ход экономического развития, рынок труда и общество. Тем не менее данная проблема изучена еще недостаточно [1].

Авторы большинства исследований сходятся во мнении, что важнейший фактор развития рынка жилой недвижимости — демографический, в том числе миграция. Так, в работе канадских ученых показано, что рост социально-экономической привлекательности регионов — причина притока мигрантов, приводящая к увеличению цен на региональных рынках жилья [2].

При принятии решения о миграции граждан проводится сравнительный анализ привлекательности места прибытия и места выезда. По мнению

исследователей Н.В. Цхададзе и К.А. Скрыбина, оценочными критериями привлекательности могут служить: наличие вакансий, уровень оплаты труда; образовательные условия; наличие социальной инфраструктуры; криминогенность; рынок недвижимости [3].

В некоторых странах динамику цен на рынке жилой недвижимости во многом определяет доступность социального жилья, доходы населения. Исследование ценообразования на рынке недвижимости во Франции показало, что наличие социального жилья приводит к снижению спроса и стимулирует приток внешней миграции [4].

Изучение процесса ценообразования на рынке жилой недвижимости в США указывает на то, что значительный спрос формируют нерезиденты, поэтому необходимо отслеживать экзогенные факторы влияния [5].

В одной из работ выявлена связь динамики цен на рынке жилой недвижимости с общей динамикой ВВП, инфляцией и финансированием [6].

Другие изыскания доказывают наличие устойчивой зависимости между уровнем доходов населения и ценами на жилье [7], конкретизируют роль ипотечного кредитования в распределении цен на жилую недвижимость [8].

Непосредственное воздействие фактора спроса на динамику цен на рынке недвижимости показано в работе [9]. Канадские ученые выяснили, что, помимо спроса, стоимость жилья определяется и размером предложения [10].

В трудах отечественных ученых анализ зависимости динамики цен на жилую недвижимость и миграционных потоков встречается крайне редко. Чаще всего они сосредоточены на изучении мотивов внутренней миграции. В ходе проведенных поле-

вых исследований выяснилось, что радиус «влияния» центрального города определяется размером и экономическим благополучием регионального центра [11].

В результате сравнения номинальной и реальной динамики заработной платы, действующих и дефлированных цен на жилье и коэффициентов миграционного прироста в городах, был подтвержден тезис о том, что более высокая заработная плата приводит к увеличению числа мигрантов и, соответственно, к росту цен на жилье [12].

Использование модели структурной векторной авторегрессии с краткосрочными ограничениями показало, что резкое увеличение потока мигрантов в страну и «притягивающие» регионы положительно влияет на экономическую активность [13].

Если для внешней миграции важны возможности заработка, то мотивы внутренней в последние годы претерпели значительные изменения [14]. Наиболее интенсивная миграция происходит в основном между регионами со схожим качеством и уровнем жизни. Так, рынок жилой недвижимости в регионах с налаженной социально-бытовой инфраструктурой будет испытывать большее давление миграционного фактора.

Анализ ключевых показателей, характеризующих современное состояние рынка жилой недвижимости в России и федеральных округах за период в 2014–2019 г., демонстрирует [15]: наличие низкого уровня обеспеченности жильем в среднем на одного человека (25,2 м² против 39 и 70 м² в Германии и США); сокращение ввода в действие жилых домов за весь период на 5%; признание аварийной существенной части площадей жилищного фонда (более 25 млн м² за 2018 г.). Возможно, все это будет стимулировать рост цен на рынке жилья в России.

В перечисленных отечественных и зарубежных работах основными методами анализа были модели линейной и векторной авторегрессии. В качестве статистического инструментария часто используются методы регрессионного анализа, демографического прогнозирования, а также приемы табличного и графического представления статистических данных [16].

Так, в одном из исследований проводится сравнение прогнозных способностей моделей случайного блуждания, частотной (VAR) и байесовской векторных авторегрессий с априорным распределением Миннесоты (BVAR) по российским квартальным данным 1995–2014 г. В результате было выявлено, что на исследуемой выборке байесовский подход позволяет получить более точный прогноз, чем частотный [17].

Обзор российского и зарубежного опыта применения математических моделей показал, какие методы возможно использовать при проведении данного исследования. На основе рекомендаций работы А.А. Пересецкого [18] применялись модели векторной авторегрессии и программный комплекс Eviews.

ДАнные

Значительный вклад в прирост населения России вносят мигранты из стран СНГ (Узбекистана, Таджикистана и Казахстана) — около 90–95%, оставшаяся часть приходится на выходцев из стран дальнего зарубежья (в основном Китая, Индии и Вьетнама) [13]. Мы использовали месячные данные сальдо миграционного прироста, которые являются расчетными показателями официальной статистики.

Ценообразование на рынке жилья в России в период с 2011 по 2021 г. отражается в абсолютных значениях по первичному и вторичному рынку.

Рынок жилой недвижимости находится под давлением не только демографических параметров, но и платежеспособного спроса, показателей строительной отрасли. Для описания платежеспособного спроса используются данные среднемесячной реальной заработной платы и ежемесячной динамики ипотечного портфеля в РФ. Для учета отраслевого фактора были введены месячные индексы официальной статистики объемов строительства.

Проверка гипотезы влияния миграции на ценообразование на рынке жилой недвижимости проводилась с использованием следующих параметров (табл. 1).

Их анализ позволит оценить эффекты миграции как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

МЕТОДЫ

Векторную модель авторегрессии предложил Кристофер Симс в 1980 г. Это система уравнений, где каждая переменная (компонента многомерного временного ряда) представлена линейной комбинацией всех переменных в предыдущие моменты времени [19]. С целью анализа значимости воздействия динамики миграционного прироста на ценообразование на рынке жилья были использованы модели стандартной и байесовской векторной авторегрессии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Построение BVAR и стандартной VAR-моделей было проведено в статистическом пакете для эконометрического анализа EViews. Исключение сезонного

Таблица 1 / Table 1

Спецификация модели / Specifications of the model

Показатель	Содержание переменной	Источник данных
Эндогенные переменные		
Темпы прироста стоимости жилья	Динамика ценообразования на рынке жилья в РФ	Росстат
Темпы прироста объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	Экономическая активность	Росстат
Темп прироста кредитного портфеля ИЖК	Потребительская активность	Банк России
Темпы прироста реальной заработной платы	Потребительская активность	ЕМИСС
Экзогенные переменные		
Темпы изменения сальдо миграционного прироста	Демография	ЕМИСС

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Тесты валидности моделей / Model validation tests

Тесты	Standard VAR	BVAR
Значение коэффициента детерминации R-squared	0,79	0,76
F-statistic	Соответствует	Соответствует
Тест на единичные корни	Пройден	Пройден
Автокорреляция остатков (тест Residual Serial Correlation LM Test)	Присутствует	Присутствует
Гетероскедастичность остатков (Residual Heteroskedasticity Test)	Присутствует	Присутствует
Нормальное распределение остатков (Residual Normality Test)	Отсутствует	Отсутствует

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

фактора позволило более точно выявить текущие тенденции в динамике макропоказателей с помощью X13-ARIMA-SEATS.

Таким образом была определена весомость экзогенного и эндогенных параметров для динамики зависимой переменной (стоимости 1 м² жилой недвижимости) в основных аспектах для оценки значимости уравнения в целом.

Приведенная спецификация обладает полезными статистическими свойствами и может быть применена для расчета прогноза после ее усовершенствования.

Для подтверждения результатов стандартной VAR-модели также дополнительно проведен анализ

с использованием байесовской модели (далее – BVAR) (табл. 2).

В целом, приведенная спецификация обладает полезными статистическими свойствами и может применяться для определения зависимости цен на жилую недвижимость от миграционных процессов по России в целом. Таким образом, были выявлено следующее:

1. Миграционный прирост населения в Российской Федерации оказывает влияние на динамику цен на жилую недвижимость с запаздыванием в 10 месяцев. При этом увеличение притока миграции на 1% приводит к росту цены на недвижимость на 0,2443%.

2. Динамика заработной платы воздействует на ценообразование на рынке жилья в России с 5-м и 6-м лагом в моделях стандартной и байесовской векторной авторегрессии, соответственно. Остальные параметры влияют на зависимую переменную в текущем периоде.

3. Тестирование модели стандартной VAR по Грейнджеру показало, что все параметры ее спецификации являются значимыми, поскольку изменения лагов влияют на результаты теста.

ВЫВОДЫ

Целью проведенного эконометрического анализа данных с помощью моделей векторной авторегрес-

сии являлось подтверждение гипотезы о наличии зависимости динамики ценообразования на рынке жилой недвижимости в России и темпов миграционного прироста.

Для этого в рамках исследования были построены модели стандартной векторной и байесовской авторегрессий, тестирование которых показало значимость выбранных параметров для объяснения динамики зависимой переменной. Представляется перспективной дальнейшая доработка спецификации для улучшения статистических свойств с целью прогнозирования инфляционных процессов на рынке жилой недвижимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона. М.: РУСАЙНС; 2018. 216 с.
2. Passarelli A., Breiburg I. Housing market insight. Canada. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2021/schl-cmhc/nh12-268/NH12-268-2021-3-eng.pdf
3. Цхададзе Н.В., Скрябина К.А. Миграция трудовых ресурсов в России. Монография. Краснодар: Издательство НИИ экономики ЮФО; 2020. 206 с.
4. D'Albis H., Boubtane E., Coulibaly D. International Migration and Regional Housing Markets: Evidence from France. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/161139/1/dp10516.pdf>
5. Li Z., Sheng Shen L., Zhang C. Capital Flows, Asset Prices, and the Real Economy: A “China Shock” in the U.S. Real Estate Market. URL: <https://www.sipotra.it/wp-content/uploads/2020/07/Capital-Flows-Asset-Prices-and-the-Real-Economy-A-China-Shock-in-the-U.S.-Real-Estate-Market.pdf> DOI: 10/17016/IFDP.2020.1286
6. Gaspareniene L., Remeikiene R., Skuka A. Assessment of the impact of macroeconomic factors on housing price level: Lithuanian case. *Intellectual Economics*. 2016;10(2):122–127. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intele.2017.03.005>
7. Määttänen N., Terviö M. Income Distribution and Housing Prices: An Assignment Model Approach. *Journal of Economic Theory*. 2009;151(1):381–410. DOI: 10.1016/j.jet.2014.01.003
8. K'osem S. Income Inequality, Mortgage Debt and House Prices. *Staff Working Paper*. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/working-paper/2021/income-inequality-mortgage-debt-and-house-prices.pdf>
9. Liu Ch., Ou Zh. What determines China's housing price dynamics? New evidence from a DSGE-VAR. *International Journal of Finance and Economics*. 2021;26(3):3269–3305. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijfe.1962>
10. Senagama D., Breidburg I., Carruthers D. Housing market insight — Canada. URL: <https://assets.cmhc-schl.gc.ca/sites/cmhc/professional/housing-markets-data-and-research/market-reports/housing-market-insight/2022/housing-market-insight-canada-m10-en.pdf?rev=a74a29c8-39ab-4692-b365-7be1ed66eaf6>
11. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Петросян А.Н. Пространственные особенности миграционного прироста пригородов региональных столиц России. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2021;(6):123–134.
12. Гильтман М.А., Сумик Е.А. Города, привлекательные для мигрантов: рост зарплат или цен на жилье? *Экономика труда*. 2019;3(6):1257–1270. DOI: 10.18334/et.6.3.40920
13. Кудаева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: http://www.cbr.ru/es_research/ser/wp_khab_dec/
14. Вакуленко Е.С. Мотивы внутренней миграции населения в России: что изменилось в последние годы? *Прикладная эконометрика*. 2019;(55):113–138. DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10013
15. Волков А.А. Современное состояние рынка жилой недвижимости в России. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2022;(1):29–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-1-29-41>
16. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Трудовая миграция и ее социально-экономические последствия для региона. *Экономика труда*. 2018;5(4):997–1006. DOI: 10.18334/et.5.4.39315

17. Демешев Б.Б., Малаховская О.А. Макроэкономическое прогнозирование с помощью BVAR Литтермана. *Экономический журнал ВШЭ*. 2016;4(20):691–710.
18. Пересецкий А.А. Векторные модели авторегрессии и коррекции регрессионных остатков (EViews). *Прикладная эконометрика*. 2006;(3):96–129.
19. Гельруд Я.Д., Угрюмов Е.А., Рыбак В.Л. Векторная модель авторегрессии показателей производственной деятельности строительного предприятия. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Вычислительная математика и информатика*. 2018;3(7):19–30. DOI: 10.14529/cmse180302

REFERENCE

1. Yakshibaeva G.V. Labor migration as a factor in the socio-economic development of the region. Moscow: RUSAINS; 2018. 216 p. (In Russ.).
2. Passarelli A., Breiburg I. Housing market insight. Canada. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2021/schl-cmhc/nh12-268/NH12-268-2021-3-eng.pdf
3. Tskhadadze N.V., Skryabina K.A. Migration of labor resources in Russia. Monograph. Krasnodar: Publishing House of the Scientific Research Institute of Economics of the Southern Federal District; 2020. 206 p. (In Russ.).
4. D’Albis H., Boubtane E., Coulibaly D. International Migration and Regional Housing Markets: Evidence from France. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/161139/1/dp10516.pdf>
5. Li Z., Sheng Shen L., Zhang C. Capital Flows, Asset Prices, and the Real Economy: A “China Shock” in the U.S. Real Estate Market. URL: <https://www.sipotra.it/wp-content/uploads/2020/07/Capital-Flows-Asset-Prices-and-the-Real-Economy-A-China-Shock-in-the-U.S.—Real-Estate-Market.pdf> DOI: 10/17016/IFDP.2020.1286
6. Gaspareniene L., Remeikiene R., Skuka A. Assessment of the impact of macroeconomic factors on housing price level: Lithuanian case. *Intellectual Economics*. 2016;10(2):122–127. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intele.2017.03.005>
7. Määttänen N., Terviö M. Income Distribution and Housing Prices: An Assignment Model Approach. *Journal of Economic Theory*. 2009;151(1):381–410. DOI: 10.1016/j.jet.2014.01.003
8. K’osem S. Income Inequality, Mortgage Debt and House Prices. Staff Working Paper. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/working-paper/2021/income-inequality-mortgage-debt-and-house-prices.pdf>
9. Liu Ch., Ou Zh. What determines China’s housing price dynamics? New evidence from a DSGE-VAR. *International Journal of Finance and Economics*. 2021;26(3):3269–3305. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijfe.1962>
10. Senagama D., Breidburg I., Carruthers D. Housing market insight — Canada. URL: <https://assets.cmhc-schl.gc.ca/sites/cmhc/professional/housing-markets-data-and-research/market-reports/housing-market-insight/2022/housing-market-insight-canada-m10-en.pdf?rev=a74a29c8-39ab-4692-b365-7be1ed66eaf6>
11. Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Petrosyan A.N. Spatial features of migration growth in the suburbs of regional capitals of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography*. 2021;(6):123–134. (In Russ.).
12. Giltman M.A., Sumik E.A. Cities attractive to migrants: rising wages or housing prices? *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2019;3(6):1257–1270. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.6.3.40920
13. Kudaeva M., Redozubov I. The influence of migration flows on economic activity and the labor market of Russia in general and in the regional aspect. Economic Research Report Series. URL: http://www.cbr.ru/ec_research/ser/wp_khab_dec/ (In Russ.).
14. Vakulenko E.S. Motives for internal migration in Russia: what has changed in recent years? *Prikladnaya ekonometrika = Applied econometrics*. 2019;(55):113–138. (In Russ.). DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10013
15. Volkov A.A. The current state of the residential real estate market in Russia. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. 2022;(1):29–41. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-1-29-41>
16. Potudanskaya V.F., Borovskikh N.V., Kipervar E.A. Labor migration and its socio-economic consequences for the region. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2018;5(4):997–1006. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.5.4.39315
17. Demeshev B.B., Malakhovskaya O.A. Macroeconomic forecasting using Litterman’s BVAR. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = HSE Economic Journal*. 2016;4(20):691–710. (In Russ.).
18. Peresetsky A.A. Vector models of autoregression and correction of regression residuals (EViews). *Prikladnaya ekonometrika = Applied econometrics*. 2006;(3):96–129. (In Russ.).
19. Gelrud Ya.D., Ugryumov E.A., Rybak V.L. Vector model of autoregression of production activity indicators of a construction enterprise. *Vestnik YUUrGU. Seriya: Vychislitel’naya matematika i informatika = Bulletin of SUSU. Series: Computational mathematics and computer science*. 2018;3(7):19–30. (In Russ.). DOI: 10.14529/cmse180302.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Сергеевна Ракитина — кандидат экономических наук, доцент, ведущий экономист экономического отдела, отделение по г. Севастополь Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Севастополь, Россия

Irina S. Rakitina — Cand. Sci. (Econ.), associate professor, Lead economist of Economic department, division for the City of Sevastopol of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Sevastopol, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3220-4206>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
i_rakitina@bk.ru

Татьяна Григорьевна Деликова — кандидат экономических наук, руководитель направления экономического отдела, отделение — Национальный банк по Республике Калмыкия Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Элиста, Россия

Tatyana G. Delikova — Cand. Sci. (Econ.), area manager of Economic department of Division — National Bank of the Republic of Kalmykia of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Elista, Russia
<https://orcid.org/0009-0009-9475-0200>

delikova.t@rambler.ru

Зелимхан Магомедович Костоев — руководитель направления экономического отдела, отделение — Национальный банк по Республике Ингушетия Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Магас, Россия

Zelimhan M. Kostoev — area manager of Economic department of Division — National Bank of the Republic of Ingushetia of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Magas, Russia
<https://orcid.org/0009-0005-7673-7679>

zet734@mail.ru

Азамат Хусенович Марзаганов — ведущий экономист экономического отдела, отделение — Национальный банк по Республике Ингушетия Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, Магас, Россия

Azamat Kh. Marzaganov — Lead economist of Economic department of Division — National Bank of the Republic of Ingushetia of the Southern Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Magas, Russia
<https://orcid.org/0009-0000-3537-4659>

marzaganov_a@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

И.С. Ракитина — разработка общей концепции статьи и проведение расчетов.

Т.Г. Деликова — подготовка рядов данных и их обработка для моделей.

З.М. Костоев, А.Х. Марзаганов — обзор отечественной и зарубежной практики.

Authors' stated contribution:

I.S. Rakitina — development of the general concept of the article and calculations.

T.G. Delikova — preparation of data series and their processing for models.

Z.M. Kostoev, A.Kh. Marzaganov — review of domestic and foreign practice.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2023; принята к публикации 25.10.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.09.2023; accepted for publication on 25.10.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-133-137
УДК 314.7(045)

Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду

А.В. Бредихин

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В начале XXI в. Северо-Восточная Азия стала одним из центров экономического развития и роста. Причин у этого много. Одной из основных является быстрый рост экономик Китая, Японии, Южной Кореи, Тайваня. Так, Китай стал крупнейшей экономической силой в регионе. У Японии и Южной Кореи – мощные индустриальные и технологические компании, которые успешно конкурируют на мировом рынке. Помимо этого, Северо-Восточная Азия отличается высоким уровнем образования и науки, поэтому Китай, Япония и Южная Корея инвестируют в научные исследования, что привлекает в данные страны высококвалифицированных специалистов. Через Тихий океан от Азии, на Североамериканском континенте находится Канада – страна, обладающая сильной экономикой, базирующейся на таких отраслях, как добыча природных ресурсов, производство, финансы и инновации. В рамках данного исследования автором рассмотрены причины миграции жителей Монголии в Южную Корею и Канаду.

Ключевые слова: миграция; образование; Монголия; Южная Корея; Канада

Для цитирования: Бредихин А.В. Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):133-137. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-133-137

ORIGINAL PAPER

Labor and Educational Migration of Mongolian Residents to South Korea and Canada

A.V. Bredikhin

Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

At the beginning of the 21st century, Northeast Asia has become one of the centers of economic development and growth. There are many reasons for this. One of the main ones is the rapid growth of the economies of China, Japan, South Korea, and Taiwan. Thus, China has become the largest economic force in the region. Japan and South Korea have powerful industrial and technology companies that successfully compete in the global market. In addition, Northeast Asia has a high level of education and science, so China, Japan and South Korea are investing in scientific research, which attracts highly qualified specialists to these countries. Across the Pacific Ocean from Asia, on the North American continent, Canada has a strong economy based on industries such as natural resources, manufacturing, finance and innovation. As part of this study, the author examined the reasons for the migration of Mongolian residents to South Korea and Canada.

Keywords: migration; education; Mongolia; South Korea; Canada

For citation: Bredikhin A.V. Labor and educational migration of Mongolian residents to South Korea and Canada. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):133-137. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-133-137

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОНГОЛИИ В ПЕРИОД «ПОСЛЕ СОЦИАЛИЗМА»

Хотя Монголия и не была членом Варшавского договора, но она являлась военным союзником СССР, «шестнадцатой союзной республикой». Если в европейских странах социалистиче-

ского блока в 1980-х гг. произошли «бархатные революции», то Монголия пошла по пути СССР и разработала свой план «перестройки». Государство оказалось абсолютно не подготовлено к таким переменам, что и привело к разрушению всей системы управления и экономики. Следствием этого стало ухудшение качества жизни, сопровождаемое высоким

уровнем безработицы и гиперинфляции. Росту кризиса также способствовало то, что объем финансовой помощи от Советского Союза за период 1989–1991 гг. сократился с 53 до 7% (от размера ВВП Монголии), а импорт из СССР уменьшился на 60% [1].

В самом начале XXI в. во всем мире увеличилась потребность в таких ресурсах, как уголь, золото, медь, олово, вольфрам, молибден. Это помогло Монголии за счет своих месторождений погасить долги, выровнять экономику и увеличить поток иностранных инвестиций в страну. Одним из главных иностранных инвесторов стал Китай, который после 1990-х гг. потеснил с монгольского рынка Российскую Федерацию. Многие эксперты утверждают, что доля Китая составляет половину от всех иностранных инвестиций в страну.

Но инвестиции — не единственный способ стимулирования роста и стабилизации экономики Монголии. Кредитование также является весомым аспектом экономики, и гегемоном здесь выступает Япония, чье донорство составляет 56% от всех государственных кредитов, данных Монголии. Только безвозмездной помощи от Японии Монголия получила на сумму 35 млн долл.

Южная Корея более чем за 30 лет дипломатического сотрудничества смогла стать одним из ведущих деловых партнеров Монголии как в торговле, так и том, что касается инвестиций, что спровоцировало трудовую миграцию — по некоторым оценкам экспертов, на данный момент в Корею находится свыше 17 тыс. граждан Монголии. В отличие от других социально-экономических явлений, миграция всегда оказывала существенное влияние на политические и социально-экономические процессы, происходящие в монгольском обществе. Так, например в кризисные 1980–1990-е гг. из-за закрытия множества предприятий по всей стране огромные потоки населения в поисках лучшей жизни начали перемещаться из провинций в Улан-Батор, а те, кто не нашел себе в столице работы, стали мигрировать в другие страны. Негативная тенденция, связанная со снижением рождаемости в странах с высоким уровнем жизни, добралась и до Северо-Восточной Азии, из-за чего появилась диспропорция, и пожилого населения стало в разы больше. Таким образом проявилась нехватка рабочей силы, что послужило идеальными условиями

для начала миграции монгольских граждан за границу.

Причиной тесной связи между Монголией и Южной Кореей многие эксперты считают то, что большое число монгольских студентов учатся в Корею; также страны близки в том, что касается культуры и традиций. Корея воспринимается монголами как страна, «выбившаяся в люди» и имеющая вес на международной арене, — по этой причине корейские товары в Монголии очень ценятся.

В постсоциалистические времена Монголия оказалась в очень бедственном положении из-за резко изменившихся внешнеполитических факторов, но правительство все же смогло справиться с кризисом и стабилизировать экономику. Но вывести ее на докризисный уровень не удалось, из-за чего началась активная миграция в более успешные близлежащие страны, а самой популярной стала Республика Корея [2].

ПРОЦЕССЫ И ИЗМЕНЕНИЯ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

В последнее время изменяется сама миграция, она начинает обзаводиться новыми чертами. Причина тому — социальные, политические и экономические процессы внутри страны. Можно сказать, что перелом в миграционной политике Монголии произошел в начале 1990-х гг. по ряду причин, таких как либерализация и демократизация власти; возможность заниматься предпринимательством (к этому привел резкий переход от плановой к рыночной экономике, сопровождаемый кризисом, описанным выше). «Перестройка» в Монголии была очень схожа с тем, что происходило в СССР, например, там тоже существовал «челночный бизнес». Для такой торговли требуются крупные рынки, которые есть только в городах, поэтому начался процесс урбанизации, приведший к массовому переселению граждан из сельской местности в города: Улан-Батор, Эрдэнэт, Дархан. Больше всего это коснулось молодежи, которая всегда стремится быть ближе к финансово-экономическому и культурному центру, научно-образовательным учреждениям и пр. По мнению многих экспертов, Монголия в 1990-х гг. была подвержена процессам турбулентности, свойственным резкому переходу от одной экономической формации к другой.

Поначалу, из-за отсутствия каких-либо связей с другими странами, миграция зависела от неформальных практик. Одна из них была связана с учебными визами, — по такой схеме в Южную Корею выехали 50 тыс. условных трудовых мигрантов [3].

В 2001 г. правительство Монголии приняло Закон об отправке рабочей силы за рубеж и прием специалистов из-за рубежа, согласно которому некоторым компаниям давалось разрешение на отправку монгольских граждан в Южную Корею, Японию, Чехию и другие страны. Данный Закон стал одним из основных механизмов, регулирующих миграционную политику государства. Уже в 2010 г. за границу выехали 20,5 тыс. трудовых мигрантов, большая часть которых отправилась в Корею. Это обернулось для самой Монголии нехваткой рабочей силы.

МОНГОЛЬСКАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКУ КОРЕЯ

Подавляющее число монголов, уехавших в Южную Корею, — это трудовые мигранты. Так, в 2001 г. на основании Закона о содействии занятости компания Mongol News начала экспорт монгольских рабочих с категорией «промышленный стажер», что привело к увеличению их количества со 108 до 5894 человек за 3 года.

Количество трудовых мигрантов увеличилось в 2 раза благодаря программе временной трудовой миграции, которая действует на основе двусторонних межправительственных меморандумов о взаимопонимании. Уже к 2008 г. насчитывалось 19 тыс. трудовых мигрантов — 70% от общего числа монголов в стране. Но в 2010 г. их поток стал сокращаться, что было связано с улучшением оплаты труда в самой Монголии.

Вторая по численности группа — «образовательная» миграция. По статистике, в Южной Корее в данный момент обучается 7381 гражданин Монголии (4-е место после Китая, Вьетнама и Узбекистана). Доля студентов от всего числа монголов в Корее составляют 16%. Третьей количественной группой можно назвать так называемых «брачных» мигрантов, из них — 182 мужчины и 2,4 тыс. женщин (13% от всех граждан Монголии на территории Южной Кореи).

Система миграции рабочей силы из Монголии в Южную Корею — наиболее систематизированная, в отличие от других стран. Это выражается даже в специальных соглашениях на уровне ведомств двух государств. Так, доля монголов — 2% от всех трудовых мигрантов, которых в Корее свыше 1,5 млн. Большое количество трудовых виз (13%) выдается гражданам Монголии по категории «неквалифицированный труд».

Что касается нелегальной миграции, то доля монголов составляет 4,5% — 4-е место в антирейтинге Южной Кореи.

Сегодня в Республике Корея проживает порядка 45 тыс. граждан Монголии, и это самая представительная монгольская диаспора в зарубежных странах. Большая часть из них — трудовые мигранты.

Южнокорейские социологи составили портрет трудового мигранта из Монголии: от 25 до 34 лет; средний возраст — 32 года; 70% — мужчины, причиной чему является традиционный консервативный уклад в монгольских семьях, так как мужчина обеспечивает семью; также многие приезжают вместе с семьей [4, с. 100].

Мигранты из Монголии в Корее — наиболее перспективные по сравнению с приезжающими из других стран, так как большое количество из них имеют высшее образование: 42% мужчин и 63% женщин.

МИГРАЦИЯ МОНГОЛОВ В КАНАДУ

В последние десятилетия Канада стала одной из самых привлекательных стран для трудовой миграции. И здесь ситуация для монголов схожа с Южной Кореей.

Производство и строительство — основные отрасли, где используется труд монгольских мигрантов. Их не самое большое количество, но они востребованы, так как в большинстве своем имеют высшее образование.

Для граждан Монголии миграция в Канаду в последние годы стала выгодной и увеличилась в 60 раз, в то же время с 2010 г. поток трудовых мигрантов в Южную Корею стал уменьшаться.

Статус монгольских мигрантов в Канаде регламентируется нормативно-правовыми актами. Как и в Южной Корее, там для них существует система разделения трудовых виз. По данным статистических служб Канады, 44% трудовых мигрантов относятся к категории

высококвалифицированных специалистов, 39% имеют низкую квалификацию и 17% — работники без квалификации, но имеющие официальный заработок. Четверть всех мигрантов стоят в очереди на получение вида на жительство с перспективой в будущем обзавестись канадским гражданством.

Как и в Республике Корея, многие монгольские мигранты пользуются студенческими визами, которые позволяют иностранным гражданам от 18 до 35 лет приезжать для обучения в высших и средних специальных заведениях.

Канада занимает третье место по количеству иностранных учащихся. Число монгольских студентов неуклонно растет — здесь ситуация схожа с трудовыми мигрантами: в 2004 г. в Канаде учились 20 граждан Монголии, а с 2011 по 2012 г. их количество увеличилось с 90 до 170; в 2019 г. их было уже 265 человек, но в 2020 г., из-за эпидемии коронавируса, осталось 230.

Помимо главных миграционных факторов, вызванных бедственным экономическим положением Монголии, есть еще и фактор крепких дипломатических отношений между двумя странами. Канада признала независимость Монголии только в 1964 г, а дипломатические «мосты» были образованы в 1974 г. Посольства открылись в обеих странах лишь только в 2000-х гг., и как раз тогда в Канаду хлынул поток монгольских студентов. Многие специалисты объясняют их быструю адаптацию схожестью климата и малой заселенностью территории двух стран.

Если после завершения первого этапа обучения студенты из Монголии идут на следующий (по типу магистратуры), то у них есть большие перспективы для получения канадского гражданства. А те, кто проучился всего два года,

уже имеют право получить вид на постоянное жительство. Данная система является большим стимулом для миграции молодых людей из Монголии. После завершения обучения в среднем или высшем учебном заведении Канады у молодежи есть возможность получить трудовую визу сроком на три года.

Власти Монголии стремятся активизировать процесс возврата молодежи посредством различных мер. Так, правительство предоставляет ссуды студентам, выезжающим за пределы страны для получения высшего образования, через специальный государственный фонд, но после обучения они обязаны вернуться на родину и отработать в течение пяти лет, как минимум.

ВЫВОДЫ

Республика Корея являлась и является основным направлением трудовых миграционных потоков из Монголии. Этому явлению есть несколько объяснений. Во-первых, там есть потребность в низкоквалифицированной рабочей силе. Во-вторых, правительство Монголии заинтересовано в легализации трудовых потоков. В-третьих, немалое значение имеет так называемая «корейская волна» — массовая культура, которая очень популярна среди монгольской молодежи. Под влиянием культурных образов создается максимально положительный имидж государства, его жителей, что влияет на выбор страны для переезда.

Канада же — пристанище для тех, кто решил кардинально разорвать все отношения с Монголией и стать частью многокультурного канадского общества. Туда едут в основном, чтобы получить образование и гражданство, и таким образом реализовать свои возможности, что невозможно сделать на Родине [5, с. 28].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базаров Б. В., Балдано М. Н., Бадарев Д. Д. Соотношение миграционных векторов и номадизма в современном монгольском обществе. *Власть*. 2015;(10):213–218.
2. Бредихин А. В. Культурная soft power Шанхайской Организации Сотрудничества. *Культура: управление, экономика, право*. 2023;(1):28–31.
3. Кириченко С. В. Трансграничная миграция граждан Монголии в Южную Корею: ресурс или источник противоречий? *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2016;(18):99–106.
4. Бредихин А. В., ред. Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху. М.: АНО ЦЭМИ; 2023. 126 с.
5. Осипова Н. Г., ред. Современная социология. М.: АНО ЦЭМИ; 2023. 293 с.

REFERENCES

1. Bazarov B.V., Baldano M.N., Badarev D.D. The relationship between migration vectors and nomadism in modern Mongolian society. *Vlast' = Power*. 2015;(10):213–218.
2. Bredikhin A.V. Cultural soft power of the Shanghai Cooperation Organization. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo = Culture: management, economics, law*. 2023;(1):28–31.
3. Kirichenko S.V. Cross-border migration of Mongolian citizens to South Korea: a resource or a source of contradictions? *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = News of Irkutsk State University. Series: Political science. Religious Studies*. 2016;(18):99–106.
4. Bredikhin A.V., ed. *Disrupting Hegemony: A New Study of the Construction of International Order and Global Governance in a New Era*. Moscow: ANO TSEMI; 2023. 126 p.
5. Osipova N.G., ed. *Modern sociology*. Moscow: ANO TSEMI; 2023. 293 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Антон Викторович Бредихин — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии, Российская академия наук, Москва, Россия
Anton V. Bredikhin — Cand. Sci. (History), scientific researcher of the Center “Russia, China, the World” at the Institute of China and modern Asia, Russian Academy of science, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>
bredikhin90@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 17.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-138-142
УДК 32(045)

Дестабилизация российско-молдавских отношений в период СВО

О.О. Крохин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена анализу современного состояния российско-молдавских отношений. Рассматриваются ключевые события последних лет, повлиявшие на двусторонние отношения: приход к власти в Молдавии прозападно настроенного руководства во главе с Майей Санду, принятие закона о смене государственного языка, газовый кризис и спор вокруг долга за поставки российского газа. Отмечается, что новое молдавское руководство ведет откровенно антироссийский курс, направленный на сближение с ЕС и Румынией. Это приводит к сворачиванию экономического и гуманитарного сотрудничества между странами. Обостряются противоречия в энергетической сфере. Делается вывод о том, что действия Кишинева наносят серьезный ущерб двусторонним связям. Восстановление конструктивного диалога требует адекватных шагов со стороны молдавского руководства, на что пока нет готовности.

Ключевые слова: российско-молдавские отношения; газовый кризис; «Газпром»; «Молдовагаз»; румынизация

Для цитирования: Крохин О.О. Дестабилизация российско-молдавских отношений в период СВО. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):138-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-138-142

ORIGINAL PAPER

Destabilization of Russian-Moldavian relations during Special Military Operation

O.O. Krokhin

Financial University Moscow, Russia

ABSTRACT

This study is devoted to the analysis of the current state of Russian-Moldavian relations. The key events of recent years that influenced bilateral relations are examined: the coming to power in Moldova of a pro-Western establishment led by Maia Sandu, the adoption of a law on changing the state language, the gas crisis and the dispute over the debt for Russian gas supplies. It is noted that the new Moldovan leadership is pursuing an openly anti-Russian course aimed at rapprochement with the EU and Romania. This leads to cutting back on economic and humanitarian cooperation between countries. Tensions in the energy sector are rising. The author comes to the conclusion that Kishinev's actions cause serious damage to bilateral relations. Restoring a constructive dialogue requires adequate steps on the part of the Moldovan leadership, which they are not yet ready for.

Keywords: Russian-Moldovan relations; gas crisis; Gazprom; "Moldovagaz"; Romanization

For citation: Krokhin O.O. Destabilization of Russian-Moldavian relations during special military operation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):138-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-138-142

У Молдавии и России всегда были очень тесные взаимоотношения — экономические, географические, политические и культурные факторы играли в этом решающую роль. Однако с началом СВО президент Молдавии Майя Санду стала проводить радикальную политику, цель которой — вступление в ЕС и НАТО или, другими словами, полная румынизация страны и независимость

от России. 17 марта 2023 г. в Молдавии был принят очень спорный законопроект о смене государственного языка на румынский. Закон приняла большая часть депутатов партии «PAS», имеющей большинство в парламенте [1]. Российские партии даже не явились на данное заседание, протестуя против этого законопроекта и зная его итог заранее¹.

Социологическая молдавская компания Watchdog.md провела опрос (выборка состояла из граждан Молдавии), который показал, что 41,3% относят РФ к стратегическому партнеру, с которым необходимо сотрудничать; 14,4% уверены, что она является союзником Молдовы, который разделяет те же ценности и интересы; 15,3% думают, что это недружественное государство; 16,1% полагают, что Россия — противник Молдовы, с которым она находится в конфликте².

Следует затронуть тему газового кризиса, а именно рассмотреть, как люди в РМ пережили зиму 2022–2023 гг. Цены на услуги и продукты питания для жителей страны увеличиваются каждый месяц в 2–3 раза. В ноябре 2022 г. за 1 м³ газа граждане платили 8 леев (32 руб.), а в январе 2023 г. — 15 леев. Данные некоторых квитанций показывают, что в месяц у них на это уходит от 5 до 10 тыс. леев (20–40 тыс. руб.). При этом молдавские руководство заявляет, что Россия использует свои энергетические ресурсы как политическое оружие. По данным Национального бюро статистики, среднемесячная зарплата в Молдове в 2022 г. составила 10 529 леев до вычета налогов. Альтернативные источники газа существуют, но они намного дороже, так как он закупается сначала Румынией, а потом перепродается в Молдавию.

В целом, газовый кризис имеет и политические, и экономические причины, связанные не только с высокой энергетической зависимостью Молдавии от России, но и желанием «Газпрома» получать сверхприбыли за счет благоприятных условий на мировом газовом рынке [2]. Газовый кризис, который начался в октябре 2021 г., продемонстрировал, что прозападное молдавское руководство в очередной раз пренебрегло экономическими интересами своей страны из геополитических соображений. Такая ситуация стала возможной из-за того, что Молдавия сейчас в значительной степени находится под внешним контролем западных стран. Все это показывает, что на современном этапе страна очень сильно зависит от энергетических ресурсов России, и альтернативы этому на сегодняшний день просто не существует [3].

Учитывая текущую ситуацию, руководство «Газпрома» предложило отдельную формулу расчета для поставляемого в Молдавию газа. По

словам вице-премьер-министра инфраструктуры и регионального развития А. Спыну, цена, по которой «Молдовагаз» покупал у «Газпрома» в январе 2022 г. газ, на 70% зависела от цен на товары в нефтяной корзине и на 30% — от рыночных цен на газ. В результате Молдавия стала платить как европейские страны — более 1 тыс. долл. за 1 тыс. м³. Учитывая нынешнюю критическую ситуацию на газовом рынке, молдавское правительство было вынуждено признать, что предшественнику Майи Санду Игорю Додону в 2016 г. удалось заключить контракт с «Газпромом» на самых выгодных условиях — 4,5 лея (примерно 14 руб.) за 1 м³, а сейчас цена составляет 29 леев (порядка 91 руб.), и это еще не предел³.

Подтекст позиции «Молдовагаз» в отношениях с «Газпромом» очевиден: осознавая ненадежность поставок газа из альтернативных источников (Румыния, Болгария, Турция), молдавские хотят подготовиться к ослаблению газовой зависимости от России. Поставляемый из Румынии газ, текущий по газопроводу «Турецкий поток», — также из «Газпрома». Румыния просто закупает его по более низкой цене (примерно в 750 долл. по долгосрочному контракту) и перепродает излишки в Молдову за 1110 долл. В то же время Кишинев изучает альтернативные маршруты поставок и рассматривает возможность использования мазута и увеличения объемов производства экологически чистой энергии. В газовом секторе накапливаются проблемы, основная причина которых — желание правящей элиты Молдавии служить интересам Евросоюза и США, а не своего населения. Естественной реакцией стало обострение и усиление протестных настроений в молдавском обществе, что может стать серьезным вызовом для Майи Санду и ее команды [4].

Ситуация в энергетической сфере — один из ключевых вопросов в двусторонних отношениях. Молдавия традиционно получала российский газ от «Газпрома», однако в последнее время пытается диверсифицировать поставки за счет переориентации на европейских партнеров. Это привело к накоплению значительной задолженности перед «Газпромом», в размере 709 млн долл., которую Кишинев отказывается признавать. Для обоснования

² URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1556271>

³ URL: <https://news.mail.ru/economics/49587721/>

своей позиции молдавская сторона провела аудит с помощью британской компании Forensic Risk Alliance & Co и норвежской Wikborg Rein Advokatfirma AS, получивших за свою работу 800 тыс. евро из Резервного фонда страны⁴.

К слову, именно норвежская фирма помогла «Нафтогаз Украины» в международном арбитраже в споре с «Газпромом», который российская компания проиграла в 2019 г. [5]. Поэтому независимый и объективный аудит с помощью данных компаний — сомнительный из-за их предвзятости и нарушений договоров со стороны молдавских властей⁵.

На очередном заседании правительства Молдавии министр энергетики Виктор Парликов заявил, что западные аудиторы «не подтвердили большую часть долга» или признали ее «неисполнимой из-за истекшего срока давности». В свою очередь, премьер-министр Молдовы Дорин Речан сказал, что страна не будет платить «по несуществующим долгам» и правительство «не позволит взвалить их на плечи граждан»⁶.

Итог данного аудита поставил под сомнение наличие задолженности в заявленном «Газпромом» объеме. Однако аудитор был выбран и оплачен молдавской стороной в одностороннем порядке, без участия и согласия «Газпрома». Согласно газовому контракту 2021 г., стороны договорились провести аудит долга «Молдовагаз» перед «Газпромом», который российская сторона оценила в 709 млн долл. В конце 2022 г. Счетная палата Молдавии насчитала долг в 591 млн долл.⁷

В «Газпроме» категорически не согласны с утверждениями Кишинёва. В компании отметили, что аудитор и условия тендера на закупку его услуг были в одностороннем порядке определены молдавской стороной без согласования с «Газпромом» и «Молдовагазом»⁸.

Выводы этого аудита противоречат ранее подписанным сторонами документам, а также решениям международного арбитража, кото-

рые подтверждают наличие долга. Действия Молдавии носят недобросовестный характер и имеют целью не выяснить реальное положение дел, а создать информационный повод для отказа от выполнения своих обязательств.

Показательным является то, что ранее ГТС Молдавии управляла компания «Молдовагаз», главный акционер которой — «Газпром», но по решению властей молдавские ГТС на пять лет перешли под управление Vestmoldtransgaz, на 75% принадлежащей румынской компании Transgaz и на 25% — Европейскому банку реконструкции и развития⁹. Таким образом, передачу сетей Румынии можно расценивать как рейдерский захват.

Данная ситуация ставит под угрозу дальнейшее двустороннее сотрудничество в энергетической сфере и заставляет Россию усомниться в надежности молдавского партнера. Кроме того, власти Молдавии предпринимают шаги по вытеснению российского бизнеса из страны. Активы российских компаний национализуются или переходят под контроль Запада.

Нынешний курс Молдавии также ведет к усилению влияния Румынии, которая фактически поглощает своего соседа. Перспектива вхождения Молдавии в состав Румынии сейчас вновь активно обсуждается. Это чревато окончательной потерей государством своего суверенитета.

Антироссийские действия нынешних молдавских властей наносят колоссальный ущерб двусторонним отношениям. Экономическое и гуманитарное сотрудничество сворачивается, растёт взаимное недоверие. Россия заинтересована в восстановлении конструктивного диалога с Молдавией. Однако для этого нужны адекватные и ответственные действия со стороны Кишинёва. К сожалению, у него пока такой готовности нет.

При этом экономически активное население Молдавии бежит из страны, поэтому отстаивать права народа на независимое существование практически некому¹⁰.

С приходом к власти Майи Санду в 2020 г. власти взяли курс на евроинтеграцию и используют конфликт на Украине как очередной повод спастись от «русской агрессии», при этом

⁴ URL: <http://www.vedomosti.md/news/hoteli-nas-bystro-obmanut-sandu-o-dolge-pered-gazpromom>.

⁵ URL: <https://tass.ru/info/7210637>

⁶ URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/my-predlagaem-vyplatit-8-6-mln-parlikov-rasskazal-ob-itogah-audita-moldovagaz/>

⁷ URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russias-gazprom-moldova-sign-5-year-gas-deal-2021-10-29/>

⁸ URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/september/article567002/>

⁹ URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2023/09/04/23006935>

¹⁰ URL: <https://www.dw.com/ru/vlasti-frg-obavat-gruziu-i-moldovu-bezopasnymi-stranami-proishozhdenia/a-66669627>

политизировав абсолютно все жизненно важные для населения сферы [6]. Полный разрыв отношений с РФ способен привести к катастрофической ситуации в экономике Молдавии, уничтожению агросектора, раздаче активов страны Румынии и ЕБРР. Энергетический фактор очень показательный и лишь очередной раз доказывает, что прогресса в отношениях двух стран нет и в ближайшем будущем не предвидится.

Стоит отметить, что основная проблема на пути к ЕС и НАТО в Молдавии — пророссийские взгляды. Для борьбы с этим в стране был принят закон о создании «Центра по борьбе с дезинформацией». Президент его главной целью назвала борьбу с российским влиянием¹¹.

Первым действием данного центра стала депортация из Молдавии руководителя Sputnik Молдова Виталия Денисова, работавшего в стране с 2019 г. Причиной явились его публикации, которые власти Молдавии посчитали угрожающими национальной безопасности. Российские власти осудили действия Молдавии и назвали их политически мотивированными. Sputnik Молдова продолжит работу, несмотря на депортацию главреда.

Данный инцидент усугубил и без того напряженные отношения между двумя странами.

¹¹ URL: <https://www.moldpres.md/news/2023/08/18/23006547>

ВЫВОДЫ

1. После прихода к власти прозападного руководства во главе с Майей Санду Молдавия взяла курс на сближение с ЕС и отдаление от России. Это выражается в принятии антироссийских законов, ограничении российского информационного присутствия, национализации активов российских компаний.

2. В энергетической сфере Молдавия пытается диверсифицировать поставки газа, сократив закупки у «Газпрома». При этом накоплен значительный долг перед российской компанией, который Кишинёв отказывается признавать. Это серьезно подрывает доверие к руководству страны.

3. Действия Молдавии ведут к усилению влияния Румынии и ставят под угрозу суверенитет страны. Перспектива присоединения к Румынии активно обсуждается.

4. В целом антироссийский курс нынешнего молдавского руководства наносит серьезный ущерб двусторонним отношениям. Экономическое и гуманитарное сотрудничество сворачивается.

5. Для восстановления конструктивного диалога нужны адекватные шаги со стороны Кишинёва, на что пока нет готовности. Россия сохраняет заинтересованность в налаживании партнерства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавренов С. Я. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений в энергетической сфере. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-rossiysko-moldavskih-otnosheniy-v-energeticheskoy-sfere>
2. Лавренов С. Я. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-rossiysko-moldavskih-otnosheniy-osnovnye-riski-i-perspektivy>
3. Лавренов С. Я. Новый этап газовых отношений России и Молдавии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-etap-gazovyh-otnosheniy-rossii-i-moldavii>
4. Лавренов С. Я. Унионистский проект для Молдовы: основные риски и перспективы (к 100-летию со дня присоединения Румынией Молдовы). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unionistskiy-proekt-dlya-moldovy-osnovnye-riski-i-perspektivy-k-100-letiyu-so-dnya-prisoedineniya-rumyniey-moldovy>
5. Лавренов С. Я. Эскалация противостояния Кишинёва с «Газпромом». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskalatsiya-protivostoyaniya-kishineva-s-gazpromom>
6. Мальчужкин Н. А. Молдавия после Додона: перспективы развития российско-молдавского сотрудничества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moldaviya-posle-dodona-perspektivy-razvitiya-rossiysko-moldavskogo-sotrudnichestva>

REFERENCES

1. Lavrenov S. Ya. Current problems of Russian-Moldovan relations in the energy sector. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-rossiysko-moldavskih-otnosheniy-v-energeticheskoy-sfere> (In Russ.).

2. Lavrenov S. Ya. Current problems of Russian-Moldovan relations: main risks and prospects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-rossiysko-moldavskih-otnosheniy-osnovnye-riski-i-perspektivy> (In Russ.).
3. Lavrenov S. Ya. A new stage in gas relations between Russia and Moldova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-etap-gazovyh-otnosheniy-rossii-i-moldavii> (In Russ.).
4. Lavrenov S. Ya. Unionist project for Moldova: main risks and prospects (on the 100th anniversary of Romania's annexation of Moldova). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unionistskiy-proekt-dlya-moldovy-osnovnye-riski-i-perspektivy-k-100-letiyu-so-dnya-prisoedineniya-rumyniye-moldovy> (In Russ.).
5. Lavrenov S. Ya. Escalation of confrontation between Chisinau and Gazprom. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskalatsiya-protivostoyaniya-kishineva-s-gazpromom> (In Russ.).
6. Malchushkin N. A. Moldova after Dodon: prospects for the development of Russian-Moldovan cooperation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moldaviya-posle-dodona-perspektivy-razvitiya-rossiysko-moldavskogo-sotrudnichestva> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Олегович Крохин — студент 4-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Oleg O. Krokhin — a 4th year student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0003-1838-7223>

olegcrohin2002@bk.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.08.2023; принята к публикации 19.09.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.08.2023; accepted for publication on 19.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА» ЗА 2023 ГОД

№ 1

ТЕМА НОМЕРА: ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОВЕСТКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

- Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А.* Особенности современной языковой политики России в ближнем зарубежье. . . 6
- Симонов К.В.* Госуправление на распутье: ручная вертикаль, институты или технологии? 15
- Белоконов С.Ю., Гавров С.Н.* Идеологемы постмодерна vs национально ориентированное мировоззрение: к пониманию политической картины мира российской молодежи. 21
- Подобревецкая Е.С.* «Зеленая повестка» в политическом процессе современной России: особенности формирования 30
- Махаматова С.Т.* Импортозамещение и национальные проекты как стимулы развития российской экономики в условиях экономических санкций. 35

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Швецов А.В.* Олимпийские зимние игры: этапы развития и страны – лидеры общего медального зачета. . . 41
- Жукова Л.В.* Анализ изменений, внесенных в проект бюджета США, в контексте демократического курса Джо Байдена (влияние на бюджетный дефицит в 2022–2031 годах и экономику в целом). 50
- Благовещенский Р.И.* Еврооптимизм и евроскептицизм на примере британских лейбористов, либеральных демократов и Шотландской национальной партии 56
- Петросянц Д.В., Селезнев П.С., Митрахович С.П.* Особенности политики брендинга ведущих российских экономических университетов 63
- Брушкова Л.А., Климова Е.О.* Мистика и суеверия в повседневной жизни студентов московских вузов 72
- Гимаев Я.А.* Особенности обучения студентов финансово-экономического вуза общеамериканскому произношению в рамках коммуникативно ориентированного подхода 79
- Захцер Е.М.* Стихи как средство развития профессиональной лексики 84

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

- Кикнадзе В.Г.* Как идеи национализма и неонацизма овладевают массами. 91
- Трошин А.А.* «Темные медиа» в процессах экскоммуникации: концепция Юджина Такера в историческом контексте сектантских практик 98
- Конищев Е.С.* Концептуальная модель оптимизации системы территориального управления с применением программных методов в Российской Федерации 104
- Галас М.Л.* Особенности политического сознания и поведения российской молодежи в условиях турбулентности миропорядка 111
- Кармова М.Р., Максимова О.И.* Феномен коммуникативной солидарности и коммуникативного конфликта в социальных медиа 122

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- Вилкова А.А., Сулагаева К.Г.* Политико-психологические вызовы информационной войны против российского государства в условиях специальной военной операции 128
- Коршунова Ю.А.* Социально-экономические эффекты стигматизации ВИЧ-инфицированных: опыт качественного исследования 135

№ 2

DIXI: СЛОВО НОБЕЛЕВСКОМУ ЛАУРЕАТУ

- Юнус М.* Экономика «трех нет»: нет бедности, безработице и выбросам парниковых газов 6

**ТЕМА НОМЕРА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СВО И «ВОЙНЫ САНКЦИЙ»**

- Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Склярова Н.Ю.* Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола) 12
- Шашкин П.А., Рудаков А.Б., Волобуев С.Г.* Мониторинг проблемных ситуаций в сфере культуры как управленческий механизм противодействия социокультурным угрозам российскому обществу и государству 19
- Садовников С.В.* Технологический суверенитет и демографический рост как ключевые элементы государственной безопасности в условиях текущей геополитической реальности 26
- Попова Е.А.* Русофобия как инструмент разрушения исторической памяти об итогах Второй мировой войны 38
- Цуй Ч., Инь Ц.* Вызовы и возможности обеспечения продовольственной безопасности в Центральной Азии в условиях российско-украинского конфликта: реалистичный анализ 42

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

- Комиссаров А.Г., Степашкина Е.А., Соболева О.Б., Гужеля Д.Ю., Селезнев П.С.* Общие результаты оценивания надпрофессиональных компетенций у студентов 1–4-го курсов 56
- Деникин А.В., Деникина З.Д., Проскурина А.С.* Типология современных цифроориентированных теорий управления в социально-экономической сфере 72
- Силласте Г.Г.* Семейное предпринимательство как вид гендерно нейтрального предпринимательства: социальная сущность и трудовой потенциал 78
- Ахмедова М.Г.* Влияние позитивизма на становление социально-философских взглядов Е.В. Де Роберти 88

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Андрианов В.В., Сироткин М.С., Баженова М.В.* Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов 94
- Курбанова К.М.* Влияние «новой генерации» губернаторов российских регионов на уровень инвестиционного развития в субъектах 106
- Мельков С.А., Попов Д.Н., Микрюков В.О.* Нужны ли современному управленцу аналитические компетенции (на примере сотрудников Управления экстренного реагирования ЦУКС Главного управления МЧС России по г. Москве) 111
- Абдальвахид Мохаммед М.Х.* Политизация этнических и племенных компонентов в Судане 117
- Лукьяненко К.Т.* Технологии противодействия мобилизации протестной активности населения: проблемы и перспективы в условиях проведения специальной военной операции 121

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

- Медведев С.В., Кочетков Е.Е., Бестаева Е.В.* Русско-японская война 1904–1905 годов в документах Департамента полиции и Московского охранного отделения 128

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Минасов М.И. Технологии трансляции ценностных установок через продукцию Голливуда в 2000–2023 годах . . . 135

№ 3

ТЕМА НОМЕРА: НАВСТРЕЧУ 105-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Пряжников Н.С., Камнева Е.В., Коробанова Е.В. Командообразование в деловых отношениях: мифы, парадоксы и перспективы развития 6

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. Особенности педагогического менеджмента в управлении конфликтами в рамках иноязычного обучения в неязыковом вузе 14

Ерохина О.В., Коваленко Д.С. Модель формирования цифрового доверия в России 21

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

Кулакова Н.Н. Национальные интересы как вектор развития государства 27

Котов Д.А. Социальная напряженность и возможность оценки ее влияния через анализ социальных медиа 32

Махмутова Е.В., Окумбеков Р.С. Децентрализация в неопатримониальной демократии: преимущества, недостатки и путь к потенциальному миру 39

Крушельницкая О.И., Третьякова А.Н. Проблема методов исследования ценностно-мотивационной сферы личности в эпоху перемен 44

Арутюнян А.С. Номенклатура и группы интересов: эхо постсоветских реформ 52

Алексеев С.В. Старшинство в роду Рюриковичей: социально-культурные представления и легитимность . . . 59

Шатилов А.Б. Становление и политизация российской преступности на рубеже XIX–XX веков 66

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цыбаков Д.Л., Василенко И.К. Милитаризация постсоветской Украины как фактор современного международного кризиса 72

Бутырина С.А., Симонова М.М. Этапы отчуждения Украины от России: проектный анализ 79

Зубенко В.В., Зубенко В.А., Сунь Ю. Российско-китайское сотрудничество в области цифровой экономики . . 86

Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований 94

Филатов Д.Л. Молодежное служение РПЦ В XXI в.: идеологические и практические принципы 101

Рогов И.И. Гейминг в его социальном и политическом контексте последних лет 106

Чимирис Е.С. Метод анализа мифов (по Р. Барту) как инструмент для исследования процесса легитимации политической системы на примере переосмысления исторического опыта СССР в современной России . . 114

Логонова Ю.В. Разработка решений для маркетинговой стратегии креативного кластера на основе применения метода «мозговой штурм» 121

Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании 128

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Ирицян Г.Э., Гаража Н.А. Экономические и идеологические причины использования Третьим рейхом принудительного труда «восточных рабочих» 135

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Наумов В.Б., Просвириин Е.А. Анализ взаимодействия государства и бизнеса в нефтегазовой отрасли на фоне санкционного давления в 2022 году: вызовы и возможности 141

Уличкина Л.Ш. Эффективность действия режима параллельного импорта в условиях экономических санкций 152

ТЕМА НОМЕРА:
НАВСТРЕЧУ 105-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

<i>Понеделков А.В., Старостин А.М., Пляйс Я.А.</i> Современная российская политическая элитология: парадигмальный и инклюзивный ракурсы развития	6
<i>Пондо Е.А.</i> Социальные компетенции в развитии профессионального потенциала молодежи	13
<i>Парма Р.В.</i> Патриотизм поколений в современном российском обществе	20

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

<i>Ворожихин В.В., Ларионова Е.И.</i> О значимости современных социальных и поведенческих онтологий.	30
<i>Тимофеева Е.А.</i> Теоретико-методологические основы изучения государственной молодежной политики в условиях развития демократического государства	40
<i>Замараева Е.И.</i> Социокультурные достижения «советского проекта» как вектор мирового общественного развития	47
<i>Волкова Н.П., Волкова А.А.</i> Миф как политический инструмент воздействия на общественное сознание.	53
<i>Зубов В.В.</i> Политический транзит в Германии в 20–30-е годы XX века: предпосылки, ход, особенности течения	58
<i>Копривица Ч.Д.</i> Понятие народа – между сообществом памяти и воображаемым сообществом: философские наблюдения о концептуальном этногенезе	64
<i>Просеков С.А.</i> Особенности модернизационных процессов на Западе и в Китае.	68

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Чепель С.Л.</i> Влияние институционального фактора на динамику электоральной подвижности в посткоммунистических странах Европы	77
<i>Денисов Д.О.</i> Место и роль Всеукраинских круглых столов национального единства в урегулировании конфликта на Донбассе.	85
<i>Сперкач А.И.</i> Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (военно-политический аспект)	91
<i>Великая Н.М., Берёзкина Е.Ю.</i> Гендерные темы в самопрезентации правых политических партий Италии и Германии.	100
<i>Шатохин М.В., Новосельский С.О.</i> Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства как важнейший фактор политической стабильности	106
<i>Бредихин А.В., Ядыкина Т.С.</i> Особое влияние Китая на характер кашмирского кризиса.	115
<i>Кирпичева М.А., Конычева Ю.Д.</i> Развитие маркетинга в экосистеме вуза: экономические и социально-психологические аспекты.	120
<i>Лукьянчикова А.С.</i> Рекламные возможности в метавселенных	128
<i>Волхонская З.И.</i> Оценка перспектив создания центров хранения и обработки данных в российской Арктике	134

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

<i>Кормазов А.Ю.</i> Тактика использования стрелкового вооружения Красной армии в годы Великой Отечественной войны	140
--	-----

НАВСТРЕЧУ 105-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

<i>Склярова Н.Ю., Бродовская Е.В.</i> Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации	6
--	---

<i>Митрахович С.П.</i> Концептуально-идейные факторы качества современной государственной политики.	17
<i>Каминская Т.Л.</i> Медиа в структуре метавселенных и контроль цифровой коммуникации.	22

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

<i>Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э.</i> Общие принципы организации ландшафта политических коммуникаций современной России.	27
<i>Хакки А.М.</i> Оценка экономического будущего стран БРИКС.	33
<i>Ли М.</i> Роль русской художественной литературы в восприятии образа России в Китае.	39
<i>Родачин В.М.</i> Цивилизационная безопасность России и ее обеспечение в условиях обострения противоречий с Западом.	45
<i>Мельник М.В., Велиханов М.Т.</i> Основные виды государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса.	53
<i>Лебедев С.В.</i> Психокommункативные основы политики ядерного сдерживания: проблема рациональности и попытка выйти за пределы равновесия.	61
<i>Юдина В.А., Бондаренко В.В., Танина М.А.</i> Трансформация механизмов международного сотрудничества в системе высшего образования Российской Федерации в условиях геополитической нестабильности.	67
<i>Махаматов Т.М.</i> Диалектика экзистенции социального пространства.	75
<i>Тен Ю.П.</i> Регулирование рисков в процессе осуществления кросс-культурного менеджмента.	84
<i>Никлаус А.А.</i> Сравнительный анализ политических технологий оптимизации внутрирегионального пространства государства.	88

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Крайнева Р.К., Дробина А.С.</i> Бренд как объект продвижения личности в современном мире.	95
<i>Архангельская Л.Ю., Жалнина И.Н.</i> Комплексный структурно-динамический анализ движения численности населения Воронежской области за 2017–2021 годы.	104
<i>Каптарь Д.Л.</i> Неафишируемая политика как часть политической реальности Запада.	114
<i>Кублик Е.И., Лабинцев А.И., Чипчагов М.С., Шилов М.А.</i> Повышение эффективности рекламных кампаний на радио путем интеграции с цифровыми инструментами мониторинга.	121
<i>Селезнев П.С., Крамер А.Д.</i> Минархизм как философская основа конвергенции правого и либерального сегментов несистемной оппозиции в России.	129
<i>Федорищева О.В.</i> Особенности восприятия молодежью образа политического лидера в СМИ.	135
<i>Клементьева М.В.</i> Идентичность: виртуальная или реальная?.	141

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Печенкин Н.М., Самыловских К.Р.</i> Технологии и принципы формирования мировоззрения студентов на примере Финансового университета при Правительстве РФ.	147
---	-----

ИНТЕРВЬЮ

<i>Никипорец-Такигава Г.Ю.</i> «Япония должна быть связана с Россией»: интервью с независимыми японскими экспертами.	153
--	-----

НАВСТРЕЧУ 105-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

<i>Пляйс Я.А.</i> Система духовно-нравственных ценностей как национальная идеология и основа отечественного гуманитарного образования и воспитания.	6
<i>Лукушин В.А., Кравчук И.Д.</i> Патриотическая повестка в информационных потоках российских вузов: ключевые направления повышения эффективности.	15

Грузина Ю.М., Харчилава Х.П. Применение компетентностного подхода в воспитательной и образовательной деятельности 22

ТЕМА НОМЕРА: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКА

Мухаметов Д.Р. Государство в контексте датаизма: рой политических агентов и управление данными в России и мире 30

Петрисянц Д.В. Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости» 38

Кафтан В.В., Погорелый А.П. Роль идеологии в современной информационной войне 46

Рогов И.И. Гейминг: между наукой и медиа 54

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э. Субъектная матрица вертикальной политической коммуникации 62

Кулакова Н.Н. Воспитательно-патриотическая составляющая национальных интересов государства 70

Сургуладзе В.Ш. Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств 76

Каблуков В.В., Косицына Е.Ф., Мамаева Ю.А. О реализации языковой политики Российской Федерации 84

Корень В.Л. Гуманизм в историческом осмыслении 90

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Герчик Ю.В., Данилова Е.А. Ответная стратегия РФ на антироссийские западные санкции как элемент государственного политического позиционирования 98

Курбанова К.М. Новые каналы рекрутирования губернаторов в регионы Российской Федерации 104

Щеглова А.С. Особенности развития территориального брендинга 104

Рязанцева М.В., Якушова Е.С. Возможности и риски для российского бизнеса в Южной Азии (на примере Индии) 108

Махаматов Т.Т., Узюмова Н.В. Здоровье как ценность в массовом спорте России и Китая 113

Ракитина И.С., Деликова Т.Г., Костоев З.М., Марзаганов А.Х. Оценка влияния миграционных процессов на ценообразование на рынке жилой недвижимости в Российской Федерации 120

Бредихин А.В. Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду 133

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Крохин О.О. Дестабилизация российско-молдавских отношений в период СВО 138